ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ПОСЛЕДНИЕ ДЖЕДАИ

ДЖЕЙСОН ФРАЙ

Disney

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Из пепла Империи встает новая угроза свободной Галактике — беспощадный Первый Орден. К счастью, у Новой Республики есть герои, готовые взяться за оружие. Рей, обладающая Силой; бывший штурмовик Финн, восставший против жестокости своих хозяев; и По Дэмерон, бесстрашный пилот истребителя, сражаются плечом к плечу с генералом Леей Органа и бойцами Сопротивления. Однако героям света противостоят верховный лидер Первого Ордена Сноук и его ученик, Кайло Рен. В своих руках они сосредоточили колоссальную власть, которая держится на неисчислимой армии штурмовиков и оружии чудовищной разрушительной мощи. Все попытки свергнуть эту власть заведомо обречены на провал. Но среди немногих оставшихся надежд есть одна почти легендарная — мастер-джедай Люк Скайуокер… «Последние джедаи» Джейсона Фрая — новеллизация одноименного голливудского блокбастера 2017 года, действие которого разворачивается вслед за событиями фильма «Звёздные Войны: Пробуждение Силы». Впервые на русском языке!

- Star Wars
  - ○
  - ○
  - ○ Пролог
  - ○ ЧАСТЬ I
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
  - ○ ЧАСТЬ II
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
  - ○ ЧАСТЬ III
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
  - ○ ЧАСТЬ IV
    - ■ Глава 12
    - ■ Глава 13
    - ■ Глава 14

        - Глава 15
        - Глава 16
        - Глава 17
        - Глава 18
        - Глава 19
        - Глава 20
    - ЧАСТЬ V
        - Глава 21
        - Глава 22
        - Глава 23
        - Глава 24
        - Глава 25
        - Глава 26
        - Глава 27
        - Глава 28
        - Глава 29
    - ЧАСТЬVI
        - Глава 30
        - Глава 31
        - Глава 32
        - Глава 33
        - Глава 34
        - Глава 35
    - Благодарности
    - Об авторе
    - ФОТОГРАФИИ
- notes
    - 1

Star Wars
Episode 8: The Last Jedi: Expanded Edition
by Jason Fry
Звёздные войны
Эпизод VIII: Последние джедаи
Автор: Джейсон Фрай

© Перевод с английского Галины Андреевой, Веры Анисимовой, Анастасии Бугреевой, Александра Виноградова, Натальи Кодыш, Павла Лапо, Алексея Мальского, Александры Фроловой, 2019
© Азбука, 2019

Давным-давно в далекой Галактике…

Власть ПЕРВОГО ОРДЕНА безраздельна.
Покончив с мирной Республикой,
Верховный лидер Сноук
рассылает по Галактике свои легионы,
чтобы установить в ней
военную диктатуру.

Насаждаемой тирании противятся
лишь бойцы СОПРОТИВЛЕНИЯ
под началом генерала Леи Органы,
свято верящие в то, что мастер-джедай
Люк Скайуокер вернется,
а с ним и искра надежды.

Однако база Сопротивления обнаружена,
к ней устремляются корабли
Первого Ордена, и отважные герои
готовят спешное отступление…

Пролог

Люк Скайуокер стоял среди стынущих татуинских песков — рука об руку с женой.

Горизонт еще был окрашен гаснущим пламенем заката, но на небе уже высыпали первые звезды. Люк вглядывался в них, хотя и знал — все уже исчезло.

— Что тебе там привиделось? — спросила Кэми.

Голос ее звучал ласково, но если вслушаться как следует, можно было различить усталые нотки.

— Звездный разрушитель, — отозвался он. — Если не показалось.

— Поверю на слово, — сказала она, не убирая руку с его плеча. — Их ты всегда умел разглядеть, даже в яркий полдень.

Люк улыбнулся, припомнив тот далекий день, когда ворвался на станцию «Тош», торопясь рассказать всем друзьям про два корабля, повисшие на орбите прямо у них над головой. Кэми ему тогда не поверила — пригляделась сквозь его старенький макробинокль, а потом фыркнула, сунула бинокль ему обратно и убежала прятаться от палящих солнц. Механик тоже не поверил. И Биггс.

А ведь Люк оказался прав.

Улыбка Скайуокера погасла, стоило ему вспомнить Биггса Дарклайтера — тот вскоре улетел с Татуина и погиб где-то в неведомой дали. Когда-то Биггс стал ему первым другом. Может, даже единственным.

Он отпрянул от этой мысли, как отдергивают ладонь от раскалившейся к полудню обшивки влагоуловителя.

— Интересно, что Империя здесь забыла, — пробормотал он, бегая взглядом по небу. Чтобы доставить припасы в гарнизон в Мос-Эйсли, вряд ли нужен боевой корабль размеров звездного разрушителя. В боевых кораблях теперь вообще мало смысла — в Галактике царит мир.

— Ну, нас-то их дела точно не касаются, — сказала Кэми. — Правда ведь?

— Не касаются, — кивнул Люк, и взгляд его невольно метнулся к сигнальным маячкам, расставленным по периметру фермы. Можно было не вздрагивать попусту — тускенов по эту сторону от Анкорхеда не видели уже два десятка лет, — но от старых привычек так просто не отделаешься.

«Тускенов больше нет — от них остались лишь кости в песке».

От этой мысли почему-то стало грустно.

— План мы имперцам последние пять лет выполняем, —

рассудила Кэми. — Налог на воду Джаббе заплатили. Мы никому ничего не должны. Мы ничего не сделали.

— Ничего не сделали, — согласился Люк, хотя прекрасно знал, что это не залог безопасности. С теми, кто ничего не сделал, порой такое случалось, что в здравом уме лучше помалкивать.

Мысли фермера обратились к давно минувшим дням, о которых он уже зарекся вспоминать. К дроидам и посланию — отрывку голограммы, в котором грациозная девушка умоляла Оби-Вана Кеноби о помощи.

«Отпусти прошлое». Кэми всегда ему об этом твердила. Но сейчас, вглядываясь в темноту, Люк в который раз понял, что не в силах последовать совету.

Дроид-астромех улизнул под покровом ночи, пока Люк ужинал с дядей и тетей. Испугавшись, что дядя будет сердиться, Люк решил рискнуть: он тайком отправился в погоню, хотя и знал, что кругом рыщут тускены.

Но в ту ночь песчаные люди не вышли на охоту. Люк нашел беглеца и привез его назад; последние двадцать метров спидер пришлось толкать вручную, чтобы не разбудить Оуэна и Беру.

С грустной улыбкой Люк в который раз представил себе, сколько же опасностей его тогда подстерегало. Погибнуть было проще простого. Мало ли безрассудных фермеров забирала себе татуинская ночь…

Но ему повезло — а наутро повезло еще раз.

Штурмовики появились, как раз когда Люк вернулся с южного перевала, где опять возился с конденсаторами. Норовистые приборы вечно добавляли Оуэну и Беру хлопот, а теперь портили жизнь уже Люку и Кэми.

Сержант не успел еще спрыгнуть с рососпинника, а уже вовсю раздавал приказы: «Шайка мусорщиков продала вам двоих дроидов. Ведите их сюда. Живо».

Дроидов пришлось едва ли не силком вытаскивать из гаража. Астромех исступленно гудел, а протокольный дроид все твердил, что сдается. Битый час их продержали на солнцепеке, пока имперцы копались в памяти дроидов. Оуэн просил усадить в тень хотя бы Беру, но на него только рявкнули в ответ.

Тогда-то из пустыни и приковылял старый Бен Кеноби в своем пыльном буром плаще. Он приветливо заговорил со штурмовиками — точно встретил на торговых развалах в Анкорхеде старых друзей. Легонько взмахнув рукой, Бен поведал, что в документах у Люка ошибка — его фамилия не Скайуокер, а Ларс.

— Вот-вот, — вторил ему Оуэн, покосившись на Беру. — Люк Ларс.

На этом Бен не успокоился и заявил, что нет нужды увозить Оуэна на допрос. На этот раз штурмовики ему не вняли: дядю затолкали внутрь войскового транспорта вместе с дроидами. Астромех издал последний отчаянный визг, и люк с лязгом захлопнулся.

Оуэна выпустили три дня спустя, и всю обратную дорогу из Мос-Эйсли дядя был бледен и молчалив. Лишь через пару недель Люк набрался храбрости и поинтересовался, получат ли они от Империи компенсацию. Оуэн на него только фыркнул — дескать, и думать забудь — и хмуро скрестил руки на груди. Вот только Люк успел заметить, что пальцы у дяди дрожат.

Над головой пронесся метеор, и Люк вынырнул из воспоминаний.

— О чем на этот раз задумался? — с опаской спросила Кэми.

— Что сам не заметил, как состарился. — Он подергал бороду. — Состарился и поседел.

— Не ты один, — отозвалась жена, пригладив рукой волосы. Скайуокер улыбнулся ей, но она смотрела куда-то вдаль.

Старого Бена с тех пор больше не видели — но слухи все-таки бродили. Шептались о канонерке, пролетевшей над Джандлендскими пустошами, о ночном пожаре… В Анкорхеде отмахивались — дескать, мало ли чего в кантинах болтают, — но Люка терзали сомнения. На ферме-то побывали самые настоящие солдаты. За Дарклайтерами тоже пришли взаправду: всю семью Биггса куда-то увезли, и никто так и не вернулся. Пустую ферму разграбили джавы и тускены, а руины занесло песком.

Шли недели, шли месяцы, годы, десятки лет. Люк обнаружил в себе талант к ремонту техники, на лету схватывал безумно сложный процесс ухода за посевами в пустыне, а вдобавок был на редкость удачлив — что в торговле с джавами, что при выборе мест для новых влагоуловителей. Мальчишку, которого в Анкорхеде когда-то дразнили Землероем, теперь чаще звали Счастливчик Люк.

Кэми тоже заметила перемены, а еще к тому времени поняла, что от Механика больше трепа, чем толка. Люк женился на ней, они вошли с Оуэном и Беру в долю, а потом и унаследовали ферму. Детей так и не появилось — эта боль уже давно притупилась, и теперь они старались ее не замечать, — но трудились они не покладая рук и по татуинским меркам обустроились весьма добротно.

И все же Люку не переставая снилась та девушка, что умоляла Оби-Вана о помощи. Не далее как на прошлой неделе он вскочил с кровати в полной уверенности, что астромех ждет его в гараже — хочет наконец-то показать запись целиком. Люку

обязательно надо было увидеть послание, чтобы выполнить свой долг. Свое предназначение.

Когда штурмовики забрали дроидов, Люк подумал, что теперь уж никогда не узнает, что это была за загадочная девушка. Но он ошибся. В новостях по Голосети о ней твердили несколько недель кряду, а напоследок сообщили, что перед казнью принцесса Лея Органа раскаялась в измене и призвала жителей Галактики к единству.

Что любопытно, запись этой речи Империя так и не показала. Поэтому Люк вспоминал принцессу по мельком увиденной голограмме — и гадал, ради какой же отчаянной затеи она искала на Татуине старого отшельника.

Что ж, затея все равно провалилась. От Алдераана остался только пояс астероидов, а следом погибли и Мон-Кала с Чандрилой. Когда боевая станция выжгла все очаги мятежа и сепаратизма, в Галактике воцарился мир.

Точнее, не было войны. Это ведь одно и то же. Почти без разницы.

Он вдруг услышал, что Кэми окликает его, причем уже не в первый раз.

— Опять у тебя этот вид, — буркнула она.

— Какой?

— Сам знаешь. Будто все пошло не так. Словно тебя чем-то обделили, случилась какая-то жуткая ошибка. Будто надо было улететь вслед за Танком и Биггсом и поступить в Академию — как ты и мечтал. Словно твое место — где-то далеко отсюда.

— Кэми…

— Далеко от меня, — тихонько договорила она и отвернулась, обхватив себя руками.

— Ну что ты, ничего подобного. — Он обнял жену за плечи, стараясь не замечать, как она съежилась от прикосновения. — Жизнь мы обустроили на славу, и мое место здесь. Ладно, пойдем-ка домой. Холодает.

Кэми ничего не ответила, но побрела следом — к куполу, служившему входом. На пороге Люк задержался, бросил последний взгляд в темноту. Звездный разрушитель — если он там и правда был — больше не показывался.

Помедлив еще мгновение, Люк отвернулся от пустого неба.

* * *

Люк резко открыл глаза и сел на лежанке. Механическая рука жалобно зажужжала, вторя гулу насекомых, что роились среди высокой травы.

Он старался прогнать этот сон, пока кутался в шерстяной балахон и надевал непромокаемую куртку. Потом распахнул металлическую дверь своей хижины и неслышно затворил ее за собой. Уже близился рассвет — новый день бледнел на горизонте, словно жемчужина над черной бездной.

Океаны Ак-То до сих пор вселяли в него трепет. Бескрайняя водная гладь порой выглядела идеально ровной и безмятежной, порой внезапно превращалась в бурлящий хаос. Это казалось ему нереальным, думалось, что столько воды просто не бывает… Видимо, в глубине души он так и остался мальчишкой с Татуина.

Люк знал, что внизу на склонах скоро проснутся хранительницы и приступят к ежедневным трудам, как повелось с незапамятных времен. Его тоже ждала работа — только хранительницы были связаны древним договором, а он избрал эту жизнь сам.

В юные годы на Татуине ему претили хлопоты по хозяйству, но на Ак-То они помогали упорядочить день. Сегодня надо было надоить молока, наловить рыбы и укрепить разболтавшуюся ступеньку.

Но это подождет.

Люк не спеша поднялся по каменной лестнице и вышел на лужайку, раскинувшуюся над океаном. Он поежился: лето уже подходило к концу, да и привидевшийся сон никак не давал покоя.

«Сам же знаешь — это не просто сон».

Люк поднял капюшон куртки пальцами протеза, а живой рукой разгладил бороду. Хотелось возразить самому себе, но что толку. Здесь явно потрудилась Сила — спряталась в сновидении, чтобы обойти барьеры, которыми он от нее отгородился.

Вот только что это — предзнаменование? Предостережение? Может, все сразу?

«Готовься к переменам. Что-то грядет».

ЧАСТЬ I

Глава 1

Лея Органа, некогда принцесса Алдераана, а теперь генерал Сопротивления, стояла на прогалине среди джунглей Ди'Кара, а рядом толпились офицеры и техники.

Они стояли опустив головы, сцепив руки. Однако Лея замечала, как они украдкой поглядывают то на нее, то друг на друга — и неловко переминаются с ноги на ногу.

Все знали, что грядет война. И боялись, что горе заставило ее забыть об этом.

Довольно оскорбительная мысль. Лея была прекрасно знакома и с горем, и с войной. Она шла с ними рука об руку с ранних лет, когда многие из этих вздорных юнцов еще не родились. За пятьдесят лет жизни война и горе стали самыми верными ее спутниками. Но она ни разу не позволяла горю встать на пути, когда надо было исполнить долг.

Ее терзал и обжигал гнев, но после безутешной, безудержной скорби он приносил облегчение. Генерал чувствовала себя опустошенной и выжатой.

Ей не нравилось изнывать от жары в этих знойных джунглях, да и вообще не хотелось устраивать никакой церемонии. Когда адмирал Акбар разыскал ее в местном центре управления и отвел в сторону, она прожгла почтенного мон-каламари яростным взглядом.

«Хан погиб от руки нашего сына — а вы хотите, чтобы я выступала с речью?»

Но Акбар повидал на своем веку вещи и пострашнее разъяренной Леи Органы. Ее старый друг виновато, но твердо настаивал на своем, и наконец она поняла, что он задумал. Сопротивлению отчаянно не хватало ресурсов, будь то солдаты, корабли или кредиты. Только что они одержали грандиозную победу — уничтожили новое супероружие Первого Ордена, базу «Старкиллер». Но эйфория быстро схлынула. От Новой Республики почти ничего не осталось, и никто теперь не помешает Первому Ордену обрушить на мятежников свой гнев.

Нравилось это Лее или нет, движущей силой Сопротивления — главной и незаменимой — была она сама. Ее твердая рука, ее самоотверженность, легенда о ней удерживали воедино этот хрупкий союз. Без нее Сопротивление рассыплется в прах под натиском Первого Ордена.

Ее народу — да, это именно ее народ — предстояло величайшее в жизни испытание. Чтобы не дрогнуть, люди должны видеть ее и слышать. И она должна выглядеть сильной,

решительной. Не подавать виду, что чувствует себя разбитой и одинокой. Иначе они тоже сломаются.

Если это жестоко — что поделать, Галактика вообще немилосердна. Лея знала это получше прочих.

Поэтому она вернулась на посадочное поле, где совсем недавно прощалась с «Соколом Тысячелетия»; и чем, как не очередным напоминанием об утрате, стал этот потрепанный, похожий на блюдце корабль? Она торжественно и печально зачитала список пилотов, так и не вернувшихся с базы «Старкиллер». А после в сопровождении соратников медленно побрела к опушке джунглей — проводить вторую часть церемонии, на которой настоял Акбар.

Один из сопровождающих, стройный протокольный дроид с блестящим золотистым корпусом, волновался сильнее всех — или просто скрывал это хуже остальных. Лея шагнула вперед и кивнула С-3РО, а тот, в свою очередь, дал сигнал старому дроиду-камере.

Дроид подлетел к Лее, и она сделала шаг к корням раскидистого дерева. Сенсоры камеры проследили за ее взглядом и сфокусировали объектив на неумело выстроганной деревянной фигурке.

Хан вырезал эту безделушку в ночь накануне битвы при Эндоре, в хижине эвоков, пока Лея спала у него на плече. Он пробовал изобразить ее — в дикарском наряде и с копьем в руке. Но забыл сказать об этом Лее, и она невинно поинтересовалась, что это за эвок. Смущенный Хан отшвырнул самоделку прочь, но Лея украдкой подобрала ее, а когда в небе над головой взорвалась вторая «Звезда Смерти», фигурка лежала у нее в кармане.

Нелепо, но хоть какая-то память. Хан всегда жил так, словно старался не оставлять за собой следов. Во время полета на Явин-4 она впервые украдкой пробралась в его каюту на «Соколе» — все надеялась понять, как этот человек может быть таким обаятельным и в то же время настолько невыносимым. В каюте царил бардак: валялись поношенные скафандры, кипы летных инструкций, запчасти, отвалившиеся от «Сокола» во время бесчисленных поломок. Единственной вещицей на всем корабле, имеющей хоть какой-то характер, оказалась пара золотых кубиков, подвешенных в кабине.

Лея обернулась к бойцам Сопротивления, привычно подождала, пока камера прострекочет мимо и возьмет новый ракурс. Затем уверенным взглядом посмотрела в объектив.

— Хан бы разозлился на нас, — начала она, зная, что голос ее звучит столь же четко и твердо, как на бесчисленных заседаниях

Сената. — Он терпеть не мог торжественные речи и траурные церемонии. Чему тут удивляться — на политику у него была аллергия, а идеалистам он не доверял.

Она увидела, как на лице генерала Иматта расплывается непрошеная улыбка. Уже что-то. Все-таки Иматт еще в годы Восстания сражался с Ханом бок о бок, да и адмирал Акбар с Ниеном Нанбом тоже застали те времена. А вот прочие — коммандер Д'Эйси, лейтенант Конникс — знали Хана только понаслышке, ведь его уже несколько лет не было рядом с Леей. Эти офицеры явились сюда ради нее и стояли с каменными лицами.

— Я как-то посетовала, что Хан поступает правильно лишь после того, как перепробует все остальное, — продолжила Лея. — Но рано или поздно он делал верный выбор. Потому что Хан ненавидел несправедливость, терпеть не мог мучителей и тиранов — и если сталкивался с ними, то не мог оставаться в стороне. Ни в юные годы на Кореллии, ни над Явином, ни на Эндоре, ни на базе «Старкиллер».

Издалека доносился рев спидеров, перевозивших тяжелое оборудование. Она согласилась выступить только при условии, что ее речь не помешает подготовке к эвакуации. Акбар и сам прекрасно знал, что Первый Орден каким-то образом выследил базу Сопротивления, а значит, боевые корабли вот-вот заявятся на Ди'Кар.

— Хан строил из себя негодяя, — проговорила Лея, улыбнувшись последнему слову. — Но это была бравада. Да, он хотел быть вольным человеком — но и всей Галактике желал такой же свободы. И снова и снова ради этой свободы он бросался в бой. Он не хотел знать, какие у него шансы на победу — просто заранее решал, что победит. И каким-то образом ему раз за разом это удавалось.

С-3РО повернул к генералу свое позолоченное лицо, и на миг она испугалась, что дроид встрянет с какой-нибудь байкой об особенно безрассудном поступке капитана Соло. Для протокольного дроида, с прошитым в самой основе знанием этикета, этот золотистый тип обладал отвратительным чувством такта. Поэтому Лея поторопилась продолжить, пока дроид не успел включить вокодер.

— Хан и слышать не хотел про шансы, когда они с Чубаккой вернулись к «Звезде Смерти» и спасли моего брата Люка — последнюю надежду, которая была у нашего Восстания, — вещала Лея. — Он ничего не спрашивал, когда принял генеральское звание и повел наземную операцию на Эндоре. Не рассчитывал на успех, когда сражался за свободу на Кашиике. Не думал о риске,

когда придумал способ миновать щиты Первого Ордена и пробраться на базу «Старкиллер».

«И когда согласился поговорить с нашим сыном, — могла бы добавить она. — Когда протянул руку и попытался вырвать его из тьмы».

Но этого она не сказала. Лея целиком отдавала себя Алдераану, потом — Альянсу, Новой Республике, а теперь и Сопротивлению. Но эти воспоминания она не разделит ни с кем.

Лея вдруг заметила, как пристально смотрит на нее Иматт, и только тогда поняла, что яростно моргает, а губы у нее дрожат. Она заставила себя сделать вдох, потом выдох, еще и еще, пока многолетний опыт не подсказал, что она снова выглядит спокойной и собранной.

«Уже почти все».

Над базой Сопротивления взлетел транспортник. От ионного выхлопа по пологу леса прошла рябь, и в небо, возмущенно щебеча, взмыла стайка эхо-ласточек. Проследив взглядом за исчезающим вдали кораблем, офицеры снова обернулись к Лее. Она опять почувствовала приступ ярости. Все ведь понимали, как мало у них времени и как много работы. Но она знала, что никто не осмелится ее прервать, даже если она проговорит весь день, захлебываясь от горя, пока наконец не умолкнет навек под градом снарядов Первого Ордена.

Лея пришла в ужас, когда узнала, что Сопротивление обвиняют в насаждении культа личности. Именно такую формулировку избрали ее недруги в Новой Республике, когда пытались отстранить ее от дел. Разжигательница войны, пережиток прошлого… Почти во всем они ошибались, но зерно истины в критике все-таки было: Лее с соратниками так и не хватило времени и сил вдохнуть в Сопротивление самостоятельность.

«Что ж, сейчас уже не до того. Да и никого из тех недругов не осталось в живых».

— Я получила много соболезнований и благодарна вам за доброту, — сказала Лея. — Но теперь я прошу вас снова вспомнить о нашей общей цели.

Присутствующие закивали. Вот и хорошо, давно пора закругляться. Чем скорее она всех отпустит, тем скорее сбежит от бесконечных расспросов и требований, побудет наедине со своим горем — хотя бы недолго.

— Перед нами много трудностей, — напомнила Лея. — Новая Республика обезглавлена, а Первый Орден идет в наступление. Но я не хочу и не буду подсчитывать наши шансы. Потому что выход один: действовать, невзирая ни на что.

Она помолчала немного, чтобы слушатели успели переварить ее слова.

— Мы вновь должны дать бой, — продолжила она. — Потому что верим в свободу и справедливость, как верил в них Хан. Потому что не потерпим, чтобы в Галактике правила жестокость. Мы будем сражаться за свои идеалы, друг за друга, за священные узы братства, выкованные в боях. А главное — за всех тех жителей Галактики, которые не имеют сил за себя постоять. За тех, кому нужен защитник. В страхе и скорби они взывают к нам. И наш долг — ответить на зов.

Лея обвела взглядом собравшихся офицеров, а потом повернулась к камере — ко всем, кто следил за трансляцией.

— Горе не обошло стороной никого из нас, — сказала она. — Мы не забудем тех, кого потеряли, и в должный час почтим их как подобает. Но горевать будем после боя. А сейчас — за дело.

Глава 2

На промозглой планете во Внешнем Кольце две сестры свернулись клубочком, забившись в закутке, где поместилась бы только одна.

По верфи Рефну сновали техники Сопротивления. Одни катили тележки с черными шарообразными магнозарядами, другие направляли неповоротливых зарядных дроидов к их разъемам, третьи готовили к вылету восемь бомбардировщиков типа «Звездная Крепость».

Из тесной турели «Кобальтового Молота» Пейдж и Роуз Тико видели царившую вокруг суету как на ладони. Но прозрачный шар отсекал все звуки, и боевые приготовления превращались в пантомиму. Хотя бы на несколько последних минут сестры могли притвориться, что кругом никого нет.

— Не хочу, чтоб ты летела без меня. — Роуз задрала голову, чтобы посмотреть на Пейдж. — Вдруг забудешь, как работают пушки?

Пейдж рассмеялась и потрепала корпус прицела.

— Ты их только что проверила, — напомнила она. Потом зевнула и потянулась, насколько позволяло тесное пространство. — А я знай жми на гашетки, и врагов как не бывало.

Прикрепленная к круглой турели сдвоенная пушка была заблокирована и даже не дернулась. Зато качнулся каплевидный золотой кулон, обвивающий прицел. Когда он тихо звякнул, ударившись о ствол, Роуз машинально сунула руку под комбинезон и сжала такой же кулон, который носила на шее. Это была эмблема системы Отомок — их родного дома.

Пейдж поглядела на сестру и толкнула ее плечом, отвлекая от раздумий.

— Тебя еще работа ждет, — заявила Пейдж. — Если твои заглушки спрячут корабли от радаров, нам легче будет улизнуть от Первого Ордена.

Роуз смущенно потупила взгляд:

— Заглушки всего лишь маскируют выхлоп двигателей. Такое кто угодно мог бы смастерить. Да еще и получше меня.

— Опять заладила! Сама знаешь, что это неправда.

— Ну ладно, ладно. Все равно хочу с тобой.

— Ты и будешь со мной, — улыбнулась Пейдж, протянула руку и легонько постучала по кулону.

Роуз еще крепче стиснула свой:

— Это совсем не то.

— Может быть. Но я ненадолго. Как только эвакуируемся с Ди'Кара, встретимся с тобой на «Раддусе».

— Угу, — буркнула Роуз, сжав кулон изо всех сил. В уголках глаз скопились слезы — вот-вот польются по щекам.

— Роуз. — Пейдж стиснула ей руку. — Все со мной будет хорошо.

— Знаю, Пэй-Пэй, — тихо проговорила Роуз. Так она звала сестру еще в детстве. — Ты ведь лучший стрелок во всем Сопротивлении.

Пейдж в ответ просто улыбнулась, и Роуз, закрыв глаза, растворилась в родных и теплых объятиях сестры. Вскоре их дыхание вошло в один ритм — плечи мягко вздымались и падали в такт.

Когда они впервые летели на «Кобальтовом Молоте», Роуз сразу же после выхода в гиперпространство выбралась из кресла бортинженера, спустилась с летной палубы по лесенке и втиснулась в турель рядом с Пейдж. Так они и сидели несколько часов, всматриваясь в бесконечный бело-голубой водоворот, и мечтали о временах, когда в Галактике наступит мир: куда они слетают, каких заведут питомцев, какой у них будет домик на планете с теплым солнцем, ласковым ветром и зелеными полями.

Если поначалу экипажу «Кобальтового Молота» это и показалось странным, скоро они смирились с тем, что сестры Тико связаны узами покрепче иных близнецов. С тех пор как родилась Роуз, сестры редко разлучались больше чем на пару дней. Они вместе росли на Малом Хейсе в системе Отомок, вместе бежали с родной планеты, когда ее оккупировали войска Первого Ордена, вместе присоединились к Сопротивлению.

А вот теперь приходится расставаться.

На Рефну не было ангаров, в которых поместилась бы «Нинга». Фрегат ждал на низкой орбите — яркая звездочка на темно-фиолетовом небосклоне, погруженном в вечный сумрак. Вот-вот вылетит следующий транспортник, а потом настанет очередь Роуз. Вскоре после этого, заправившись топливом и загрузившись боеприпасами, взлетят бомбардировщики и вместе с «Нингой» прыгнут в гиперпространство. Всю дорогу до Ди'Кара Пейдж проведет в турели — в крохотном прозрачном шарике посреди космической стихии. Роуз страстно желала полететь вместе с сестрой, но было поздно. Она уже согласилась остаться на «Нинге» и показать техникам принцип работы заглушек — вдруг их удастся приспособить и к другим кораблям.

— Почему ты согласилась? — спросила Пейдж, почувствовав, что сестра печалится.

— Хотела новый комбинезон, — ответила Роуз.

Сестра усмехнулась, как Роуз и надеялась. Но это ведь Пейдж — она никогда не теряет самообладания. Даже с отказавшим двигателем, непослушным штурвалом и под шквалом турболазерного огня она хладнокровно оценит ситуацию и вычислит, что надо сделать. Но генетическая лотерея, наградившая Пейдж такой выдержкой, до Роуз не снизошла. Грядущая битва приводила ее в ужас, а от томительного ожидания скрутило живот.

«Вот поэтому ты героиня Сопротивления, а я простой техник», — хотела сказать Роуз, но говорить так было незачем, да и некогда. Вместо этого она завела было речь про храбрость и ответственность — но выходило так жалобно, что пришлось признаться, почему на самом деле она согласилась принять новое назначение.

— Я думала, ты этого хочешь, — сказала Роуз. — Чтобы я наконец-то сама за себя отвечала.

— Я хочу, чтобы ты оставалась собой, — ответила Пейдж. — И при этом, конечно, моей сестренкой.

Она протянула руку — как всегда, четким и отточенным движением, — сняла отомокский кулон с прицела и повесила на шею.

— Мы с тобой связаны навек, — сказала Пейдж. — И с домом тоже. Для этого не обязательно находиться рядом.

Сестры обнялись — обе знали, что уже пора отправляться.

— Увидимся после эвакуации, — сказала Роуз, а про себя взмолилась мирозданию: пусть это будут не слова успокоения, а железное обещание.

— До встречи, Роуз, — ответила Пейдж. Она прощалась так перед каждым вылетом — нарочито небрежно. Роуз старалась верить, что это добрая примета.

После этого девушка стала выбираться из орудийной башни, усердно стараясь не наступить на сестру или не сбить прицел. Из бомбардировщика она вылезала через вертикальную шахту, которую летчики прозвали «обоймой». Под ногами виднелись открытые створки бомболюка, а вверх мимо стоек с магнозарядами тянулась лестница на летную палубу. Зарядов было больше тысячи — хватило бы, чтобы расколоть кору какой-нибудь планеты или пробить щиты крейсера и раскурочить ему обшивку. На многих из бомб красовались картинки или корявые надписи — доблестные лозунги Сопротивления соседствовали с нецензурными пожеланиями в адрес руководства Первого Ордена.

Роуз отсчитала шесть рядов снизу, нашла пятый от края магнозаряд — и увидела тот самый черный шар, который они с

Пейдж разукрасили стилусом. Послание они выбрали простое: «Расплата за Отомок».

Роуз услышала гул взлетающего челнока. Значит, ей на следующий. Она свесилась из бомболюка, спрыгнула на палубу и взглянула вверх, на прозрачный шар. Пейдж уже проводила предполетную подготовку; экран инфопланшета озарял ее лицо бледным белым светом. Пока она сверялась с контрольной картой, из-под мягкого подшлемника выбился локон черных волос, и Пейдж потянулась его поправить.

Этот жест — знакомый и бессознательный — потряс Роуз даже сильнее прощальной беседы. Она лихорадочно огляделась, высматривая серебристую тушу Фоссил — неповоротливого командира эскадрильи. Она скажет Фоссил, что все это было ужасной ошибкой, и полетит запасным бортинженером на «Кобальтовом Молоте» — и вообще пойдет на все, но Пейдж ни за что не бросит.

А если Фоссил запретит? Тогда Роуз улучит момент, когда та отвернется, и заберется обратно в «обойму». Так и будет прятаться в техническом отсеке, пока они не войдут в гиперпространство: тогда будет уже поздно ее высаживать.

Но тут Пейдж обернулась, заметила сестру, улыбнулась и помахала рукой. Словно все хорошо. Словно нет никакой опасности.

Когда приземлился челнок, на котором ей пора было лететь, Роуз тоже помахала, через силу.

«До встречи, Пейдж».

Глава 3

Даже стоя на летном поле — чуть в стороне от базы Сопротивления, — Кайдел Ко Конникс тут же поняла, что боевые корабли Первого Ордена вышли из гиперпространства над планетой.

Разом засвистели и заверещали все комлинки — их тревожный хор был до странного похож на ночные рулады цветастых ди'карских древесных ящериц.

Рядом зажглись глаза PZ-4CO. Ярко-голубая дроидесса переступила с ноги на ногу и, пожужжав сервомоторами в длинной шее, уставилась на Конникс сверху вниз.

— Датчики засекли три звездных разрушителя типа «Воскресший», а также крупный флагман. — Голос PZ-4CO был, как всегда, спокоен и вежлив. — Тип неизвестен, по размеру соответствует дредноутам. Предварительная оценка длины: семь тысяч пятьсот метров.

Конникс поежилась. В Сопротивлении знали, что Первый Орден строит в Неизведанных регионах боевые корабли и собирает войска. В доказательство этого генерал Органа непрерывным потоком слала сенаторам Новой Республики голографические записи и разведданные. Увы, в галактическом правительстве упрямо твердили, что военную угрозу со стороны Первого Ордена Лея если не выдумала, то, по крайней мере, сильно преувеличила. Но такой огромный флагман не мог привидеться разведчикам Сопротивления даже в самых страшных кошмарах.

«С базой „Старкиллер“ было то же самое. Что же еще прячет Сноук?»

— Меня беспокоит, что наш перечень потенциальных угроз катастрофически устарел, — заявила PZ-4CO.

Конникс поневоле рассмеялась:

— Меня тоже много что беспокоит, Пизи. Например, воронка, которая появится на этом самом месте, когда сюда доберется Первый Орден. Что там у нас осталось по списку?

Глаза PZ-4CO опять сверкнули. Тем временем Конникс заметила, что к ней через все летное поле бежит офицер Джонс.

— Из подземного топливного резервуара осталось слить приблизительно тридцать процентов, — сообщила дроидесса, пока Джонс переводил дух. — Уничтожение секретных данных на компьютерах не завершено. Переброска ремонтных материалов с нижних уровней в процессе.

— В бункере «В» еще тридцать ящиков снарядов, — добавил

Джонс.

«Ну здорово. Еще один пункт в список».

— Прогноз по срокам? — спросила Конникс. Взгляд ее метался то к транспортникам, застывшим на летном поле, то к техникам и дроидам, которые мельтешили возле входов в подземную базу.

— Приблизительно девяносто минут, — сказала PZ-4CO.

— У нас нет девяноста минут. Может, нет и девяти.

«Не торопись, подумай. Паника проблем не решает, а создает».

Этому — наряду со многим другим — ее научила генерал Органа.

— Бросайте снаряды. Запчасти и оборудование тоже, — приказала Конникс. — Все, что не успели вытащить, оставляем.

— Интендант Принделл будет крайне недоволен таким решением, — предупредила PZ-4CO.

— Пусть Сноуку жалуется. Отдавай приказ, PZ-4CO.

PZ-4CO повернула голову — начала отправлять новые инструкции. Конникс не удержалась, бросила еще один взгляд на небо, потом закусила губу и стала обдумывать оставшиеся задачи.

Кораблям Сопротивления, отозвавшимся на призыв о помощи, не хватало топлива. Каждая капля из резервуара была бесценна, но сцеживать его приходилось мучительно долго.

«Простого решения нет».

Были еще компьютеры — если их память не стереть дочиста, данные можно будет восстановить. Может быть, Первый Орден доделает работу за них, устроив орбитальную бомбардировку. Но может и послать хакеров или дроидов-дешифровщиков прочесывать базу данных. Если они что-то найдут, под ударом окажутся все — и союзники Сопротивления в разных уголках Галактики, и семьи тех, кто посвятил себя борьбе за общее дело.

«Здесь простого решения тоже не будет».

Как бы поступила генерал Органа? К счастью, Конникс это знала.

«Она бы сказала, что точные сведения — это роскошь, которая выпадает нечасто. Остается лишь принять наилучшее решение, исходя из тех неполных данных, которые есть».

— Джонс, передай, пусть расстреливают эти компьютеры и бегут, — заявила Конникс. — PZ-4CO, перекачку топлива ставим в приоритет. Но чтоб через десять минут этот танкер вместе со всеми транспортниками был уже в воздухе.

— При наших запасах топлива десяти минут не… — начала было PZ-4CO.

— Надо увести флот в гиперпространство, — сказала

Конникс. — После прыжка Первый Орден не сумеет нас выследить — придется начинать охоту заново. За это время мы успеем придумать, как пополнить запасы топлива.

— Это решение…

— Уже принято, — твердо отрезала Конникс. — Отдавай приказ, PZ-4CO.

* * *

Флагманом Сопротивления был «Раддус», названный в честь давно погибшего повстанческого адмирала. Это был пузатый монкаламарианский крейсер модели МК85, весь увешанный пушками и усиленными генераторами щитов. От кончика носа до облепленной двигателями кормы он насчитывал почти три с половиной километра — и даже в те годы, когда император Палпатин превратил Империю в невиданный по размаху военно-промышленный комплекс, считался бы мощной боевой единицей.

Но по сравнению с громадным дредноутом Первого Ордена, который медленно плыл к Ди'Кару в сопровождении трех звездных разрушителей, «Раддус» казался крошечным. Адмирал Акбар стоял на мостике «Раддуса», задумчиво поглаживая усы-отростки, и наблюдал за голографическим столом, демонстрировавшим обстановку над Ди'Каром. Рядом с ним стояли Лея, пилот-истребитель По Дэмерон и С-3РО.

Оставшиеся три боевых корабля Сопротивления — «Милосердный», «Нинга» и «Бдительный» — снялись с низкой орбиты, успев подобрать почти все эвакуировавшиеся с Ди'Кара транспортники. Но флот Первого Ордена быстро приближался.

— Нас обнаружили, — доложил оператор радаров.

— Кто бы мог подумать. — По оторвался от голостола и бросил взгляд за обзорный экран. — Конникс, что с эвакуацией?

— Загружаем последнюю партию кораблей, — ответила Конникс. — Времени не хватает.

По взглянул на Лею, но та уже догадалась, что он скажет.

— У тебя возникла идея, — устало и ласково проговорила генерал. — Но мне она не понравится.

По открыл было рот, чтобы изложить свои доводы, — он очень надеялся, что на ум придет что-нибудь красноречивое. Но Лея опять его предвосхитила.

— Валяй, — сказала она.

* * *

Генерал Армитаж Хакс стоял на мостике звездного разрушителя «Добивающий», разглядывая голубовато-синюю планету посреди бескрайнего космоса.

На орбите, чуть ниже астероидного пояса, застыли четыре корабля: шишковатый крейсер мон-каламари, нескладный фрегат, грузовоз с округлым передом и угловатой кормой и суденышко с широкой серповидной конструкцией поперек носа.

Хакс машинально определил и классифицировал корабли Сопротивления — сказывалась многолетняя зубрежка. Мон-каламарианскую посудину он узнал: это был «Раддус», служивший шайке Леи Органы флагманом и передвижным штабом. Следующий по размеру корабль относился к типу «Небулон-С» — эту линейку заложили для Новой Республики после мирного договора, положившего конец войне с Империей. С закругленным носом был какой-то капитально переделанный грузовой фрегат. Модель с серповидной кабиной Хакс не узнал, но корабль явно был боевой — он весь щетинился мелкокалиберными пушками и орудийными батареями.

Впрочем, через пару минут все это будет представлять исключительно академический интерес: все четыре корабля превратятся в космическую пыль.

На глянцево-черном мостике «Добивающего» царила образцовая рабочая обстановка. Связисты и наблюдатели бодро рапортовали о данных с датчиков и компьютеров наведения. Хакс улыбнулся — ведь эта сцена разворачивалась вокруг него, а в центре мостика красовался его собственный статный силуэт в новеньком, с иголочки, черном мундире.

— Мы застигли их в разгар эвакуации, — высказался Пиви, капитан «Добивающего». — Какая удобная мишень: все враги сгрудились в кучку.

Хакс еле сдержал раздражение. Эдрисон Пиви был ветераном старой закалки — он служил еще в имперском флоте вместе с покойным отцом Хакса. Ему и еще горстке офицеров, сохранивших верность Империи, удалось ускользнуть от республиканских охотников. Для этого им пришлось отправиться в Неизведанные регионы — к окраинным звездам, не нанесенным на карты.

В былые времена от таких соратников была польза. Но времена эти подошли к концу: Первый Орден одним ударом обезглавил Новую Республику, показав всю свою научно-техническую мощь.

Конечно, базу «Старкиллер» после этого уничтожили, но Хакс убеждал себя, что это всего лишь досадная помеха — и не столько даже поражение в бою, сколько работа халтурщиков и вредителей. Виновные уже были в основном наказаны. Почти все, кто подвел Хакса и лично Верховного лидера, взорвались вместе с базой; те немногие, кто избежал расплаты, скоро получат по заслугам.

Хакс слегка улыбнулся. По правде говоря, это не имело значения. Сенат Новой Республики был обращен в пепел, флот предан огню, а отребью из Сопротивления, посмевшему напасть на базу «Старкиллер», не хватило ума замести следы к своему логову. Осталось лишь добить последнюю горстку смутьянов, и никто в Галактике не дерзнет оспорить господство Первого Ордена. Если Хакс пожелает, то построит хоть десяток новых «Старкиллеров», хоть сотню.

А пока что Первый Орден не испытывал недостатка и в других видах оружия — в том числе таких, о которых имперские офицеры вроде Пиви могли лишь мечтать.

«Вот так вот», — подумал Хакс. Ровесникам Пиви неминуемый триумф Первого Ордена казался возрождением Империи — но они не осознавали, что теперь сами останутся за бортом. Им не понять: режим, которому они когда-то служили, не только погиб, но и стал пережитком прошлого. Первый Орден воплотил в себе тот идеал, к которому безуспешно стремилась Империя. Он до совершенства отточил все ее сильные стороны и искоренил слабости.

«Почти искоренил», — поправился Хакс, смерив взглядом Пиви. Впрочем, провести новую чистку рядов он еще успеет. Пока что достаточно было поставить зарвавшегося офицера на место.

— Прекрасно, — заявил генерал. — У меня личный приказ от самого Верховного лидера Сноука. Сегодня мы раз и навсегда сокрушим Сопротивление. Велите капитану Кенеди зарядить главный калибр. Сожгите их базу дотла, взорвите транспортники и разнесите в пыль весь флот.

Приказ был передан Модену Кенеди на мостик «Молниеносного», гигантского осадного дредноута типа «Блюститель» четвертой модели, который располагался в самом центре строя. Кенеди отдал команду, и два громадных орудия под днищем дредноута начали медленно разворачиваться к тому участку планеты, где радисты засекли переговоры и всплески энергии.

Мичман Баскус следил за разворотом орудий через голографический экран, и на лице его читалось неподдельное восхищение. Кенеди скривился. Экипаж был вполовину моложе

его и толком не бывал в боях, разве что на симуляторах. Неопытность еще простительна, но вот спесь и отсутствие дисциплины — уже нет.

— Навести палубные батареи на флот Сопротивления, — приказал Кенеди. — И подготовить к запуску истребители.

— Генерал Хакс не отдавал приказа на взлет, — возразил Баскус. — Он полагает, что демонстрация…

— Вам что, надо объяснять разницу между запуском и подготовкой к запуску? — рявкнул Кенеди.

— Капитан! — крикнул наблюдатель из диспетчерской ямы, залитой красным светом ради идеальной видимости в боевых условиях. — К нам приближается один Х-истребитель Сопротивления. Он выходит на линию огня.

* * *

У черного истребителя класса Х с броскими оранжевыми полосами был весьма подходящий позывной: «Черный-1». На вкус По, цвета были все-таки бледноваты — на базе «Старкиллер» его верный истребитель заработал обширные ожоги, порвал себе проводку системы наведения и подхватил еще целый букет недугов. Госс Туверс, вечно чем-то недовольный бригадир ремонтников, осмотрел истребитель, пожаловался на аврал и предложил на выбор одно из двух: либо подлатать корабль, либо установить пресловутый экспериментальный прибор. По давно его выпрашивал, но к налету на «Старкиллер» установку доделать не успели.

По выбрал новую игрушку и стоял на своем, даже когда Госс взглянул на него грустными глазами и напомнил, что с немалой, а то даже и весьма большой вероятностью при первом же запуске пилота разнесет в клочья.

В конце концов, все знали: хуже, чем пилот, для Госса только веселый пилот.

Не то чтобы По сейчас особенно веселился: ему вдруг подумалось, что в одиночку мчаться по космосу навстречу трем крейсерам Первого Ордена — это на редкость идиотская затея.

Даже в составе эскадрильи летать на истребителе было тяжело — и физически, и психологически. Стресс, перегрузки и скачки гравитации изматывали тело, а от разума требовалась ежесекундная бдительность, готовность переключаться между задачами и импровизировать. Это была одновременно и

бесконечная головоломка, и экзамен на выносливость, провалить который означало погибнуть.

Впрочем, за штурвалом По хотя бы было чем заняться. Все лучше, чем торчать на мостике «Раддуса», мельтешить попусту и мешаться под ногами. Пилот никому бы не признался, даже Лее, но из-под колпака кабины мир обретал хоть какое-то подобие смысла, чего за ним обычно не водилось.

Судя по скорбной трели, раздавшейся из гнезда астромеха, BB-8 считал иначе.

— Свисти веселее, старина, — подбодрил его По. — Мы с тобой и не такое проворачивали.

BB-8 не удостоил его ответом.

— Свисти веселее, — повторил Дэмерон, скорее уже сам себе.

— Прошу заметить, тут я согласна с дроидом, — раздался по связи голос Леи.

По едва не рассмеялся:

— Спасибо за поддержку, генерал.

* * *

— Один-единственный легкий истребитель? — Хакс вглядывался в бездонный космос, не веря своим глазам. — Это еще что такое?

Никто на мостике не ответил. Генерал покрутил головой — эти безучастные лица выводили его из себя.

— Ну так… сбивайте!

Не успели артиллеристы выполнить приказ, как из корабельного передатчика раздался треск помех, и в канале связи прорезался голос.

— Внимание, говорит коммандер республиканского флота По Дэмерон, — заявил голос. — У меня срочное послание для генерала Хаттса.

Хакс почувствовал, что все на него смотрят, а щеки заливает румянец. Имя пилота было ему прекрасно знакомо — именно Дэмерон уничтожил своим выстрелом базу «Старкиллер», да и раньше доставлял немало хлопот. Хакс поклялся, что однажды снова прикует пилота к пыточному столу — и на сей раз лично будет руководить допросом. Там, где не справился Кайло Рен со своими колдовскими штучками, технический гений Хакса восторжествует.

— Соедините его со мной, — бросил Хакс. — Говорит генерал

Хакс, Первый Орден. Республики больше нет. Весь ваш флот — военные преступники и мятежная погань. Передайте своей драгоценной принцессе, что мы не ставим условий. Капитуляции не будет.

Последней репликой он остался особенно доволен и мысленно сделал ремарку — запустить эту запись во время трибунала, который будут транслировать по Голосети на всю Галактику. Но Дэмерон, к его изумлению, не отреагировал.

— Генерала Хаттса позовите, пожалуйста, — после паузы попросил пилот.

— Хакс на связи. Все ваши друзья обречены! Мы очистим Галактику от вашего отребья!

Опять тишина, а потом ответ:

— Ладно, подожду.

— Что? — Хакс растерянно огляделся. — Прием?

— Алло? Я все еще жду.

Хакс метнул сердитый взгляд на офицера-связиста:

— Он меня слышит?

Офицер угрюмо кивнул.

Хакс заметил, что Пиви куда больше озабочен не неполадками в связи, а строчкой на дисплее, которая показывала расстояние между одиноким истребителем и линией обороны. Значение это неуклонно падало.

— Хаттс, на букву «ха»? — не унимался Дэмерон. — Щуплый такой, бледненький?

— Я вас слышу, прием? — ответил Хакс.

— Слушайте, я не могу вечно висеть на связи, — нетерпеливым тоном заявил Дэмерон. — Если свяжетесь с Хаттсом, передайте, что Лея шлет срочную депешу… Про его мамашу.

Хаксу показалось, что из передатчика донесся какой-то посторонний шорох — словно электроника издала сдавленный смешок.

— Он над вами издевается, сэр, — догадался Пиви.

Хакс прожег капитана «Добивающего» взглядом и вдруг заметил, как тщательно тот удерживает на лице бесстрастное выражение. А с ним и все остальные офицеры на мостике.

— Открыть огонь! — завопил генерал, треснув кулаком по ближайшей панели. Больно было до ужаса, но, к счастью, все взгляды были прикованы к обзорным экранам, где в космической пустоте расползалась паутина турболазерного огня, загоняя в силки Х-истребитель с нахальным пилотом.

* * *

Как только индикатор энергии показал полный заряд, По выкрикнул команду ВВ-8. Миг спустя «Черный-1» рванул вперед, словно от пинка: сработал экспериментальный ускоритель, прилаженный к хвосту.

Сперва По испугался, что потеряет сознание, — таких перегрузок за штурвалом он еще никогда не испытывал. Но тут среагировали компенсаторы ускорения, и перед глазами прояснилось. Впереди нависала громада осадного дредноута Первого Ордена, а к истребителю по пологой траектории неслись заряды из турболазерных пушек, которыми был усеян корпус.

— Ого, как шибануло! — заорал По и направил истребитель к носу дредноута, перемахнув прямо через острие гигантского клина.

Орудия «Молниеносного» разрабатывались в том числе и против вражеских истребителей, но «Черный-1» носился на такой скорости, какой артиллеристы Первого Ордена не видели даже на симуляторах. По метнулся зигзагом и облетел корабль кругом, прикидывая, за какое время успеет поразить все цели. Как только расчеты сошлись, он заложил вираж через верхнюю палубу и одним махом превратил несколько орудийных башен в дымящийся металлолом. Развернувшись для нового захода, По включил комлинк и настроился на общую частоту Сопротивления.

— Пушками я уже занялся. Бомбардировщики, заходите на цель!

Кенеди мрачно наблюдал с мостика «Молниеносного», как одинокий истребитель сносит одну турель за другой, превращая верхнюю палубу в беззащитную мишень. Вспыхнула голограмма Хакса.

— Капитан Кенеди, почему вы не прихлопнете эту мелюзгу?! — завопил генерал.

Кенеди не заработал бы столь почтенный послужной список в Имперском флоте, если бы не чтил субординацию или не знал, как мстительный начальник может навредить карьере. Но выслушивать нотации от пакостного мальчишки — который к тому же ради зрелищных жестов пренебрегает элементарной военной тактикой, — это было уже чересчур.

— Эта мелюзга слишком шустрая и слишком близко летает, — язвительно ответил он Хаксу. — Надо выпускать истребители.

Пока Хакс над этим раздумывал, Кенеди отвернулся от

голограммы.

— Минут эдак пять назад, — буркнул он в сторону.

— Нашу броню ему не пробить, — заявила Гонерилья, смерив летящий к ним истребитель презрительным взглядом.

Кенеди позволил себе нарисовать в воображении сценку, в которой заталкивал адъютанта в подвернувшийся под руку шлюз.

— Он не пытается пробить обшивку — он сносит с корпуса орудийные башни, — ледяным тоном растолковал капитан.

На лице адъютанта нарисовались обида и недоумение, и в иных обстоятельствах этим зрелищем можно было любоваться бесконечно. Но на сей раз Кенеди слишком хорошо представлял, что будет дальше.

— Капитан! — выкрикнул Баскус. — Бомбардировщики Сопротивления на подходе!

— Кто бы сомневался, — вздохнул Кенеди.

Глава 4

Экипажи бомбардировщиков Кобальтовой и Багровой эскадрилий часы напролет сидели в полной боевой готовности, дожидаясь приказа с мостика «Раддуса». Вот уже об эвакуации и запасах топлива заговорили с нарастающей паникой, вот уже истребители Первого Ордена начали тревожить флот Сопротивления, вот раздались крики офицеров радарного контроля, предупреждающие о приближении боевых кораблей; приказа все не было. У всех на бомбардировщиках затекли спины, мочевые пузыри едва не лопались, а раздражение нарастало.

Но все мгновенно забыли об этом, как только коммуникаторы с треском ожили и из динамиков посыпались отрывистые приказы Фоссил: «Вперед, в бой, пошли!»

Пейдж в сферической турели прямо под бомбовым отсеком «Кобальтового Молота» почувствовала, как бомбардировщик покачнулся, когда отстыковались шланги. Как всегда, взглянув на палубу внизу, на расстоянии какого-нибудь метра от такого хрупкого с виду стеклянного шара, защищавшего ее, Пейдж на мгновение испытала приступ страха. Если сейчас отключится репульсор, огромный вес корабля превратит ее в лепешку на полу ангара.

Но Финч Даллоу умелый пилот. Он свою работу знает не хуже, чем Пейдж — свою.

«Молот» слегка накренился, и ее рука невольно потянулась к воротнику летного комбинезона, чтобы коснуться кулона на шее.

Мгновение — и под ногами уже не осталось ничего, кроме черного бесконечного космоса. На долю секунды, пока мозг не осознал, что она не падает, Пейдж напряглась всем телом. И ее тут же вжало в спинку кресла — «Кобальтовый Молот» начал набирать скорость для атаки.

— Разблокировка орудий, — раздался голос Финча в наушнике. — Спенни, Пейдж, смотрите в оба.

Покрутив сдвоенные лазерные пушки сначала влево-вправо, потом вверх-вниз, Пейдж прислушалась к мягкому урчанию шарниров и удовлетворенно кивнула.

— Орудия в норме, системы в порядке, — спокойно отрапортовала Спенни, которая сидела в кормовой турели.

— Я тоже готова, — отозвалась Пейдж. Она перевела взгляд с бомбардировщиков, летевших по бокам от «Кобальтового Молота», на зеленый шар Ди'Кара, а затем на окружавшие их истребители классов X и A. Заглушки, придуманные Роуз, все равно не спрятали бы бомбардировщики во время атаки, поэтому

маскировочное оборудование сняли, и теперь эскадрилью защищали только сопровождавшие ее истребители. Далеко впереди виднелись три яркие звезды, которые на самом деле были кораблями Первого Ордена.

— На радарах ни одного бандита, — доложила Спенни. — Где же их истребители?

— Соскучилась по теплой компании, Спен? — усмехнулся Никс Джерд, бомбардир «Молота».

— Отставить разговорчики, — оборвал его Финч. — Очень скоро нам скучать не придется.

В наушнике раздался треск, и Пейдж услышала еще один голос — это была Талли Линтра, командир эскадрильи.

— Бомбардировщики, держите строй, — велела она. — Истребители, защищаем бомбардировщики. В схватки не ввязываться. Ты меня слышал, Старк?

— Так точно, развлекаться запрещено, — ответил Стомерони Старк, ведомый Линтры.

— Так, ну ладно. Наша задача — потрепать врага и выиграть время для флота.

Пейдж сама едва помещалась в турель, так что не было и речи о том, чтобы установить там голографический проектор, какие обычно располагались на мостиках боевых кораблей и в дежурках для демонстрации смоделированного компьютером плана сражения и его участников. К счастью, Пейдж легко обходилась без этого. Она знала боевой порядок, в котором эскадрилья шла в атаку, несколько раз повторила его во время инструктажа на Рефну и пока они летели к Ди'Кару через гиперпространство.

Блестящие точки кораблей Первого Ордена стали крупнее и ярче. Пейдж заставила себя глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть. Пока что бомбардировщики и сопровождавшие их истребители летели прямо на врага в четком боевом строю и вражеские СИДы их не тревожили.

Повисшая тишина нервировала, потому что Пейдж знала: долго она не продлится.

* * *

На борту «Раддуса» Акбар окинул взглядом голоплан, который Пейдж Тико могла увидеть разве что мысленным взором.

Прежде Акбар наотрез отказался бы от огромного

голопроектора на мостике, считая, что такой костыль нужен лишь невнимательным военачальникам. Но теперь его самого подводило зрение, а в последние годы адмирал стал замечать, что и мозг уже не способен обрабатывать информацию с той же легкостью и точностью, с какими делал это раньше.

Акбару не хотелось это признавать, но отрицать было бы глупо: он стар.

Будь жизнь в этой Галактике несколько проще, адмирал, пожалуй, решил бы, что пришла пора отправиться на покой, устроиться в гроте в теплой лагуне на Мон-Кале в окружении стаек своих потомков, которые по очереди притворялись бы, будто им интересны его рассказы о войне. Но жизнь в Галактике простой не была. В ней хватало сюрпризов, в последнее время — в основном неприятных, а ее жители по-прежнему нуждались в помощи Акбара, и не важно, что зрение стало слабеть, а детали порой путаются в голове.

«Жалеть себя — удел людей. Еще успеешь поплескаться в своей теплой луже, а пока — хватку не терять, плавники не опускать!»

«Раддус» и еще три крупных корабля Сопротивления отозвались на сигнал бедствия с Ди'Кара после налета на «Старкиллер» и устремились на помощь, везя истребители и бомбардировщики, чтобы обеспечить защиту на время эвакуации, которая, как сразу понял Акбар, теперь была неизбежна. Сейчас «Раддус» находился в хвосте колонны кораблей Сопротивления, прикрывая более мелкие суда от огня Первого Ордена своим усиленным кормовым щитом.

Бомбардировщики и истребители уже вышли из-под щита, на полном ходу направляясь к осадному дредноуту, самому опасному вражескому судну в этом сражении. Как только эвакуация закончится, истребители и бомбардировщики нужно будет отозвать, чтобы флот смог уйти в гиперпространство.

Если повезет, это вот-вот произойдет. У Сопротивления больше не было бомбардировщиков, кроме этих восьми «Звездных Крепостей». Во время атаки на «Старкиллер» они были заняты, так что Акбару и остальным командующим Сопротивления пришлось импровизировать, используя диверсионный отряд и истребители. Все каким-то чудом получилось, но в дальнейшем Акбару не хотелось бы вновь полагаться на прихоть течений.

С другой стороны, в галактической истории хватало командующих, которые проигрывали сегодняшнюю битву из-за того, что слишком беспокоились о завтрашней. На транспортниках, проводивших эвакуацию, находилась внушительная часть бойцов Сопротивления и важное

оборудование. Чтобы дать им время покинуть Ди'Кар, пришлось задействовать бомбардировщики. Это было необходимо, вот и все. Незачем усложнять ситуацию, опасаясь будущего, которое может и не наступить.

Итак, сколько еще времени нужно выиграть? Акбар нажал кнопку на панели управления и вывел цифры из памяти PZ-4CO. Теребя усики на подбородке, он попытался прикинуть время на основании этих данных. Болли Принделл разобрался бы в этом быстрее, но начальник снабжения сейчас руководил разгрузкой транспортников, прибывших с Ди'Кара.

Обдумывая информацию от PZ-4CO, адмирал услышал, как кто-то из молодых офицеров — Акбар любил звать их мальками, чем немало забавлял генерала Органу, — интересуется, почему Первый Орден вместо того, чтобы выслать эскадрильи истребителей, неторопливо ползет к Ди'Кару на крупных кораблях.

Вопрос был правильный, но адмирал знал, что мальки ошибутся с ответом. Как часто случалось с молодежью, они спорили о тактике, не учитывая личность командующего. Главная цель Хакса не победа в этом сражении, а возможность продемонстрировать всей Галактике мощь и потенциал Первого Ордена. Он мечтает о том, как огромный дредноут по его команде хладнокровно испепелит Сопротивление с орбиты, приводя в трепет тех, кто еще не пал ниц после уничтожения Хосниан-Прайма.

Акбар надул горловой мешок и издал недовольное бульканье, так что один из молодых людей испуганно покосился на него. Хакс оказался злющим маленьким сквигом: зубы остры, да ума не хватает. Он обладал жестокостью зрелого мужчины, но здравого смысла у него было не больше, чем у мальчишки. Опытный командующий думал бы о том, как победить, а не о том, как устроить представление. Красивую историю сочинить проще, чем выстроить план битвы. Легендами можно заняться потом, в свободное время, в безопасности.

Хакс был глупцом — но этот глупец имел в своем распоряжении армию, превосходящую силы Сопротивления.

Окошко с данными по Ди'Кару замигало. Акбар открыл его и тут же поднял взгляд от схемы, радуясь, как головастик, тому, что может первым сообщить хорошую новость.

— Последние транспортники взлетели, — объявил он.

Лея Органа перевела взгляд на него — бедняжка, его маленькие глаза ни на что не годились в полутьме и не воспринимали волны иной части спектра — и произнесла в комлинк:

— По, эвакуация почти закончена. Займи их еще ненадолго.

Не успела она договорить, как вокруг кораблей Первого Ордена на голосхеме начали выскакивать сверкающие точки.

— Осталась одна пушка, — ответил По. — Парад начался.

Дредноут наконец бросил в бой истребители.

* * *

Десятки вражеских истребителей кружили возле осадного дредноута, но только три из них свернули с первоначального курса, погнавшись за По, который летел прямо над поверхностью корабля. Мгновенное облегчение тут же сменилось беспокойством: остальные СИДы устремились к приближающимся бомбардировщикам, намного более уязвимым, чем истребитель класса X.

«Не отвлекайся», — напомнил себе По. Уничтожив последнюю пушку, он поможет бомбардировщикам намного больше, чем гоняясь за СИДами. Орудие может учинить настоящий хаос, к тому же оно вот-вот окажется в прицеле.

По накренил «Черный-1», пытаясь найти угол получше, но командир вражеского звена предвидел это, и три СИДа вынырнули снизу, поливая выстрелами днище X-истребителя. На панели управления вспыхнули красные индикаторы.

— Твою же… ВВ-8, у меня накрылись орудия. Если не снимем последнюю пушку, она поджарит наши бомбардировщики. Давай наколдуй что-нибудь!

В отсеке за спиной По дроид уже начал разбираться с длинным списком в основном несущественных требований от центрального компьютера истребителя. Ничего необычного: любой астромех Сопротивления согласился бы, что «Черный-1» — весьма вздорная и самовлюбленная машина.

Едва ВВ-8 подключился к разъему, истребитель в первом же процессорном цикле уведомил дроида, что перед взлетом не была проведена должная проверка, вследствие чего задание оказалось под угрозой. ВВ-8 удалил это сообщение, но обнаружил, что «Черный-1» поднял в очереди запросов двадцать восемь требований по техобслуживанию, выставив им наивысший приоритет. Малыш терпеливо переместил все запросы вниз, расположив их под проблемами с оборудованием вроде запуска двигателя и включения генератора щита, однако увидел, что сообщения о техобслуживании одно за другим тут же начали

возвращаться на прежние места. Астромех решил эту проблему грубой силой, полностью отключив «Черный-1» от протоколов техобслуживания, в ответ на что посыпались новые жалобы.

Издав электронный вздох, ВВ-8 для поиска поломки вытащил из шести круглых технических отсеков ворох инструментов, пустил в ход все, от магнитометров до датчиков ионной пульсации, одновременно пытаясь разобраться с очередным сигналом тревоги от «Черного-1»: на этот раз истребитель счел необходимым предупредить дроида о вреде, который могут причинить его гироскопу вспышки на солнце.

Вспышки на солнце? Серьезно?!

Астромехи Сопротивления характеризовали «Черный-1» как интерфейс с высокой коммуникативной интенсивностью. ВВ-8 поискал в памяти эквивалент данного понятия для органических существ и почти мгновенно подобрал максимально верный вариант.

«Черный-1» был редкостным засранцем.

По, разумеется, ничего об этом не знал — ВВ-8 был слишком хорошим астромехом. Пилот увел истребитель в штопор, набирая головокружительные обороты и стараясь оторваться от преследователей, при этом оставив себе возможность быстро развернуться и поймать в прицел последнюю вражескую пушку.

— Талли, берегитесь! — предупредил он.

Увидев из кабины своего А-истребителя, что к ним неровной цепью приближаются враги, девушка поморщилась.

— К нам гости! — крикнула она. — Стрелки, не зевать!

Через несколько секунд черные СИДы ворвались в строй Сопротивления, как лютопсы, что нападали на виллеев на Пиппипе-3, родной планете Талли. Прошитый лазерным огнем Х-истребитель из звена Кайдена Скорбо развалился напополам. Крик пилота быстро оборвался. Ребята Зеньо Эрека заложили петлю и осыпали выстрелами преследователей. Тем временем подключились нижние и кормовые турели бомбардировщиков, заливая пустоту вокруг себя перекрестным огнем.

— Они повсюду! — завопил Джейкрис Таббс с нарастающей паникой в голосе. — Я не могу…

Слова Таббса потонули в шуме помех и оборвались. Вражеский истребитель сел на хвост К'аю Треналли, вынуждая пилота-абеднедо покинуть строй и оставить левый фланг Кобальтовой эскадрильи без защиты. Талли сразу же устремилась туда, с одобрением отметив, что Старк без промедления последовал за ней. Огонь ее пушек оторвал у одного СИДа солнечную панель. Вражеский истребитель повело, и он ушел в сторону от бомбардировщиков, обреченный на гибель.

— По, состариться нам здесь не грозит! — предупредила Талли. — Ждем хороших новостей!

— Их пока нет, — отозвался По. — Держитесь! ВВ-8, мы должны снять последнюю пушку, верни мне орудия!

Пилот прижал свой Х-истребитель почти к самой поверхности дредноута, игнорируя новые предупреждения системы, замелькавшие красным на панели управления, и надеясь, что пилоты СИДов не осмелятся последовать за ним.

ВВ-8 издал недовольный писк, удалил шесть новых сообщений об опасном сближении с объектом и просунул голову в нишу в корпусе «Черного-1». Так вот где проблема! Дымилась коробка предохранителей, расположенная в узкой полости под смесителем реагентов и камерой ионизации. К счастью, короткое замыкание можно было починить за пару секунд. Не успел ВВ-8 вытянуть паяльник, как тут же заискрило в других местах. Дроид задействовал еще несколько механических конечностей, но неисправности все продолжали возникать, и он не успевал с ними справляться.

Астромех в отчаянии запищал.

* * *

На мостике «Молниеносного» Кенеди, заложив руки за спину и расставив ноги на ширину плеч, следил за тем, как крохотные фигурки бомбардировщиков и истребителей кружили на голосхеме. Всякий раз его поражала красота сражения, сведенного к танцу углов и векторов. На таком расстоянии битва казалась бескровной. Динамическая задача из геометрических фигур и вероятностей.

Такой вид легко вводил в заблуждение многих командиров, но Кенеди знал, что это лишь иллюзия. Там гибли пилоты — его пилоты. Чем меньше времени они проведут в бою, тем больше из них вернется.

— Автоматические пушки заряжены? — спросил он.

— В полной боевой готовности, сэр, — отрапортовала Гонерилья.

— Так чего же мы ждем? Открыть огонь по базе.

От рева гигантских турболазеров «Молниеносный» вздрогнул под ногами у Кенеди. Оружие, которым он располагал на службе Империи, даже в подметки не годилось новому, созданному, чтобы стирать жизнь с лица целых планет. Один выстрел легко

уничтожал планетарные щиты, испарял кубические метры коры и превращал их в лаву.

— Включить орбитальные мониторы, — приказал Кенеди.

Диспетчер вывел изображение на экран. Над поверхностью планеты клубилось огненное облако, похожее на миниатюрный разрушительный ураган. Окружавшие очаг шторма джунгли были объяты пламенем, и все новые пожары цепью расползались на километры от зоны удара. База Сопротивления на Ди'Каре была стерта в порошок.

Гонерилья застыла у экрана, с восторгом уставившись на это зрелище.

* * *

Когда Первый Орден открыл огонь по Ди'Кару, на борту «Раддуса» Акбар продолжил заниматься делом, не обращая внимания на испуганные возгласы мальков. Эта база хорошо послужила Сопротивлению, но теперь это было не важно. Адмирала интересовали только округлые транспортники, которые уже подлетали к главному ангару «Раддуса». Их было четыре, затем осталось два, и вот наконец все благополучно добрались до крейсера.

— Транспортники на борту, — объявил Акбар. — Эвакуация завершена.

— По, у вас получилось, — сказала Лея в коммуникатор. — Возвращайтесь.

— Нет! Генерал, мы справимся! Нам нельзя упускать шанс уничтожить дредноут!

Акбар издал недовольное бульканье. Очень в духе Дэмерона: будучи непревзойденным пилотом и имея задатки лидера, он по-прежнему оставался опрометчивым юнцом и продолжал совершать ошибки, свойственные бестолковой молодежи. Например, воображал себя хищником, хотя на самом деле был добычей.

А вот у давней подруги Акбара Леи Органы молодость закончилась рано. Невыносимая боль пережитых потерь быстро состарила ее.

— Нам нельзя упускать шанс убраться отсюда, — сказала Лея упрямому пилоту.

— Такой корабль — угроза целому флоту! Мы не можем его упустить! — возразил По.

— Выйти из боя сейчас же. Это приказ.

Индикатор на панели управления замигал, сообщая, что Дэмерон отключил связь. На голоплане его крохотный истребитель развернулся, снова целясь по последней пушке осадного дредноута.

Акбар одним глазом покосился на Лею. Все присутствующие на мостике офицеры зачарованно уставились на генерала, на чьем лице застыла холодная ярость.

Лея, заметив всеобщее внимание, резко перевела взгляд на золотистого протокольного дроида, который стоял рядом.

— 3-РО, а ну убери со своего лица эту тревожную мину, — велела она.

По крайней мере, этот ее приказ был исполнен.

* * *

По и Талли одновременно увидели вторую волну СИДов. Еще один Х-истребитель разлетелся на части, а следом лазерный огонь рассек надвое бомбардировщик. Теперь в голосе Талли зазвучал неприкрытый страх: даже если бомбардировщики смогут уйти от вражеских истребителей, они слишком медленные и неповоротливые, чтобы извернуться и не угодить под огонь пушки дредноута. Ее одной хватит, чтобы подбить их все по очереди.

Значит, пушку необходимо ликвидировать. По развернул «Черный-1» прямо на нее:

— ВВ-8, сейчас или никогда!

С изобретательностью, порожденной отчаянием, ВВ-8 наполовину опустил подъемник, с помощью которого он попадал в отсек для дроида. Пришлось удалить три предупреждения «Черного-1» о несоблюдении протокола, и наконец астромех вкатился в полость фюзеляжа, как можно ближе подбираясь к перегоревшим предохранителям.

Игнорируя предупреждения уже собственных систем, дроид втянул механическую конечность, деполяризовал магнитные фиксаторы, которые удерживали голову на его сферическом корпусе, а затем манипулятором стянул ее вниз, будто господин, снимающий шляпу, чтобы раскланяться. Голова с размаху впечаталась в предохранительную коробку, первичный фоторецептор тут же засверкал в ответной реакции.

По увидел, что на панели снова засветился индикатор

орудий, и тут же нажал его, одновременно переводя крылья истребителя в боевую позицию. Последняя пушка осадного дредноута превратилась в огненный столб, а По мгновенно вывернул штурвал и вдавил педали в пол, поморщившись, когда гравитация вжала его в спинку кресла.

В результате маневра три преследовавших его СИДа оказались прямо перед носом «Черного-1». Несколько секунд, и троица разлетелась в сверкающую космическую пыль.

— Есть! Все чисто! Теперь давайте сюда бомбы!

— С радостью, — раздался голос Талли в наушнике. — Начинаем!

* * *

Кенеди с отвращением отметил, что Баскус все еще наблюдает за разрушениями на Ди'Каре, — да, они впечатляли, но уже не имели никакого значения. А вот бомбардировщики Сопротивления по-прежнему ползли к «Молниеносному», который остался без защиты.

Кенеди отозвал вторую волну истребителей на защиту дредноута, а затем велел перезарядить автоматические пушки и навести их на флот Сопротивления.

Если это испортит столь тщательно спланированную Хаксом демонстрацию силы — что ж, Кенеди готов за это ответить.

Сейчас ему нужно спасать корабль.

* * *

В нижней турели «Кобальтового Молота» Пейдж раз за разом нажимала на гашетки, расчерчивая огнем окружающее пространство.

От каждого выстрела защищавший ее прозрачный шар вздрагивал, да и ответный огонь СИДов порой едва не задевал бомбардировщик, так что Пейдж несколько раз больно прикусила язык. Температура внутри турели росла, пот стекал по лбу и заливал глаза. Девушке хотелось стереть его, но она боялась выпустить гашетки из рук.

Бомбардировщики типа MG-100 «Звездная Крепость»

напоминали вялые, медлительные астероиды, вынужденные полагаться друг на друга, поэтому они летели плотным строем, чтобы сектора обстрела кормовых и нижних турелей не оставляли незащищенных мест.

Но, как говорила Фоссил, любой план обычно работает до тех пор, пока тебе не врежут как следует. Уничтожение трех бомбардировщиков заставило Кобальтовую и Багровую эскадрильи перестроиться. Все новые и новые СИДы вступали в бой с истребителями классов X и A, которые кружили возле бомбардировщиков, стараясь прикрыть их от беспрерывного вражеского огня.

Подбитый СИД врезался в «обойму» одного из кораблей Багровой эскадрильи, заставив снаряды сдетонировать. Цепная реакция уничтожила два соседних бомбардировщика.

По общему каналу связи раздался возглас К'ая Треналли на абеднедском. Пилот предупреждал По, что они не сумеют отбиться от нападающих.

— Да нет же, сумеем! — возразил тот, направляя свой истребитель в гущу боя. — Держитесь поближе к бомбардировщикам!

Пейдж пустила очередь по пролетавшему мимо СИДу. Турель плавно повернулась, не выпуская врага из прицела. Выстрелы лазерной пушки пронзили сферический корпус истребителя, а его солнечные панели разлетелись в разные стороны.

Роуз была бы в восторге от такого попадания. Во время их первых вылетов Фоссил постоянно отчитывала ее, когда та, забыв о своих обязанностях бортового инженера, принималась восхищаться мастерством старшей сестры. Но Пейдж некогда было веселиться: на нее уже летел новый истребитель, стремясь поразить бомбардировщик изумрудным лазерным огнем.

Впереди, точно долгожданная суша, маячил дредноут.

— Почти добрались! — сообщила Талли. — Бомбардиры, готовьтесь к сбросу снарядов!

На летной палубе Никс Джерд, должно быть, уже стоял за пультом бомбардира и вводил команды, запуская процесс сброса и активируя дистанционный детонатор, который носил при себе. Пейдж знала, что достаточно ему нажать на кнопку — и сотни магназарядов посыплются из бомбового отсека прямо на цель. Пейдж сможет проследить за ними до самого конца, а бомбардировщик вздрогнет и начнет подниматься, свободный от груза протонных бомб.

Если только удастся добраться до цели.

Ослепительная белая вспышка полыхнула по правому борту, и «Кобальтовый Молот» отбросило в сторону. Фюзеляж

бомбардировщика заскрипел. Пейдж инстинктивно вскинула руки, закрывая лицо, и в следующую секунду ей пришлось вслепую нащупывать гашетки, отчаянно моргая, потому что перед глазами плясали яркие пятна.

Пилоты Первого Ордена воспользовались заминкой и накинулись на «Молот». Они пролетали в такой опасной близости, что бомбардировщик затрясло. Пейдж принялась беспорядочно отстреливаться, одновременно озираясь, чтобы понять, где находятся другие бомбардировщики.

Но других бомбардировщиков не было.

«Кобальтовый Молот» остался последней «Звездной Крепостью».

* * *

— Автоматические пушки наведены, — отрапортовал Баскус.

— Сорок секунд до полного заряда, — добавила Гонерилья.

Кенеди не стал приказывать офицерам радарного контроля анализировать схему флагмана Сопротивления для поиска наиболее уязвимых точек. Это уже было ни к чему. Пушки «Молниеносного» моментально разорвут корабль на части.

Кенеди поморщился: такие мысли были под стать Баскусу — или Хаксу. Капитан окинул взглядом приборную панель и нахмурился при виде одинокой «Звездной Крепости», которая упрямо плыла над корпусом дредноута, окруженная остатками сопровождавших ее истребителей.

— Уничтожьте последний бомбардировщик, — велел Кенеди.

* * *

Черный истребитель класса X пролетел под ногами у Пейдж так близко, что она даже разглядела его астромеха.

— «Молот», почему «обойма» закрыта? — спросил По. — Пейдж, ответь!

Девушка с ужасом поняла, что люк в самом низу бомбового отсека закрыт. Пейдж позвала Никса, потом других членов своего экипажа, но ответа не было.

Когда она в последний раз что-нибудь от них слышала? И

почему Спенни не стреляет?

Прямо под ногами простирался огромный дредноут.

Пейдж быстро отключила магнитный фиксатор, распахнула люк своей турели, выбралась из нее и вручную открыла заслонки бомбового отсека. Сквозь клубы дыма она увидела, что Никс лежит на мостках над отсеком, сжимая в руке детонатор.

— Никс! — закричала Пейдж. — Никс!

— Сбрасывай бомбы! — раздался в наушнике голос По. — Скорее!

Пейдж вскарабкалась по лестнице на летную палубу и тут же увидела, что Никс мертв. Она едва успела выхватить из его руки детонатор, когда «Кобальтовый Молот» вздрогнул от удара. Пейдж сорвалась с края и невольно выронила детонатор, пытаясь ухватиться за мостки, но не успела.

Она пролетела десять метров и упала на палубу на дне «обоймы». С трудом приоткрыв веки, Пейдж попыталась пошевелиться, но ноги не слушались. Перед глазами все плыло, однако девушка все же сумела разглядеть детонатор, оставшийся на самом краю мостков.

Все болело. Пейдж, сопротивляясь желанию провалиться в сон, заставила себя поднять ногу и ударила по лестнице. Мостки задрожали, детонатор покачнулся.

* * *

— Автоматические пушки заряжены, — подавшись вперед всем телом от нетерпения, доложил Баскус.

— Огонь! — рявкнул Кенеди.

* * *

Пейдж еще раз ударила по лестнице. Ногу пронзила боль. Удалось ли подвинуть детонатор? Снизу было не разглядеть. Ноги тряслись. Усилием воли Пейдж смогла унять дрожь и вложила все силы в последний удар по основанию лестницы.

Детонатор подпрыгнул и сорвался с края мостков. Девушка вытянула дрожащую руку, пытаясь уследить за падающим приборчиком, который то и дело ударялся о закрепленные вдоль

стен магнозаряды.

Каким-то невероятным образом детонатор упал прямо ей в руку.

Щелк.

Предохранители на креплениях со скрежетом разжались. Пейдж дотянулась до воротника своего летного комбинезона и пошарила по шее в поисках отомокского кулона. Она нащупала его в тот самый момент, когда бомбы черным дождем посыпались из отсека и, благодаря магнитам, устремились к металлической поверхности дредноута. Пейдж крепко сжала кулон, а «Кобальтовый Молот» содрогнулся, потерял ход и полетел вниз, в гибельное пламя.

* * *

Когда дредноут начал разваливаться на части, истребители Сопротивления развернулись и с СИДами на хвосте устремились к «Раддусу».

По издал ликующий возглас, быстро прибавляя скорости, чтобы догнать далекий уже флот Сопротивления.

— Скорее, начинайте прыжок в гиперпространство! — крикнул он.

За его спиной звездные разрушители открыли огонь. Игнорируя панический писк ВВ-8 и красные индикаторы на панели управления, По на полном ходу влетел в ангар «Раддуса».

Секунда — и корабли Сопротивления исчезли. Выстрелы лазерных пушек Первого Ордена рассекли пустое космическое пространство.

* * *

На мостике «Добивающего» триумф сменился шоком. Воцарилось молчание. Хакс уставился туда, где всего мгновение назад находился флот Сопротивления, потом повернул голову и окинул взглядом пылающие обломки дредноута Кенеди.

— Генерал, Верховный лидер Сноук на связи, — доложила одна из диспетчеров.

Хакс попытался принять спокойный вид, хотя не был уверен,

что преуспел.

— Отлично, — ответил он. — Я поговорю с ним у себя в каюте.

Однако в ту же секунду огромная голограмма головы Сноука возникла прямо на мостике. Лицо лидера Первого Ордена нависло над Хаксом. Пугающие синие глаза пылали гневом.

— Что ж, прекрасно. Верховный лидер… — начал было Хакс, но невидимая сила швырнула его на блестящий черный пол мостика.

— Генерал Хакс, — произнес Сноук. — Невозможно выразить, насколько я недоволен результатами вашей работы.

Хакс приподнялся, стремясь вернуть себе хотя бы толику достоинства.

— Им не уйти, Верховный лидер! — возразил он. — Они у нас на крючке!

* * *

Финн резко очнулся, крича имя Рей, — и тут же ударился обо что-то головой.

Он ошарашенно огляделся, ожидая увидеть вокруг заснеженный лес на планете, которую Первый Орден изуродовал, превратив в базу «Старкиллер». Это было последнее, что он запомнил: хрупкая фигурка Рей, которая храбро стояла на месте, и идущий ей навстречу Кайло Рен с кровавой раной на боку и алым искрящимся световым мечом.

Этим самым световым мечом Рен нанес Финну удар в спину, и от этого удара все тело пронзила невыносимая боль. Он остался лежать на снегу, вдыхая запах собственной обожженной плоти. Казалось, будто огненная полоса вдоль позвоночника рассекла его тело напополам. Финн пытался пошевелиться, подняться на ноги.

Как положено солдату.

Нет, как положено другу.

Парень осмотрелся, не понимая, что происходит. Лес выглядел как-то иначе. Повсюду по-прежнему лежал снег, но холодно уже не было, да и кусты какие-то слишком угловатые. Потому что…

Потому что это был вовсе не лес.

Все вокруг было белым, но не от снега. Финна окружали белые стены и потолок. Он лежал на медицинской койке под

защитой прозрачной капсулы. Вокруг громоздились ящики и оборудование.

Рей нигде не было.

Бывший штурмовик оттолкнул в сторону крышку капсулы. В этот момент что-то захрустело, в ноздри ударил странный запах соленого океана. Финн понял, что на нем надет прозрачный эластичный бакта-костюм, ребристый, пронизанный трубками. Костюм был старый. В Первом Ордене такой давно бы отправили в мусорный пресс, заменив новой моделью.

Но Финн сбежал из Первого Ордена и распрощался с жизнью штурмовика FN-2187, последовав за Рей с Джакку на Такодану, а затем и на базу «Старкиллер». Он вернулся в самое сердце военной машины Первого Ордена, чтобы спасти девушку от Рена, но обнаружил, что она и сама неплохо справилась.

Удалось ли ей выбраться после того, как Финн растянулся на снегу без сознания? Может, это она его спасла? Такой исход казался вполне вероятным: Рей была импульсивной, упрямой и вспыльчивой, но в то же время самостоятельной и ловкой.

Если так все и было, возможно, она сейчас где-то поблизости.

Финн вскочил на ноги и тут же упал. Когда он вновь поднялся, бакта полилась из костюма, собираясь в лужицу на полу. Спина ныла, а в голове стоял туман.

Спотыкаясь, Финн пробрался к окошку, в котором виднелось знакомое голубоватое сияние гиперпространства. По крайней мере, у него появился ответ на один вопрос. Он на борту космического корабля.

Пытаясь сосредоточиться, Финн отвернулся от иллюминатора. Отыскав дверь и немного повозившись с панелью управления, он вышел в коридор. Мимо него пробежали солдаты в потрепанной форме Сопротивления. Они не обратили на Финна никакого внимания и скрылись за поворотом раньше, чем его замутненное сознание успело сформулировать вопрос.

Он поспешил за ними, выкрикивая имя Рей.

* * *

Едва коснувшись палубы ангара «Раддуса», «Черный-1» принялся забрасывать ВВ-8 требованиями, которые, по мнению истребителя, нужно было немедленно выполнить, прибегнув к помощи компетентных техников.

На этот раз астромех просто загрузил все сто шесть запросов

в базу техобслуживания Сопротивления. На ближайшие пару часов капризный истребитель переходил в ведение Госса Туверса. Может, он наконец устроит «Черному-1» столь необходимую очистку памяти.

По откинул фонарь кабины и с усталым видом снял шлем.

— Молодец, дружище, — похвалил он ВВ-8.

Пока пилот выбирался из истребителя, дроид начал отсоединяться от машины. Но «Черный-1» полагал, что они еще не закончили. Этот новый ускоритель совершенно точно был низкопробной левой дешевкой, которую не следовало устанавливать, но раз уж это произошло, зафиксировал ли ВВ-8 максимальную скорость, достигнутую при выполнении последнего вылета? Не является ли она рекордом среди Х-истребителей модели Т-70?

Астромех с неохотой признал, что вопрос интересный. Ответ от тактической базы «Раддуса» пришел мгновенно: так и было. ВВ-8 передал эту информацию «Черному-1», но тот не был бы «Черным-1», если бы тут же не задал следующий вопрос: не стала ли его скорость рекордом среди всех существующих истребителей?

Этот запрос был сложнее, и ВВ-8 решил, что на его обработку не стоит тратить собственные ресурсы и уж тем более — ресурсы флагмана Сопротивления. Астромех просто заверил «Черный-1», что этот рекорд также принадлежит ему.

Если это правда, истребитель можно поздравить. А если нет — что ж, «Черный-1» давно пора проучить.

Внезапно оптические датчики ВВ-8 зафиксировали в коридоре за дверями ангара нечто странное. Астромех проанализировал данные и издал несколько озадаченных гудков.

— «Финн голый дырявый пузырь»? — переспросил По. — У тебя схемы в порядке?

Однако, присмотревшись, пилот увидел, что и в самом деле — мимо дверей ангара шаркающей походкой идет Финн Голый Дырявый Пузырь. Из отверстий в его прозрачном костюме текли струи бакты. По бросился навстречу бывшему штурмовику Первого Ордена.

— Дружище! — воскликнул пилот. — Идем наденем на тебя что-нибудь. У тебя, наверное, куча вопросов.

Но когда Финн наконец узнал По, вопрос у него был всего один:

— Где Рей?

ЧАСТЬ II

Глава 5

Некогда ровно уложенные плиты древней лестницы за прошедшие века растрескались и истерлись от шагов бесчисленных ног. Ступени начинались у кромки моря и вились черной лентой вверх по зеленому травянистому склону, то тут, то там теряясь в клубах облаков.

Рей подхватила посох и поправила сползшую с плеча сумку. Лежавший в ней световой меч будто бы потяжелел. Она привезла таинственное древнее оружие, призвавшее девушку в недрах замка Маз Канаты, на эту неуютную планету, по серым морям которой были разбросаны яркие пятнышки островов.

Согласно карте из памяти BB-8, планета называлась Ак-То.

Девушка взглянула на первую из плит, что вели к концу ее долгого пути с Джакку, потом обернулась назад. Потрепанный, похожий на блюдце «Сокол Тысячелетия» почти целиком занимал широкую, ровную площадку, нависавшую прямо над морем.

Чубакка, стоящий вместе с R2-D2 у подножия трапа, проревел вслед что-то ободряющее, а дроид засвистел и закачался на коротких ногах из стороны в сторону.

Что ж, вперед. Она преодолела тысячи световых лет не для того, чтобы останавливаться. Рей начала долгое восхождение. Налетевший ветер сдувал ее густые темные волосы на лицо.

По сравнению с Джакку Ак-То казалась сном наяву: влажный воздух был пропитан солью, склоны холмистого острова сплошным ковром покрывала нетронутая зелень. Еще пару дней назад Рей лишь грезила о зеленом цвете. Этот остров же буквально утопал в зелени самых разных оттенков — от изумрудной травы до сероватых клочков мха, облепивших скалы.

Океан ничуть не уступал суше богатством красок, но они постоянно сменялись, перетекая одна в другую: тут вода была мрачного темно-серого тона, по соседству она уже переливалась яркими зелено-голубыми оттенками, а гребни волн золотили лучи солнца. Когда Рей вышла из приземлившегося «Сокола», разум попытался убедить ее, что вокруг раскинулась ровная поверхность. Но от вида волнующейся воды желудок Рей скрутило узлом. Окруженная морем девушка вдруг осознала, что видит лишь верхний уровень чего-то глубокого, бескрайнего, пребывающего в вечном движении. А остров, казавшийся из кабины просто точкой на воде, на самом деле был вершиной горы, чье основание, плоть от плоти этой планеты, лежало где-то внизу, в кромешной тьме.

Рей оглянулась. Даже отсюда «Сокол» уже казался

удивительно маленьким. Девушка улыбнулась, увидев, что Чубакка машет ей вслед. Он отказался составить компанию, сославшись на то, что после стольких лет без должного ухода корабль требует обстоятельного ремонта. А R2-D2 был бы и рад последовать за Рей, но не смог подняться дальше первой ступени и лишь испустил электронный вздох.

Склоны острова кишели жизнью. Похожие на прутики насекомые, сновавшие по траве, невозмутимо поглядывали на девушку. В вышине носились птицы. Множество скальных уступов, которые она миновала по пути наверх, служили домом для маленьких пухлых пернатых. Гостья явно привлекла их внимание — они провожали ее взглядами огромных влажных глаз и вызывающе галдели. Рей посчитала их способность летать триумфом упорства над возможностями: способные с виду летать не лучше булыжников, эти птицы прыгали со скал, падали и отчаянно махали толстыми крылышками, пока каким-то чудом не выравнивали полет в считаных сантиметрах от неминуемой гибели.

Рей остановилась отдышаться. Да, ей не раз доводилось карабкаться по искореженным остовам звездных разрушителей, но этот подъем оказался весьма выматывающим. «Сокол» с такой высоты превратился в грязно-белый круг, а конца лестницы все еще не было видно.

Девушка пыталась отогнать мысли о том, что ждет ее в конце подъема, но куда там. Вот будет шутка, если в итоге выяснится, что мастер-джедай Люк Скайуокер, человек, которого она раньше считала лишь мифом, уже почил. Но что-то подсказывало, что он жив. Рей каким-то образом чувствовала его присутствие, словно видела его боковым зрением или ощущала взгляд, упершийся ей в спину.

Она не сомневалась, что ей было суждено оказаться на этой планете, на этом острове, на этой лестнице. Всю свою жизнь на Джакку, все эти жаркие, пыльные дни и стылые, безотрадные ночи она готовилась именно к этому моменту.

Рядом с лестницей, проходившей по небольшой площадке под самой скалой, вдруг выросла стена. Большую часть площадки занимала группа невзрачного вида конических хижин из аккуратно уложенных камней, с узкими дверными проемами. Они выглядели древними, но ухоженными. Некоторые зияли темными провалами входов, у других сохранились видавшие виды примитивные двери из серого дерева. И лишь у одной роль двери исполнял ржавый металлический лист, украшенный красными полосами.

Рей оглядела хижины. Нет, ей не сюда. Не совсем сюда.

Она продолжила восхождение. Наконец лестница окончилась седловиной, по краям которой высились две каменные глыбы. На утесе, повернувшись в сторону бескрайнего моря, стояла фигура в простом плаще с накинутым на склоненную голову капюшоном.

Спустя мгновение фигура выпрямилась и медленно обернулась. Глазам девушки предстало морщинистое, обветренное лицо с седой бородой. Да, этот человек повидал немало. Но тяготы жизненного пути не замутнили блеска ярких голубых глаз.

Рей двинулась к нему. Люк Скайуокер откинул капюшон. Левая рука — настоящая, из плоти и крови, правая — искусственная, из металла и проводов. Джедай пронзительно посмотрел на девушку, выражение его лица показалось ей странным. Что он чувствует? Гнев? Отчаяние? Тоску?

По-прежнему глядя в глаза человеку, ради которого она забралась в дебри Галактики, Рей повесила посох на плечо, дотянулась до сумки, вытащила световой меч и протянула его Люку.

Это была просьба. Скорее даже мольба.

На лице мастера-джедая одно за другим отразились обуревавшие его чувства. Наконец, несколько мгновений спустя, он сделал неуверенный шаг ей навстречу, потом еще один. Подойдя, он взял меч из ее рук.

Рей отступила назад, едва дыша, пока Люк разглядывал древнее оружие. Потом Скайуокер посмотрел на нее. Девушка буквально заставила себя выдержать этот проницательный взгляд и не отвести глаза.

А затем Люк просто швырнул меч со скалы.

Рей невольно проследила взглядом за полетом оружия и тут же изумленно уставилась на мужчину.

Тот же, не сказав ни слова, размашистым шагом обошел ее и устремился прочь.

— Эм… Мастер Скайуокер? — окликнула она, но джедай уже спустился вниз по лестнице.

После секундного колебания Рей поспешила следом, к площадке с хижинами, но вместе с воркующими местными птицами только и успела увидеть, как захлопнулась ржавая металлическая дверь.

Рей подошла к ней и слегка постучала:

— Мастер Скайуокер, я из Сопротивления. Меня прислала ваша сестра Лея. Нам нужна ваша помощь. Без вас не обойтись.

Нет ответа.

— Мастер Скайуокер? Ау!

Нет, это несправедливо. Ведь она же через столько всего

прошла, чтобы здесь оказаться. А теперь кажется, будто это дурной сон, в котором ты говоришь, но никто не слышит твоих слов. Подождав несколько секунд, девушка начала барабанить по металлу:

— Ау!

* * *

Рей нашла меч на траве далеко под скалой, с которой его швырнул Люк. Несколько любопытных пухлых птичек крутились возле оружия и пересвистывались в замешательстве. Девушка отогнала их и подобрала рукоять, потирая костяшки пальцев, разбитые о дверь хижины старого джедая.

Внизу, в мелкой бухте, она вдруг заметила какой-то силуэт. На дне лежало что-то чересчур угловатое, чтобы быть естественного происхождения. Рей внезапно сообразила, что это истребитель класса X, который порядком разъело от долгого пребывания в морской воде.

Девушка повертела меч в руках. К счастью, он не пострадал. Убрав оружие обратно в сумку, Рей вновь подумала о мастере-джедае, который заперся в своей хижине на горе. Может, она что-то сделала не так? Обидела его чем-то? Нарушила тайный джедайский ритуал, о котором никто не удосужился ее предупредить?

Кто его знает. И непонятно, как все исправить. А лезть обратно в гору, чтобы неизвестно сколько сидеть под дверью, не хотелось.

Она нахмурилась и вновь посмотрела на затопленный истребитель. Так вот откуда эта дверь — Скайуокер снял панель с одного из крыльев. Может, он раздобыл на корабле и еще что-нибудь? Наметанным глазом она осмотрела суденышко. Антенные катушки, маневровые репульсоры, антистатические соединения, другие детали, которые в свое время Рей могла бы снять и обменять на пайки.

«Нет, вряд ли там есть хоть что-то достойное. Так что никаких пайков».

Губы девушки расплылись в улыбке, когда она представила, как Ункар Платт пялится во все глаза на истребитель, который скорее похож на скопление кораллов. Реактор, пожалуй, еще выделяет тепло на радость местным рыбам и рачкам. Вероятно, уцелели и кое-какие провода и кабели, защищенные изоляцией. А

все остальное — просто груда металлолома.

Правда, это вовсе не значит, что ее нельзя отмыть и выдать за рабочую машину. Большинство нечистых на руку дельцов с аванпоста Ниима только этим и занимаются. Правда, в итоге непременно жди какого-нибудь сбоя или поломки.

«Сбоя или поломки… Так-так».

Раз мастер Скайуокер не желает говорить с ней, она устроит ему такую встречу, от которой он не отвертится.

Уверенным шагом Рей направилась в сторону «Сокола».

* * *

По крайней мере, в этот раз после стука в дверь ее удостоили ответа. Точнее, раздраженного указания проваливать.

Мгновение спустя дверь слетела с петель и с грохотом врезалась в дальнюю от входа стену, а в хижину, громко рыча, ворвался разъяренный вуки.

Рей зашла следом и встала рядом со вторым пилотом «Сокола». Люк уже успел переодеться в грубую шерстяную накидку и штаны. Девушка с удовлетворением отметила про себя, что появление незваных гостей явно шокировало джедая.

— Чуи? Что ты тут делаешь?

Чубакка разразился в адрес Люка еще одной яростной тирадой.

— Он говорит, что вы пойдете с нами.

Джедай раздраженно взглянул на Рей.

— Это я понял, — ответил он и вновь посмотрел на вуки. — Не стоило тебе прилетать.

Чубакка негодующе проворчал.

— Как ты меня нашел? — спросил Люк так, будто они с Чуи были в хижине одни.

— Долгая история, — ответила Рей. — Мы все расскажем вам на «Соколе».

— На «Соколе»? Постой…

Рей поймала момент, когда Скайуокер наконец понял, что не так.

— А где Хан?

Гнев, переполнявший вуки, улетучился. Тяжесть пережитого вновь легла ему на плечи, и он лишь жалобно заскулил. Рей на секунду замешкалась, но потом решилась: эту часть истории она может рассказать за Чуи. К сожалению, именно ей придется

поведать Люку, что Хан Соло мертв.

Глава 6

Когда двери турболифта закрылись, генерал Хакс одернул рукава, хотя прекрасно знал, что форма сидит на нем безупречно. Он просто пытался отогнать мысли, сколько времени прошло с тех пор, как верховный лидер Сноук вызывал его в тронный зал на борту «Господства».

Размах крыльев этого клинообразного корабля составлял целых шестьдесят километров. По замыслу создателей, судно должно было стать первым звездным мегаразрушителем в Галактике, хотя Хакс считал подобную классификацию бессмысленной. Никто не отрицал, «Господство» обладало мощью, сопоставимой с силами целого флота. Однако это была лишь малая часть его истинного потенциала. В недрах бронированного корпуса флагмана располагались производственные линии, которые выпускали все: от брони штурмовиков до звездных разрушителей. По соседству находились многочисленные фабрики, научно-исследовательские и опытно-конструкторские лаборатории, тренировочные центры для подготовки кадетов. Производственные мощности «Господства» превосходили возможности целых звездных систем, а запасы на складах были столь разнообразны и многочисленны, что судно могло находиться в открытом космосе годами.

И все эти детали были продуманы заранее. Сноук упорно отказывался выбрать в качестве столицы Первого Ордена какую-либо планету. В ответ на подобные предложения он презрительно отвечал, что его планы идут куда дальше управления горсткой секторов во Внешнем Кольце или колонизации новых миров за пределами обитаемой Галактики.

Следуя подобным идеям, Первый Орден ничем бы не отличался от массы мелких политических образований, возникших на заре Галактической гражданской войны, или изолированных государств, расположенных в Неизведанных регионах — на своем пути к возвышению Орден покорял и те и другие десятками. Нет, план Сноука был куда грандиознее. По его замыслу, Первый Орден должен вернуть все отнятое у Империи и обрести еще большее величие.

Но до тех пор столица должна быть мобильной — ею и стало «Господство».

Хакс помогал разрабатывать эту стратегию. «Господство» невозможно отрезать от линий поставок, поскольку все они тут, под рукой. Кроме того, генерал считал, что постоянные столицы всегда были под угрозой. Обладая собственным притяжением,

они манили к себе всех и каждого: флоты с их амбициозными командующими, финансовые потоки, талантливые умы. С одной стороны — культурные центры, с другой же — помойные ямы. Такие места не могут быть неуязвимыми.

Примером тому судьба Хосниан-Прайма, усмехнувшись, подумал генерал. Бывшая столица Новой Республики стала склепом, облаком угасающих углей, окруженным остатками планетарных ядер, которые постепенно стягиваются в кольца звездной пыли. Минет тысяча лет, но система Хосниан все так же будет служить напоминанием о том дне, когда Первый Орден поверг Республику, а на смену слабости и халатности вновь пришли сила и дисциплина.

И несомненно, имя Армитажа Хакса тоже останется в веках. Его будут славить как создателя армий Первого Ордена, творца его технологических успехов, палача Новой Республики.

А очень скоро — и как человека, положившего конец Сопротивлению.

В голове Хакса промелькнула мысль, что за это его удостоят отдельной награды.

Звание командующего «Господством» отлично подойдет… Лучше звучит лишь «Верховный лидер Хакс».

Эти три слова едва не сорвались с его губ, но генерал вовремя одернул себя. У Сноука повсюду уши. Наверняка и турболифт, который везет Хакса в самое сердце «Господства», не исключение.

Двери открылись, и Хакс оказался в тронном зале. Он был одним из немногих, кому дозволялось видеть Сноука воочию. Верховный лидер, как и полагается, сидел на троне, по бокам которого застыли восемь преторианских гвардейцев в алой броне. Под потолком, отражаясь в глянцевой черноте пола, висели знамена с эмблемой Первого Ордена. Обзорные экраны занавешивали красные шторы. В полутьме зала Хакс заметил дроидов, занятых своими делами, и безмолвных инородцев в пурпурных балахонах. Они помогали прокладывать гиперпространственные маршруты сквозь Неизведанные регионы.

Хакс едва успел преклонить колено, как Сноук обратил к нему свое обезображенное лицо с блестящими голубыми глазами:

— Генерал, я вверил вам боевой молот и приказал убить им жалкую мошку.

— Заверяю вас, Верховный лидер, это лишь временная задержка.

Сноук продолжал буравить гостя взглядом. Да, вживую глава Первого Ордена был куда меньше своей голограммы, но все равно превосходил ростом любого человека. Несмотря на

изуродованное лицо и сгорбленное, тощее тело, он буквально излучал могущество. Темная, словно ночь, энергия будто растекалась вокруг. Хакс буквально ощущал, как ее щупальца проникают в мозг, пытаются уловить его мысли и намерения.

Генерал знал, что Сила вполне реальна — тело до сих пор ныло от удара о палубу «Добивающего». Но это колдовство — лишь последний отголосок древней истории, грубое и неточное, в отличие от надежных технологий. Под командованием Верховного лидера нет тысяч владеющих Силой бойцов, какими некогда были джедаи. Дети из числа будущих штурмовиков, проявившие экстраординарные способности, не проходили никакой особой подготовки. Сноук и это его отвратительное отродье Кайло Рен были единственными в своем роде.

А еще Скайуокер, за которым эти двое охотятся с упорством, достойным лучшего применения.

— После сегодняшнего провала, генерал, ваши заверения не внушают доверия.

От холодной ярости, прозвучавшей в словах Верховного лидера, Хакс невольно поежился и лишь усилием воли не потерял самообладания. Пожелай Сноук убить его, то сделал бы это раньше, когда генерал был еще на борту «Добивающего», где показательная казнь послужила бы отличным примером остальным. Не было смысла вызывать его сюда, чтобы сделать все втайне.

— Так, значит, вы можете отследить флот Сопротивления даже после того, как он ушел в гиперпространство? Подобное было не под силу еще ни одной армии в истории Галактики, — продолжил Сноук.

После этих слов Хакс наконец расслабился. Теперь игра пойдет по его правилам.

— Потому что только нам удалось создать нужную технологию, Верховный лидер.

— Сейчас флот Сопротивления может быть уже за пол-Галактики отсюда. В любой из миллиардов звездных систем. Перспектива проверять их одну за другой не сильно меня вдохновляет, генерал.

— Нет нужды проверять каждую, Верховный лидер. Компьютерная сеть нашей системы слежения содержит массу ценных данных: все ежедневные доклады имперского периода, а также немалое количество отчетов Судебного департамента Республики и Планетарных служб безопасности. Кроме того, астронавигационные отчеты, сообщения разведчиков и коммерческих гильдий, разведки сепаратис…

— В полном перечне нет необходимости, — отмахнулся

Сноук.

— Как скажете, Верховный лидер, — кивнул Хакс. — Наши датчики отмечают последнюю известную траекторию объекта, а затем регулятор слежения анализирует ее с помощью наших баз данных. Проверяются триллионы возможных направлений, пока не выбирается единственно верное.

— Тогда почему мы все еще не легли на нужный курс?

— Необходимо проверить результаты первичного анализа, Верховный лидер, — пояснил генерал. — Окончательные расчеты будут готовы через пару минут.

Сноук откинулся на спинку трона, обдумывая услышанное. Гвардейцы по-прежнему стояли, словно алые статуи. Позади Верховного лидера инородцы-навигаторы продолжали свою загадочную работу.

— Это решение древней проблемы — отнюдь не прорыв. Ваше изобретение — лишь детище грубой силы, а не изящного гения.

— Грубую силу часто недооценивают, Верховный лидер, — с улыбкой ответил Хакс. — Флот Новой Республики уничтожен, а выжившие сенаторы растащили его остатки для защиты собственных планет. Лишенные единства, они стали совершенно беззащитны. Отныне никто в Галактике не выстоит против нас, Верховный лидер.

Вдруг комлинк генерала зажужжал. Судя по звуку, входящий звонок с высоким приоритетом.

— С вашего позволения, Верховный лидер?

Хакс удостоился одобрительного кивка и принял вызов. Сообщение оказалось как раз к месту.

— Мы получили координаты флота Сопротивления, Верховный лидер. Степень достоверности — пять девяток.

— Тогда вперед, генерал. Принцип работы своего изобретения вы уже объяснили. Теперь покажите его в действии. Приструните наконец банду Леи Органы.

Хакс поднялся на ноги. В этот момент двери турболифта вновь открылись, и в тронный зал в своем неизменном черно-серебристом шлеме вошел Рен. Глядя на него, генерал не смог сдержать ухмылку.

— Похоже, новая игрушка Хакса работает, — сообщил ученику Сноук. — Вскоре Сопротивление будет у нас в руках.

— Благодарю вас, Верховный лидер, — откланялся генерал и зашел в турболифт.

Он прибыл к Сноуку, дабы отчитаться в провале, а уходил с похвалой за изобретательность. Рену же нечем было смягчить гнев Верховного лидера. После уничтожения базы «Старкиллер» его самого пришлось спасать, да и потом он провел большую

часть времени в компании меддроидов.

Сноук опекал и направлял Первый Орден в тяжелые годы скитаний. Благодаря его стараниям кучка имперских беглецов стала силой, способной вернуть себе утраченное величие. Честь ему и хвала за это. Но для будущих свершений нужен новый лидер, который сможет руководить всей галактической промышленностью и развивать ее, в то же время пользуясь безграничным уважением рядовых граждан.

Сноук на это не способен. А Рен — тем более.

* * *

Кайло Рен старательно игнорировал облаченного в черное генерала, пока тот покидал тронный зал. Впрочем, Сноук легко уловил ярость ученика, которая вспыхнула после усмешки Хакса.

— Ты удивлен, зачем я держу этого бешеного пса на столь ответственном посту, — произнес Верховный лидер, когда двери турболифта закрылись. — Запомни — его слабость в умелых руках может стать опасным оружием.

Кайло пропустил слова учителя мимо ушей. После всего произошедшего ему было не до наставлений.

— Как твоя рана? — В словах Сноука прозвучала неприкрытая издевка.

— Просто царапина.

Он солгал. Рассечение на лице, которое он получил после удара световым мечом, заштопали микронитями, но шрам останется на всю жизнь. Место, куда попал выстрел Чубакки, до сих пор ныло. Не успей Рен обратиться за помощью к Силе, смерть была бы неизбежна.

— Могучий Кайло Рен. — Сноук все еще изучал его взглядом. — Когда я нашел тебя, ты был мечтой любого учителя: дикая, необузданная мощь. А в глубине нечто совершенно особое — потенциал твоей родословной. Ты мог стать новым Вейдером. Но сейчас мне кажется, что я ошибся.

Глядя сквозь прорезь шлема на высокую фигуру в золотом одеянии, Кайло злобно оскалился.

— Моя жизнь принадлежит вам. И темной стороне, — произнес Рен искаженным маской голосом. — Я отдал вам все.

— Сними этот нелепый намордник, — ответил Сноук с явным отвращением.

Кайло удивленно замер, а затем медленно снял шлем, явив

учителю покалеченное лицо. Верховный лидер встал, судя по медленным движениям, каждый шаг причинял ему боль. Рен пытался сохранять спокойствие, когда тощий палец учителя уткнулся ему в щеку, а потом пополз выше, коснувшись глаза и оставив после него влажный след.

— Да. Вот оно. В тебе слишком много от отца. Юный Соло.

Во взгляде Кайло полыхнуло пламя.

— Я убил Хана Соло. Я убил моего… когда момент настал, я пронзил его клинком. Без колебаний.

— Каприз, а не проявление силы, — усмехнулся Сноук. — Только взгляни на себя. Ты был сломлен окончательно. Потерял контроль, проиграл девчонке, которая световой меч раньше и в руках не держала. Ты подвел меня.

Ярость, снова вскипевшая в душе Кайло, превратилась в настоящий огненный смерч и рвалась наружу.

Но Сноук был начеку. Стоило Рену лишь дернуться, как ударом молнии, сорвавшейся с пальцев учителя, его отшвырнуло прочь. Преторианские гвардейцы тут же приняли боевые стойки и обратили забрала своих шлемов к противнику.

Верховный лидер взмахнул рукой, и стражи вновь застыли в прежних позах, однако продолжали с подозрением смотреть на черную фигуру, распластавшуюся на полу.

— Скайуокер жив! — взревел Сноук. — Пламя ордена джедаев еще не угасло! Пока оно пылает, в Галактике жива надежда! — Верховный лидер с презрением посмотрел на Кайло. — Я думал, именно ты затушишь ее. Увы. Ты не Вейдер. Лишь мальчишка в маске.

Рен отвернулся от учителя, пытаясь сдержать бушевавшие внутри эмоции, и потому не увидел жестокую усмешку, исказившую лицо Сноука.

Оказавшись в турболифте, он посмотрел на шлем, который все еще держал в руках. На этот раз ярость выплеснулась наружу, словно живой огонь, сжигавший каждую клеточку его тела. Кайло с размаху впечатал шлем в стену. Сила вокруг него забурлила. Он бил и бил, пока шлем не рассыпался на серебристо-черные осколки.

Двери турболифта открылись. Два напуганных офицера при виде фигуры в черном непроизвольно отступили назад.

— Подготовить мой корабль, — бросил Кайло.

Глава 7

Наступал вечер, местные солнца медленно опускались за острова Ак-То, а тени древних каменных хижин понемногу удлинялись. Далеко внизу размеренно вздыхало море. Люк Скайуокер сидел на скамейке возле своего скромного обиталища, рядом с ним примостился угрюмый Чубакка. Рей мерила шагами площадку, не решаясь помешать двум старым друзьям, объединенным общей скорбью.

Но нельзя же сидеть так вечно.

— Хан Соло был и моим другом, — начала она наконец. — В Кайло Рене не осталось света, и он с каждым днем становится все сильнее.

Услышав это имя, Люк лишь еще больше поник. На мгновение он показался ей ужасно старым, совершенно сломленным, лишившимся последних крупиц своего некогда великого могущества, и девушка почувствовала, что не вправе мешать его горю.

Но Галактика нуждалась в этом человеке. Он должен забыть все неудачи и горести, из-за которых решился на добровольное изгнание. Рей послали найти его, и она нашла. Теперь ей придется достучаться до него, чтобы он понял, что на кону стоит судьба всей Галактики.

— Лея показала мне приблизительную оценку военных сил Первого Ордена. Они огромны. И теперь, когда Республика пала, некому их остановить. Они за несколько недель завоюют все основные системы. Уничтожат Сопротивление, убьют Финна и всех остальных, кто мне дорог. Так вы поможете нам? Вы должны помочь. Орден джедаев должен вернуться. Нам нужен Люк Скайуокер.

Во взгляде отшельника она увидела ледяную непреклонность.

— Нет.

— Простите?

— Да не нужен вам Люк Скайуокер.

— Вы что, вообще меня не слушали? Вы нам нужны, еще как!

Люк нахмурился:

— Ты что думаешь? Что я выйду один с лазерным мечом и разделаюсь с Первым Орденом? А что до джедаев… Вернись они, несколько десятков рыцарей в плащах, что бы они сделали?

Рей не верила своим ушам. Он что, пытается втянуть ее в какой-то стратегический диспут? Или не понимает, что значат джедаи для Галактики, оказавшейся на грани гибели.

— Восстановили… равновесие…

— Вот интересно, что, по-твоему, сейчас происходит? Думаешь, я не знаю, что мои друзья страдают? Или я просто так улетел в самое труднодоступное место в Галактике?

Рей начинала злиться. Похоже, дело тут не в понимании. Ему просто наплевать.

— Так зачем же вы сбежали сюда? — потребовала объяснений гостья.

Однако джедай просто поднялся на ноги и грустно поглядел на Чубакку:

— Прости меня, старый друг. Я не вернусь.

Вуки не ответил. Его злость, вызванная словами Люка, уже поутихла. А вот Рей вскочила со своего места:

— Я без вас не улечу.

— Тогда устраивайся поудобнее, — ответил мужчина и, прежде чем вернуться в хижину, поднял сломанную дверь и прислонил к каменной стене.

Рей остановилась перед входом, уперев руки в боки, и с вызовом посмотрела на него через порог. Пускай думает, что она сдалась. Скоро поймет, что ошибся. Жизнь на Джакку научила ее как минимум двум вещам: чинить сломанные вещи и ждать.

* * *

Лея сидела в своих личных покоях на борту «Раддуса», уставившись на бело-голубое сияние гиперпространства.

У флота Сопротивления кончалось топливо. Кораблям на орбите удалось доставить лишь малую часть запасов с Ди'Кара. Впрочем, Акбар не слишком переживал — ведь они уже в гиперпространстве. По его плану, флот должен совершить короткий прыжок в точку встречи в глубоком космосе, которую когда-то использовал Альянс, а потом можно решать, что делать дальше.

Лея машинально начала просматривать список дел. Во-первых, нужно оповестить жителей Галактики, что Сопротивление уцелело и продолжает биться против Сноука и Первого Ордена. Потом по шифрованным каналам надо связаться со Снапом Уэксли, Джесс Павой и другими пилотами, которые отправились собирать выживших руководителей Новой Республики. Они должны разыскать союзников во Внешнем Кольце, связаться с сенаторами и планетарными правительствами, которые ищут защиты от Первого Ордена. Кроме того, предстоит собрать

воедино разрозненные силы Республики, оставшиеся без командования после уничтожения Хосниан-Прайма. И наконец, возродить сеть дроидов-шпионов С-3РО.

Списочек вышел пугающий, но, к счастью, прямо сейчас о нем можно не думать. Пока что ситуацию контролируют Акбар и его экипаж.

Однако ни отдых в одиночестве, ни свет бесконечного множества звезд за обзорным экраном не приносили облегчения. Галактика вновь охвачена войной, и любая планета может стать полем боя, на котором смерть вновь соберет свой жуткий урожай.

За свою жизнь принцесса побывала на многих планетах, и столь же многочисленны были ее утраты. Семья, друзья, товарищи по оружию, союзники, невинные жертвы. А сколько еще их предстоит потерять… Нет такого места в Галактике, где она смогла бы укрыться от призраков прошлого.

«Надежда — свет, разгоняющий любую тьму. Но только в наших силах не дать ему погаснуть».

Так однажды сказала ее мать. Брея Органа, королева Алдераана.

Брея, погибшая по вине Империи. Как и все те, кого она поклялась защищать.

«Но разве так я должна запомнить ее? И остальных? Лишь как жертв Империи?»

После Эндора Лея училась открываться Силе, ощущать таинственное энергетическое поле, которое связывает все живое. Люк объяснил, что она, даже не подозревая об этом, использовала Силу всю свою жизнь: не только когда ощутила его отчаянный призыв о помощи в Облачном городе, но и на заседаниях Сената, на генеральных совещаниях Альянса. Она помогала ей открывать нужные двери и чуять ветер политических перемен. Сила подкрепляла ее призывы к действию. Благодаря ей Лея удерживалась на плаву, когда бремя канцелярской работы накрывало ее с головой. Люк хотел научить ее обращаться к Силе осознанно. А пригодится ей это или нет — дальше пусть решает сама.

И вот теперь, на борту «Раддуса», Лея закрыла глаза и попыталась вспомнить то, что когда-то узнала.

«Прислушайся к своим чувствам», — объяснял ей брат.

Он рассказывал, что все живое вокруг создает и приумножает Силу. Благодаря урокам Оби-Вана Кеноби и Йоды в воображении Люка она представала сияющей волной, что растекается за пределы создающих ее существ, объединяя и связывая все живое в Галактике в единую энергетическую сеть.

Учась спокойствию и умиротворению, говорил брат, джедай

может ощутить Силу вокруг себя, уловить малейшие изменения, привнесенные в окружающий мир жизнью. Открываясь Силе, она сможет предугадывать вероятности и совершать поразительные вещи. Но в основе всех этих способностей лежит понимание Силы как творения самой жизни — джедаи являются лишь временными исполнителями ее воли. Живые существа создают Силу, но не являются ее единственным вместилищем. Порождаемая ими энергия проникает повсюду, и в конце концов идея о жизни как о чем-то индивидуальном и независимом теряет всякий смысл.

Вдох, затем выдох, напомнила себе Лея. Женщина представила, как страхи и тревоги постепенно покидают ее.

Дыхание ее замедлилось, чувства полностью освободились, словно отделились от телесной оболочки. Она потянулась ими за пределы покоев, пытаясь охватить все пространство «Раддуса», летевшего в гиперпространстве.

Теперь Лея чувствовала вокруг себя Силу, создающих ее существ, яркий калейдоскоп их эмоций.

Радость после спасения. Нервное волнение перед грядущим сражением. Опасения из-за шаткости их положения. Тревога — а вдруг впереди ждет поражение, гибель? Сила сияла яростью и жаждой мести, мерцала агонией и скорбью по потерянным друзьям и близким.

Этот поток прошел сквозь Лею, подхватив и унося ее саму. А потом она дотянулась до тех, с кем у нее существовала эмоциональная связь.

Здесь, как объяснял Люк, она шла наперекор учению джедаев. Орден запрещал эмоциональную привязанность, поскольку она делала джедая уязвимым к искушению темной стороны. И вовсе не удивительно, что именно любовь, переродившись в ревность и алчность, завела их отца, Энакина Скайуокера, во тьму.

Но Люк, в отличие от Йоды и Оби-Вана, считал, что в Энакине еще оставался свет. Он был уверен, что та же самая эмоциональная связь, которая превратила отца в Дарта Вейдера, может стать залогом его возвращения. Связь, основанная на крепкой любви между отцом и сыном, считавших, что потеряли друг друга.

И Люк оказался прав. Проигнорировав наставления учителей, он спасся сам, спас Альянс и всю Галактику.

Лея дотянулась до Акбара. Уставший, но все такой же невозмутимый, он в своей обычной манере шаг за шагом искал пути решения текущих проблем. Потом ощутила мысли Конникс, опустошенной, преисполненной сомнений. И скорбь Фоссил, столь сильно переживающей потерю своих пилотов-бомбардировщиков, что Лея невольно разорвала с ней контакт.

Она с удивлением почувствовала присутствие Финна, дезертира Первого Ордена, специально погруженного в лечебную кому. Он очнулся и явно был в замешательстве. По соседству с ним отчетливо ощущался По Дэмерон, которого одолевали гордыня и сомнения.

«Гордости чересчур много, а сомнений недостаточно», — подумала она, и ее чувства потянулись дальше. С По она еще успеет разобраться.

Преодолев пространство, ограниченное корпусом «Раддуса», она достигла планет, мимо которых они проносились. На каждой из них она ощутила нестихающий гул разных чувств, надежд, мечтаний и переживаний. Затем Лея потянулась еще дальше, пытаясь найти одной ей известную точку, которая должна ярко сиять в Силе.

Но не нашла ее.

Когда-то она могла без особых усилий коснуться разума Люка через половину Галактики. Но она уже давно не чувствовала его присутствия.

Когда их семья распалась из-за ужасного предательства, боль и чувство вины, переполнявшие Люка, пылали в Силе подобно сверхновой. Лея отчетливо ощущала их даже после того, как он улетел, бросив сестру одну в самый тяжелый момент. И сама исполненная злости и горечи, она дала ему уйти и долгое время была уверена, что поступила правильно.

С тех пор их с братом связь постепенно угасала и в конце концов оборвалась полностью.

Она не знала, как это возможно и что значит. Вероятно, Рей уже все выяснила и летит назад с ответом. А может, и с Люком в придачу.

Лея потянулась рукой к устройству на запястье, потом одернула себя и вновь обратилась к чувствам. Возможно, если она еще раз попытается…

Мгновение спустя она открыла глаза, сознание помутнело. Сила неожиданно вспыхнула, предупреждая о грядущей опасности, грозящей не только ей, но и всему Сопротивлению.

В этот момент сияние гиперпространства в иллюминаторе померкло, сменившись чернотой космоса. Лея поднялась и поспешила на мостик.

* * *

По отвел Финна в свою каюту, где тот наконец смыл с себя липкие остатки бакты, надел один из запасных комплектов формы Дэмерона и, главное, получил ответ на терзавший его вопрос.

Но услышанное отнюдь не добавило ему спокойствия.

— Выходит, вы разнесли базу «Старкиллер», Рей одолела Кайло, а Сопротивление заполучило карту. То есть вы победили, верно? Что-то не очень заметно.

Катившийся рядом BB-8 горестно пискнул. Он определенно был согласен с Финном.

— Атаковав «Старкиллер», мы раскрыли себя. — По сунул под мышку пакет, который достал из ящика в каюте. — Первый Орден тут же вычислил расположение нашей базы.

Финн понял, что пилот сейчас думает о чем-то своем. Помолчав немного, он наконец сумел сформулировать то, что хотел сказать.

— Слушай, По. Я верю в ваше дело. Но я не вступал в вашу армию, я просто пошел за Рей. Не хочу, чтобы ты считал меня не тем, кто я есть.

— Все будет нормально, не переживай. Ты с нами. Там, где и должен быть.

Ответ друга лишь усугубил чувство вины. По так и не понял, что Финн присоединился к нападению на базу «Старкиллер» только ради спасения Рей. Он мечтал, что сумеет убедить ее улететь вдвоем куда-нибудь во Внешнее Кольцо, где Первый Орден их никогда не найдет. План вполне здравый. Орден не остановится, пока не уничтожит Сопротивление, но у парочки беглецов точно будет шанс уцелеть и зажить новой жизнью на какой-нибудь тихой, укромной планетке.

Финн почесал бок. Здорово выбраться из бакты, но она все еще продолжала покалывать. Занятый своими мыслями, он не заметил, что По протягивает ему то, что схватил в своем шкафчике.

Оказалось, это старая летная куртка. Та самая, которую Финн вытащил из обломков разбитого СИД-истребителя на Джакку, когда решил, что Дэмерон погиб. Кайло Рен рассек ее во время их скоротечной схватки на базе «Старкиллер». Прореху на спине, судя по кривым стежкам, явно латал не профессионал.

— Прости, портной из меня не ахти. Кроме того, времени особо не было, я ведь спасал флот.

Финн поник. Любезный жест, хотя чему удивляться? Пилот всегда был добр к нему. Да что там, ведь именно он подарил ему имя. Тем сильнее По будет разочарован, когда поймет, как сильно в нем ошибся.

Бывший штурмовик смущенно посмотрел на друга, пытаясь набраться уверенности и объяснить все до конца, но не успел открыть рот, как из-за угла, напугав BB-8 и чуть не врезавшись в них, выскочил золотистый протокольный дроид.

— Коммандер Дэмерон! Принцесса Лея приказывает вам немедленно явиться на мостик, — выдал С-3РО. — Я постарался передать ее слова как можно мягче.

Глава 8

По не помнил, с каких лет знаком с Леей Органой. Она была наставницей еще его родителей, Кеса Дэмерона и Шары Бей, с которыми служила бок о бок в Альянсе. Она приглядывала и за самим По, пока он рос, учась выжимать из истребителей максимум и даже чуть больше. Именно она убедила его променять Новую Республику на Сопротивление.

Он знал ее довольно хорошо и потому, оказавшись вместе с Финном и BB-8 на мостике «Раддуса», без труда распознал на лице принцессы ледяную ярость.

В ярости генерал Органа являла собой силу, с которой стоило считаться и которую Дэмерон даже уважал. Но По был уверен, что сумеет заставить женщину сменить гнев на милость. В конце концов, не впервой, они ведь неплохо понимали друг друга. Она знала, что пилот бывает безрассудным и недалеким, но иным его и не принимала. Откровенно говоря, когда Лея звала его присоединиться к ней, то заявила, что Сопротивлению не помешает немного безрассудства. А потом добавила, что глупость часто путают с преданностью делу.

По всегда помнил эти слова и отлично знал, что генерал тоже их не забывала.

Поэтому сочная пощечина стала для него полной неожиданностью.

— Ты понижен в звании, — заявила она, не обращая внимания на изумленные лица окружающих.

— За что? — возмущенно спросил пилот, потирая щеку. — За успешную атаку? Мы разнесли дредноут!

— Какой ценой? Хоть раз высунь нос из своей кабины!

— Раз атака началась, надо довести ее до конца! — заупрямился По.

— Когда ты наконец поймешь, что не все можно решить, запрыгнув в истребитель и что-нибудь взорвав?

— Те, кто выполнял это задание, стали героями, — продолжал упорствовать Дэмерон.

— Посмертно, — отрезала Лея. — А кто будет биться дальше?

Повисла пауза. Неловкая и потому показавшаяся бесконечной. Всеобщее молчание прервал Финн.

— Слушайте, мы оказались непонятно где. Как Рей найдет нас тут, в глубоком космосе?

Флот вышел из гиперпространства в старой точке сбора кораблей Альянса, которая на самом деле представляла собой случайно выбранные координаты. Финн с отчаянием на лице

уставился на голографическую карту и безуспешно пытался понять, где они оказались.

Печальные нотки, прозвучавшие в вопросе парня, тронули сердце Леи. Бывшему штурмовику было не занимать храбрости и умений, но сейчас он выглядел потерявшимся ребенком. В Галактике, охваченной войной, кое за что следует не карать, а поощрять.

Генерал улыбнулась и приподняла рукав. На ее запястье слегка мерцало украшение. Так, безделица, но объяснений не потребовалось — Финн все понял сам.

— Шифрованный двоичный маячок.

— Который укажет ей путь домой.

— Отлично! Но пока она не вернулась, какой у нас план?

— Нужно найти новую базу.

Коммандер Д'Эйси кивком подтвердила слова Леи:

— Откуда можно будет послать сигнал нашим союзникам во Внешнем Кольце.

— И что важнее всего, нужно пробраться туда незаметно.

Словно в ответ на ее слова, на мостике взревела сирена.

— Опасное сближение! — испуганно крикнул Акбар.

— Невозможно… — эхом отозвался По.

К сожалению, голографические дисплеи подтвердили правоту адмирала. Из гиперпространства в компании двух десятков звездных разрушителей вышел корабль колоссальных размеров.

Дэмерон один из немногих сразу распознал эту махину. Разведка доложила о его существовании перед самой эвакуацией с Ди'Кара. Пилот надеялся, что в доклад закралась какая-то ошибка, но увиденное подтверждало полученные данные.

— Это корабль Сноука. Они издеваются. Мы можем перейти на скорость света?

— У нас топлива — на один прыжок, — мрачно сообщила побледневшая Конникс.

— Так вперед! Надо поскорей убраться отсюда!

Но Лея предупреждающе подняла руку:

— Стойте. — На ее лице отразилось мрачное осознание произошедшего. — Они отследили нас через гиперпространство.

— Это невозможно! — воскликнул По.

— И тем не менее они это сделали.

И вновь повисшее было молчание прервал Финн:

— Получается, если мы прыгнем, они опять нас найдут, а у нас баки пустые. Ловушка… Поймали нас.

Слова друга вывели По из оцепенения.

— Еще нет, — возразил он, потом повернулся к Лее. Та лишь удивленно приподняла бровь. — Разрешите прыгнуть в

истребитель и что-нибудь взорвать?

— Разрешаю.

Пилот вылетел с мостика со странным чувством облегчения, оттого что вновь возвращается в бой. В этот раз он здорово довел Лею, а потому клятвенно пообещал себе подумать над ее словами и своим поведением.

Но генералу тоже стоит кое-что запомнить. Временами ей нужен такой безрассудный пилот, как По. Например, прямо сейчас.

* * *

Рев сирены застал заснувшую Талли в помещении для дежурных по соседству с основным ангаром истребителей «Раддуса».

Пилоты быстро учатся спать в любое время, в любом месте, столько, сколько позволяет ситуация, но сон Талли был беспокойным. Ей снилось одно и то же: она должна прикрывать бомбардировщики Сопротивления, которых нет на ее радарах. Их положение выдают только крики гибнущих пилотов.

Девушка огляделась в недоумении и увидела Старка, сидевшего на койке точно в такой же растерянности.

Неожиданно включился голопроектор, и оба пилота сначала посмотрели на изображение, а потом уставились друг на друга.

— Да это же едва ли не целый флот, — выдала Талли.

— А вон два корабля, что сели нам на хвост у Ди'Кара, — добавил Старк. — Бред какой-то. Наверное, сбой.

В пустоте перед флагманом противника замигали красные точки.

— Твой сбой только что выпустил эскадрилью СИДов.

Девушка натянула сапоги и летную куртку, машинально подтянула ремни и надела шлем. Старк скакал на одной ноге, пытаясь справиться с собственным сапогом.

— Бросай уроки танцев, пора вылетать! — крикнула она через плечо, включила комлинк и настроилась на частоту эскадрильи.

— Босс, ты их видишь?

Талли припустила в сторону ангара, перепрыгивая через верещавших дроидов серии BB и обгоняя техников, которые всего минуту назад были заняты рутинной проверкой корабля.

— Вижу! Уже бегу, — откликнулся По.

Когда Талли добежала до своего истребителя класса А, «Раддус» вдруг ощутимо тряхнуло. Она помахала механику-салластанину с приставной лестницей и, вскарабкавшись по фюзеляжу истребителя, плюхнулась в кабину. Старк орал на своего астромеха, чтоб залезал в гнездо, и одновременно давал обслуживающему персоналу указание отцепить топливные шланги. Талли решила, что нужно поговорить с ним, чтобы больше так не делал. Техники отлично знали свое дело и старались изо всех сил, вопли тут совершенно ни к чему.

«Раддус» снова тряхнуло. Девушка запустила двигатели без прогрева. Легкий истребитель поначалу протестующе заворчал, но потом загудел, словно рвался в бой с новоявленным противником. «Черный-1» был по-прежнему пуст, но обслуживающий персонал уже отсоединял от него топливные шланги и закрывал технические люки.

Когда пилоты начали перекличку, Талли различила оранжевого астромеха По, который несся в ангар по главному коридору. Следом, не отрывая взгляда от своей машины, бежал и сам комэск.

Вдруг датчики в истребителе Талли загорелись красным, сигнализируя об угрозе.

«Наведенная ракета?.. Но мы же еще в ангаре. На этот раз точно сбой».

Девушка потянулась к клавише отмены. Но не успела она отключить сигнал тревоги, как все вокруг залили невыносимый жар и ослепительный свет.

* * *

Боевая группа Первого Ордена сосредоточила огонь на корме «Бдительного». Секунду спустя грузовой фрегат взорвался, оставив после себя лишь облако мерцающих обломков, мимо которого пронеслись СИДы. Следом досталось «Раддусу», его корпус стонал и содрогался от попаданий.

— Торпеда! — крикнул со своего места офицер радарного контроля. — Прямое попадание в ангар с истребителями!

Лее некогда было скорбеть о том, сколько еще жизней они потеряли в этот и без того тяжелый день, или задуматься, где во время взрыва был По.

— Полный вперед! — приказала она. Голос генерала прорвался сквозь гул, царивший на мостике. — Выйти из зоны

поражения звездных разрушителей! Тогда истребители отступят.

— Всем кораблям, полный вперед. Усилить кормовые щиты, — добавил Акбар.

Лея кивнула. «Раддус» находился в хвосте строя, прикрывая своими щитами три остальных корабля Сопротивления.

А затем на нее словно напало оцепенение. Генерал еле-еле добрела до кресла и буквально рухнула в него. Офицеры, увидев это, забеспокоились.

Она ощутила в Силе знакомое присутствие того, кого знала очень близко. Некогда он сиял, теперь же превратился в космическую черноту, став беззвучным криком ярости и боли.

Да, это он. Бен Соло. Ее сын.

Лея попыталась отбросить воспоминания, хоть и знала, что вряд ли ей это удастся.

Бен у нее в животе крутится и толкается, стараясь устроиться поудобнее. Постоянно растущее сияние Силы, которое то и дело сменяется темными сполохами. Люк тогда убедил ее, что это нормально. Чем ярче свет, тем гуще тьма. Она отчаянно надеялась, что брат прав.

Бен — пухленький розовощекий младенец. Волосы черные с самого рождения, удивительно шелковистые и нежные. Она в жизни не трогала ничего мягче.

Бен — ребенок. Вечно таскается за Ханом. Носит с собой игральные кости с «Сокола Тысячелетия». Те самые, благодаря которым его отец выиграл свой ненаглядный грузовик. И обещает каждому встречному, что однажды станет пилотом, таким же, как его папочка.

Бен — подросток. Похудевшее лицо с волевым подбородком. Мальчик, что вечно кажется одиноким, бушующий шторм в Силе. Уже проявляет гнев: ломается и сбоит техника, предметы падают с полок, хотя рядом с ними никого нет.

Бен, ее сын. Украденный у них с Ханом из-за злобной прихоти Сноука, ошибок Люка и собственной ярости. Ставший Кайло Реном, символом Первого Ордена. Убийцей собственного отца.

Именно Бен ведет сейчас эскадрилью СИД-истребителей. Он выпустил торпеду и убил ее пилотов, а теперь собирается убить ее. И всех остальных.

* * *

Кайло увел свой истребитель — черный, словно ночь, прототип СИД-подавителя — прочь от пылающих обломков взорванного ангара. Ведомые повторили маневр.

Флот Сопротивления едва ли заслуживал подобного названия. После первой же атаки от него остались лишь тяжелый мон-каламарианский крейсер и два судна поменьше. Они не столь важны, а вот крейсер — другое дело. Его команда перенастроила щиты, и теперь они прикрывали корму корабля от турболазерных батарей Первого Ордена. Неплохой ход, но так флагман становился уязвим для СИДов. А после точного выстрела Кайло противник уже не сможет выпустить свои истребители.

— Цель — основной мостик.

Там его мать, он чувствует это. Лея Органа всегда на передовой, всегда ставит общие интересы выше собственных.

На мгновение Кайло вспомнил разговоры встревоженных родителей за закрытыми дверями. Они думали, он не слышит. Разговоры о ярости и обидах, что переполняют их сына. Разговоры, в которых он — не их сын, а какой-то монстр.

Они боялись его, это было ясно. И потому избавились от него, спровадив к дядюшке Люку, чье предательство оказалось во сто крат хуже.

Но Бен Соло давно сгинул. Вместе с его детской личиной Кайло отринул и его убогую слабость. Дни, когда Хан Соло обманывал и подводил других, позади. Новая Республика повержена. А теперь и Сопротивление, последнее детище его матери, отправится в небытие.

Мостик крейсера в прицеле, пушки наведены. Кайло взглянул на приборы, проверяя, что торпеды заряжены и готовы к пуску.

Да, его мать точно там. Он ощущал ее знакомое присутствие в Силе, чувствовал ее сосредоточенность и целеустремленность. Вместе с огромной усталостью. Переживаниями. Скорбью.

«Слишком поздно просить прощения, мама. Хотя ты переживаешь не зря».

Большой палец лег на пусковую кнопку. Сквозь Силу он чувствовал эмоции всех, кто был на мостике. Его мать была единственным островком спокойствия в океане паники. Ее волнение пульсировало в Силе, но даже сейчас, за мгновение до гибели… она не испытывала страха.

Вдруг Рен понял, что она волнуется за него. И совершенно не злится. Лишь хочет, чтобы он вернулся к ней.

Кайло слегка надавил на кнопку, но для выстрела этого не хватило.

Затем он убрал палец.

Он не мог этого сделать.

Секундой позже это сделал один из ведомых.

* * *

Торпеда пробила мостик «Раддуса» и взорвалась. Из-за резкого перепада давления в мгновение ока оборудование и всех присутствующих выбросило в открытый космос. Обзорные экраны вышибло, аварийные переборки тут же закрылись. Раздавшийся следом взрыв перегретой ракетной плазмы уничтожил все остальное. Расплавленные, покореженные обломки поплыли прочь от поврежденного корабля.

От взрыва Кайло подскочил в кресле пилота. Знай он, что́ произойдет, остановил бы торпеду одним усилием воли. Но выстрел застал его врасплох. Рен больше не чувствовал свою мать — шок от произошедшего выбил его из равновесия, он едва дышал, вцепившись в штурвал.

— Корабли Сопротивления вышли из зоны поражения, — раздался из комлинка голос Хакса. — Мы не можем прикрывать вас с такого расстояния. Вернитесь к флоту.

— Нет!

Кайло развернул истребитель в сторону «Раддуса», горя желанием уничтожить крейсер и остатки Сопротивления. Мелкокалиберные пушки мон-каламарианского корабля открыли огонь по СИД-истребителям, превратив один из них в огненный шар.

— Приказ Сноука, — снова раздалось из комлинка. — При таком расходе топлива они долго не протянут. Это лишь вопрос времени.

Хакс говорил тихо и спокойно, словно с ребенком. Кайло еще покажет заносчивому генералу, что это смертельная ошибка.

Тем временем орудия «Раддуса» испепелили еще один СИД.

Стиснув зубы, Кайло прервал атаку и направил истребитель к видневшимся вдали кораблям Первого Ордена.

* * *

Лея Органа плыла в пустоте, подняв руки, словно в немой мольбе.

Она чувствовала, как жидкость в уголках ее глаз и во рту испаряется, а легкие судорожно пытаются вдохнуть воздух, которого нет. Рядом среди обломков парили члены экипажа мостика. Тем, кто еще был жив, остались считаные секунды.

Вдали она заметила удаляющиеся СИДы Первого Ордена. Ее сын, ныне потерянный, возвращался к своему господину. Тому, кто был на борту одной из сияющих точек, выстроившихся в линию за истребителями. Точки — это звездные разрушители, которые неотступно преследуют ее потрепанный маленький флот.

Можно сдаться, и все закончится. Она обретет покой.

Потом Лея заметила рядом слабый огонек, витавший среди кусков искореженного металла. Маячок Рей. Тот самый, с помощью которого девушка найдет дорогу домой. Наверное, он слетел с запястья.

Ее рука сомкнулась вокруг мерцающего огонька. Нельзя сдаваться. Еще нельзя. Она должна жить. Ради Рей и всех, кто остался на «Раддусе». И тех, у кого Первый Орден может отнять надежду.

Лея закрыла глаза и опустила голову, концентрируясь. Ее вытянутые руки слегка подрагивали.

«Почувствуй Силу вокруг себя. Жизнь создает ее и приумножает».

Чувства обострились. Ее окружали последствия битвы, и среди них — тонкие отголоски жизни, порождаемые микроорганизмами, что незаметно жили на телах, внутри их и даже в воздухе. Сила, порождаемая их энергией, колебалась, угасала, но благодаря ей Лея словно чувствовала невидимую нить, которая протянулась к ней от крейсера.

Лея призвала Силу, ухватилась за эту нить и сумела вернуться на разрушенный мостик. Там она едва рассмотрела встревоженные лица членов экипажа, столпившихся возле иллюминатора закрытой внутренней переборки.

Чувства ее угасали, но тело продолжало плыть вперед, через обломки. Наконец она коснулась замка на двери. Внешняя переборка закрылась, пальцы стукнулись об иллюминатор.

Потом открылась внутренняя дверь, и шлюз наполнился светом, воздухом, жизнью. Слабо, словно на огромном расстоянии, она услышала противоречивые команды и сбивчивые вопросы окружающих. Сила была пропитана страхом.

Лея хотела сказать своим спасителям, что с ней все будет в порядке, что нужно заняться флотом. Но сама мысль об этом отняла последние силы. И вот, после долгой борьбы, она наконец сдалась и плавно соскользнула в темноту.

ЧАСТЬ III

Глава 9

Мастер-джедай показался из своей хижины на заре. На остров пришла осень, и хмурое утро не сулило хорошей погоды. Скорее наоборот.

Возле починенной двери, опершись на свой посох, стояла Рей.

— Доброе утро, — поприветствовала она отшельника.

Проигнорировав ее, Люк закинул на плечи рюкзак и пошел вверх по ступеням, направляясь к скалистой вершине острова, чтобы посмотреть на восход второго солнца Ак-То.

Рей и не надеялась, что он сдастся так легко, поэтому просто двинулась следом.

— Так, значит, здесь построили первый храм джедаев? — поинтересовалась она. — Как давно это было?

— Уходи, — ответил Люк.

Он заговорил! Посчитав это прогрессом, гостья с улыбкой последовала за джедаем по исхоженной тропе, ведущей вниз к прибрежным валунам и узким пляжам. В небе перекрикивались морские птицы, а соленый воздух щекотал ноздри. В небольших заводях, оставшихся после прилива, в ожидании теплых лучей солнца развалились какие-то водные животные.

Люк отцепил от своего рюкзака бутылку и, склонившись над раздутым выменем одной из этих туш, нацедил себе зеленого молока. Когда он сделал глоток, над его верхней губой осталась зеленоватая полоса. Рей не сводила глаз с джедая, хотя от последнего действа ей едва не поплохело. Животное окинуло ее ленивым взглядом.

— Это тот случай, когда вы вроде бы меня не замечаете, но при этом незаметно преподаете какие-то уроки? — спросила девушка.

— Не тот, — возразил Люк.

Открыв дверь следующим утром, он вновь обнаружил Рей.

— В жизни не видела столько воды, — призналась настырная гостья.

— Мне все равно, — буркнул Скайуокер и начал свой ежедневный обход.

Она подавила улыбку. Сегодня джедай сразу же с ней заговорил. Таким темпом через пару месяцев они дойдут до настоящей беседы.

На южной стороне острова землю прорезал узкий залив, пенные воды которого окаймляли высокие утесы. К краю одного из них был приставлен шест, упиравшийся своим концом в мелкую бухточку. Люк схватил шест и, воспользовавшись им как

опорой, перемахнул на другую сторону ущелья.

— Ух ты… Осторожнее! — воскликнула Рей.

Старый джедай легко приземлился с противоположной стороны, оказавшись на невероятно узком уступе, и наградил спутницу испепеляющим взглядом. Вжавшись в утес, чтобы не упасть, он занес длинную палку и начал всматриваться в воду. Рей подошла к провалу и тоже принялась наблюдать за острым, зазубренным концом шеста, замершим над бушующими волнами.

Люк стоял не шелохнувшись, пока что-то не подсказало ему, что пора пронзить шестом воду. Когда он снова вытянул конец палки, на нем трепыхалась метровая рыбина.

— Как вы это сделали? — спросила Рей. — Силой?

— Нет.

Люк с рыбой на плечах и Рей вернулись к седловине на вершине острова уже под проливным дождем. Девушка шла, приотстав на пару шагов, и, несмотря на резкий ветер и хлещущий ливень, не сводила глаз со спины джедая. Она старалась держаться рядом, чтобы расслышать Скайуокера, если он вдруг с ней заговорит.

Он не заговорил.

Ледяной дождь лил почти всю ночь. Когда утром Люк открыл дверь, Рей опять была тут как тут — продрогшая и уставшая, но все еще тут. Мгновение поколебавшись, джедай прошел мимо и направился к истертым ступеням, уходящим в туман.

Вцепившись побелевшими пальцами в свой посох, Рей поспешила за ним. Она заговорила — сперва просто чтобы согреться, после — чтобы слышать хоть какие-то звуки, кроме шепота моря и криков птиц. Она рассказала историю всей своей жизни: о том времени, когда собирала хлам на Джакку, о встрече с BB-8, о полете на «Соколе», о поразившей ее буйной зелени Такоданы, о плене на базе «Старкиллер», об отлете с Ди'Кара вместе с Чубаккой и о древней карте, указавшей путь.

Все это она говорила, глядя Люку в спину. Может, если история получится правильной, отшельник поймет всю важность ее задания и перестанет относиться к ней как к незваному гостю. А если нет, то даже просто пораздражать его лишний раз — уже неплохо.

Вдруг она замерла на полуслове.

Что-то звало ее — нежный звук, шепот, доносившийся из тумана. Рей отвернулась от джедая и молча пошла в противоположную сторону, глядя прямо перед собой.

Остановившись, Люк обернулся и с удивлением посмотрел вслед своей назойливой спутнице.

* * *

От когда-то огромного дерева юнити осталась лишь древняя, покрытая мхом оболочка, в которой погода и время проделали зияющий проход.

Внутри оказалось тепло и сухо. Свет, льющийся сквозь щель в старом стволе, падал на деревянную полку с расположившимся на ней десятком старинных книг. Рей медленно подошла, не отводя от них взгляда, и, оказавшись рядом, заметила, что тома слабо засветились, а воздух будто наэлектризовался.

Книги словно взывали к загипнотизированной Рей. Но, в отличие от зова светового меча на Такодане, в этом не чувствовалось угрозы. Скорее он был похож на обещание, данное давным-давно и вот-вот готовое исполниться.

Повинуясь внезапному желанию дотронуться до страниц, Рей протянула руку.

— Кто ты такая? — спросил Люк. Он пришел вслед за ней и теперь стоял, глядя на девушку, точно видел ее впервые.

Завороженная книгами Рей даже не обратила внимания, что джедай наконец-то смирился с ее существованием.

— Я знаю это место, — произнесла она. — Это библиотека.

Скайуокер подошел ближе и взял с полки один из томов. Прочесть древние руны с его страниц Рей было не под силу, но она чувствовала их энергию.

— Ее построили тысячи лет назад, чтобы хранить это… первые джедайские тексты, — пояснил Скайуокер. — «Айономика», «Реммагон», десяток других таинственно звучащих названий — первоосновы древней веры. Они были первыми, а теперь, как и я, превратились в остатки джедайской религии.

Скайуокер оторвался от книги и посмотрел в лицо Рей. Все эти дни она так отчаянно пыталась привлечь его внимание, однако столь резкая перемена несколько выбила девушку из колеи.

— Ты знаешь это место. Ты видела эти книги. Видела этот остров.

— Лишь во снах, — пояснила Рей.

Он снова окинул ее взглядом и повторил свой вопрос:

— Кто ты такая?

— Вы не слушали, что ли? Я пересказала вам всю свою жизнь.

— Особо не прислушивался.

Закатывать глаза в присутствии древних джедайских писаний показалось несколько неправильным, поэтому девушка удержалась от подобного поступка.

— Сирота, — устало сказал отшельник. — Мой страшный сон: тысячи неофитов обивают мой порог, чтобы учиться поднимать камни, в тщетной надежде, что они какие-то там избранные. Откуда ты?

— Ниоткуда, — ответила Рей, вспоминая бесчисленные дни, в которых не было ничего, кроме жары и песка.

— Каждый откуда-то приходит.

— Джакку.

Скайуокер приподнял бровь:

— Ладно, действительно ниоткуда. Зачем ты здесь, Рей из ниоткуда?

— Меня послало Сопротивление. Нам нужна ваша помощь. Первый Орден…

Взгляд Люка снова посуровел.

— Ты молода, тебе есть за что сражаться, перед тобой лежит целая неизведанная Галактика, — оборвал ее джедай. — Зачем тебе раскапывать меня? Истлевшие кости, скучные старые легенды. Оставь их в покое, Рей из ниоткуда. Иди своим путем.

— Но все не… это и есть мой путь.

— Правда? Зачем ты здесь?

От его пронзительного взгляда было не скрыться. Девушка сделала глубокий вдох и умоляюще посмотрела на Скайуокера:

— Что-то таилось во мне все это время, а теперь оно… пробудилось. И мне страшно. Я не знаю, что это и что с этим делать. Мне нужна помощь.

— Ты ищешь наставника. Я не могу учить тебя.

— Почему? Я видела вашу каждодневную рутину… вы не очень-то заняты.

— Я никогда не обучу новое поколение джедаев, — возразил Люк. — Тебе интересно, почему я прилетел сюда? Я прилетел на этот остров умереть… и сжечь библиотеку, чтобы Орден джедаев сгинул вместе со мной. Точно я знаю лишь одно: пришло время положить всему этому конец.

Эти жуткие и бескомпромиссные слова эхом отдались в голове девушки.

— Почему? — спросила она.

— Тебе не понять, — пренебрежительно, но вместе с тем несколько печально бросил в ответ Люк.

— Так помогите мне, — снова попробовала Рей. — Лея послала меня сюда с надеждой. Если она ошиблась, то заслужила знать, в чем именно. Мы все заслужили.

Это было уже чересчур. Скайуокер разглядел ее связь с книгами и перестал игнорировать, только чтобы в очередной раз отвергнуть. Отвергнуть ее, свою сестру и всех, кто так отчаянно в

нем нуждался.

Она беззвучно умоляла Люка сказать хоть что-нибудь, но тот лишь мельком посмотрел на нее, а затем развернулся и вышел из библиотеки, возвращаясь к своей одинокой жизни, которую так ревностно оберегал.

Глава 10

Финн в одиночестве сидел на ящике с оборудованием в одном из коридоров «Раддуса» и разглядывал светящийся маячок в своих руках.

Его сжимала генерал Органа, когда открылась шлюзовая дверь мостика. Засуетившись вокруг тяжело раненной руководительницы Сопротивления, ни экипаж, ни медики не заметили, как маячок откатился по палубе и замер прямо у ног Финна. Парень поднял его и отошел в сторону, чтобы не мешать медицинским дроидам обследовать генерала, которую уже увозили на каталке.

Финн покатал устройство по ладони. Рей была где-то там — и когда она вернется, маячок укажет ей путь.

Бывший штурмовик встал. Он знал, что должен делать, пускай даже По и остальные его друзья из Сопротивления этого никогда не поймут.

Главное, чтобы потом самому не пришлось жалеть о содеянном до конца своих дней.

* * *

В другом коридоре «Раддуса» в одиночестве сидела Роуз Тико. Слезы катились по ее щекам и падали на колени. Ее рука случайно коснулась воротника комбинезона, под которым девушка нащупала похожий на каплю отомокский кулон.

На пути к Ди'Кару Роуз объясняла техникам с «Нинги» принцип работы импровизированной системы, которую она придумала, чтобы замаскировать энергетический след ионных двигателей бомбардировщиков. Как только она закончила, ее переправили на «Раддус». Больше свидеться с Пейдж ей не довелось — из дежурного помещения на борту «Нинги» Роуз наблюдала, как «Кобальтовый Молот» сбросил свой груз над осадным дредноутом Первого Ордена, после чего погребальное пламя грандиозного корабля поглотило бомбардировщик.

Пейдж говорила, что между ними и их домом есть связь — и вовсе не обязательно всегда находиться рядом, чтобы ее поддерживать. Теперь же связь Роуз с сестрой жестоко оборвалась. Раньше они редко расставались больше чем на пару дней, а теперь Роуз ждала бесконечная унылая жизнь без сестры.

И она даже не представляла, как переживет все это… да и хочет ли.

Техники с «Раддуса» не знали, что с ней делать, и были слишком заняты своими делами, чтобы придумать ей полезное занятие. Роуз выдали запасной рабочий комбинезон службы наземного обеспечения и отправили на нижние уровни выполнять рутинную механическую работу — проверять люки между переборками и сети передачи данных.

Девушке следовало бы оскорбиться — она как-никак служила бортовым инженером на бомбардировщике. Пейдж бы наверняка тут же побежала вступаться за сестру — когда они присоединились к Сопротивлению, та наотрез отказывалась летать, если Роуз не назначат в ее экипаж.

Но у Сопротивления не осталось бомбардировщиков, и Пейдж была мертва.

На самом деле рутина стала подарком судьбы, который позволил девушке побыть в чреве «Раддуса» наедине со своими мыслями. Она случайно наткнулась на Фоссил, которая, превратившись в командующего несуществующей эскадрильи, тоже осталась не у дел. Та отдала Роуз кольцо с выгравированной эмблемой старого Альянса повстанцев. Как она выразилась, в память о Пейдж, пожертвовавшей собой ради Сопротивления.

Скорбь неповоротливого мартигрейда лишь усугубила и без того глубокое горе Роуз. Уж лучше машинально выполнять свои обязанности в одиночестве под мерное гудение бортовых очистителей воздуха.

Затем тяжелый крейсер атаковали — Роуз почувствовала, как корпус вздрогнул и завибрировал, когда в мостик угодила торпеда, после чего по обшивке будто бы прокатился жуткий стон. Поползшие слухи долетали до нее и в столовой, и на обратном пути в казарму. Генерал Органа мертва. Сопротивление и Первый Орден ведут переговоры о капитуляции. У Первого Ордена есть очередное супероружие, уже нацеленное на главные планеты Новой Республики.

А перед следующей утренней сменой Роуз вручили электрошокер и озвучили суровый приказ: оглушать любого, кто полезет в спасательные капсулы «Раддуса».

Девушка без колебаний согласилась. Ее сестра погибла, спасая этот корабль — спасая весь флот Сопротивления, — а дезертиры порочат ее жертву.

Роуз услышала в коридоре какой-то шум и оторвала хмурый взгляд от кольца, которое вручила ей Фоссил. По коридору крался человек с тряпичной сумкой на плече. Он так сосредоточился на своей цели, что даже не заметил девушку.

Заинтересовавшись, она вытерла нос рукавом и последовала за гостем. Он был высоким и темнокожим. «Красивый», — отрешенно подумала Роуз. На нем была разодранная на спине куртка Сопротивления. Похоже, прореху латал либо неисправный дроид, либо кто-то, чьи познания об иголке и нитках в лучшем случае были теоретическими.

— Что вы здесь делаете? — спросила Роуз.

Она остановилась всего в паре метров от парня, и ее голос так его напугал, что от неожиданности он стукнулся головой о люк спасательной капсулы.

— Привет! — поздоровался незнакомец, после чего начал что-то мямлить. Девушка не поняла, что он пытается ей сказать.

И тут ее осенило: да это же он.

— Вы Финн! Тот самый Финн! — воскликнула Роуз.

Парень выглядел сбитым с толку.

— Тот самый Финн?

Кажется, что-то пошло не так. Она с трудом остановила себя.

— Простите, целый день тут с трубами вожусь, — извинилась Роуз, постаравшись обрести уверенность. Но каким-то непостижимым образом она лишь еще больше смутилась.

— Вести беседы с героями Сопротивления — это не по моей части, — попыталась оправдаться девушка и тут же скривилась от того, как это прозвучало. — К слову о беседах, я Роуз.

— Просто дыши, — попросил Финн, что она и сделала. Стало чуть легче.

— Я не герой Сопротивления, — добавил парень. — Но был рад поболтать с тобой, Роуз. Да пребудет с тобой Сила.

— Ух ты, — выдохнула собеседница. — И с тобой.

Она сообразила, что у него, наверное, есть чем заняться. Похоже, на «Раддусе» у всех, кроме нее, было полно дел. О чем таком важном ей не рассказали? Утечка радиации? Саботажники на борту?

Роуз уже сделала пару шагов по коридору, когда решила, что не может все так оставить. Они с Финном не знакомы, но вдруг она сможет помочь с возникшей проблемой. Судя по виду Финна, помощь ему не помешала бы.

— Ну, вообще-то, ты действительно герой, — сказала она, обнаружив парня там же, где и оставила, — возле открытого люка спасательной капсулы. — Ты сбежал от Первого Ордена, а то, что ты сделал на базе «Старкиллер»…

— Слушай, — попытался вставить Финн, но Роуз продолжала тараторить, надеясь, что он все поймет.

— Когда мы об этом услышали, Пейдж — моя сестра — сказала: «Роуз, вот это настоящий герой. Знает, как нужно

поступать, и не бежит от трудностей», — закончила девушка.

— Точно.

— Представляешь, за утро я уже оглушила троих дезертиров, пытавшихся покинуть корабль на этих капсулах, — сообщила Роуз. — Хотели улизнуть.

Вспомнив об этом, девушка снова разозлилась.

— Какая низость, — поддакнул новый знакомый.

— И не говори.

— Что ж, мне пора возвращаться к делам, которые я делал, — широко улыбнувшись, заметил Финн.

— А что ты делал? — поинтересовалась Роуз.

— Проверял. Просто проверял… Мм, проводил проверку.

Девушка быстро перевела взгляд с его лица сначала на сумку на полу, а потом на открытую спасательную капсулу.

«Да я же самая большая идиотка в истории».

— Проверял спасательные капсулы, — тихо сказала она.

— Обычная проверка, — кивнул Финн.

— Залез внутрь. С сумкой наготове.

— Так, слушай, — попытался объяснить парень, но она услышала достаточно. Уже отработанным движением Роуз потянулась к поясу, схватила шокер и оглушила дезертира.

* * *

Вызов поступил, когда По спорил с Вобером Дендом о том, как перераспределить оставшиеся истребители для защиты «Раддуса». Дэмерон знал, что, не будь нервы обоих на пределе, они давно бы договорились, однако сейчас лишь распаляли друг друга. Стоя в кабине турболифта, оба угрюмо хранили молчание и не обращали внимания на жалобное попискивание BB-8, а оказавшись среди толпы офицеров, что собрались в зале совещаний на резервном мостике «Раддуса», разошлись в разные стороны.

Устроившись рядом с К'аем Треналли, По заметил Д'Эйси и Конникс — двух из тех немногих офицеров, кому посчастливилось не оказаться на основном мостике во время атаки Первого Ордена.

Д'Эйси выступила вперед, и все разговоры сразу же стихли.

— Генерал Органа… Лея… сейчас без сознания, но идет на поправку, — произнесла она. — И это единственная хорошая новость, что у меня есть. Адмирал Акбар, все наше

командование… погибли. Лея — единственная, кто выжил на мостике.

Дэмерон уже это знал, но все равно содрогнулся от этих слов.

— Ох, беда. Ох, беда, — залепетал С-3РО.

Д'Эйси продолжила:

— Будь она здесь, она бы сказала: «Горевать будем после боя». Она оставила четкие инструкции насчет того, кто должен занять ее место. Тот, кому она всегда доверяла и в ком ни секунды не сомневалась.

По попытался проследить за ходом ее мысли. Естественно, новым командующим должен был бы стать Акбар, но старый ветеран Альянса погиб.

Так кто же…

«Нет, быть того не может».

Однако на самом деле Дэмерон не исключал, что очень даже может. Командующие из летного состава выходили нечасто, но разве Лея не ценила личные качества превыше военной субординации?

На секунду пилоту показалось, что Д'Эйси смотрит прямо на него, но рядом с ней неожиданно оказалась выступившая вперед вице-адмирал Эмилин Холдо. По так до конца и не понял, что же почувствовал: обиду или облегчение.

Если Холдо что и заметила, то не подала виду.

— Благодарю, коммандер, — кивнула она с едва заметной полуулыбкой. Ее окрашенные в фиолетовый волосы хорошо подходили под цвет ее платья. — Оглянитесь. Нас всего четыре сотни на трех кораблях. Мы — все, что осталось от Сопротивления, но мы не одиноки. Бесправные и угнетенные жители во всех уголках Галактики знают наш символ и верят в него.

Во время этой речи По окинул взглядом других офицеров. Ему показалось, что те настроены скептически. Хотя, может быть, все просто были шокированы.

— Мы та искра, из которой родится пламя возрождения Республики, — заявила Холдо. — Эта искра… Это Сопротивление… должно выжить. Это наша цель. А теперь по местам, и да пребудет с вами Сила.

— Это вице-адмирал Холдо? — спросил По у К'ая. — Та самая Холдо из битвы в поясе Кайрона?

Пилот-абеднедо пожал плечами и что-то пробубнил на своем языке.

— Не совсем то, что я ожидал, — признался Дэмерон.

Собравшиеся начали расходиться, и По подошел к вице-адмиралу. Ее речь получилась красноречивой, но лишенной

всякой конкретики. Холдо считалась довольно незаурядной личностью, кто-то даже назвал бы ее чудаковатой. Однако пилот знал, что она была одной из ближайших сподвижниц Леи — и ближе всех к тому, чтобы называться другом генерала. Для По этого было достаточно, чтобы предложить ей любую помощь.

— Вице-адмирал? — обратился он, пытаясь вспомнить, представляли ли их друг другу официально. — Коммандер Дэмерон.

Холдо смерила По таким взглядом, будто видела его насквозь.

— Адмирал, с нашим объемом топлива мы сможем держаться вне досягаемости звездных разрушителей не так уж долго, — сообщил пилот.

— Как мило с вашей стороны доложить мне об этом, — ответила Холдо.

— И нам нужно оторваться от них, прежде чем искать новую базу. Каков наш план?

— Наш план… капитан? Уже не коммандер, не так ли? Разве Лея не понизила вас своим последним официальным приказом? За вашу авантюру с дредноутом, из-за которой мы лишились всех бомбардировщиков?

В замешательстве По даже не придумал, что сказать в свою защиту.

— Капитан, коммандер, без разницы. Я просто хочу знать, что мы будем делать.

Но Холдо еще не закончила. Она смотрела ему прямо в глаза.

— Не сомневаюсь, что хотите. Я не впервые сталкиваюсь с летунами вроде вас, у которых чешутся руки. Вы импульсивны. Опасны. А это последнее, что нам сейчас нужно. Так что вернитесь на свой пост и следуйте моим приказам.

С этими словами новый командующий Сопротивления ушла, оставив ошарашенного аса смотреть ей вслед.

Глава 11

Чубакка сидел у огня в тени «Сокола Тысячелетия».

С костром пришлось провозиться дольше, чем он думал, — на острове почти не было деревьев, а на ветру покачивались одни лишь неподатливые кусты. Хорошо еще, что поймать местных пухлых птиц, которые, по словам Люка, назывались поргами, не составляло никакого труда. Устав от диеты из корабельных пайков, Чубакка изловил одного порга и зажарил его на вертеле.

Повернув тушку еще раз, вуки втянул ноздрями воздух.

Покрывшаяся корочкой птичка с едва уловимым пряным ароматом костра готова.

Как же хорошо. А еще лучше, что поргов хватит не на одну трапезу — остров просто кишел ими, и, похоже, маленькие существа совершенно не боялись двуногих пришельцев.

Чуи уже собрался впиться зубами в свою добычу, как что-то привлекло его внимание. Это оказался другой порг, зачарованно сидящий у края освещенного пятна.

Вуки задумался, а не повременить ли с едой и не поймать ли еще одну птицу, потому что этот пернатый показался ему особенно жирным и аппетитным.

Порг не сводил с него своих огромных стеклянных глаз. Чуи с неохотой решил, что съесть этого малыша было бы неправильно. В животе заурчало, и вуки отвернулся от жалобного взгляда надоедливой птицы.

С противоположной стороны костра на него смотрело уже целое семейство поргов.

Вуки рыкнул, и птицы разлетелись в разные стороны. Удостоверившись, что разогнал всех, Чубакка вернулся к своей еде… и понял, что потерял аппетит. Было во взгляде поргов что-то такое, отчего он почувствовал, будто сделал нечто плохое. Но ведь он всего-навсего проголодался.

Чубакка был слишком занят, жалея себя, и не заметил, как в свете луны по трапу его корабля проскользнула темная фигура.

* * *

Словно призрак, Люк медленно прошел по коридорам «Сокола». Его сапоги так знакомо стучали по полу. Он узнал и запах — характерная смесь топлива и охладителя, с легким

ароматом в очередной раз сгоревших электрических плат.

После восторженного рассказа Рей о полете на этом судне Люк не мог выбросить из головы корабль Хана Соло, стоящий на древних камнях у основания острова. В конце концов он оказался не в силах противостоять искушению. Десятки лет назад «Сокол» увез его с Татуина, и потрясенный фермерский мальчишка угодил в самую гущу гражданской войны, которая, как он наивно полагал, обойдет стороной и его самого, и его приемных родителей, и его друзей.

Интересно, что бы подумал тот Люк Скайуокер о себе нынешнем.

Он зашел в рубку и остановился за креслом пилота, которое для Хана было чуть ли не родным домом. Лунный свет заиграл на паре игральных кубиков, висевших сверху. Люк осторожно снял их и повертел в своих металлических пальцах.

В главном отсеке было темно и тихо. Старый джедай внимательно рассмотрел голошахматный стол, задержался взглядом на знакомом шлеме с забралом. Он нахлобучил его во время своей первой тренировки со световым мечом, когда пытался понять, что же имел в виду Бен Кеноби, говоря, что Люк должен почувствовать издевающийся над ним шипящий кибер-тренажер, которого даже не видел.

От нахлынувших воспоминаний Скайуокер присел за игровой стол. Именно здесь он сидел после того, как Бен исчез, по-видимому рассеченный световым мечом Дарта Вейдера. Здесь Лея пыталась утешить его, пока он отходил от шока. Бен одновременно был для Люка и последней ниточкой, связывавшей его с Татуином, и наставником, который должен был помочь ему в будущем. Без него Скайуокер оказался брошен на произвол судьбы.

Из тени раздался знакомый поток вопросительных гудков.

На миг Люк просиял.

— R2? — спросил он, и через секунду к нему выехал чирикающий и посвистывающий без умолку бело-синий астромех. — Да, — согласился Скайуокер. После множества совместных приключений он довольно сносно владел языком дроида, но список предъявленных обвинений выдался довольно длинным и весьма специфичным. — Нет, я… ну да, верно.

R2-D2 саркастично бибикнул.

— Эй, тут священный остров, — напомнил Люк. — Следи за языком.

Дроид ответил жалобным писком.

— Старый друг, прошу, пойми. Я не вернусь. И решения своего не изменю.

Бывший хозяин положил руку на купол R2-D2, а дроид в ответ на это включил свой голографический проектор.

У Люка перехватило дыхание, когда его глазам предстала сестра, какой он увидел ее впервые: в белых одеждах, она просила помощи у Оби-Вана Кеноби.

— Дешевый трюк, — укорил он дроида, который самодовольно прогудел.

Запись пропала, и Люк вновь остался наедине с R2-D2. Маленький астромеханик не мешал, пока Скайуокер молча смотрел в пустоту. Дроид не проронил ни звука, даже когда старый джедай встал, медленным уверенным шагом прошел по коридору и спустился по трапу.

* * *

Рей проснулась словно от толчка. Прямо над камнем, на котором она спала, чтобы сразу же перехватить отшельника перед его утренним обходом, стоял Люк. В лунном свете его лицо казалось побледневшим.

— Завтра на рассвете, — сказал Скайуокер. — Три урока. Я обучу тебя путям джедаев… и объясню, почему пришла пора положить им конец.

ЧАСТЬ IV

Глава 12

Похоже, приходить в себя и не понимать, где он находится, начало входить у Финна в привычку.

На сей раз он очнулся, лежа на спине, но по неведомой причине окружающий мир скользил мимо него.

Стоило бывшему штурмовику поднять голову, как к вискам тут же подкатила волна боли. Он увидел перед собой обтянутую комбинезоном спину Роуз. Та нашла какую-то тележку и теперь катила его по коридору «Раддуса».

— Это что, шутка? — пробормотал Финн, еле ворочая языком. — Я не могу пошевелиться! Что случилось?

И тут его осенило.

— Ты меня оглушила! — воскликнул парень с обидой. — Этой… оглушающей штукой! Звезды небесные, да ты рехнулась. Помогите!

Роуз одарила его взглядом, который намекал, что в недалеком будущем Финна ждет новая встреча с оглушающей штукой.

— Я оттащу тебя в карцер и доложу о твоей попытке дезертировать, — заявила она.

— Почему?

— Потому что ты пытался дезертировать.

— Нет! — запротестовал Финн.

Роуз бросила тянуть тележку и наклонилась к своему пленнику чуть ли не нос к носу.

— Моя сестра погибла, защищая флот, — сказала она. — Я слышала, что ты сделал на базе «Старкиллер». Все говорили о тебе. Ты был героем Сопротивления! А теперь сбегаешь?

— Прости, — сказал Финн. — Но я сделал то, что сделал, только чтобы помочь моей подруге. Я не собирался вступать в новую армию…

Стоило этим словам сорваться с губ, как бывший штурмовик понял, что допустил промашку. Финн буквально кожей ощущал разочарование Роуз, равно как и ее гнев. Он понял, что говорить надо быстро, в противном случае очередное мутное пробуждение состоится в карцере «Раддуса» и тогда уже пиши пропало.

— Я не знаю, что тебе известно, но этот флот обречен, — начал объяснять он. — Если моя подруга вернется сюда, она тоже будет обречена. Я хочу увезти этот маячок подальше отсюда. Тогда она найдет меня и будет в безопасности.

— Ты — эгоистичный предатель! — отрезала Роуз.

— Послушай, — взмолился Финн. — Если бы, спасая флот

Сопротивления, я спас Рей, то сделал бы это. Но я не могу. Никто не может.

— Ну да, — пренебрежительно фыркнула Роуз.

— Нам не сбежать от флота Первого Ордена, — продолжал увещевать ее парень.

— Мы можем уйти в гиперпространство.

— Они могут отследить нас на сверхсветовой скорости.

Роуз замерла как вкопанная:

— Они могут отследить нас на сверхсветовой скорости?

Об этом она не подозревала. Ну разумеется, она об этом не подозревала. Финн не понаслышке знал, каково это — проводить смену за сменой на военном корабле вдали от капитанского мостика, выполнять механическую работу, с которой справился бы и дроид, и пребывать в полном неведении относительно текущего положения дел.

Что ж, по крайней мере, Роуз не умирала от жары, запакованная в тельник и броню.

— Спустя полминуты они снова до нас доберутся, а мы уже пожжем тонну топлива, которого, кстати, и так катастрофически не хватает, — сообщил Финн.

Роуз все еще пыталась переварить новую порцию информации.

— Они могут отследить нас на сверхсветовой скорости, — повторила она, полностью погруженная в свои мысли.

— Видишь? Да!.. У меня челюсть отнялась. Чем ты меня шарахнула?

— Активное слежение, — произнесла девушка.

Финн, проверявший, на месте ли его зубы, прервался и посмотрел на нее:

— Что еще?

— Гиперпространственное слежение — новая технология, но сам принцип действия наверняка такой же, как у любого активного датчика слежения, — пробормотала Роуз. — Я работала с такими датчиками, у них один источник, чтобы не создавать помехи. Поэтому…

Финн понял мысль и закончил предложение вместе с Роуз:

— …они следят за нами только с главного корабля.

Роуз кивнула, но Финн видел, что мыслями она снова была уже далеко.

— Но для слежки через гиперпространство нужны огромные вычислительные мощности, — сказала девушка. — Получается, весь флот должен быть напичкан компьютерами? Но это безумие! Если только…

— Если только что? — с беспокойством спросил Финн.

— Генератор статичного гиперпространственного поля, — заявила Роуз. — Вот как они это делают.

— И что теперь?

Девушка кусала губы. Она словно напрочь забыла о существовании своего пленника.

— Вместо того чтобы набить корабль кучей компьютеров, можно просто добавить кучу циклов обработки, — сказала она. — И это можно сделать, окружив компьютеры генератором гиперпространственного поля. Можно ускорить их работу в миллиарды раз… если предположить, что ничего не расплавится и не унесется прямо сквозь корпус корабля. Это все из области теории — сверхпродвинутые технологии. Но если кто-то и мог бы воплотить их в реальность, то это бесспорно Первый Орден.

— Значит, они запустили эту систему. И как нам ее вырубить?

Роуз оценивающе посмотрела на бывшего штурмовика и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но запнулась. Финн уставился на нее, склонив голову набок:

— Ты собираешься сказать «но». Я уверен. У тебя взгляд того, кто вот-вот скажет «но».

— Но, — выдавила Роуз, нахмурив брови, — нам не добраться до датчика слежения. Это — процесс класса А. Он контролируется с главного мостика.

— Нет, — возразил Финн, и Роуз одарила его очередным многозначительным взглядом. — То есть, я хочу сказать, да, но каждый процесс класса А…

На сей раз уже она додумала мысль до логического конца и озвучила ее вместе с Финном:

— …имеет собственный выключатель питания.

Они обменялись взглядами. В этот момент зубы Финна начали ныть. Это значит, что ему становится лучше или хуже?

— Но кто знает, где на звездном разрушителе расположен выключатель? — спросила Роуз.

Финн похлопал себя по груди:

— Парень, который регулярно мыл возле него полы. Он в отсеках под двигателями. Если бы мы туда пробрались…

Теперь уже Роуз похлопала себя по груди:

— Я бы отключила их датчик слежения.

— Да! Роуз! Нужно рассказать про наш план кому-то, кому можно доверять!

— Эй-эй, тише! — возразила она. — Когда я сказала «мы», я не имела в виду нас с тобой.

— Ты серьезно? Мы могли бы спасти флот!

Роуз покачала головой:

— Ты — чокнутый предатель. А я — техник. Я передам твой план.

— По! — в отчаянии воскликнул Финн, боясь, что она снова его оглушит.

— Меня зовут Роуз, забыл? — раздраженно ответила она.

— Нет! Роуз. По. Отведи меня к По Дэмерону, и мы расскажем ему наш план. По. Пожалуйста, Роуз.

— По Дэмерон? Он наверняка занят.

— Он встретится со мной, — сказал Финн. — Я же вроде как герой Сопротивления, забыла?

Еще одна ошибка. Роуз нахмурилась и потянулась к висевшему на поясе устройству с разрядниками, один вид которых наводил ужас.

— Просто дай мне все ему рассказать, — выпалил Финн. — Если он откажет, можешь снова меня оглушить. Этой своей оглушающей штукой.

— Непременно, уж будь уверен.

Бывший штурмовик ни секунды в этом не сомневался. Он смотрел, как она мысленно взвешивает варианты.

— Не знаю, почему я тебе верю, — процедила она с отвращением.

— Все из-за моего кукольного личика, — ответил Финн. — Мой дар и мое проклятье.

* * *

— Ну-ка еще раз, — сказал По. — Только попроще.

Роуз и Финн нашли его в покоях генерала Органы, переоборудованных во временный лазарет. Глава Сопротивления неподвижно лежала на каталке, окруженная инструментами и склонившимися над ней белоснежными медицинскими дроидами MD-15. С-3PO нервно вертелся вокруг, а BB-8 кружил по комнате, скорбно попискивая.

Роуз наблюдала, как Финн собирается снова озвучить Дэмерону их наспех состряпанный план, который она постепенно начала считать не такой уж плохой идеей.

Жаль, Пейдж не видит этого: младшая сестренка, простой техник, разговаривает с лучшим пилотом Сопротивления и героем Галактики, с которым старшая так мечтала когда-нибудь встретиться. Пейдж была бы вне себя от радости — пожалуй, только если умолчать про момент, когда Роуз застала этого героя

за попыткой прошмыгнуть в спасательную капсулу.

Финн был симпатичным парнем — в этом Роуз не могла ему отказать. И все было бы отлично, если бы не его странная попытка предательства. И еще эта его одержимость своей подругой. Кем бы ни была эта Рей, должно быть, в ней что-то есть, если из-за нее ты бросаешь тех, с кем сражался плечом к плечу, и плюешь на дело, в которое верил.

Но потом Роуз вспомнила, что Финн вырос в тренировочных залах Первого Ордена и был одним из тех незадачливых сирот с номерами вместо имен. Может быть, поэтому он так и привязался к своей подруге. Наверное, его окружало удручающе мало тех, кто хоть раз проявил к нему ласку и заботу.

— Первый Орден отслеживает нас только с одного разрушителя — флагманского корабля, — сказал Финн.

— Так вы хотите его взорвать? — с энтузиазмом спросил пилот, и Роуз еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Все летчики-истребители одинаковы, даже асы.

— Мне нравится ход твоих мыслей, но нет. Они просто начнут слежку с другого разрушителя, — ответил Финн.

Роуз нашла встроенный в стол Леи голопроектор и включила его. Над столешницей возникла схема мегаразрушителя, которую изучал По.

— Но… — начала девушка.

— Но если мы сможем незаметно проникнуть на борт главного разрушителя и вырубить датчик слежения… — перебил Финн.

— …они еще целый системный цикл не поймут, что он отключен, — подхватила Роуз мысль. — Это минут шесть.

— За это время флот Сопротивления сможет ускользнуть в гиперпространство, — закончил бывший штурмовик.

— И сбежать! — вставил С-3РО. — Гениально!

Финн начал загибать пальцы, перечисляя пункты плана:

— Пробраться на корабль. Отключить датчик. Наш флот слиняет, прежде чем они успевают это заметить.

По глубоко задумался над его словами. Роуз видела, как он пытается оценить шансы этой затеи на успех. ВВ-8 радостно заверещал.

— Тебе право голоса не давали, — возразил ему Дэмерон и повернулся к девушке. — А ты что думаешь?

— Каким-то волшебным образом в рассказе упущено, что это была моя идея, — сказала Роуз. — Но если так мы доберемся до датчика, я смогу его отключить. Думаю, должно сработать.

По поразмыслил и над этим, потом посмотрел на обоих.

— Как вы познакомились? — спросил он с любопытством.

Забавно было наблюдать возникшую на лице Финна панику.

— Случайность, — ответила Роуз.

— Счастливая?

— Пока не знаю.

Пилот погрузился в собственные мысли, затем его взгляд упал на Лею, все еще лежавшую без сознания.

— По, наш план поможет спасти не только флот, но и Рей, — сказал Финн. — Мы должны это сделать.

«Рей, Рей, Рей». Роуз так и подмывало снова оглушить парня.

— Если уж мне единственному суждено стать голосом разума, должен предупредить, что адмирал Холдо никогда не одобрит этот план, — заявил С-3РО. — По сути, это именно тот вид безрассудного геройства, который совершенно точно приведет ее в ярость.

По расплылся в улыбке:

— Ты прав, 3РО. Этот план не предназначен для чужих ушей. И нет никакой необходимости ставить о нем в известность адмирала.

— Это не совсем точное толкование моих… — возразил было протокольный дроид под одобрительный писк ВВ-8.

— Ладно, ребята, вы вырубаете датчик слежения, а я буду ждать здесь, чтобы увести флот в гиперпространство, — подытожил Дэмерон. — А как мы забросим вас на разрушитель Сноука?

— Мы угоним челнок Первого Ордена, — ответила Роуз.

Финн изменился в лице:

— Не вариант. Нам нужны коды доступа.

Роуз нахмурилась: знаток системы безопасности Первого Ордена мог бы и раньше сообщить об этом нюансе.

— Тогда мы украдем коды доступа, — снова попыталась она, но Финн только покачал головой.

— Они биогексозашифрованы, и шифр переписывается каждый час, — пояснил он. — Это невозможно. Их защитное поле неуязвимо. Мы не сможем пробраться туда незамеченными. Никто не сможет.

По и Роуз в отчаянии посмотрели на него. И тут Финн вспомнил кое о ком, кто мог бы доказать, что он ошибается.

* * *

За более чем тысячелетнюю жизнь Маз Канату ранили

шестьдесят семь раз, причем двадцать два ранения должны были стать смертельными. Ее жизнь в разное время поддерживали более десятка медицинских дроидов, она искупалась в литрах бакты, на нее извели метры бинтов. Кроме того, она провела много недель вообще без какой бы то ни было медицинской помощи, полагаясь на врожденную живучесть и волю Силы, благодаря которой пока с ней и не слилась.

Сегодняшнее недоразумение вряд ли добавится к этому «послужному списку», если только удача внезапно не повернется к ней спиной, что обычно и приводит к смерти. Текущую ситуацию она оценивала как нечто среднее между недопониманием и приступом дурного настроения. Все вышло из-под контроля, когда одной из сторон приспичило залечивать уязвленное самолюбие стрельбой.

Да, такое случалось. Она знала всех зачинщиков перестрелки и небезосновательно полагала, что через пару недель все выжившие будут бок о бок сидеть в кантине, чокаясь бокалами, сравнивая шрамы от бластерных выстрелов и поминая безвременно почивших менее удачливых товарищей.

Но это время еще не пришло. А пока что наилучшим выходом из заварушки станет спасение своей шкуры.

Маз пригнулась, уворачиваясь от пролетевшего в опасной близости разряда, и несколько раз пальнула в ответ, чтобы донести до противника свою точку зрения обо всем этом, а затем обратила скрытый очками глаз к голопроектору. В голубом поле передатчика мерцали четыре фигуры.

Одной из них был Финн, сбежавший из Первого Ордена молодой солдат, который заинтересовал ее еще на Такодане, перед тем как подоспели его бывшие коллеги и порушили ей бизнес. В тот раз ее привлекли глаза парня, и теперь она гадала, будет ли их выражение прежним. Возможно ли, что он научился так не хватавшему ему терпению?

Маз в этом сильно сомневалась. В конце концов, он просто человек. К сожалению, человеческой жизни недоставало пары сотен лет, чтобы из добродетели терпение превратилось в привычку.

Каната узнала еще две фигуры. По Дэмерон выглядел так, будто сошел с одного из агитационных плакатов Леи Органы, призывающего вступать в ряды Сопротивления, но этих героев войны сейчас развелось как майноков нерезаных. Вот если он пару раз оплошает, тогда станет по-настоящему интригующей личностью. Протокольный дроид Леи же никогда не использовал в своей речи логических каламбуров и острот, благодаря которым наверняка смог бы сказать что-то интересное на одном из семи

миллионов языков, которыми он постоянно хвастал. Зато в отличие от остальных у него не было срока годности. Еще несколько миллиардов процессорных циклов без стирания памяти, и он станет весьма забавным компаньоном.

Последней была молодая женщина в ужасно скучном комбинезоне. Маз видела ее впервые и ощущала в Силе исходящие от нее смятение и горечь потери. Но еще в этой Роуз чувствовались упорство и несгибаемость. Маз мысленно пометила себе, что, если подвернется случай, нужно заглянуть ей в глаза. Было любопытно узнать, что в них таится, и выяснить, у кого еще уже были такие же.

Но на это не было времени — не сейчас, когда в Галактике все снова завертелось с невероятной скоростью. А эти четверо явно что-то от нее хотели. Что они там просили?

А, ну да. На самом деле вопрос плевый — при иных обстоятельствах она решила бы его одной левой, хотя бы ради того, чтобы узнать, как дальнейшие действия Финна и Роуз повлияют на их будущее. Однако в нынешнем положении этим двоим придется проявить немного инициативы, а не ждать от нее готового решения.

— Могла бы я помочь? — спросила Маз. — Конечно могла бы. Но не могу. Сейчас я несколько занята.

Ее поразило, что для бывшего штурмовика Финн чересчур перепуган мелькавшими вокруг нее бластерными разрядами. Но возможно, именно поэтому он и покинул их ряды.

— Маз, что происходит? — спросил парень.

— Разногласия в союзе… не обращай внимания, — уклонилась она от прямого ответа. — Но вам повезло, потому что я как раз знаю одного надежного товарища, который сможет провести вас через эту систему безопасности. Мастер-взломщик, солдат, борец за свободу и первоклассный пилот. Поэт с бластером в руках и второй по мастерству контрабандист из тех, что я встречала.

— О! — сказал С-3РО. — Похоже, он может все!

— О да, это так, — согласилась Маз, и в ее памяти всплыло несколько сомнительных делишек, которые она помогла ему провернуть. Он и правда был одним из ее любимчиков, хотя она не сомневалась, что в результате своей невнимательности он, скорее всего, почиет с миром еще до того, как станет действительно интересной личностью. Либо же его погубит завышенная самооценка.

С другой стороны, оба этих порока входили в число рисков при ведении дел с людьми. Маз уже давно уяснила, что нужно наслаждаться их приключениями, пока есть такая возможность.

Треск и резкий запах ионизированного воздуха вернул ее к реальности.

— И он симпатизирует Сопротивлению, — добавила Каната. — Вы найдете его в Канто-Байте, на Кантонике.

— Кантоника? — переспросил По. — Но это же… Маз, а своими силами нам не справиться?

«Какой же нетерпеливый. Весь как на иголках, когда не сидит в кабине истребителя. А жаль, у него такой очаровательный подбородок».

Маз осмотрела поле боя и пришла к выводу, что ее позиция скоро будет захвачена. Это стало бы досадной неприятностью.

— Прости, дорогой, — сказала Маз. — Это взлом высочайшего уровня. Если хочешь попасть на разрушитель, у тебя есть лишь один вариант — найти того мастера-взломщика. Вы его узнаете по бутону красного пломоцвета на лацкане.

Старушка активировала свой реактивный ранец, и на взлете связь оборвалась. Взмывая в небо, Маз задумалась, смогут ли ее друзья отыскать мастера-взломщика. Она не пыталась предугадать результат, зная, что это бесполезно. Преуспеют ли они или потерпят поражение — а возможно, даже обнаружат, что ни один из этих вариантов не связан с их судьбой, — зависит лишь от воли Силы.

Но как бы то ни было, она может пожелать им удачи.

Глава 13

Рассвет на Ак-То окрасил окутанный туманом остров огненно-алыми отблесками восходящих солнц.

Поверив обещанию Люка насчет утренней тренировки, Рей оставила «пост» рядом с его дверью и решила тоже поспать в хижине, хотя каменная скамья внутри выбранной постройки оказалась не намного удобнее валуна, на котором она спала до этого.

Девушка поднялась, жмурясь от струившегося в узкое окно хижины солнечного света, и замерла.

На секунду ей почудилось, что в хижине кто-то есть, — неподалеку в тишине восседала высокая бледная фигура человека, рядом с которым в воздухе завис темный округлый предмет, возившийся с его лицом.

Рей буквально ощутила, как что-то касается ее щеки, проходя по ней снизу вверх.

Вглядевшись в сумрак, она удивленно распахнула глаза. Там сидел Кайло Рен! Его щеку рассекала воспаленная красная полоса — рана, которой Рей наградила мужчину посреди снегов базы «Старкиллер». Края раны до сих пор соединяли швы.

В ужасе нащупав спрятанный в кобуре бластер, Рей вскинула его и выстрелила. Ей показалось, что Кайло вздрогнул, когда оружие выплюнуло в его сторону смертоносный разряд. В тишине каменной хижины звук выстрела прозвучал на удивление громко.

Но незваного гостя там уже не было.

Рей подрагивающей рукой опустила бластер и уставилась на дымившуюся дыру в стене.

Ее заклятого врага — зловещего человека в темном одеянии, парализовавшего ее на Такодане и насильно забравшего на базу «Старкиллер», где он убил Хана Соло и едва не убил Финна, — нигде не было. Но она была уверена: ей не привиделось, он на самом деле был здесь.

Рей выскочила из хижины, озираясь по сторонам. Ничего. Лишь утренняя прохлада да крики поргов, стайками ныряющих с утесов, чтобы поохотиться за рыбой.

А потом перед ней внезапно снова возник Кайло. Девушка поняла, что на этот раз он тоже ее видит. Мужчина впился в нее взглядом, поднял руку, и до Рей донесся его голос:

— Приведи Люка Скайуокера ко мне.

Однако в отличие от допроса на «Старкиллере» сейчас в ее мозг не впивались никакие незримые пальцы, чтобы выведать все потаенные мысли и секреты. В отличие от встречи на Такодане не

он, а Рей контролировала свое тело. То были просто слова, невластные над ней.

Она ухмыльнулась, и Кайло с удивлением опустил руку.

— Даже не пытайся. Это убьет тебя.

Теперь в его взгляде сквозило любопытство.

— Ты видишь, где я нахожусь?

Он говорил, как ученик, столкнувшийся с необычной задачкой и теперь ожидавший от Рей помощи в ее решении. Этот тон вывел ее из себя.

— Ты заплатишь за то, что сделал! — воскликнула она, но он пропустил фразу мимо ушей.

— Я не вижу, где ты, — только тебя саму, — сказал Кайло. — Значит, нет. Это что-то иное.

В этот самый момент из своей хижины, щурясь от утреннего света, вышел Люк. Рей с замирающим сердцем оглянулась на мастера-джедая. Сможет ли Кайло увидеть Скайуокера? Сможет ли каким-то образом узнать, где скрывается последний из джедаев? Неужели она что-то сделала не так, открыла какую-то дверь, которую следовало держать крепко запертой?

Когда Рей снова повернулась к Кайло, по выражению его лица сразу стало ясно, что он не увидел Люка, зато заметил ее реакцию — и все понял.

— Люк? — спросил он. В его глазах вспыхнул охотничий азарт, как у голодного хищника, почуявшего запах жертвы.

— Что там такое? — подал голос отшельник.

Девушка снова обратила взор к лицу мастера-джедая, ожидая увидеть на нем гнев от мысли о предательстве. Однако тот скорее выглядел озадаченным — тут, к ее ужасу, он указал мимо нее, прямо в то самое место, где стоял ее странный посетитель.

Она через силу проследила за взглядом Скайуокера, но Кайло снова исчез.

Люк указывал на дыру в стене хижины.

Кайло исчез, но они с Люком были не одни. Из тумана появились полдесятка местных жительниц, которые тут же начали суетиться вокруг хижин. Одна из них с изумлением рассматривала поврежденную выстрелом стену.

Рей сразу поняла, что новые пришельцы были настоящими и не представляли никакой опасности. У них были круглые лица и ноги с трехпалыми ступнями, а грузные тела скрывали простые бежево-белые одежды. Они напомнили Рей отшельников Джакку, которые сочли пески планеты идеальным местом для простой жизни в религиозном самопознании и поклонении.

Девушка сообразила, что старый джедай все еще ждет ответа на свой вопрос. Впрочем, как и инородцы.

Первым порывом Рей было рассказать правду в надежде, что он сможет помочь ей прервать непрошеную связь, пока она не стала слишком опасной. Однако внутренний голос подсказал, что это будет ошибкой. Люк перестал делать вид, что гостьи не существует, но их отношения все еще были хрупкими и ненадежными. Любая промашка — и Рей это чувствовала — даст ему повод отказать ей еще до первого обещанного урока.

Нет, ей придется придумать что-то другое.

— Я… чистила бластер, — выдавила она. — И случайно выстрелила.

Похоже, это объяснение не особо удовлетворило Люка, а вот женщины, кажется, приняли его за чистую монету, пускай и не без недовольного брюзжания. Через мгновение они уже вытаскивали из корзин рыбу, точили ножи и сердито выворачивали шатающиеся камни из поврежденной стены.

Скайуокер повернул голову в сторону лестницы, уходившей вверх по склону горы. Когда Рей повернулась, чтобы следовать за ним, одна из новоприбывших пристально на нее взглянула и обратилась к Люку, произнеся нечто вроде «Чу-чигга-чупа?».

— Крупи, — ответил отшельник.

Судя по всему, ответом туземка осталась недовольна.

Уверенная, что произвела ужасное первое впечатление, Рей пошла за Люком по лестнице, петлявшей по склону горы. Решив, что они отошли достаточно далеко от ушей суетившихся вокруг хижин инородцев, девушка спросила:

— Кто это?

— Хранительницы, — ответил он. — Аборигены острова. Они присматривали за джедайскими постройками с самого их возведения.

— Что вы им про меня рассказали? — спросила она.

Люк натянуто улыбнулся:

— Что ты — моя племянница.

— О! Кажется, я им не нравлюсь.

— Не понимаю, с чего ты взяла.

Рей последовала за старым джедаем через покрытую травой седловину над хижинами, а потом вверх, по очередному пролету виляющей каменной лестницы, что следовала очертаниям скалистого выступа, высившегося над островом и окружающим его морем.

Девушка все еще не пришла в себя после появления Кайло Рена в месте, которое она считала даже если не своим пристанищем, то, по крайней мере, надежным убежищем Люка.

Обездвижив Рей на Такодане, Кайло увез ее на базу «Старкиллер», чтобы выудить из памяти девушки карту с

маршрутом к планете джедая. Он прощупал ее мысли, подробно анализируя и сортируя воспоминания, и увидел многое, что она хотела бы от него утаить, да и не только от него.

Свою отчаянную уверенность, что на Джакку ее бросили из жестокой необходимости или по какой-то ошибке, которую пропавшая семья обязательно исправит. Стоит лишь долго и терпеливо подождать. Ужас и чувство безысходности, оттого что она, возможно, обманывает себя и ей суждено провести остаток дней в одиночестве, закончив жизнь безвестными костями в песках. Сны об острове среди пустынного океана — том самом острове, на котором она сейчас оказалась.

Кайло рылся в этих надеждах и страхах — на что не имел никакого права. Но пока он занимался поисками, кое-что изменилось. Безжалостно рыская по ее разуму, каким-то образом он открыл Рей собственный. Он вторгся в ее голову, и в тот же момент ее окружили его мысли. Она ощутила его гнев — разрушительный шторм, наполнявший его мозг. Его ненависть. Жажду власти и уничижения всех, кто перешел ему дорогу. Но, кроме них, девушка ощутила его душевную боль и одиночество. И страх, что он никогда не сможет стать таким же сильным, как Дарт Вейдер — призрак, не дававший покоя его душе.

Обнаружив Рей у себя в голове, Кайло мгновенно покинул ее разум — буквально бежал оттуда сломя голову. Но это происшествие стало лишь началом внезапно возникшей между ними странной связи. Она увидела больше. Гораздо больше. Каким-то непостижимым образом, почти инстинктивно, она узнала, как он достиг мастерского владения некоторыми способностями, хотя не понимала их смысла. Словно его тренировки стали и ее тоже, отпирая и распахивая настежь дверь за дверью в ее голове.

Но теперь Рей уже не могла их закрыть — и страшилась того, что вырвалось на свободу.

Кайло призывал позволить стать ее учителем — почти умолял. Она отвергла его — лишь для того, чтобы, в свою очередь, быть отвергнутой Люком.

До сегодняшнего утра.

Рей пересекла пол-Галактики, чтобы добиться от него помощи для тех, кто так отчаянно в ней нуждался, — Лее, Финну, Сопротивлению, другим жителям Галактики. Но еще она надеялась, что он сможет помочь ей самой.

* * *

Роуз и раздосадовало, и повеселило настойчивое предложение По еще раз прогнать весь план — для этого он затащил их с Финном в помещение по соседству с ангаром.

— Знаешь, ты мог бы просто полететь с нами, — раздраженно заметила она.

Лицо пилота вытянулось, и Роуз стало его жаль. Конечно, он хотел полететь с ними, причем так сильно, что одна мысль об этом сводила его с ума.

— Кто-то должен остаться и за всем присматривать, — ответил он. — За генералом Органой.

— Это можно поручить ЗРО, — сказал Финн.

— Да, но кто-то должен присматривать и за Холдо.

Финн почесал подбородок, размышляя над его словами, и в этот момент Роуз заметила на запястье бывшего штурмовика свечение маячка, дубликат которого Рей забрала с собой в Неизведанные регионы.

Дэмерон тоже обратил на него внимание.

— Лучше оставь его, приятель, — сказал он, потянувшись к руке друга.

Финн инстинктивно отпрянул, и Роуз заметила промелькнувшее на его лице сомнение. Первоначально он хотел увезти маячок как можно дальше от флота и грозившей ему опасности, а теперь его просили забыть об этом.

— Генерал отправила твою подругу за Скайуокером, чтобы он вернулся и помог нам, — заметил По. — Сопротивлению совершенно ни к чему, если он явится в Канто-Байт.

Роуз мгновенно поняла, о чем подумал Финн, — из бывшего штурмовика выйдет ужасный игрок в сабакк.

— Отдай уже эту штуковину По, — велела она. — Хочешь спасти Рей? Тогда спаси флот. В этом наша цель, не забыл?

Роуз заметила, как следом за удивлением на лице Дэмерона отразилось понимание происходящего, когда все детали головоломки сложились воедино.

— Я просто хочу, чтобы она была в безопасности, — невесело буркнул Финн.

— Я тоже, — ответил По неожиданно мягко. — Но на кону не только жизнь Рей. Или кого-либо из нас. Это касается всех жителей Галактики. Так что отдай его мне. Обещаю, я не спущу с него глаз.

Пару секунд Роуз опасалась, что Финн не согласится. Но он скрепя сердце снял маячок с запястья и положил в ладонь пилота.

— Вот видишь, — сказала Роуз. — И совсем несложно.

Однако выражение лица Финна говорило, что она сильно

ошибается.

* * *

Поднявшись вслед за Люком по ступеням, Рей обнаружила, что лестница заканчивается в пещере на вершине горы.

Вслед за отшельником она зашла внутрь. Под каменным сводом в центре пола еще проглядывала древняя мозаика. Однако здесь они не задержались — Люк вел ее дальше, к двум скальным выступам: одному повыше, другому пониже. С этой головокружительной точки обзора остров, казалось, тонул в окружавшем их бескрайнем море.

Люк секунду наблюдал за ней, праздно поигрывая стеблем травы, который держал в руках. Уж не думает ли он, что Рей боится высоты? Она никогда ее не боялась — еще будучи ребенком, она взобралась на мостик своего первого остова звездного разрушителя.

— Итак? — произнесла она.

— Итак.

Рей постаралась не хмуриться. Пока что утро, которым он собирался научить ее путям джедая, не слишком отличалось от тех, когда он просто-напросто отказывался с ней говорить.

— Тогда я начну, — сказала она. — Нам нужно, чтобы вы вернули джедаев, потому что темная сторона сильна в Кайло Рене. Без джедаев у нас нет никаких шансов.

Рей уже представила, как Люк разворачивается, уходит обратно — в пещеру и вниз по лестнице, оставив ее гадать, какое испытание она провалила на этот раз. Но он просто разглядывал ее.

— Что ты знаешь о Силе? — спросил он.

— Это способность, которой обладают джедаи. Она позволяет контролировать умы и… перемещать предметы по воздуху.

Несколько мгновений были слышны лишь крики морских птиц и завывания ветра.

— Впечатляюще, — заметил Люк. — Все, до последнего слова, чушь. Урок номер один. Сядь здесь. Скрести ноги.

Неловко переплетя ноги, Рей уселась на более высокий выступ.

— Сила — это не способности, которыми ты обладаешь, — продолжил Люк. — Ее смысл не в поднимании камней. Это энергия, присущая всему, — притяжение, баланс, связывающий

вселенную воедино.

— Ладно. Но что это конкретно?

— Закрой глаза, — велел Люк. — Дыши. А теперь дотянись до нее.

Рей сделала, как он сказал, и осторожно вытянула руку, словно собираясь что-то схватить.

Ничего не произошло. А что должно было? Или, может, нужно подождать? Возможно, он проверяет ее терпение? На Джакку тидо преклонялись перед перегревшимся на солнце чудаком, который весь день неподвижно сидел на вершине каменного столпа. Девушка надеялась, что для того, чтобы стать джедаем, не потребуется ничего подобного. Очевидно, она ошибалась.

Внезапно Рей что-то почувствовала — будто что-то щекотало ее ладонь.

— Ага! — воскликнула она. — Я что-то чувствую!

— Серьезно?

— Да! Я чувствую!

— Это Сила!

— Правда? — спросила Рей. Она не смогла скрыть радости от такого успеха — ведь она тянула руку всего несколько секунд.

— Ух ты, Силы в тебе наверняка хоть отбавляй.

Рей едва успела задаться вопросом, отчего ее скорый прорыв так веселит Люка, как вдруг вытянутую руку обожгла боль. Девушка вскрикнула и распахнула глаза, — оказывается, отшельник стегнул ее стеблем травы, а до этого щекотал им ее кисть.

Надеясь, что ее лицо не заливает румянец, Рей положила руку на сердце:

— Вы имели в виду дотянуться… Хорошо. Я поняла. Попробую еще раз.

Она закрыла глаза и почувствовала, как Люк своими огрубевшими руками взял ее ладони и положил их на камень.

— Дыши, — сказал он. — Просто дыши. А теперь дотянись своими чувствами. Что ты видишь?

Картинка возникла практически сразу и была до боли знакомой: остров с высоты птичьего полета, точно такой же, как в ее снах на Джакку.

Первое изображение почти сразу сменилось следующим. Вставшие перед глазами образы были настолько живыми, что походили на галлюцинации, и Рей уже не могла понять, обозревает ли все это лишь у себя в голове, или каким-то непостижимым образом она действительно стала свидетелем увиденного, отпустив сознание далеко за пределы тела, чтобы

объять весь остров и раскинувшееся вокруг море.

Первое, что она почувствовала, — жизнь. Жизнь повсюду. Она чувствовала не только себя, суетившихся вокруг хижин хранительниц, но и много больше. Она ощущала присутствие цветов, трав и кустарников. И птиц, и насекомых, и рыб, и созданий настолько крошечных, что не заметит глаз. Осознание всего этого переполнило чувства, затягивая настолько мощно и глубоко, что на мгновение Рей показалось, будто она сейчас утонет. Но девушка сразу поняла, что это невозможно, ведь она сама была частью этой жизни.

Но здесь же было и увядание. И смерть. Мертвая плоть и разлагающиеся растения постепенно уходили в почву, скрывавшую в себе кости и сухие ветки, накопившиеся за прошедшие на острове годы. Она вздрогнула от этого нового ощущения, но практически сразу почувствовала, что бояться нечего. Смерть давала энергию новой жизни, подпитывая ее частицами старой.

Она чувствовала тепло солнц — не только на лице, но и на камнях, и на поверхности переменчивой водной глади. А вместе с ним и холод, окружавший темные места, где подножие острова переходило в морское дно. И умиротворение — самки поргов, высиживающие яйца в теплых укромных расщелинах среди скал, — но и жестокость, после которой оставались лишь разоренные гнезда и разбитая скорлупа.

Открывшаяся чувствам Рей картина была лишь одним мгновением. И это мгновение было всего одним из триллионов, составлявших бесконечный круговорот жизни, который начался за тысячи лет до ее рождения и будет продолжаться спустя тысячи лет после ее смерти. Но даже он был частью чего-то гораздо большего, настолько огромного, что сознание девушки не могло этого постичь, — бесконечности, где даже звезды были лишь песчинками.

Сидя с закрытыми глазами, Рей хотела было рассказать о своих ощущениях Люку, но не могла подобрать слов — все они были слишком ничтожны, чтобы передать это чувство.

— И среди всего этого? — донесся до нее голос Скайуокера.

— Баланс… Энергия, — ответила она, еле сдерживая счастливый смех. — Сила.

— А в тебе самой?

— Во мне тоже эта Сила.

Она открыла глаза и с некоторым удивлением обнаружила, что Люк ни капли не изменился — все такой же закаленный суровым климатом пожилой мужчина с седой бородой и в простой одежде, сшитой для защиты от солнца, соли и ветра.

— Вот тебе и урок: Сила не принадлежит джедаям, — сказал отшельник. — Она гораздо больше. Заявить, что, если умрут джедаи, умрет и свет — сущее тщеславие. Ты это чувствуешь? Ты это понимаешь?

О да, она понимала. Но к ее пробудившимся чувствам взывала новая сущность.

— Здесь что-то еще, — сказала она. — Прямо здесь. Какой мощный свет — он ослепляет.

— Это первый храм джедаев, — сказал Люк. — Средоточие света.

Рей задумалась, как этим первым джедаям-исследователям удалось найти его, но поняла, что знает и это. Они последовали за шепотом Силы через бескрайние звездные просторы, полагая, что Сила укажет путь. Какой же храбростью и верой они должны были обладать, чтобы решиться на этот шаг.

— Но есть и что-то еще, — озарила Рей новая мысль. — Под островом. Какое-то место… Темное место.

Теперь она видела его своим мысленным взором. Скальные плиты у берега моря, от которых веяло холодом и опасностью. В одной из плит — темная дыра…

— Баланс, — сказал Люк, и в его голосе прозвучало беспокойство. — Яркий свет, глубокая тьма.

— Оно холодное. Оно зовет меня.

Выступ под девушкой завибрировал, а со скал посыпались камни и земля.

— Сопротивляйся! — требовал Люк. — Рей, борись!

Рей смутно слышала выкрикивавший ее имя голос. Но и он вскоре затих в отдалении, а уши заполонил рев бушующей воды. Она очутилась на холодном каменистом берегу из своих видений. Словно загипнотизированная, девушка подошла к черной дыре — источнику этого звука. Шум нарастал, и, когда достиг крещендо, из провала вырвалась струя воды.

Вздрогнув, Рей увидела, что снова очутилась на скальном выступе. Люк отдернул руку. Он только что дал ей пощечину. Девушка судорожно вздохнула, ловя ртом воздух, словно ее вытащили из-под воды.

Ее лицо было мокрым. Поначалу Рей показалось, что виной всему воображение, однако с волос капала вода, а во рту чувствовался привкус соли.

Джедай не сводил с нее тревожного взгляда.

— Это место может что-то мне показать, — смогла наконец вымолвить девушка. — Оно пыталось.

— Ты шагнула прямо во тьму, — ответил Люк. — Она предложила что-то соблазнительное, и ты даже не попыталась

остановиться.

Скайуокер повернулся к Рей спиной, но она протянула к нему дрожащую руку, чтобы не дать уйти. Ведь она осознала еще кое-что — тайну, которую, очевидно, Люк предпочел бы от нее скрыть.

— Я все видела, — сказала она. — Остров, а за его пределами я чувствовала пение звезд. Я думала, мое сердце разорвется. Но я не видела вас. От вас не исходило ничего. Ни света, ни тьмы. Вы закрылись от Силы.

Лицо отшельника было бледным и осунувшимся, а глаза пристально смотрели на нее.

— Такую необузданную мощь я видел лишь раз — в Бене Соло, — сказал он. — Тогда она не испугала меня. Но пугает сейчас.

Рей отшатнулась, встретившись с его взглядом, и испытала облегчение, когда Люк наконец отошел от нее и скрылся в темноте древнего храма.

Глава 14

По с беспокойством наблюдал за Холдо со своего места в дальнем конце резервного мостика «Раддуса» и боролся с желанием найти хоть какой-нибудь повод вернуться в ангар, где остались Роуз и Финн.

Все готово. По крайней мере, должно бы. Среди его многочисленных друзей из команды корабля многие разделяли подозрения пилота насчет нового командира. Выпустить разрешение на полет легкого челнока, удалить этот рейс из почасового расписания, а затем проигнорировать появившееся в результате сообщение об ошибке не составило никакого труда. У любого техника-логиста с зачатками чувства самосохранения имелась пара-тройка запасных кодов доступа на случай, если система начнет капризничать и перестанет выполнять стандартные команды.

Дэмерон нерешительно переминался с ноги на ногу. Конечно, за штурвалом он бы чувствовал себя увереннее, но Роуз с Финном и сами умели управлять челноком. Ладно, допустим, Финн не умел. Но у Роуз с этим проблем не было. Да с легким челноком справился бы даже С-3РО!

Да и ВВ-8 предупредил бы, будь дела совсем плохи. Хотя, если уж на то пошло, пилот понятия не имел, куда подевался его дроид.

«Давайте же, народ! Поднимайте эту птичку с палубы, пока дамочка-ранкор не удумала провести проверку или еще что-нибудь в таком духе».

И все же, когда на контрольной панели управления наконец-то прозвучал сигнал тревоги, По чуть было не выскочил через обзорный экран.

— Что это было? — спросила Холдо, подняв глаза.

— Ничего, адмирал, — ответила Конникс. — Космический мусор.

Удовлетворенная ответом, Холдо вернулась к своим занятиям. Конникс встретилась взглядом с По и заговорщически кивнула. Челнок вылетел.

— У небольших кораблей топливо закончится раньше, — сказала Холдо. — Пора приступать к эвакуации их команд на флагман. Начнем с медицинского фрегата.

Дэмерон изучающе осмотрел мостик. Сомнения терзали не только Конникс. Пилот видел напряженные спины и взгляды, впившиеся в экраны. Командир должен чувствовать такие вещи — ощущать атмосферу на мостике, улавливать настроение своей

команды. Холдо либо не могла, либо не хотела.

И это выводило По из себя. Лея создала Сопротивление, несмотря на безучастность Новой Республики, несмотря на подрывную деятельность Первого Ордена и хроническую нехватку кредитов, оборудования и персонала. И теперь Холдо — женщина, которой Лея доверяла, — кажется, собиралась пустить все ее усилия нексу под хвост.

— Значит, мы бросаем «Милосердный», — констатировал По. — И что это изменит, адмирал? Что произойдет, когда бросать будет нечего?

Холдо смерила пилота взглядом.

— Вам нужен какой-нибудь дерзкий план? — ответила она. — Сорвиголова, отчаянный храбрец, играючи спасающий мир. Вы этого хотите?

— Я просто хочу знать наш план, — беспомощно возразил По. — Думаю, все этого хотят.

— Узнаете в свое время, — заявила Холдо. — А до тех пор зарубите себе на носу: под моим командованием не будет никаких безумных подвигов, дерзких планов и показательных бомбардировок.

Раздражение По выплеснулось наружу:

— Вы разрушите все, что создала Лея!

— Капитан Дэмерон, если вы здесь ради службы принцессе, я назначу вас ответственным за вынос ее судна, — парировала Холдо. — А если вы хотите служить Республике, следуйте моим приказам. Кому-то придется спасти этот флот от собственных героев.

С этими словами она повернулась к экрану, давая понять, что разговор окончен. Ошеломленный пилот оглянулся на присутствующих, но никто из команды не рискнул встретиться с ним взглядом.

* * *

Челнок Финна и Роуз вышел из гиперпространства над пустынной планетой Кантоника. На поверхности ничем не примечательного шарика выделялось лишь одно голубое море, своим видом навеявшее Роуз тревожную мысль о глазе, изучающем пустоту космоса.

— И это типа шикарное место? — спросил Финн. — А не скажешь. Выглядит довольно уныло.

— Бурая часть планеты не в счет, там никто не живет, — объяснила Роуз, которая предпочла бы сосредоточиться на полете, а не на нытье товарища. — Город возле синей.

— Ты знаешь это место? Канто-Байт?

— По слухам, — ответила она. — Гадюшник, куда стекается вся мерзость Галактики.

Наверное, Пейдж сказала бы, что это несправедливо: народ имеет право немного повеселиться. Но сама мысль о том, что кто-то носит роскошную одежду и играет в азартные игры, пока Галактика пылает в огне, казалась омерзительной.

— И почему никто никогда не прячется в каких-нибудь приятных местечках? — спросил Финн. — У нашего флота осталось мало топлива… нам лучше поторопиться.

Роуз отстегнула ремень и встала с пилотского кресла.

— Пойду запущу посадочные движки. Ничего не трогай.

Финн немного обиделся:

— Я и не собирался!

Но как только девушка вышла из кабины, он облокотился на приборную панель, которая, по правде говоря, совсем не походила на средство управления кораблем. На ней не было никаких ручек, штурвалов или чего-то подобного, чем Роуз могла бы контролировать полет, однако челнок вдруг резко завалился на левый бок.

Парень отдернул руку, и челнок вернулся в прежнее положение, однако из отсека за его спиной послышался грохот.

— Я что-то тронул, — признался бывший штурмовик. — Виноват.

В кабине появилось рассерженное девичье лицо.

— Без небольшой практики ты точно нас убьешь. Давай-ка я научу тебя сажать челнок.

— Я не пилот! — запротестовал парень.

— Самое время им стать. Кстати, в туалете круглый дроид.

Удивленный Финн протиснулся мимо нее и заглянул в крохотное помещеньице. Туда и впрямь забился BB-8, который теперь приветствовал друга воодушевленной трелью. Возможно, Финну просто показалось, но вид у астромеха был крайне самодовольный.

— Хватит там торчать! Иди уже сюда, — позвала Роуз из кабины.

Парень с BB-8 на хвосте вернулся назад, и девушка преподала ему основы управления челноком.

— Приборная панель, дроссель, тормоз.

— И почему все так сложно? — проворчал Финн.

— Не сложнее, чем сажать обычную спасательную капсулу, —

ядовито ответила Роуз. — И ты был готов полетать на такой.

— Удар ниже пояса, — признал неудавшийся дезертир, чувствуя, как вспыхнуло лицо.

Роуз приподняла бровь, и он со вздохом вскинул руки вверх:

— Ладно. Приборная штуковина, дроссель, тормоз. Понял. Показывай остальное.

* * *

Коридоры «Милосердного» заполняли крики и рев сирен.

Дэмерон помогал двум молодым медикам толкать по коридору передвижную бакта-камеру с раненым бойцом Сопротивления, который пытался не болтаться в растворе плескавшейся из стороны в сторону бакты.

Они почти добрались до ангара медицинского фрегата, но эвакуация все равно слишком затягивалась.

«Милосердный» летел на последних каплях горючего, если они у него еще остались. Корабль тащился в хвосте флота Сопротивления, оставшись без мощного защитного поля «Раддуса». Когда топливные баки окончательно опустеют, корабль остановится и почти сразу окажется в зоне поражения корабельных орудий Первого Ордена.

По обернулся и взмахом руки поторопил еще одну группу медиков.

«Милосердный» сильно тряхнуло, и за спиной Дэмерона коридор объяло пламя от взрыва.

И ничего нельзя сделать. Пилот постарался идти быстрее и в то же время не опрокинуть бакта-камеру.

Впереди, в ангаре, у транспортного трапа стоял летчик-истребитель К'ай Треналли. Как и многие остальные пилоты — включая самого По, — абеднедо теперь был вынужден летать на транспортных кораблях и челноках и ломать голову над тем, как уберечь от опасности других членов команды.

«Милосердный» снова сотрясся от взрыва — турболазеры Первого Ордена продолжали вгрызаться в его щиты.

К'ай махнул По, чтобы тот поторопился.

* * *

На мостике «Господства» Хакс с энтузиазмом изучал голоплан. Боевая группа Первого Ордена заполнила левую часть экрана, а справа вслед за «Раддусом» плелись два корабля Сопротивления поменьше.

— Их главный крейсер все еще вне зоны поражения, однако у медицинского фрегата закончилось топливо, и он отстает, — доложил капитан Пиви.

— Это начало их конца, — сказал Хакс. — Уничтожить.

Приказ был отдан, и носовые турболазеры мегаразрушителя открыли огонь. Пиви наблюдал, как ослабленные щиты «Милосердного» вспыхнули и отключились. Поток лазерных лучей переломил хребет корабля, разорвав его надвое. Спустя секунду фрегат Сопротивления превратился в облако газа и раскаленных капель металла.

— Цель уничтожена, — слегка чопорным тоном сообщил капитан Яго.

— Принято, — отозвался Пиви и примирительно кивнул. Яго командовал мегаразрушителем, пока Хаксу неожиданно не позволили назначить «Господство» флагманом вместо «Добивающего», мимоходом уведомив Пиви о том, что его также переводят на новое место.

Пиви следовало отдать Хаксу должное: необстрелянный генерал знал, что без опытного капитана, на которого можно положиться, он окажется под ударом и что лишенный власти на собственном судне Яго будет оказывать ему содействие, мягко говоря, скрипя зубами.

Как и Пиви, Яго был ветераном Имперского флота. Незваного гостя на своем мостике он встретил подчеркнуто холодно и официально. Однако придраться было не к чему — с Пиви он вел себя исполнительно и корректно. Таков был результат многих лет муштры и десятилетий службы. Отец Хакса — несмотря на свое безумство — прекрасно понял бы такое поведение, пускай сын его и презирал.

Яго, равно как и Пиви, терпел Хакса по одной причине — оба знали, что генералу осталось недолго. Без сомнений, он преуспеет в истреблении остатков Сопротивления и какое-то время будет купаться в лучах славы благодаря выполненному заданию. А потом начнутся настоящие трудности. Первому Ордену достанется ввергнутая в хаос строптивая Галактика, которую следует усмирить. И рано или поздно Хакс проявит себя как некомпетентный офицер и истеричный командующий — тогда-то ему и придет конец.

Пиви едва заметно улыбнулся. Хакс был революционером.

Энтузиаст, полный страстного рвения. Только век революционеров недолог.

Немолодой офицер заложил руки за спину и мельком взглянул в обзорный экран. Остатки флота Сопротивления все еще умудрялись держаться вне досягаемости орудий Первого Ордена. Будь у этих кораблей хоть малейший шанс на подкрепление, Пиви порекомендовал бы выслать истребители и разорвать их в клочья. Однако, согласно разведданным Первого Ордена, поддержки врагу ждать неоткуда.

А значит, нет никаких причин подвергать пилотов опасности — флот Сопротивления, неспособный к бегству и лишенный всякой помощи, этого не стоил. Насчет одного Хакс не ошибся — близился конец Сопротивления.

Но это означало, что и конец Хакса также не за горами.

* * *

Несколькими палубами ниже мостика «Господства», в центре огромного ангара, стояла капитан Фазма. Невероятных размеров помещение — куда больше иных крупных кораблей — было лишь одним из многих пунктов сбора вооруженных сил на гигантском флагмане Первого Ордена.

Фазма осмотрела стройные ряды СИДов и ударных кораблей, прикованные к десантным кораблям шагоходы, легионы штурмовиков и облаченных в черное пилотов, стоявших в ожидании приказов. Они были готовы — готовы броситься в бой и сокрушить все, что осталось от Сопротивления, как только его вожди признают свое бедственное положение и попытаются где-нибудь приземлиться в поисках защищенного убежища.

Но у них ничего не выйдет. Ее войска об этом позаботятся.

Большинство жителей Галактики были мягкотелы — они росли в безопасности своих планет и заботились лишь о том, чтобы провести жизнь в праздности и блаженном неведении. Чего нельзя было сказать о Фазме: едва научившись ходить, она уже усвоила, что такого понятия, как «безопасность», в принципе не существует. Есть лишь выживание — результат беспрестанной борьбы.

Фазма склонила блестящий шлем и обратилась к своему первому помощнику.

— Полная боевая готовность, коммандер! — сказала она. — Их корабли гибнут как мухи. Скоро настанет наш час.

* * *

Транспортник По улизнул с «Милосердного» незадолго до того, как из флагмана Первого Ордена вырвались огненные стрелы, за секунды превратившие беспомощный фрегат в космическую пыль.

Взрыв сотряс маленький корабль, а пламя озарило лица бойцов, которым он только что помог эвакуироваться. Некоторых раненых пришлось эвакуировать прямо из медотсеков вопреки показаниям — в противном случае они бы просто погибли. Мужчины и женщины сидели бок о бок в гробовом молчании: одни в полузабытьи от введенных дроидами болеутоляющих, другие просто стоически не обращали внимания на терзавшую их невыносимую боль.

Невредимые члены команды также не поднимали глаз. Их хмурые взгляды с тоской изучали пол под ногами.

«У них нет причин питать надежду. Потому что Холдо им в ней отказала».

Корабли Сопротивления улетали все дальше, но что-то подсказывало По, что боевой дух уже покинул его товарищей.

Глава 15

Рей осторожно спустилась под дождем по осыпающимся ступеням старой потрескавшейся лестницы, внимательно глядя себе под ноги, — после всего пережитого не хватало еще поскользнуться и свернуть себе шею.

Она застала Чубакку в кабине «Сокола», где тот возился с гиперпередатчиком.

— Так и не смог связаться с Сопротивлением? — спросила девушка.

Вуки издал короткий расстроенный рык.

— Продолжай, — сказала Рей, пытаясь его приободрить. — Если пробьешься, спроси, как у них дела, и… узнай, как там Финн.

Чубакка пообещал все сделать, и Рей вышла обратно на трап, утирая со лба капли дождя.

Может, стоило поинтересоваться у Чуи про десяток поргов, наблюдавших за его манипуляциями с приборной панели? Или насчет птички, как ни в чем не бывало сидевшей на его мохнатом плече?

Наверное, порги очень скоро превратятся в сытный ужин, а «Сокол» вуки использует в качестве садка. Для Рей было бы странно относиться к завтрашней закуске как к домашним питомцам, но, в конце концов, Галактика велика — у каждой расы свои причуды.

* * *

Дождь усилился. Рей бродила туда-сюда под днищем «Сокола», то и дело озираясь по сторонам и подставляя руку под струи воды, чтобы ощутить, как капли падают ей на ладонь. На Джакку вода была бесценна. Там она была предметом торга, мены и стычек, а здесь же ее невероятное изобилие казалось настоящим чудом. Девушка знала, что хранительницы собирают ее в бочонки, а корни трав и кустарников жадно впитывают столько влаги, сколько могут.

Внезапно что-то привлекло внимание Рей, и она обернулась к серой поверхности моря. Ее блаженство тут же сменилось ужасом, когда она увидела того, кого и ожидала увидеть.

На нее смотрел Кайло.

— Подлый убийца! — выплюнула девушка, едва их взгляды встретились.

Он шагнул ближе, и она вздрогнула, но не отступила.

— Тебя здесь нет. Ты ничего не можешь мне сделать, — заявила Рей. — Мне ничто не угрожает!

— Ты жутко напугана для того, кому ничто не угрожает, — парировал Кайло. Он уставился на нее. Его черные глаза сверкнули на бледном лице, и она поняла, что парень видит окатывающие ее брызги волн, бьющихся о скалы.

— Ты опоздал! — бросила девушка, решив пробить стену его невозмутимого любопытства. — Ты проиграл. Я нашла Скайуокера.

— Ну и как там? — весело спросил Кайло. Потом его глаза вспыхнули. — Он сказал тебе, что произошло той ночью, когда я уничтожил его храм? Назвал причину?

— Я знаю про тебя все, что мне нужно, — возразила Рей, озадаченная его вопросом.

— Уверена? — поинтересовался он и смерил собеседницу пристальным взглядом. — Похоже, что да. Тот же взгляд, как тогда, в лесу, когда ты назвала меня чудовищем.

Теперь их разделяло не больше пары метров, и Рей задумалась, что будет, если она не сдвинется и соприкоснется с Реном. Смогли бы они снова заглянуть в разумы друг друга? Смогли бы коснуться друг друга, дотянувшись через всю Галактику?

— А ты и есть чудовище! — воскликнула Рей, вспомнив ужас, который испытала, будучи парализованной на Такодане.

Она дерзко смотрела на Кайло, не отводя взгляда, и заметила боль в его глазах. Боль… И внутреннюю борьбу.

— О да, — ответил он, однако в голосе его не было угрозы — лишь мука.

И в тот же миг он исчез, оставив ее созерцать волны, накатывающие на камни. Она смотрела на пенящуюся морскую воду, не зная, что пытается там разглядеть. На нее снова накатила тревога. Обернувшись к острову, сквозь пелену дождя она увидела ожидавшего ее Люка.

* * *

Кайло стоял в самом сердце «Господства», уставившись на то место, где только что стояла Рей. Почувствовав что-то странное,

он взглянул на обтянутую перчаткой руку.

На ладони блестели капли воды.

Он несколько мгновений смотрел на них, а затем сжал руку в кулак и отвел взгляд.

Глава 16

Финн с первого же взгляда влюбился в Канто-Байт, стоило им лишь пролететь над городом.

Не веря своим глазам, парень разглядывал море, усеянное изящными яхтами, и красиво изогнутый полумесяцем берег бухты, застроенный роскошными, величественными отелями. Город казался сверкающим драгоценным камнем. Вдоль его широких бульваров выстроились современные здания, сияющие плиткой и черным стеклом и залитые светом всех мыслимых спектров. Выше по склону жались друг к другу низенькие каменные домики, меж которых вдоль и поперек пролегали освещенные теплым светом узкие улочки.

Роуз не хотела приземляться в космопорту, опасаясь, что в их челноке опознают транспортник Сопротивления, потому вместо этого они пролетели почти над самым берегом моря. Прогуливавшиеся по широкой набережной парочки любовались закатом, дети подбегали к кромке ласкового прибоя, а когда очередная волна накатывала им на ноги, бросались назад на пляж, к родителям.

Финн так увлекся, глядя по сторонам, что забыл посмотреть вперед. Челнок уткнулся носом в песок — отчего ВВ-8 пролетел через всю кабину, а пристегнутых к своим креслам Финна и Роуз швырнуло вбок, — затем вздрогнул и остановился. Бывший штурмовик поднял виноватый взгляд на спутницу: морщась, та выбиралась из кресла второго пилота. Она прокусила губу и не сомневалась, что там, где ремни впились в плечи, останутся синяки.

— Ну что? — спросил Финн. — Сели благополучно, правда?

ВВ-8 насмешливо взвизгнул. Роуз лишь покачала головой.

— И все-таки, думаю, не стоит бросать здесь корабль, — сказал Финн.

— Место в космопорту — непозволительная для нас роскошь, забыл? Нам нельзя раскрывать, кто мы такие. Да и приземлись ты так в космопорту, нас бы уже вытаскивали из воронки и везли в больницу.

— Но…

— Никаких «но». Идем, флот без нас не справится.

Они поспешили по пляжу на набережную, а затем направились к сияющему огнями казино.

Когда напарники шли через окаймленную деревьями площадь перед казино «Канто» и ипподромом, Финна едва не сбили два роскошных спидера — мощные машины с рычащими

двигателями. Высунувшиеся из их окон органические шоферы сделали в адрес парня несколько анатомически невозможных предложений.

Роуз ответила второму шоферу контраргументом, который не стоило озвучивать на публике, чем вызвала восхищенный гудок ВВ-8.

— У них тут что, нет дроидов-водителей? — спросил Финн, уверенный, что заливается краской.

Роуз удивленно воззрилась на него.

— Ездить с дроидом может любой турист, — терпеливо объяснила она. — Те, у кого действительно много денег, нанимают обслуживающий персонал из плоти и крови.

— Как-то не подумал, — пробормотал смущенный Финн, когда они подходили к входу в казино, сторонясь предупреждающего мерцания противоугонных полей припаркованных спидеров.

Отстранившись от суетливого лакея, Финн заглянул из затейливых благоухающих садов в голошатры, приветствовавшие посетителей.

— У них тут роскошный отель и торговый центр, — удивился он. — И двадцать два ресторана. Как же нам искать мастера-взломщика?

— Может быть, он сам нас найдет, — предположила Роуз и поспешила войти в двойные двери, величественно распахнутые перед ней двумя облаченными в ливреи служащими. — Здесь трудно не заметить двух деревенщин, одетых, как грязные механики.

Финн сразу понял, что она имеет в виду. Их окружали люди и инородцы всех мыслимых рас, от миниатюрных чадра-фэнов до высоких длинноруких дор-наметийцев. Однако одеты они все были безукоризненно: взгляд скользил по сверкающим паранджам и струящимся платьям, элегантным смокингам и роскошным камзолам со шлейфами, которые придерживали пажи. Головы украшали диадемы, глаза смотрели сквозь лорнеты, удерживаемые в нужном положении репульсорами; в ушах, носах и придатках, которые Финн не опознал, сияли драгоценности всех цветов и оттенков; на руках и пальцах были надеты блистающие браслеты и кольца, ноги и нижние щупальца — обуты в обувь, поразившую Финна своей опасной шириной, или высотой каблуков, или тем и другим разом.

Буйство цвета и богатства ошеломляло, и самый необычный наряд оказывался здесь едва заметен — но, казалось, все взгляды обратились на грязную куртку Финна и комбинезон Роуз. Финн захотел забиться поглубже в какую-нибудь нору, а Роуз лишь

лениво огляделась, ответив отказом на предложение слуги о помощи. Затем она расправила плечи и зашагала через вестибюль. Финн бросился следом.

Однако, к его удивлению, служащие казино обращались к нему с таким же неумеренным подобострастием, что и к гостям, разодетым в наряды стоимостью с небольшую луну. Пока товарищи шли по главному залу казино, а BB-8 катился следом, им протягивали руки для рукопожатия, раздавались приветствия на скороговорных диалектах Внешнего Кольца.

— Здесь так здорово! — воскликнул Финн.

— Вовсе нет, — пробормотала Роуз.

— Шутишь? Правда здорово! Только взгляни сюда… и туда! И вон туда!

Роуз впилась взглядом в игральные столы, где хохочущие посетители ставили стопки кантокоинов на все, начиная с саваринского виста и куарийского зинбиддла до колеса фортуны и костей. Тут и там игроков с блестящими ведерками в руках окружали парящие игровые автоматы, золотистые и глянцево-черные, с вращающимися на «лицах» барабанами. Бармены жонглировали шейкерами для коктейлей, крупье в зеленых фесках и жилетках произносили слова поздравления или сочувствия, дроиды-официанты осторожно пробирались сквозь толпу, вежливо склоняя головы и ловко убирая вращающиеся подносы с напитками с пути подвыпивших или просто рассеянных посетителей.

— Находим мастера-взломщика и убираемся отсюда, — постановила Роуз.

Пока они разглядывали толпу, к BB-8, пошатываясь, подошел маленький темноглазый инородец в вечернем наряде и сунул монету в диагностический разъем одного из инструментальных отсеков дроида. Смущенный и немного обиженный BB-8 отпрянул и зачирикал. Подвыпивший игрок прищурился и засунул в дроида еще одну фишку.

— Вот бы Рей это увидела, — пробормотал Финн, пробираясь вместе с Роуз сквозь толпы посетителей и приглядываясь к каждому столу в поисках алой вспышки пломоцвета. Расстроенная девушка в конце концов даже влезла на стол, чтобы осмотреть весь зал.

— Что ты делаешь? — спросил Финн, нервно глядя на пару инородцев в неприметных черных одеждах, — он был абсолютно уверен, что они из Службы безопасности, поскольку они внимательно разглядывали толпу даже без тени улыбки.

— Ты вообще помнишь, зачем мы здесь? Прекрати пялиться по сторонам, залипать на Рей и принимайся за дело.

— Я не залипаю на Рей, — возразил Финн.

Роуз одарила его презрительным взглядом:

— Залипаешь, и еще как. Ради того, чтобы помочь ей, ты был готов бросить Сопротивление. Как один человек может перевесить борьбу за правое дело?

Финн отвел глаза от тройки веселящихся свертонов — там не было никаких красных пломоцветов — и взглянул на Роуз.

— Меня вырастили солдатом, чтобы я сражался за правое дело, — сказал он. — Потом я встретил Рей. Впервые в моей жизни появился кто-то настолько мне дорогой, что я готов за него сражаться. Кто-то такой, на кого я готов равняться.

Он приготовился к очередному едкому замечанию, но лицо Роуз смягчилось.

— Она вернется уже джедаем, как в тех историях? — спросила она. — В коричневом плаще и с маленьким «крысиным хвостиком»?

Финн рассмеялся:

— Нет. Рей — джедай? Не-е-е.

Он попытался представить, куда могла бы прикрепить красный пломоцвет похожая на горку яиц дама-зи'дек, но прогнал эту мысль.

— Но она не будет прежней, — настаивала напарница.

— Нет, — упрямо возразил он.

Рей всегда будет собой. Он был в этом уверен, и его слегка раздражало, что Роуз этого не понимает.

Скептически взглянув на бывшего штурмовика, Роуз снова принялась разглядывать окружавших их богатых игроков.

— У нее свой путь, — сказала девушка. — Тебе следует найти свой.

— Благодарю, мудрый мастер Роуз.

— На здоровье, юный ученик.

— Когда мы снова встретимся, она все так же будет просто Рей.

Он улыбнулся своей спутнице, та покачала головой и продолжила неприязненно разглядывать толстосумов.

* * *

ВВ-8 замер и только ободряюще бибикал. Пьяный инородец сунул еще один кантокоин в его разъем, и дроид радостно защебетал, помаргивая диагностическими огнями на голове, а

затем испустил грустный гудок, символизирующий безнадежность. Разочарованный игрок запустил руку в свое ведерко за новой фишкой.

Роуз перешла в соседний с игорным залом бар — открытое помещение, продуваемое вечерним бризом. Бармен с бакенбардами и в бело-зеленой ливрее готовил коктейли, а игроки сидели в тени, изучая колоды карт.

Роуз впилась взглядом в парочку, слишком явно насмехавшуюся над ее комбинезоном.

— Кажется, мы прочесали все казино, — сказал Финн. — Парень как сквозь землю провалился.

Внезапно рядом с баром пронеслись размытые силуэты и послышался громовой топот, от которого затряслись бокалы и бутылки.

— Неужели это и правда они? — удивленно спросила Роуз.

Она выбежала наружу, Финн поспешил следом.

— Эй, что это тебя так заинтересовало? — спросил он.

Напарники оказались на балконе, откуда открывался вид на примыкавшее к казино овальное скаковое поле. Зрители восторженно кричали, уставившись на беговую дорожку, где двенадцать жокеев в переливающихся всеми цветами радуги камзолах мчались верхом на животных рыжевато-бежевого окраса с длинными ушами и хвостами.

— Что это за звери? — спросил Финн, пораженно глядя, как их уши, ноги и хвосты рассекают воздух. Они казались живыми истребителями редкой модели.

— Фавьеры, — пояснила восторженная Роуз. — В детстве моя сестра их просто обожала — правда, никогда не видела вживую. Такие красивые…

— Да здесь все такое красивое! — сказал Финн. — Я имею в виду… Почему ты так ненавидишь это место?

— Глянь поближе, — предложила Роуз.

Финн заметил стационарный электробинокль на перилах балкона и взглянул в него. Фавьеры уже вышли на финишную прямую. Он увидел, как щелкают электрокнуты жокеев, заставляя изможденных скакунов бежать быстрее.

Не сводя глаз с бегущих животных, Роуз потянулась к воротнику и достала из-под комбинезона кулон, который носила на шнурке на шее.

— Мы с сестрой выросли в бедной шахтерской системе, — сказала она. — Первый Орден вывозил нашу руду, чтобы снабжать свой флот, а затем испытывал на нас свое новое оружие. Они отняли у нас все.

Финн поднял глаза и обнаружил, что Роуз, побледневшая от

гнева, сжимает свой кулон. Другой рукой она осуждающе указала на кричащих зрителей.

— Как ты думаешь, кто там веселится? — спросила она. — Лишь один бизнес в Галактике приносит такие барыши.

— Война, — предположил Финн.

— Продажа оружия Первому Ордену, — пояснила Роуз. — Как бы я хотела стереть в порошок весь этот мерзкий красивый городишко.

Финн не знал, что ответить. Пока он подбирал слова, к ним подкатился BB-8, странно грохоча своим округлым телом. Астромех разразился отчаянной трелью.

— Красный пломоцвет? — воскликнула Роуз. — Где?

Глава 17

Стоя напротив скального выступа, Рей тренировалась со своим посохом.

На Джакку она редко пренебрегала подобными упражнениями, ведь необходимо было защищаться от разнообразных опасностей, начиная с мародеров-тидо и заканчивая другими мусорщиками, готовыми убить за ценный кусок лома. Прибыв на остров, она забросила занятия и теперь жалела об этом.

Она начала терять форму. Однако физические усилия помогали прогнать овладевшие ею замешательство и разочарование. Сейчас не существовало ни мудрых джедайских сентенций, ни злодейских нападений, от которых надо было защищаться, — лишь вращения и выпады посоха, ничего более.

Рей позволила себе передохнуть, лишь когда начала обливаться потом, а руки и плечи заныли от усталости. Она оперлась о шест, не обращая внимания на кружащих над головой любопытных поргов, и заметила, что из ее сумки выглядывает меч Люка.

А может, ей нужно…

Ну конечно!

Световой меч лег в ладонь совсем иначе — он был тяжелее, зато невесомое лезвие не создавало дополнительной инерции. Но принцип был практически тем же. Меч в ее руках, казалось, ожил — словно что-то внутри его одновременно фокусировало ее силы и направляло ее удары и блоки. Ощущение текущей вокруг энергии обострилось, и, казалось, клинок пел в унисон с окружавшими ее потоками Силы, усиливая их.

Она уже не замечала бегущих по лицу капель пота и усталости, от которой потяжелели руки и ноги. Остались лишь ее движения и меч, ставшие единым целым. Удар, блок, разворот, перехват — пока не стерлась граница между оружием и его обладателем.

— Впечатляет, — сказал Люк.

Звук его голоса вывел Рей из транса. Разворачиваясь к нему, девушка слегка споткнулась, и удар пришелся по скале, вместо того чтобы прорезать воздух.

Световой меч рассек надвое скальный выступ, бывший ее воображаемым врагом, верхняя часть утеса соскользнула и скрылась за краем обрыва. Вместе с ошметками грунта и каменной крошкой в воздух взметнулись клочья травы и негодующие порги.

Люк с любопытством наблюдал, как Рей выключила оружие и заглянула за край обрыва. Огромный камень снес тачку хранительниц и оставил широкий след до самого моря. Две туземки, что-то взволнованно обсуждавшие внизу, задрали головы и неодобрительно уставились на девушку.

* * *

Солнца клонились к горизонту, когда Рей и Люк вошли в храм джедаев и встали лицом друг к другу по разные стороны резервуара в центре древнего зала.

— Итак, — сказала Рей.

— Итак.

Она покачала головой:

— Нет, на этот раз вы первый.

— Я продемонстрировал, что вам не нужны джедаи, чтобы использовать Силу, — сказал Люк. — Так зачем тебе Орден джедаев?

Рей изучала его взглядом. Конечно, это еще одно испытание. Она слышала рассказы, что Скайуокер может вытворять с помощью Силы. Она собственными глазами видела, чего с помощью этой энергии добился Кайло. И она догадывалась — со смесью страха и предвкушения, — на что в один прекрасный день станет способна со своими возрастающими силами.

Но в одиночку невозможно противостоять армии Первого Ордена. Не важно, насколько этот одиночка могуч.

— Чтобы бороться с наступающей тьмой, — ответила Рей. — На протяжении тысячи поколений джедаи хранили мир и защищали свет в Галактике… и, судя по вашему взгляду, из того, что я сейчас сказала, все до последнего слова — чушь.

Люк улыбнулся и принялся разглядывать мозаику на полу. Девушка задалась вопросом, чьи руки и как давно ее создали.

— За исключением «тысячи поколений», — уточнил он. — Урок второй. Теперь, когда джедаи вымерли, их идеализируют и обожествляют. Но если отбросить мифы и взглянуть на их деяния от зарождения ситхов до падения Республики, наследие джедаев — это провалы. Лицемерие. Гордыня.

— Это неправда! — запротестовала Рей, потрясенно уставившись на отшельника. Если он — все, что осталось от Ордена, он нужен Галактике как защитник, хранитель. В Галактике хватало тех, кто хотел бы опорочить джедаев,

похоронить и забыть о них.

Нет, это не очередное испытание.

— На пике своего могущества они допустили приход к власти Дарта Сидиуса, позволили ему создать Империю и уничтожить их, — продолжил Люк. — Именно мастер-джедай в ответе за появление и обучение Дарта Вейдера.

— Но и спас его джедай! — возразила девушка. — Да, его ненавидела вся Галактика, но вы разглядели в нем борьбу. Вы поверили, что для него еще не все потеряно, что его можно вернуть.

Она не понимала. Ее тревожило, что Люк отверг наследие джедаев. Но нечто, случившееся со старым мастером, заставило его отречься и от собственного наследия! Не в первый раз ей пришла мысль, а не сошел ли он с ума за годы отшельничества.

Но бородатый мужчина в одеждах из грубой шерсти казался не безумным, а глубоко опечаленным.

— И я стал легендой, — сказал Люк. — Много лет все было в равновесии. Я не брал падаванов, и тьма не сгущалась. Но потом я увидел Бена, моего племянника, с его могучей скайуокерской кровью. В своей гордыне я думал, что смогу обучить его, передать свою силу. Я мог стать не последним джедаем.

Теперь его глаза глядели вдаль, всматриваясь в прошлое. Вдруг он раз за разом переживал эти темные времена, размышляя на вершине острова, как при их первой встрече? Или он о них не вспоминал и лишь ее появление вынудило его снова вернуться к событиям, после которых он, закрывшись от родных и близких, исчез?

— Хан… с Ханом все понятно, — продолжал Люк. — Но Лея доверила мне своего сына. Я взял его и еще с десяток учеников и начал заниматься с ними в новом храме. А когда понял, что не могу совладать с растущей в нем тьмой, было уже поздно.

— Что случилось? — тихо спросила Рей.

* * *

Бен Соло, уже не мальчик, но еще не мужчина, поднимает полный удивления и тревоги взгляд. Дядя Люк вошел в его комнату посреди ночи и теперь стоит над ним. Волноваться не о чем — Люк безоружен. Но на лице учителя читается беспокойство. Сила бурлит от опасности.

Бен протягивает руку вверх, но не к дяде, а мимо него, к

каменному потолку. Умоляя камни подчиниться и обрушиться на голову Люка. Убить и погрести под собой.

* * *

— Должно быть, он решил, что убил меня, — сказал Люк. — Когда я добрался до храма, он был объят пламенем. Бен убил нескольких учеников и исчез вместе с остальными. Лея винила Сноука, но именно я разрушил семью. Я потерпел поражение. Потому что я — Люк Скайуокер, мастер-джедай. Легенда.

Последнее слово он произнес, словно нечто ужасное — бремя или проклятие. Но Рей заглянула ему в глаза:

— Галактике нужна легенда. А мне нужен тот, кто укажет мою роль во всем этом. И не вы подвели Кайло, это он подвел вас. Я не подведу.

Люк мрачно посмотрел на нее и тихо произнес:

— Я не знаю, какой ученик более опасен: тот, который хочет уничтожить меня, или тот, который хочет стать мной.

Повисшую тишину нарушали лишь завывания ветра. Затем Рей почувствовала: что-то грядет. Она вышла на уступ для медитаций высоко над морем и вгляделась в горизонт. К острову мчались шесть грубо сработанных деревянных кораблей.

Девушка напряглась. Их обнаружили.

— Это племя с соседнего острова, — пояснил Люк из-за ее спины.

Рей облегченно расправила плечи.

— Раз в месяц они нападают на деревню хранительниц, чтобы ограбить ее, — добавил старый джедай.

Рей поспешила к краю уступа, пытаясь понять, куда направляются пришельцы. Ее сердце забилось чаще. Корабли держали курс немного севернее храма — как раз чтобы обогнуть мыс и высадиться в бухте, где жались к морю хижины хранительниц.

— Так идемте же! — позвала она Люка. — Надо их остановить!

Но Скайуокер неподвижно стоял на уступе, разглядывая корабли и море. Рей смотрела на него, не веря своим глазам.

— Идем! — повторила она.

— Ты знаешь, что сделал бы истинный джедай? — спросил Люк, словно у них была куча времени. — Ничего.

— Что? Это не урок — они же пострадают! Мы должны

помочь!

— Если дать грабителям отпор, через месяц их вернется куда больше и они будут намного злее. Ты будешь здесь через месяц?

Расстроенная Рей наблюдала, как корабли рассекают волны, с каждой секундой приближаясь к беззащитной деревне. Обострившись, ее чувства обрушили на нее жуткие образы: разбитые яйца, грохочущие волны, обломки костей и огонь в ночи.

— Тебя терзает пылкий гнев при мысли о том, что собираются сделать налетчики? — начал Люк. — Книги из джедайской библиотеки велят не обращать на него внимания. Действовать, лишь когда достигнешь баланса. Даже если кто-то пострадает.

«О, правда? Ну так пропади пропадом то, что говорят старые книги!»

Девушка промчалась мимо Люка, выскочила из храма и устремилась вниз по древней лестнице.

— Подожди! — услышала она окрик мастера-джедая. — Рей!

Но ждать Рей больше не намеревалась.

* * *

Мастер-взломщик выглядел именно так, как Финн его и представлял: молодой человек с эффектной белой прядью в волосах и тонкими аккуратными усиками. На нем был безукоризненный смокинг из габеровой шерсти, кожаный пояс, платиновое кольцо на пальце — и да, его лацкан украшала булавка, напоминавшая красный цветок.

Он стоял у края стола в окружении зрителей, не спускавших с него глаз, и держал в сложенной лодочкой ладони пару игральных костей. Рядом с ним расположилась высокая рыжеволосая женщина, чья геометрическая прическа, казалось, парила над ее узким платьем, украшенным замысловатой, гипнотической сеткой из кружев.

Мастер-взломщик подмигнул своей спутнице и запустил кубики по столу. Когда они остановились, зрители взревели от восторга.

Казалось, время замедлило свой ход, пока Финн вместе с Роуз и позвякивающим BB-8 пробирался сквозь толпу. Почему-то он был уверен, что все сработает. Они, конечно, задержались — флот будет лететь на топливных парах, когда они вернутся, — но все

должно получиться.

Путь Финну преградил абеднедо с недовольным лицом. Скорее озадаченный, нежели раздраженный, этим, бывший штурмовик слегка изменил направление, чтобы обойти его.

— Да, это они, — сказал абеднедо.

Не успел Финн не то что возразить, но даже сообразить, что происходит, к ним подступили двое полицейских и что-то сказали насчет парковки. Или, возможно, насчет мусора. Финн так до конца и не понял — он перестал следить за разговором, когда увидел, как полицейские отстегивают свои шокеры.

«Что-то слишком часто меня вырубают», — подумал он за мгновение до того, как его пронзил разряд, окружающий мир сжался и превратился в слабо освещенный туннель, а после окончательно померк.

* * *

Спускаться от храма по лестнице было слишком долго, поэтому Рей съехала прямо по склону и помчалась по острову, распугивая сидевших в своих гнездах поргов и копаясь в сумке в поисках светового меча.

Она пробежала мимо дерева, хранившего джедайские книги, и добралась до извилистой тропинки, ведущей в деревню хранительниц. На остров опустились сумерки, а дыхание девушки начало сбиваться. Внизу показались огни и силуэты кораблей, в полумраке приближавшихся к скалистому берегу.

Страх и гнев придали Рей скорости. Люк сказал, что налетчики заявляются каждый месяц. Значит, за время его отшельничества подобное происходило уже не в первый раз. Сколько ночей он безучастно стоял в раздумьях на вершине острова, пока те, кто помогал ему, страдали?

Рей никак не могла взять в толк, как же он мог так поступать, — поэтому сегодняшний набег станет последним. Она видела, как пылает система Хосниан, — под натиском Первого Ордена остальным системам может грозить та же участь. Но уж хотя бы эту деревню она спасет. По крайней мере, в этом крохотном уголке Галактики справедливость должна восторжествовать.

Несясь по каменистому берегу, Рей вдавила пальцем кнопку включения светового меча. Вода озарилась его голубыми отблесками. Вес рукояти будто обещал скорое отмщение, а гул

древнего джедайского оружия звучал музыкой для ее ушей.

Камни разлетались из-под ног бегущей Рей, когда на подходе к деревне она услышала крики и гомон. Разрубив сделанные из прибитых к берегу коряг ворота, девушка ворвалась внутрь, высоко подняв меч…

…и застыла в изумлении.

Вынесенные на улицу столы ломились от подносов с рыбой, икрой и водорослями со специями. Матроны хранительниц разливали грог по каменным кружкам и передавали их в толпу, состоящую из мужчин и женщин, энергично отплясывающих на своих тонких ногах под звуки рожков и барабанов. Рей увидела, что «налетчики» принадлежат к той же расе, что и хранительницы, только одеты в шерстяные шапки и теплые цветастые плащи, отлично подходящие для морских плаваний.

Она прервала веселье.

Пирующие повернулись к Рей. Девушка походила на богиню войны — с оскаленными зубами и поднятым световым мечом. Аборигены радостно закричали ей и замахали длинными лентами водорослей, усеянными фосфоресцирующими пузырьками. Рей нерешительно помахала мечом, что вызвало бурю новых восторгов.

Адреналин схлынул, в боку начало колоть. Девушка задрожала и ощутила легкую дурноту.

С краю веселящейся толпы пристроился Чубакка — один его мохнатый кулак покоился на куполе R2-D2, в другом он сжимал кружку. Вуки приветственно рыкнул, астромех забибикал.

— Серьезно? — спросила Рей.

Все еще разъяренная, она разглядывала залитый лунным светом океан, когда Люк наконец спустился в деревню. Он встал рядом, но она даже не повернулась в его сторону.

— Набег и грабеж? — не выдержав, спросила она.

— Своего рода.

— Это что, шутка?

Все же у него хватило совести сказать виноватым тоном:

— Извини, я не думал, что ты… так быстро бегаешь.

Снова заиграли музыканты. Рей поразила красота и лиричность мелодии, то взмывавшей вверх, то шедшей на спад. Она навевала мысли об одиноких путешествиях по бескрайним и переменчивым морским просторам.

Отшельник протянул ей руку. Девушка сообразила, что он приглашает ее на танец, но растерянно и смущенно потупилась.

— Я ни разу в жизни не танцевала, — призналась Рей.

Скайуокер улыбнулся:

— А еще ты ни разу в жизни не дралась в одиночку с

бонтийскими налетчиками.

— Да, но танцевать-то страшно.

Она взяла его руку, огрубевшую от работы и непогоды, и посмотрела вниз, чтобы понять, как нужно ставить ноги в попытке скопировать его позу. Люк ободряюще улыбнулся, и они начали танцевать в такт барабанам, описывая шагами квадраты по камню и гальке.

Похоже, старый джедай оказался неплохим танцором. Девушка следовала за ним, держа его руку, на небе сияла луна, а праздник был в самом разгаре.

— Я думала, им грозит опасность, — призналась Рей. — Я лишь пыталась что-то сделать.

— Именно это и нужно Сопротивлению, а не старая религиозная шелуха. Теперь ты понимаешь?

Она отпустила его руку:

— Я понимаю, что наши настоящие друзья гибнут по всей Галактике. Та легенда о Люке Скайуокере, которую вы так ненавидите… я верила в нее. Я ошиблась.

И она оставила его одного рядом с толпой, веселящейся на фоне залитого лунным светом моря.

Глава 18

Все Сопротивление знало, что По Дэмерон не отличался терпением.

Когда он сидел за штурвалом X-истребителя, вокруг были свои, чужие и гражданские, и достаточно было сделать один-два захода, чтобы разобраться, кто есть кто. Он знал, какой урон может нанести, а какой выдержать, и принимал соответствующие решения.

А если что-то шло не так — что ж, обычно BB-8 мог все починить.

Внезапно все изменилось. Большинство истребителей Сопротивления, включая «Черного-1», превратились в космическую пыль — а лететь на одном из оставшихся кораблей в лапы тридцати звездным разрушителям было бы самоубийством даже для такого аса, как По.

Еще и BB-8 не было под рукой; поискав его пару часов, Дэмерон понял, что астромех улетел с Роуз и Финном, чтобы помочь провернуть их наспех придуманный план.

Пилот не винил дроида. Он и сам бы с удовольствием отправился с ними.

Что же до Холдо, после перепалки По не совался на резервный мостик крейсера — никому не станет лучше оттого, что он потеряет самообладание и окажется под арестом. Так он и бродил между столовой, медотсеком и дежуркой, пересчитывая оставшихся в живых пилотов и пытаясь их подбодрить.

У него ничего не получалось, и все это прекрасно понимали. Нижние уровни «Раддуса» взяли под охрану из-за сообщений о растущем числе деморализованного личного состава, пытавшегося добраться до спасательных капсул.

Дэмерон понимал, почему они впали в отчаяние. Два оставшихся корабля Сопротивления находились почти в пределах досягаемости орудий Первого Ордена, и бежать было некуда. Единственное, что менялось, — запасы топлива, которые медленно, но неуклонно приближались к нулю. Сколько пройдет времени, пока они не иссякнут? Шесть часов? Семь, если им повезет? И какой в текущем положении прок от лишнего часа?

Пилот проверил свой комлинк — хотя вероятность того, что он каким-то образом пропустил сообщение от Финна и Роуз за четыре или пять минут, прошедших с тех пор, как он проверял его в последний раз, была ничтожно мала.

Ничего.

По пытался убедить себя, что просто его друзья только

проникли на станцию слежения преследующего их неприятельского флагмана и как раз собираются спасти Сопротивление от этого медленного уничтожения, а вовсе они не мертвы или закованы в кандалы где-то в застенках Первого Ордена.

Пока По бродил по «Раддусу», его продолжали грызть мысли о действиях Холдо. Да, он и новый капитан крейсера сражались на одной стороне, но будь у него выбор, в ведомые он бы ее не взял.

А вдруг все еще хуже? Что, если на самом деле она его противник?

Это не укладывалось в голове, но намерения Холдо были ошибочны. В результате ее действий — или бездействия — Сопротивление оказалось лишенным руководства и скатывалось в отчаяние, хотя, наоборот, нуждалось в надежде как никогда.

Блуждая по кораблю, По оказался около покоев Леи. Он собрался с духом, нажал на контрольную панель двери и вошел в импровизированный медцентр. Два медицинских дроида мельком взглянули на него со своих мест рядом с кроватью, а затем вернулись к своим обязанностям.

Дэмерон кивнул примостившемуся рядом с ними С-3РО и склонился над бледной главой Сопротивления, неподвижно лежащей с закрытыми глазами.

Пилота поразило, причем уже не в первый раз, насколько Лея маленькая — крошечная, хрупкая женщина, едва ли не терявшаяся в своих кровати и подушках. Многие отмечали это при встрече с ней — но стоило ей только заговорить, как подобное впечатление улетучивалось. Ее решимость, упорство, абсолютная сила воли не соответствовали ее росту, и в памяти посетителей она оставалась куда выше, чем была на самом деле.

— Как она, 3РО? — поинтересовался По. Он хотел поправить Лее выбившуюся на лоб прядь волос, но не позволил себе столь фамильярный жест.

— Ее состояние стабильно, капитан Дэмерон, — сообщил протокольный дроид. — Большая часть повреждений вызвана взрывной волной. В меня не загружены программы медицинского дроида, но я, безусловно, способен интерпретировать их выводы для тех, кому не хватает компетенции. Следовательно…

По вполуха слушал, как С-3РО тараторил про эбуллизм, гипоксию и воздействие солнечной радиации. Он пристально глядел на Лею, отчаянно желая, чтобы она пришла в себя и вернулась к своей команде, которой была столь отчаянно нужна.

— Похоже, вы меня совсем не слушали, капитан Дэмерон, — сварливо заметил С-3РО.

— Извини, ЗРО. Что ты сказал?

— Повторяю, капитан: хоть это и не мое дело, но не могли бы вы чуть больше доверять вице-адмиралу Холдо? Принцесса определенно ей доверяла.

— Я подумаю, ЗРО, — ответил По.

И правда — доверие Леи было нелегко заслужить, а ее дружба являлась еще более редким подарком. Но все ошибаются, даже принцесса.

А каждый пилот-истребитель знает, что одна-единственная ошибка в неподходящий момент может оказаться смертельной.

Глава 19

Роуз не сдавалась.

Заметив в сумраке тюремного блока серо-голубую форму полицейского, она бросилась к решетке, крича, что их с Финном надо немедленно выпустить или, по крайней мере, позволить связаться с адвокатом.

— Это ошибка! — настаивала она, пока страж порядка не спеша шел мимо, освещая световым стержнем узников из соседних камер, пытавшихся спать в неловких позах. — Мы ничего не сделали!

— Вы разбили свой челнок на общественном пляже, — ответил полицейский, даже не взглянув на нее.

— О, извините, мы что, как-то повредили песок? Как можно повредить песок?

Охранник невозмутимо пошел дальше.

— Эй, не… ох, — пробормотала Роуз. Полицейский скрылся за углом.

Девушка навалилась на решетку. Когда коридор опустел, Финн забрался в угол и принялся дергать и толкать замок, пытаясь вспомнить приемы взлома, когда-то давно изученные в Первом Ордене.

Роуз расхаживала по камере, снова и снова осматривая ее. Похоже, заключенные, вместе с которыми они тут очутились, спали, были в отключке, а то и вовсе испустили дух. Здесь помощи ждать неоткуда — и, как она заметила, Финн боролся с замком скорее из упрямства, а не потому, что действительно мог с ним совладать.

— Ну и что будем делать, когда ты с блеском справишься? — спросила она.

Замок, над которым корпел Финн, издал звуковой сигнал. Роуз удивленно встрепенулась в безумной надежде, но увидела лишь, как опускается дополнительная панель, скрывая под собой запорный механизм.

Привалившись к стене, бывший штурмовик разочарованно вздохнул.

— Из-за этой ерунды весь наш план насмарку, — сокрушался он. — Если не найдем вора, который проведет нас на разрушитель, все пропало. Наш флот не успеет уйти. Мы погибнем. А значит, и Рей погибнет.

«Рей, Рей, Рей. Вот же заладил». Роуз шагнула к Финну, на сей раз всерьез готовая придушить его. Что ей за это будет? В тюрьму, что ли, посадят?

— И с чего я доверилась тебе? — требовательно спросила она.

— Из-за моего кукольного личика, — напомнил он.

— Ты эгоистичный предатель.

Финн поднял на нее глаза:

— Это потому, что я хочу спасти друга? Ты сделала бы то же самое.

— А вот и нет, — возразила Роуз.

— Нет? Будь у тебя возможность, ты не стала бы спасать сестру?

Это было уже слишком. Роуз развернулась, сделала два шага и врезала ему.

Потрясенный такой яростью, парень не смог выдавить из себя ни звука. Было видно, что он настолько поражен — и ему так больно, — что гнев Роуз отступил, сменившись неприятной усталостью. Все кончено. Пока они будут сидеть в тюрьме, Сопротивление погибнет, и дальнейшие события не будут иметь особого значения.

— Мм, я могу провести вас, — сказал кто-то.

— Что? — спросила Роуз скорее раздраженно, нежели заинтересованно.

Один из соседей-заключенных приподнялся и сел на скамье, уставившись на них мутным взглядом. Он весь был какой-то мятый и потрепанный — начиная от торчащих во все стороны волос и небритого лица и заканчивая потертой курткой и грязными черными штанами.

Мужчина не спеша перебрал свои пожитки — пару связанных вместе поношенных сапог на шнурках да потертую шапочку — и принялся почесывать места, за которыми принято ухаживать в одиночестве.

— Извините, — протянул незнакомец. — Я случайно услышал ваш скучный разговор. Он был слишком громким, а я пытался уснуть. Вам нужен вор и взломщик? Вот он я.

Неряха лениво поднял большие пальцы вверх.

— Йо.

— Нам не карманник нужен, — сказал Финн.

На лице вора сверкнула звериная ухмылка.

— О-о-оу, не позволяй обертке обмануть тебя, дружище. Мы с кодами Первого Ордена давние приятели. Если сойдемся в цене, я вас проведу хоть в будуар старика Сноука.

— Нет, спасибо, — отмахнулся Финн, а Роуз одновременно заверила эту кучу оживших лохмотьев, что они и сами справятся.

Вор — если он и вправду был вором — лишь пожал плечами.

— А если ты такой хороший вор, что ты тут делаешь? —

поинтересовался Финн.

Сокамерник взял свою шапочку, надел и предпринял вялую попытку ее расправить. Спереди ее украшала металлическая пластинка с надписью «Не присоединяйся».

— Братишка, это единственное место в городе, где я могу поспать, не беспокоясь, что нагрянет полиция, — сказал он, засовывая ноги в сапоги.

Закончив, Диджей — так Роуз решила его именовать[1] — подошел к двери нетвердой походкой человека, недавно перебравшего алкоголя и до сих пор страдающего от похмелья. На глазах удивленного и заинтригованного Финна он затуманенным взглядом уставился на замок.

— Хатуга, — выругался Диджей. Протянув руку, он что-то поправил, потом поправил что-то еще и хлопнул по запору. Дверь бесшумно распахнулась, и вор вышел из камеры, оставив Роуз и Финна стоять у решетки с разинутыми ртами.

Взвыл сигнал тревоги. Товарищи обменялись ошеломленными взглядами, выскользнули в открытую дверь и бросились бежать.

* * *

Самое худшее в бытии дроида то, что никто тебя не замечает. Но порой это же и самое лучшее.

После того как BB-8 бесцеремонно выкинули из казино, он беспомощно наблюдал с безопасного расстояния, как полицейский спидер увозит Роуз и Финна. Карта Канто-Байта подсказала их логичное место назначения: местная тюрьма. Поэтому малыш направился туда, уворачиваясь от наземных машин и изготовленных на заказ спидеров и почти не заботясь о том, что весь грохочет из-за набитых в него фишек.

Когда дроид добрался до тюрьмы, Роуз с Финном уже оформили и выдали постановление об их задержании до выяснения личностей и выбора меры пресечения. Активировав подпрограмму взлома, уже доказавшую свою полезность, когда BB-8 помог По выбраться из пары передряг, дроид проник в судебные базы данных Канто-Байта. Проведя быстрый поиск, он грустно присвистнул: когда в соответствии с принятыми здесь процедурами Роуз и Финн смогут выйти под залог, шансы спасти флот Сопротивления изменятся с ничтожных до невозможных.

Итак, пора перестать действовать по инструкции.

Катаясь по стоянке перед тюрьмой, BB-8 обратился к памяти своего основного фоторецептора и подсчитал кантокоины, которые собрал, притворяясь игровым автоматом. К сожалению, их количества — хоть и достаточного, чтобы оплатить несколько месяцев самых дорогих масляных ванн, — скорее всего, не хватит, чтобы убедить нужного чиновника подчистить сведения о друзьях дроида в системе.

Прискорбно, но вполне ожидаемо. Необходимо действовать решительнее — и BB-8 счел, что для планирования подобных действий он может взять паузу на вычисления.

В его памяти содержались десятки тысяч подпрограмм: от таких, к которым он обращался практически каждый день (распознавание лиц и оценка опасности для живых существ), до таких, которые не запускались никогда (не исключено, что умение подражать брачному зову обитателей морей Зохакки-17 в какой-то момент все-таки может пригодиться).

Но ни одна из этих подпрограмм не подходит в качестве реакции на события, которые, вероятнее всего, последуют, когда он проникнет в тюрьму. В идеале, хорошо было бы располагать комплектом боевой экипировки и соответствующим оружием, но у астромеха не было ни того ни другого.

Однако BB-8 кое-чему научился у По за эти годы.

Люди и прочие органические существа подвержены совершению множества серьезных ошибок: они каким-то образом не видят и не слышат важнейших сигналов, упорно игнорируют не устраивающие их данные и забывают самые важные вещи. Любой уважающий себя дроид избавился бы от этих системных сбоев, разок прогнав быструю диагностику и дефрагментацию памяти.

Но органические существа компенсировали это — по крайней мере, отчасти — талантом решать проблемы, используя куски и обрывки нескольких подпрограмм одновременно. Они называли это импровизацией.

BB-8 любил думать, что и он наловчился делать нечто подобное.

Хотя бы проникнуть в тюрьму не составило труда: сверившись со схемой, дроид направился к служебному входу и попросту прокатился мимо сотрудников полицейского управления, делившихся сомнительными способами делать удачные ставки на фавьеров и обменивавшихся слухами о Ноджонзской банде.

Как всегда, никто не заметил дроида.

Время импровизировать настало, когда он очутился в блоке, где размещались задержанные. BB-8 пришлось дождаться

охранника, заступающего на смену, — тот нацепил значок и вошел внутрь, полностью игнорируя вкатившегося следом астромеха. Когда новоприбывший закончил болтать и присоединился к двоим дежурным, игравшим в сабакк, BB-8 приступил к делу. Подпрограмма очистки и удаления инородных тел позволила ему стрелять монетами, как из пулевика, заставив людей пригнуться, чтобы защититься; его разрядник был способен выдать достаточный уровень мощности, чтобы оглушить врагов, а его метателя жидкого кабеля хватило, чтобы связать их и исключить возможную погоню.

Стоило довольному собой BB-8 закончить, как в тюрьме взвыла сирена. Мгновение спустя плохо одетый представитель человеческой расы, которому не помешало бы помыться, выбежал из-за угла и едва не споткнулся об астромеха.

Матрица оценки угроз оказалась неспособна классифицировать новоприбывшего ввиду недостатка информации. Но, судя по внешности, охранником он не был.

— Это ты сделал? — обводя взглядом бесчувственную охрану, спросил человек. Аудиодатчики дроида идентифицировали его тон как смесь изумления и восхищения.

Не успел дроид ответить, как в тюремный блок ворвался еще один охранник с бластером на изготовку. BB-8 выстрелил в него очередью монет, заставив поднять ладонь, чтобы прикрыть лицо. Это отвлекло полицейского, и грязнуля ударил его обоими кулаками по голове, отчего страж упал и затих на полу.

Принявшийся сгребать монеты незнакомец взглянул на BB-8 и ухмыльнулся:

— Ну и что ты тут делаешь, кругляшок?

Глава 20

Роуз бежала вслед за Финном, радуясь хотя бы тому, что вой сирены заглушает топот их ног. С обеих сторон неопрятные люди и инородцы прижимались к решеткам своих камер, орали, чтобы их выпустили, приветствовали беглецов ободряющими криками или просто наслаждались неожиданным событием посреди череды монотонных тюремных будней.

Сквозь шум Роуз услышала крики у себя за спиной. Финн застыл, и она едва не врезалась в его широкую спину. Не успела девушка возмутиться, как заметила, что впереди во мгле замаячили световые стержни.

Это была ловушка.

Роуз в отчаянии осмотрелась и заметила в полу решетку, от которой шел неприятный запах.

— Финн! Помоги мне!

Стиснув зубы, бывший штурмовик потянул за прутья вверх. Раздался металлический скрежет, и решетка оторвалась от пола. По шаткой лесенке Роуз спустилась в темноту, парень протиснулся в люк вслед за ней.

— Поставь решетку на место! — крикнула девушка.

— Она не ложится, как лежала, — ответил Финн напряженным от усилий голосом. — Слишком тяжелая!

— Тогда брось ее, — скомандовала Роуз, и лестница тут же затряслась — Финн поспешил следом за подругой.

Они оказались в таком низком каменном канализационном туннеле, что Финну было даже не встать в полный рост. К счастью, по дну бежала лишь маленькая струйка зловонной жидкости.

— Куда пойдем? — спросила Роуз, повертев головой и изо всех сил сдерживая рвотные позывы. — Фу, оттуда воняет сильнее. Пойдем сюда.

Не успела она ступить ни шагу, как Финн схватил ее за руку.

— В ту сторону он идет под уклон, — заметил парень.

— И что?

— А если он выходит в море?

— Значит, он выходит в море.

— А если он выходит в открытое море? На сколько ты сможешь задержать дыхание?

— Если пойдем туда, тоже придется задерживать дыхание, — возразила Роуз. — Или задохнемся.

— Но там, по крайней мере, будет воздух.

— Вонючий.

Они сверлили друг друга взглядами. Затем по решетке над их головами ударил каблук.

— Идем туда, — сказал Финн, указывая вправо.

— Идем туда, — одновременно сказала Роуз, указывая влево.

— Может, посчитаемся? — спросил Финн.

Роуз в жизни не слышала предложения глупее, но вариантов лучше у нее не было. Она нахмурилась и развела руками, а Финн поднял палец, указывая влево.

— Тили-тили, тара-рам, выбор нужно сделать нам, — продекламировали они хором, палец Финна, словно маятник, попеременно указывал в разные стороны. — Звезды сверху, снизу тоже, путь какой же мне поможет?

Финн указал вправо, откуда воняло, и ухмыльнулся. Роуз нахмурилась и поспешила вслед за ним навстречу смраду.

— Кто же знал, что штурмовиков Первого Ордена учат считалкам? — пробормотала она.

Финн оглянулся через плечо с самодовольной улыбкой:

— Я знал. Еще меня учили, что начинать считать нужно с варианта, который тебе не нужен.

— Жулик, — проворчала Роуз. Но все-таки не смогла сдержать легкой улыбки.

Они прошли по слабо освещенному лентой технических ламп туннелю около километра. Запах усиливался; у Роуз заслезились глаза и возникла мысль, что дышать скоро будет нечем. Как раз когда девушка начала думать, что туннель никогда не кончится, беглецы наткнулись на еще одну лесенку — она поднималась вверх из темного холмика, происхождение которого Роуз с легкостью распознала.

— Ты первый, — с отвращением отпрянув, сказала она. Девушка поймала себя на мысли, что даже Пейдж, любившая всех животных, от тука-кошек до склизкой плесени, предпочла бы обойтись без подобного опыта.

Финн пожал плечами и вскарабкался по перекладинам, в отличие от своей спутницы обращая гораздо меньше внимания, куда ступают его ноги. Роуз осторожно поднималась следом, брезгливо морщась, и наконец вылезла за товарищем в какое-то тускло освещенное помещение.

— Пахнет здесь просто здорово, — заметил Финн, скребя ботинком по верхней ступеньке лестницы и озадаченно оглядываясь. — Где это мы?

Они оказались в длинном, сложенном из кирпича и камня зале, чей пол был устлан соломой. С одной стороны помещения колонны разделяли ряд деревянных ворот. Роуз сморщила нос — здесь тоже стояла сильная вонь.

Над одними воротами высунулась огромная молочно-белая голова и с любопытством уставилась на пришельцев. У нее были большие, похожие на крылья уши, глубокие тревожные глаза и короткая морда.

Пораженный Финн поскользнулся и плюхнулся на пол. Он застонал, но Роуз не обратила на это никакого внимания. Перед ней был фавьер.

Над другими воротами возникли новые головы. На шкурах некоторых фавьеров виднелись светлые полосы шрамов.

Медленно, чтобы не напугать животное, Роуз заглянула в стойло первого фавьера. Животное зафыркало на нее. Сам фавьер пах не очень противно — его запах с какими-то пряными нотками будил у Роуз воспоминания о траве и поте. Стойло было чуть больше самого скакуна — там даже не хватало места, чтобы зверь мог лечь или развернуться.

«И это посреди всей этой роскоши».

Позади фавьера, вжавшись в угол между убогой койкой и стеной, сидел испуганный маленький мальчик. Он с ужасом уставился на девушку и нашарил на стене красную кнопку.

— Нет, нет! — воскликнул Финн.

— Мы из Сопротивления! — тут же выпалила Роуз.

Ребенок с сомнением посмотрел на нее из-под поношенной шапочки. Роуз неловко протянула ему свое кольцо — то самое, что Фоссил подарила ей в память о сестре. Нажав скрытый рычажок сбоку, девушка открыла старую эмблему Альянса повстанцев.

Фавьер жалобно заржал. Роуз затаила дыхание, пока мальчик изучал кольцо. Затем его лицо расплылось в широкой улыбке.

* * *

Когда полиция ворвалась в павильон с бластерами наголо, почти одновременно произошли два события. Сначала скользнула в сторону тяжелая дверь напротив стойл с фавьерами. Затем распахнулись ворота самих стойл, и беспомощные служители закона повалились прямо в пыль и солому, когда двадцать фавьеров выскочили из своих загонов и, толкаясь, устремились к пустынной беговой дорожке.

Пока полицейские поднимались и смотрели вслед убегавшим фавьерам, ухаживающий за животными мальчик улыбнулся и тихонько отошел от активированной им панели, счастливыми

глазами глядя на красующееся у него на пальце кольцо с символом Альянса.

Роуз прижалась к спине фавьера, бегущего первым, — матриарха всего табуна, как объяснил ей мальчик на скверном общегалактическом, — когда животное пустилось галопом. Над ухом изумленно вскрикнул Финн, и мир бешено замелькал вокруг.

Роуз не могла сдержать улыбки. Она заволновалась, когда мальчик спешно пристегнул на спину матриарха седло, и, широко улыбаясь, жестом показал, что они должны залезть в него. А вот Финн был просто в ужасе.

Несмотря на волнение новоявленных наездников, матриарх позволила взобраться на себя и Роуз, и Финну, оказавшимся для зверя непривычным дополнительным грузом. Роуз почувствовала, как фавьер мелко дрожит всем телом, и сообразила: животное мечтает о скачке.

Пустой беговой круг оказался освещен так ярко, словно на дворе стоял день, а не глубокая ночь. Роуз хотела приподняться в седле, чтобы крепче держаться на спине скачущего фавьера, но не смогла, потому что Финн прилип к ней сзади, обхватив руками за талию. Девушке ничего не оставалось, как посильнее схватиться за шею скакуна.

Она ощущала, как под ее руками вздымаются огромные легкие животного и как согласно работают мускулы его шеи и ног. Словно они ехали на живой машине, созданной исключительно для высоких скоростей.

Роуз охватили ужас и восторг. И еще боль оттого, что Пейдж ничего этого не видит.

«Это не мечта и не сказка, которую мы сочиняли, сидя вместе в турели и стремясь забыть о войне. Пэй-Пэй, это взаправду — я еду на фавьере!»

Голова зверя покачивалась на бегу вверх и вниз, ветер развевал его уши. Прижимаясь к его изящной шее, Роуз ощущала, как по его венам струится кровь.

— Хватит наслаждаться! — в ужасе заорал Финн на ухо спутнице.

Из-за ипподрома взмыли в воздух полицейские спидеры, и Роуз заметила, как поворачиваются их орудия, стремясь взять на прицел матриарха и ведомый ею табун. Но фавьер-матриарх фыркнула и опустила голову, словно у нее был заготовлен какой-то план.

— Ох… держись! — крикнула Роуз, поняв, что это за план.

Когда фавьер пересек ипподром, топча растущую в центре круга траву, всадница наклонилась, прижав голову к шее скакуна,

и матриарх прыгнула в окно одного из баров. По сторонам разлетелись стулья и бокалы, до Роуз донеслись крики. Финн вжал лицо ей между лопаток.

Подняв глаза, девушка увидела проносящийся мимо нее зал казино. Охваченные паникой, вопящие от ужаса игроки ныряли под столы и сбивались в испуганные кучки. Дроиды-официанты замерли на месте, быстро вертя подносами, чтобы фавьеры их не задели. Вышибалы кричали, пытаясь устоять на ногах в потоке бегущих гостей. Пожилые женщины в сверкающих нарядах умудрились взобраться на столы для пазаака, а одетые в красивую униформу крупье попрятались под ними. В воздух взлетали игральные кости, карты и фишки, дамские сумочки и монокли, бокалы и посуда, подносы и канапе.

О, это было великолепно. Роуз едва не издала радостный вопль, оттого что в эту круговерть затянуло всех прибывших сюда за развлечениями торговцев оружием.

Фавьеры вырвались в вестибюль. Перед матриархом, глядя на нее во все глаза, как истукан застыл один из сотрудников. Она столкнула его в бассейн с декоративными рыбками — хищными, судя по неистово забурлившей воде. Автоматические двери послушно распахнулись, матриарх выскочила на воздух, оставив следы копыт на крыше роскошного спидера, и понеслась по бульвару.

Роуз казалось, что она летит. Девушка обливалась потом и тяжело дышала, силясь усидеть в седле. Ноги болели, но ей было все равно.

Бегущий следом табун вытянулся вереницей за своей предводительницей, которая каким-то удивительным образом набрала еще больше скорости, и Роуз оказалась окружена туннелем из воздуха и шума. Табун растоптал уличное кафе, разметав столы и стулья и заставив изможденных работников ночной смены оторваться от чашек с кафом. Позади Роуз различала вой полицейских сирен, испуганные вскрики прохожих, звон разбитых стекол и глухой топот копыт, награждающих спидеры свежими вмятинами.

Теперь Роуз хохотала во все горло. Сколько раз они с Пейдж воображали себе приключения, в которых они освобождают фавьеров от подлых владельцев, мчатся верхом на них к победам и посрамляют обидчиков? Однако сестры Тико даже и не мечтали о таких восхитительных разрушениях.

Роуз погладила матриарха, та дернула ухом. Мимо проносились площади Старого города.

«Ей нравится крушить это ужасное место не меньше, чем мне!»

Скакун рванулся вбок, нырнул в переулок, затем вскочил на низкую крышу. Роуз вскрикивала, когда фавьер перелетал через проемы меж зданий, ища путь через город. Прямо перед ними в ночи светилась прозрачная крыша.

— Нет, нет, нет! — взвизгнула Роуз, когда матриарх направилась к свету, Девушка прижала голову к теплой шкуре, а стеклянная крыша взорвалась осколками вокруг бросившегося вниз животного, напружинившего ноги перед столкновением.

От жесткого приземления из легких Роуз выбило воздух. Над ухом взвыл Финн. Она и рада бы была сказать ему, чтобы перестал, но не могла. Было жарко, а в воздухе клубился пар — беглецы очутились в банях.

— О, пески великие! — воскликнул длиннорукий массажист.

Маленький розовокожий инородец скомкал в руках полотенце и уставился на них своим единственным глазом, а матриарх снова пришла в движение. Угольно-черный массивный инородец, лежащий на массажном столе, завопил, когда табун промчался через его комнату и в брызгах стекла снова вырвался на улицу.

— Да-а-а! — закричала Роуз, но ее радостный клич сменился испуганным стоном, когда преградившие путь полицейские спидеры направили на них свои прожектора. Фавьер бросился в узкий проулок, зацепив и разорвав гирлянды декоративных фонариков. Окружившие беглецов стены превратились в размытые пятна, и Роуз съежилась от страха, что ее коленки в любую секунду может размозжить о камни.

Впереди проулок заканчивался тупиком.

Роуз услышала собственный крик — и одновременно почувствовала, как напряглись мускулы животного. Сердце Роуз ушло в пятки, когда матриарх взмыла в воздух, едва не задев брюхом стену Старого города, и опустилась на песок и осыпающийся гравий. Перемахнувший препятствие табун с хрипами и фырканьем помчался вслед за своей предводительницей по пляжу.

Море мерцало лунным светом.

Девушка заметила светлый силуэт челнока, все еще стоявшего там, где Финн пропахал песок во время посадки. Недалеко — может, даже успеют добраться.

И тут корабль взорвался, разлетевшись на части от выстрелов полицейских лазерных орудий.

— Да вы издеваетесь! — закричал Финн.

Вокруг беглецов засвистели бластерные разряды, а по краям табуна ударили кольца синей энергии. Один из фавьеров покатился кувырком, парализованный и беспомощный. Матриарх

фыркнула, с ее морды капала пена.

Местность впереди шла в гору, пляж перетекал в крутой обрыв. Матриарх ускорилась и понеслась на кручу, ее копыта зацокали по каменному уступу над водой.

Тем временем полицейские машины уже нагнали их и стреляли по табуну. Фавьеры срывались с тропы и падали на пляж.

— Мы здесь — как мишени в тире! — закричал Финн. — Надо выбираться!

Роуз дернула их скакуна за шею, пытаясь привлечь ее внимание к грозящей опасности, но та знала, что есть только путь вперед, и еще быстрее помчалась по осыпающейся тропинке, ужаснувшей Роуз своей узостью; из под копыт во все стороны разлетался песок.

Они выбрались на широкий луг, зеленый оазис посреди кантоникской пустыни. Высокая трава шелестела и похрустывала, когда фавьер пробирался сквозь зелень, доходившую ему до боков.

Роуз резко наклонилась вправо, призывая матриарха повернуть. Но перед тем как послушаться и двинуться через луг, как и просила наездница, животное что-то проревело своему табуну. Остальные фавьеры поскакали прежним курсом.

— Это сработает? — завопил Финн.

Роуз увидела, как свет прожекторов сместился с табуна на его матриарха.

— Они отпускают остальных! — крикнула в ответ девушка. — Теперь, если мы не…

— Обрыв! — заорал Финн.

Матриарх резко остановилась, проехавшись копытами по земле и раскидывая ошметки травы и грязи. Седоки перелетели через ее голову и повалились в сладко пахнущую зелень. Роуз покатилась по камням и остановилась, лежа на животе как раз у края обрыва. Она с дрожью в ногах взглянула вниз и увидела, что море плещется под ней в доброй сотне метров.

— Ты умеешь плавать? — спросил Финн.

— Только не в виде трупа, — ответила девушка. — Нас прижали.

Матриарх, чьи бока вздымались и опадали, стояла посреди травы. Позади нее к ним спешили полицейские спидеры, обшаривая луг прожекторами.

— Ну, мы разгромили этот город, значит оно того стоило, — сказал Финн и опустил плечи в ожидании спидеров. — А теперь будем отбиваться.

Роуз удивленно воззрилась на него. Это тот самый Финн,

который наслаждался, шатаясь у кабаре и столов для игры в кости?

Матриарх все еще тяжело дышала. Пальцы Роуз расстегнули ремни, удерживающие на ней седло, и позволили ему соскользнуть в изумрудные заросли.

— Спасибо, — тихо сказала она скакуну и сунула ладонь под комбинезон, чтобы коснуться кулона.

«Они еще прекраснее, чем в твоих рассказах, Пэй-Пэй».

Животное все еще глядело на них, либо не желая оставлять седоков, либо слишком уставшее, чтобы убежать. Роуз похлопала зверя по боку, и тот двинулся прочь, перешел на легкий галоп и пересек луг, направляясь к своим сородичам. Льющийся сверху свет полицейских прожекторов секунду следовал за животным, но потом вновь вернулся к беглецам.

Роуз проследила взглядом за убегавшим фавьером и улыбнулась.

— Вот теперь оно того стоило, — сказала она.

Товарищи принялись ждать, когда приземлятся полицейские спидеры и их снова упекут за решетку.

Но тут до ушей донесся совершенно иной звук — воющий гул великолепно отлаженных ионных двигателей.

Роуз повернулась и потрясенно разинула рот: из-за обрыва выплыла и зависла рядом с ними роскошная яхта.

В боку яхты распахнулся люк, оттуда им засвистел оранжево-белый астромех.

— BB-8, это ты управляешь этой штукой? — закричал Финн.

В ответ раздалось гневное бибиканье.

— Нет, мы как раз возвращались за тобой! — ответил парень. — Ну же, подбери нас!

Тут за дроидом показался Диджей.

— Подвезти? — спросил он. — Скажите волшебные слова.

Финн на мгновение задумался.

— Пожалуйста, мы очень просим!

Однако Роуз прекрасно знала, что хочет услышать вор.

— Ты нанят, — мрачно сказала она.

ЧАСТЬ V

Глава 21

Под полной луной, яркой, словно фонарь, Рей в одиночестве шла по лугу на вершине острова. Ее взгляд блуждал по развалинам джедайского храма, похожего на светлый шпиль, венчавший извилистую каменную лестницу.

Наверняка она видит все это в последний раз. В последний раз идет по травянистой седловине. В последний раз восхищается мастерством строителей древних зданий.

От подобных мыслей девушке взгрустнулось. Она печалилась, что так и не нашла на острове того, на что надеялась.

Например, учителя. Или искру надежды.

Она упустила и то и другое, и теперь предстоит объяснить это все генералу Органе.

У Леи на плечах уже и так была неподъемная ноша потерь, а Рей лишь увеличит ее, рассказав… собственно, что? Что ее брат потонул в печалях и самобичевании? Что после того, как помог Силе прийти в равновесие, он закрылся от нее, упорно отвергая ее зов? Что он собрался умереть в одиночестве на клочке земли посреди безымянного океана на забытой планете, когда Галактика охвачена пламенем?

Что ж, Рей не хотелось все это говорить. Но она это сделает, потому что обязана рассказать Лее правду.

А потом она будет сражаться. Даже если подарит Галактике всего один лишний день надежды. Пускай даже минуту, секунду, но она будет сражаться.

Заметив далеко внизу серый диск «Сокола», Рей покопалась в сумке и достала комлинк.

— Чуи, готовь корабль, — сказала девушка. — Мы улетаем.

Договорив, она ощутила знакомое присутствие — словно погода переменилась за ее спиной. По рукам побежали мурашки.

— Я бы предпочла не сейчас, — не оборачиваясь, сказала она.

— Я тоже, — ответил Кайло.

Собравшись с духом, Рей повернулась, твердо решив, что в этот раз никого не пустит в свой разум. В этот раз она заставит его ответить за содеянное.

— Почему ты ненавидел своего отца? — требовательным тоном поинтересовалась она и тут же осеклась. — Ох!

Кайло стоял в своих покоях, обнаженный по пояс. Жуткий шрам, которым она наградила его во время поединка, змеился по его лицу и шее до самой ключицы.

Брови Рей поползли вверх, но Рена, похоже, не смутили ни ее появление, ни ее вопрос.

— Потому что он слабовольный дурак, — ответил он.

Девушка через силу взглянула ему в глаза — в эти злобные пронзительные глаза.

— Я тебе не верю, — заявила она. — Ты просто хочешь… ты не мог бы хоть чем-нибудь прикрыться?

Кайло проигнорировал и эти слова, и Рей пришлось сосредоточиться.

— Почему ты ненавидел своего отца? Ответь честно.

— Отвечу, когда ты задашь честный вопрос, — парировал он, и Рей захотелось на него наорать. Он ей не учитель — хватит с нее пока наставников.

— Почему ты ненавидел Хана Соло? — спросила она.

— Опять не то, — скучающе бросил Кайло.

Но так просто ему от Рей не отделаться.

— У тебя был любящий отец. Он заботился о тебе.

— Ненависти не было.

— Тогда почему? — потребовала ответа девушка.

— Что почему? Ну, давай скажи!

— Почему ты убил его? Я не понимаю!

— Не понимаешь? Ты? — Любопытство Кайло было искренним, и это выводило из себя. — Родители выбросили тебя, как мусор.

— Неправда! — возразила Рей, с неохотой признавая, что голос прозвучал жалобно даже для собственных ушей. Их странная связь дала ей возможность узнать о его способностях и помогла раскрыть собственные. Но еще она позволила ему копаться в ее чувствах и воспоминаниях.

Но Сила никоим образом не могла ни сказать, ни показать ему этого, так ведь?

— Правда! — настаивал Кайло. — Но тебя все равно тянет к ним. И в этом твоя слабость. Ты повсюду ищешь их — сначала в Хане Соло, теперь в Скайуокере.

Его взгляд был хищным и знающим.

— Он рассказал тебе, что случилось той ночью? — спросил Рен.

— Да, — ответила девушка, уже понимая, что Кайло сумеет распознать ложь.

— Нет, — возразил он.

* * *

Бен Соло, уже не мальчик, но еще не мужчина, поднимает полный удивления и тревоги взгляд. Дядя Люк вошел в его комнату посреди ночи и теперь стоит над ним. Лицо мастера-джедая перекошено и озарено светом зеленого лезвия его светового меча. Сила бурлит от опасности. На краткий миг на лицо Люка ложится тень сожаления, но Бен видит — дядя зашел уже слишком далеко и не отступится. Он без колебаний разрубит спящего племянника пополам.

Бен в отчаянии протягивает руку, но не к дяде, а мимо него, к собственноручно собранному мечу. Он призывает его в свою ладонь, и синий клинок блокирует смертельный удар. Скрестившиеся лезвия шипят и плюются искрами. Но Бен знает, что это лишь краткая отсрочка — долго против более сильного учителя ему не выстоять. Загнанный в угол, он тянется к потолку свободной рукой, умоляя камни внять его просьбе и обрушиться на голову Люка. Спасти.

* * *

— Он почувствовал мою мощь, как теперь чувствует и твою, — заявил Кайло. — И испугался.

— Ты лжешь, — не слишком уверенно попыталась возразить Рей. Что-то подсказывало, что Кайло рассказал ей правду или, по крайней мере, не пытался одурачить ее. И разве она не ощутила в Люке угрызений совести и чувство вины? Что, если он ушел в изгнание не из-за поступка ученика, а из-за поступка учителя?

— Пусть прошлое умрет, — сказал Кайло. — Убей его, если нужно. Только так можно стать тем, кем предначертано.

А потом он исчез, оставив ее одиноко стоять посреди ночи и размышлять, что нужно сделать еще одно дело, прежде чем навсегда покинуть убежище мастера Скайуокера.

Стиснув зубы, Рей зашагала по каменистой возвышенности прочь от «Сокола».

* * *

В свете луны Люк стоял у входа в храм. Где-то под ним волны беспрестанно подтачивали берега острова, медленно и терпеливо

разрушая его, растворяя в морской пучине, из которой он возник. В вышине холодными огнями сверкали звезды, вечно следующие своим неизменным путем.

Люк сел — ноги запротестовали, когда он с трудом принял нужное положение. Положив ладони на выступ скалы, где на протяжении тысячелетий медитировали бесчисленные джедаи, Скайуокер закрыл глаза.

«Дыши. Просто дыши».

До ушей донесся звук ветра — его извечного спутника на этом острове. Сейчас это было тихое перешептывание осенних бризов, а не зимние завывания и не рев летних бурь. Он слышал крики ночных птиц, пролетавших в небе, и мерный стрекот насекомых среди трав.

По пришедшей в движение гладкой поверхности воды в древнем резервуаре за его спиной пробежала рябь.

Теперь Люк слышал гораздо больше. Он слышал шорох песка и гальки, перекатываемых волнами. Он слышал, как слепые черви ползут сквозь почву, роя свои ходы и даруя плодородие земле. Он слышал попискивание, с которым последние в этом сезоне птенцы поргов ворочаются в яйцах, согретых сердцами их матерей.

Он слышал, как мир вновь захлестнул его чувства.

* * *

На борту «Раддуса» медицинский дроид MD-15 приподнял свою безликую белую голову. Сердцебиение пациентки, сопровождаемое всплесками мозговой активности, внезапно участилось. Дроид сфокусировал фоторецепторы на своей подопечной, неподвижно лежащей на репульсорной каталке. Ее глаза двигались под закрытыми веками.

— Люк, — прошептала Лея.

* * *

Звуки усилились, достигли крещендо и обрушились раскатом грома, за которым последовал невероятный поток образов.

«Отыщи свой центр. Найди равновесие».

Тело Люка будто охватило пламя. Он знал, что это не так. Он

принял это чувство, не дав ему завладеть собой, а затем позволил ему схлынуть. На смену пришло знакомое ощущение тепла, единения, обретения себя как части бесконечной паутины связей, соединяющей его со всей вселенной, где все занимает свое положенное место.

Сила.

Этот аспект Силы — джедаи называли его Живой Силой — непрерывен и постоянно обновляется. Но джедаи говорили и о другом аспекте — Космической Силе. Она обладала самосознанием, целью и волей. И воля эта перестала проявляться, когда не стало ситхов, но вновь пробудилась во время изгнания Люка. Воля, которую Люк наконец-то снова признал.

Теперь Люк увереннее потянулся чувствами дальше, легко скользя сознанием сквозь бурлящую на острове жизнь. Он мгновенно обнаружил Рей — в Силе она была словно маяк, горевший столь ярко, что все окружающее будто бы тянулось к ней.

Но Люк ощутил еще одно знакомое присутствие. На этот раз далеко — невероятно далеко. Но такая мелочь, как расстояние, не могла затмить это присутствие в его сознании.

Старый джедай открыл глаза.

— Лея, — вымолвил он.

* * *

Рей стояла на длинном плоском каменном выступе, что возвышался над травянистыми склонами острова и низким утесом нависал над морем. В его центре зияла дыра, окруженная красноватым мхом, серебрящимся в лунном свете.

Девушка осторожно приблизилась к месту, которое явилось к ней в видении на уступе для медитаций. К месту, которое пыталось ей что-то показать. Люк предупреждал: приняв это предложение, она может поддаться темной стороне, но возможно, он просто боялся истин, которые оно могло раскрыть.

Она вгляделась в чернильную черноту провала. Яркий свет луны не достигал его глубин. Дыра булькала и шипела, словно говорила с гостьей.

Рей остановилась у края, наклонилась, чтобы осмотреть мох, и поскользнулась. Или же ее затянуло внутрь. Она не знала, слышит ли свои крики, или же звуки издает сама дыра.

Она упала в обжигающе холодную воду — легкие словно

пронзило ножом. Борясь за жизнь, Рей вынырнула и кое-как вылезла на гладкий плоский камень, жадно хватая воздух. Глаза щипало от соли.

Девушка поняла, что оказалась в пещере — длинном узком гроте, который море выточило под кромкой утеса, образовав скрытый подземный зал. Существование пещеры выдавало лишь отверстие вертикальной шахты, выходящей на поверхность. Во время прилива дыра извергала потоки воды, а сейчас, когда океан стоял низко, ее шум походил на вздохи.

Море настолько отполировало стены пещеры, что камень стал походить на пускай потрескавшееся, но гладкое темное зеркало. Рей увидела в нем свое отражение, повторенное тысячу раз в лабиринте каменных граней так, что вдаль протянулся стройный ряд множества Рей, терявшийся из виду.

Рей всмотрелась в зеркало, и то будто бы всмотрелось в ответ. Сила завибрировала, реагируя на приближение чего-то.

Рей слышала свое дыхание, медленное и неровное. Оно участилось, когда девушка осознала, что оказалась в камне, в зазеркалье, и между ней самой и дрожащей в пещере девчонкой стоят еще несколько ее копий.

Затем эти Рей исчезли, и сотня новых встала между ней и стройной фигуркой на уступе. Она повернула голову, и все новые Рей послушно сделали то же самое; каждая поворачивала голову через мгновение после того, как это делала предыдущая, пока все вместе они не стали всматриваться в глубины темной скалы.

Рей понимала, что нужно проникнуть дальше: это лишь кажется, что мир внутри камня бесконечен. Он куда-то ведет, и, если у нее достанет смелости достичь этого тайного места, оно покажет то, ради чего Рей пришла… и что больше всего страшилась узнать.

Вглубь скалы тянулась вереница Рей — часть цепи, что стояла перед ней. Девушка велела себе следовать за ними, стать ими, не обращать внимания на голос в голове, продолжавший нашептывать, что она застрянет во тьме, в этом тайном сердце острова, навеки.

Она следовала за вереницей Рей, стремясь добраться до конца этой сюрреалистичной последовательности, пока именно это и не произошло. Пока не осталась одна, последняя Рей, тяжело дышащая и глядящая в большое круглое, подернутое пеленой зеркало полированного камня, похожее на то, что взывало к девушке в пещере.

Эта последняя Рей стояла перед камнем, всматриваясь в его глубины.

— Покажи мне моих родителей, — умоляла она. —

Пожалуйста.

Рей протянула руку, и туманная поверхность зеркала пошла волнами, ее тьма начала таять. Девушка увидела две смутные фигуры. Кровь застучала у нее в ушах, а фигуры слились в одну. Пальцы Рей коснулись камня и встретились с кончиками пальцев фигуры из зазеркалья.

На нее смотрела девушка из морской пещеры. Смотрела она сама.

Рей опустила руку, и ее отражение сделало то же самое.

По щекам покатились слезы.

Столько ночей провела она в пустынях Джакку, сирота в занесенных песком обломках забытой войны. Она отмечала каждую ночь, выцарапывая черточку на металле, пока не оказалась окружена тысячами этих засечек. Их было слишком много, чтобы действительно вести учет времени, но это давно стало не важно. Палочки уже превратились в нечто иное — она не знала, во что именно. Возможно, в свидетельство ее непоколебимой веры, что все это не бессмысленно. Или, быть может, в ритуал, позволявший юной Рей не поддаваться одиночеству, что вечно довлело над ней, подрывая ее надежду и шепча, что она закончит так же, как и все, брошенное на Джакку, — превратится в пустую и бесполезную оболочку.

Теми длинными ночами ей было одиноко, но не так, как сейчас, в холодной и темной пещере в глубинах острова, стоя перед своим отражением.

Слезы наконец иссякли, и Рей подняла голову. Она знала, кому нужно рассказать о пещере, о том, что она искала и что увидела, — тому, кто поймет, должен понять, как одиночество и потери разъедают душу до тех пор, пока на ее месте не останется ничего.

* * *

Люк боялся, что пробудившееся чувство Силы затмило его восприятие материального мира и Рей вместе с «Соколом» уже покинула планету.

— Рей, ты была права! — воскликнул он, идя по лугу под неистовым ливнем и всполохами молний. — Я лечу с тобой, Рей!

Отшельник так долго закрывался от Силы, что теперь она ревела вокруг него. Рей была права. Он нужен ей. И Лее, и Сопротивлению, и всем, кто еще не утратил надежду. Из-за горя и

чувства вины, окруженный тьмой и отчаянием, он этого не понимал. Пытаясь оградить Галактику от своей неудачи, он отгородился от всего, включая надежду.

Джедай не сомневался, что Рей привела сюда Сила. Гостья доставила послание, которое он отказывался слушать. Но она оказалась не просто вместилищем Силы. Не стоило настолько принижать ее значение. Еще она была молодой девушкой, могущественной в Силе и нуждавшейся в его помощи. И верившей в него, несмотря ни на что.

Добравшись до хижин, Люк с облегчением увидел, что грузовик Хана Соло все так же стоит у подножия длинной извилистой лестницы. А сквозь дверь и узкое окно выбранной Рей постройки пробивается свет.

Он радостно ускорил шаг, стремясь наверстать упущенное время.

* * *

Стоило Рей добраться до своего жилища, как она тут же ощутила его сквозь Силу рядом с собой. Связь между ними была столь сильна и неукротима, что ассоциировалась у девушки с прикосновением к оголенному проводу. Она закрыла глаза, снова открыла их и увидела Кайло Рена — словно он сидел на каменной скамье по соседству. Словно протяни она ладонь — и коснулась бы его руки, лица, волос.

При виде его на девушку накатило облегчение.

Кайло внимательно слушал. Его узкое лицо оставалось бесстрастным, пока она рассказывала, как ее затянуло в пещеру, как она очутилась в камне и как путешествие прошло впустую, не явив никаких откровений, помимо того, насколько она одинока.

— Ты не одинока, — уверенно сказал Рен, и она ему поверила.

— И ты не одинок. Еще не поздно.

Рей осторожно потянулась рукой к его руке, готовясь, что их ладони пройдут сквозь друг друга, и гадая, почувствует ли как-нибудь это в Силе.

Однако их пальцы действительно соприкоснулись. Она стиснула протянутую ей руку, вздрогнув от этого касания, и увидела, что он потрясен не меньше.

Вошедший в хижину Люк Скайуокер увидел Рей и Кайло, держащихся за руки и глядящих друг другу в глаза.

— Нет! — закричал он и выбросил вперед ладонь. Всплеск энергии разметал камни, из которых была сложена постройка, рассыпав их вокруг скамьи, где сидели потрясенные молодые люди.

Под проливным дождем Рей сжала теперь уже пустую ладонь и пристально посмотрела на Люка.

Не сводя глаз с мастера-джедая, девушка поднялась на ноги.

— Это правда? — потребовала она ответа. — Вы пытались его убить?

— Покинь остров, — бросил Скайуокер сквозь стиснутые зубы. — Немедленно.

Он развернулся и пошел прочь — точно так же, как в день ее прибытия, отказавшись взять меч, воззвавший к ней.

В тот раз она лишь хлопала глазами, обиженная и смущенная. Казалось, что все это случилось уже давным-давно.

— Нет, — заявила Рей. — Ответьте. Скажите правду. Стойте!

Люк не отреагировал, и Рей, схватив посох, тремя размашистыми шагами догнала его, замахнулась своим оружием и ударила старого джедая по затылку, повалив того на землю.

Подняв глаза к небу, Скайуокер удивился, увидев над собой оскалившуюся девушку.

— Вы правда это сделали? — закричала Рей. — Вы породили Кайло Рена?

Люк встал, и Рей тут же поняла, что ничего не изменилось — он по-прежнему намеревался уйти прочь. В ярости она снова замахнулась посохом — но отшельник так быстро протянул руку, что она превратилась в размытое пятно и с крыши одной из хижин сорвался длинный громоотвод. В мгновение ока он блокировал удар посоха, отчего у девушки загудели предплечья и она отпрянула назад.

Рей снова бросилась на старого джедая, ее посох и его импровизированное оружие вращались и сталкивались под непрекращающимся дождем. Девушка наседала. Никогда еще ее привычный посох не был так удобен — он ощущался как часть ее самой. Уверенность Рей росла, она хищно и самодовольно улыбнулась, разглядев удивление на лице противника.

Однако оно было лишь мимолетным. Она не успела уследить, как Скайуокер парировал ее удар и продолжил разворот, вывернул оружие из ее рук и отшвырнул на камни, оставив Рей беззащитной.

Она протянула руку, ощущая вокруг себя живую и голодную Силу, и почувствовала в ладони тяжесть светового меча. Он вспыхнул, и Люк отступил, глядя на высоко поднятый клинок, искрящийся и шипящий под каплями дождя.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга. Затем Рей выключила меч, и они с Люком остались стоять под ливнем.

— Скажите мне правду, — попросила она.

* * *

Люк Скайуокер смотрит на своего племянника Бена Соло, уже не мальчика, но еще не мужчину. Он вошел в его комнату посреди ночи и теперь стоит над ним. Мастер-джедай закрывает глаза. Сила бурлит от опасности. На лицо Люка ложится тень беспокойства, когда он протягивает руку, призывая Силу и касаясь разума спящего Бена.

Мальчик неподвижен, его лицо спокойно. Веки Люка все так же опущены. Но он видит огонь, разрушения и остекленевшие глаза мертвецов. Он слышит крики, гул световых мечей, грохот взрывов.

Тьма, исходящая от этого стройного темноволосого паренька, окутывает все, и ей вторит какофония ужаса. Люк отдергивает руку, словно обжегшись. Силу вокруг Бена всегда пронизывали нити тьмы, но увиденное превосходит даже самые страшные опасения Люка.

Люк с мрачным взглядом снимает с пояса световой меч и зажигает клинок. Но затем он смотрит на Бена, и мимолетная, почти неосознанная мысль исчезает. Он не может пронзить мечом сына своей сестры, пока тот спит.

И Люк сразу же осознает, что уже слишком поздно — он уже подвел своего ученика. Потому что глаза Бена открыты — испуганные, но все понимающие. И без того огромные способности парня во владении Силой растут день ото дня. И он — Скайуокер.

Он знает, о чем Люк думал.

Он знает, что Люк видел.

Он знает, что грядет.

Бен в отчаянии протягивает руку, но не к дяде, а мимо него, к собственноручно собранному мечу. Он призывает его в свою ладонь, и синий клинок наносит смертельный удар, целясь в учителя. Меч Люка встречает меч Бена, скрестившиеся лезвия шипят и плюются искрами. Затем Бен тянется к потолку свободной рукой, вынуждая камни обрушиться на голову Люка.

* * *

Рей коснулась руки мастера-джедая.

— Вы подвели его, решив, что его выбор сделан, — мягко, но напористо сказала она. — Это не так. В нем до сих пор идет борьба. Если он отринет темную сторону, все переменится. Тогда мы сможем победить.

Люк посмотрел на нее. Его взгляд был мрачен, и Рей впервые обратила внимание, насколько он стар: сломленный человек, вновь затянутый бурей, от которой пытался спастись. Но его голос был тверд и настойчив.

— Все будет не так, как ты думаешь, — предупредил мастер-джедай.

— Нет, так. Сейчас, коснувшись его руки, я увидела его будущее. Я видела его так же ясно, как вижу вас. Бен Соло вернется на светлую сторону, если я встречусь с ним.

— Не делай этого, Рей, — попросил Люк.

В ответ Рей снова протянула ему рукоять меча — последнее приглашение. Она сразу поняла, что Скайуокер не примет его.

— Тогда он — наша последняя надежда, — сказала девушка.

Она развернулась и зашагала прочь.

Глава 22

Когда пришло время эвакуировать последний персонал с истратившей все топливо «Нинги», по какому-то недоразумению По остался не у дел. Вахтенный офицер беспомощно пожал плечами и дал Дэмерону самому заглянуть в планшет. Там значилось его имя, а напротив стояла пометка «ненадежен».

Кипящему от негодования По пришлось остаться на «Раддусе», а К'ай Треналли заправил свой транспортник и вылетел — одного суденышка оказалось достаточно, чтобы вывезти последних членов экипажа «Нинги». На экранах диспетчерской Дэмерон наблюдал, как транспортник вылетел из противобункерного бомбардировщика, и с болью следил, как опустевшая «Нинга» замедляется, задирая нос, и как ее разносит на куски огонь турболазеров Первого Ордена.

Флот Сопротивления никогда не соответствовал своими размерами столь громкому названию, а теперь и вовсе перестал существовать. Даже один-единственный звездный разрушитель Первого Ордена был грозным противником для мон-каламарианского крейсера, а в составе неприятельской боевой группы их насчитывалось тридцать.

Не говоря уже о чудовищном флагмане Сноука.

И обо всем остальном, что бы там Первый Орден втайне ни строил все те годы, пока сенаторы Новой Республики переливали из пустого в порожнее.

После возвращения К'ая По ушел из диспетчерской, посчитав, что уж встретить команду «Нинги» на «Раддусе» он может. Однако ободряющие слова казались жалкими даже ему самому, и когда он приветствовал бойцов и техников, едва ли кто-то взглянул на него. Они понуро прошли по ангару, опустив головы.

Они потерпели поражение.

Разгневанный По шагал по коридорам «Раддуса» мимо нервозных солдат и членов команды. Освещение на крейсере было приглушено, во многих местах горели лишь аварийные лампы. Это помогало экономить топливо — мера, с которой пилот мог бы согласиться, зная, ради чего это топливо экономится.

Дэмерон добрался до резервного мостика и обнаружил, что прямо перед дверью его поджидает коммандер Д'Эйси.

— Адмирал запретила пускать вас, — сообщила она. — И давайте не закатывать сцен.

«Значит, все-таки не недоразумение».

— Давайте, — ответил По, плечом отодвигая Д'Эйси в

сторону и врываясь на мостик. Коммандер хотела перехватить его, но он сразу заметил Холдо и направился прямо к ней. Никто не решился препятствовать капитану.

Вице-адмирал равнодушно взглянула на него.

— Наш летун, — сказала она.

— Хватит! — бросил По, стоя с ней едва ли не нос к носу. — Мы идем на последних каплях топлива, вся команда это знает, а вы как язык проглотили. Если вы что-то задумали, пора раскрыть карты. Сейчас же. Скажите, что мы не будем просто убегать, пока не погибнем. Что у нас есть план. Что у нас есть надежда. Пожалуйста.

Интересно, что же она сейчас сделает: даст ему пощечину, прикажет вышвырнуть с мостика и посадить в карцер или просто проигнорирует. Но женщина удивила его, произнеся в ответ слова, которые он знал наизусть.

— Когда я служила под командованием Леи, — сказала Холдо, — я часто слышала от нее: «Надежда, она как солнце. Если веришь в него, лишь когда видишь…»

— «…то до рассвета тебе не дожить», — закончил По.

Они молча посмотрели друг на друга, объединенные тревогой о той, кого им обоим не хватало.

— Капитан, вы путаете безрассудность и мужество, — сказала Холдо. — Выполняйте мои приказы.

По хотел было что-то сказать, но умолк — на экране одного из офицеров возникло изображение транспортника — такого же, как тот, который К'ай только что привел с «Нинги». Пилот заглянул офицеру через плечо, пытаясь сообразить, что же он видит, и не желая в это верить. Затем он пораженно развернулся к Холдо.

— Вы заправляете транспортники, причем все! — воскликнул он с нарастающим гневом. — Мы бежим с корабля! Это ваш план? На транспортниках нет оружия и щитов. Если мы бросим крейсер — нам конец!

— Капитан, — прервала его Холдо, но он пер напролом.

— Это погубит Сопротивление! Это не просто трусость — это предательство!

Вице-адмирал с досадой отвернулась.

— Уберите его с моего мостика! — велела она, и солдаты двинулись вперед, выполняя ее приказ.

* * *

Роуз пришлось отдать Диджею должное: он украл прекрасный корабль.

Специальная табличка свидетельствовала, что яхта носит имя «Повеса»; Роуз сморщила нос и пожалела, что нет времени внести в это название несколько изменений при помощи бластера. Весь корпус длиной около шестидесяти метров, от репульсорных закрылков на носу до щегольского стабилизатора на корме, покрывала плитка, аккуратно подогнанная, отполированная и начищенная до белоснежного блеска. Посреди верхней палубы находилась элегантная кают-компания с голопроектором последней модели, а на нижней палубе располагались нарядные, со вкусом обставленные обычные каюты. В кабину вела прямая как стрела лестница.

«Кто-то перевернет всю Кантонику вверх дном, когда выяснит, что эта птичка упорхнула».

Перед побегом из тюрьмы Канто-Байта ВВ-8 успел забрать из хранилища личные вещи Роуз и Финна. Затем дроид отправился вместе с Диджеем в городской космопорт, чтобы раздобыть транспорт.

ВВ-8 кратко изложил Роуз подробности угона, пока «Повеса» уносил их прочь с пустынной планеты. Переход из атмосферы в космос оказался едва заметен благодаря мощным компенсаторам ускорения и противоударным полям. В бибиканье и свисте ВВ-8 проскальзывали нотки восхищения, когда он радостно рассказывал, как Диджей прошмыгнул мимо охраны космопорта и как он всего после двух минут работы электронной отмычкой и набором эмуляторов ключей оказался на борту яхты и завел двигатели.

Роуз сделала очередную мысленную пометку: поговорить с По, если им в самом деле удастся спасти флот Сопротивления и не умереть при этом десятком способов, перечислять которые было чересчур удручающе. Дроид уже доказал, что способен нарушить закон, поскольку он выдавал себя за то, чем не являлся, и совершил нападение, а сейчас дэмероновский астромех ощутил вкус к воровству.

Кстати, о воровстве… а где же Диджей?

Девушка вылезла из пилотского кресла, скривившись от боли в ногах и спине, выглянула из кабины и обнаружила, что их неряшливый спаситель шарит по шкафчикам кают-компании и хмыкает, разглядывая ожерелье в виде изящной бриллиантовой сетки.

Роуз усмехнулась. Он украл корабль — зачем обыскивать его, словно отомокский портовый вор, которому все время надо

ускользать от дроидов охраны?

Диджей услышал ее смешок и поднял глаза. Его взгляд был ясным и веселым. Он продемонстрировал девушке ожерелье и склонил голову набок, ухмыляясь.

Роуз лишь покачала головой и вернулась в кабину, где Финн разглядывал проносящийся мимо гиперпространственный туннель.

— Еще четыре парсека, — сказал бывший штурмовик. — Ну и крутая тачка! Он, наверное, первоклассный вор, раз у него такой корабль.

Роуз с жалостью посмотрела на него:

— А теперь скажи то же самое еще раз, только медленно.

— Я говорю, должно быть, он прекрасно ворует, раз у него… а, точно, он его украл.

Спустя секунду все еще смущенный Финн извинился и выскочил из кабины. Роуз что есть сил старалась не рассмеяться, чтобы ее спутник смог сохранить хотя бы остатки достоинства; но когда парень ушел, она наконец-то позволила себе улыбнуться нелепости всего происходящего.

Когда они с Пейдж были детьми и жили на Малом Хейсе, их поразил удивительный факт, что на многих планетах птицы запоминают первое существо, которое увидели, вылупившись из яйца, так что иногда можно встретить, скажем, птенца конвора, целеустремленно следующего за чрезвычайно смущенной тука-кошкой.

Может, эта таинственная Рей чувствует себя так же, когда этот недотепа кружит вокруг, не замечая ничего, кроме нее? На худой конец, она должна хотя бы оценить рвение Финна и его абсолютную преданность.

В то же время Роуз не знала, как реагировать на то, что человек, с детства готовившийся стать штурмовиком Первого Ордена, столь наивен, что принял роскошную яхту за законную собственность наглого неряшливого вора. Галактика в ее глазах одновременно стала и лучше, и хуже.

С одной стороны, может статься, под всеми этими лишенными выражения, похожими на черепа шлемами прячутся до боли наивные юнцы — заблудшие дети, которым не позволялась даже такая малость, как собственное имя.

С другой стороны, батальоны этих заблудших детей уничтожили родину Роуз и множество других планет. Сколько еще страданий и разрушений принесут они в Галактику? У скольких еще отнимут любимых?

Роуз никогда не слышала ни об одном другом штурмовике Первого Ордена, отринувшем все, что навязывали ему при

промывке мозгов, и отказавшемся следовать полученным приказам. Может быть, Финн был единственным.

«А коли так, Пейдж сказала бы, что нужно дать ему шанс».

Девушка слышала, как он, громко топая, расхаживает по кают-компании — если его когда-нибудь и учили скрытности, уроки прошли даром — и водит пальцем по едва заметным швам великолепной облицовки приборной панели.

«Тебе бы он понравился, Пэй-Пэй. Ты бы сказала, что у него доброе сердце».

При этой мысли Роуз улыбнулась.

«И была бы права».

* * *

Глядя, как Диджей планомерно обшаривает ящички в кают-компании, Финн чувствовал себя глуповато.

С виду вор был таким грязным и сонным — настоящее чудо, что он до сих пор держится на ногах. Но его руки колдовали над отсеками легко, плавно и грациозно, обезвреживая замки и другие защитные меры, незаметные для глаз бывшего штурмовика. Вот вор на мгновение застыл, а затем запустил руки под куртку и достал то ли электронную отмычку, то ли какой-то иной таинственный прибор — Финн так и не понял. Секунду спустя крышка распахнулась, и Диджей смог беспрепятственно изучить содержимое ящичка.

По-видимому, на BB-8 это не произвело сильного впечатления, а может, он просто завидовал. Астромех вместе с Финном наблюдал за «работой» Диджея, но издал лишь неприветливый гудок.

— Твой дроид хорошо разбирается в людях, — небрежно заметил Диджей, усаживаясь за пульт и приступая к взлому.

— С чего ты взял? — осведомился Финн.

Диджей криво ухмыльнулся.

— С того, что я ему не нравлюсь, — ответил он, извлекая из кармана маленькую круглую коробочку. — Хочешь айсиндрийской икры?

Финн, не знавший, что это такое, покачал головой.

— То есть ты просто крадешь все, что тебе нужно? — спросил он.

— Бери выше — я краду все, что захочу. А теперь посмотрим, от кого я освободил эту шикарную тачку.

Воздух замерцал, и над панелью возникла голографическая схема. Диджей взглянул на нее, и его пальцы заплясали по клавишам, заставляя схемы быстро сменять одна другую.

— Ну, ты хотя бы воруешь у плохих, чтобы помочь хорошим, — заметил Финн.

Диджей воззрился на него почти так же, как Роуз минуту назад.

— Помочь… ты же не… смотри, — начал Диджей, затем умолк, чтобы собраться с мыслями. — И Сопротивление, и Первый Орден — суть один и тот же механизм. И механизм этот — мясорубка. Прыгая в мясорубку, ты ей помогаешь? Ну, то есть в какой-то мере, конечно, помогаешь, но это просто образное выражение. Смотри. Хорошие парни, плохие парни — это все слова, придуманные, чтобы драка не стихала. Чтобы денежки не прекращали крутиться. Вот у кого я ворую… А-ха!

Диджей усмехнулся, увидев что-то на панели, затем нажал на кнопку. Появилась схема СИД-истребителя, ее сменили чертежи разведывательного шагохода, СИД-бомбардировщика и СИД-перехватчика.

— Этот парень торгует оружием, — заявил Диджей. — Приобрел эту красотку, продавая корабли плохим парням.

Однако следующей возникла схема Х-истребителя Т-70 Новой Республики.

— И хорошим тоже, — добавил вор, блеснув глазами.

Лицо Финна вытянулось — Диджей увидел, как замешательство сменилось на нем разочарованием.

— Финн, позволь, я скажу тебе одну важную вещь, — сказал вор. — Все это — один механизм. Живи свободно. Не присоединяйся.

И вор постучал по пластинке на своей шапочке, где был выгравирован его девиз.

— Финн, иди сюда!

Голос принадлежал Роуз, и звучал он обеспокоенно. Финн пулей влетел в кабину, сгорая от нетерпения узнать новости, каковы бы они ни были, и даже не заметил, как Диджей проводил его внимательным взглядом.

— Я связалась с нашим флотом, — сказала Роуз. — По на линии.

Финн склонился к коммуникатору.

— Финн! Холдо рассаживает команду по челнокам — она готовится покинуть корабль. Где вы?

— Так вот зачем были нужны мои заглушки, — сообразила Роуз, потянувшись к кулону. — Чтобы скрыть транспортники от обнаружения.

Финн попытался понять, сколько им еще лететь до флота Сопротивления, но не сумел найти нужные данные в калейдоскопе экранов и пультов.

— Мы уже близко, — заверил он.

— Вы нашли мастера-взломщика?

Роуз и Финн обменялись взглядами.

— Мы нашли… обычного взломщика, — ответил парень. — Но обещаю, я сумею вырубить следящее устройство. Просто дай нам еще немного времени.

— Хорошо, — ответил По. — Поторопитесь.

Пилот отключился. Финн был уверен, что их мысли с Роуз схожи, но ни один из них не хотел озвучивать вопрос.

Роуз сдалась первой:

— Мы можем доверять этому парню?

— А у нас есть выбор? — ответил Финн.

* * *

По Дэмерон выключил комлинк, прервав связь с Роуз и Финном, и поднял взгляд на Конникс, К'ая Треналли и еще пятерых пилотов, собравшихся в подсобке ангара.

— Теперь у нас появился шанс, — сообщил им По.

Однако это убедило не всех присутствующих. По едва ли мог их винить за это, учитывая, чего он от них хотел. Однако К'ай уверенно кивнул.

По летал лишь с парой из них, но знаком был со всеми собравшимися, иначе не позвал бы их сюда. Конечно, хорошо бы, чтобы сейчас рядом были друзья, те, с кем он летал крылом к крылу и кому мог бы доверить свою жизнь: Снап Уэксли, например, или Джесс Пава. Однако у этих двоих было свое задание, а большинства остальных пилотов, которых он хорошо знал, уже не было в живых.

Какой пилот не хочет лететь в бой на невидимом истребителе, оснащенном непробиваемыми щитами и вооруженном так, что можно вскрыть планетарное ядро? Но раз уж так не бывает, остается брать то, что подготовила тебе наземная команда, полагаться на своих товарищей по эскадрилье, стараться держать верный курс и сделать точный выстрел. И еще надеяться, что этого будет достаточно.

— Мы расскажем вице-адмиралу о том, что намереваются сделать Финн и Роуз и что нужно дать им как можно больше

времени, — объяснил Дэмерон. — И понадеемся, что она согласится.

— А если нет? — спросил один из пилотов.

— Значит, время разговоров прошло, — ответила Конникс.

— Мы сделаем то, что нужно, — кивнул По. — Никто не погибнет. Если придется стрелять, стреляем оглушающими. Сопротивление и без нас пытается уничтожить уйма народу — мы же пытаемся его спасти.

* * *

В свете звезд Люк Скайуокер шел по лугу. Трава была влажной от недавнего ливня, и его церемониальные джедайские одежды тут же намокли, а вскоре и вовсе запачкались грязью.

Он знал, что хранительницам это не понравится. Они жили здесь, чтобы помогать ему, как помогали поколениям джедаев, терявшимся в глубинах истории. Однако они не считали зазорным бросать на него косые взгляды или цокать языком, когда думали, что он не видит или с головой погружен в какую-нибудь нудную работу.

Но сырого поля недостаточно, чтобы воспрепятствовать джедайскому ритуалу, время которого пришло.

Да и вообще, скоро у хранительниц будет иной повод для злости.

Люк зажег факел, который нес в руке, пламя зашипело и озарило ночь. Впереди вырисовывалось древнее дерево юнити — хранилище старинных джедайских текстов.

Он и прежде облачался в традиционные джедайские одежды и брал факел, но так и не решался довести дело до конца. Люк точно не знал почему. Наверное, потому, что он столько лет мотался по Галактике вместе с R2-D2, одержимый поисками древних знаний и собственной цели, пожертвовав ради этого всем остальным. Предав библиотеку огню, он положит конец всему, что сделал со времен Эндора. Конечно, это тщеславие — но оно удерживало его от этого последнего шага. На самом деле Рей прилетела на остров как раз после очередной неудачной попытки, когда он задумчиво мерил шагами луг и пытался собраться с духом, чтобы попробовать снова.

Но Рей улетела. И на этот раз Люк поклялся, что не отступит.

Посмотрев на дерево, Скайуокер ощутил что-то у себя за спиной. Он оглянулся и увидел мерцающее существо из другого

времени — из эпохи, которую он собирался завершить.

— Мастер Йода, — поприветствовал его Люк, невольно ощущая накатившую при виде своего старого наставника радость.

Он не видел великого учителя джедаев уже много лет. Тот казался почти материальным, почти таким же, каким Люк помнил его по временам своего незавершенного обучения на Дагобе, прерванного ради встречи лицом к лицу с Дартом Вейдером. Зеленый лоб иссохшего и сутулого мастера-джедая обрамляло пушистое облачко тонких седых волос; его взгляд был пронзителен, — казалось, он видел Люка насквозь, проникал в самые сокровенные его мысли.

— Юный Скайуокер, — ответил Йода.

Люк сообразил, что его старый учитель мог появиться лишь по одной причине, и радость от встречи тут же поутихла.

— Я положу этому конец, — предупредил видение Люк. — Я все сожгу. Не пытайтесь меня остановить.

Йоду это лишь позабавило.

Люк подошел к остаткам древнего дерева, сжимая пылающий факел. Ему осталось лишь протянуть руку к бледной неровной коре, древесина тут же вспыхнет — и через несколько минут основополагающие тексты Ордена джедаев обратятся в пепел.

«Время — это кольцо. Конец — это начало».

Но, как и множество раз до этого, Люк понял, что не в силах занести руку.

Йода посмотрел на небо и поднял корявый палец. Ночь расчертил удар молнии, на мгновение окрасив остров в черно-белые тона и заставив Люка отчаянно заморгать. Когда его взгляд прояснился, дерево уже пылало.

Люк торопливо потушил факел — при этом чуть не загорелся сам — и стал искать способ сбить быстро распространяющееся пламя.

За спиной послышалось хихиканье Йоды.

— «Конец этому положу я». О, Скайуокер. Скучал по тебе я.

Люк собрался с духом, чтобы вбежать в дерево и забрать книги с полки, но было уже слишком поздно — древняя библиотека превратилась в настоящее пекло. Отшельник упал, оглянулся и уставился на мерцающий силуэт Йоды, спокойно стоявший на склоне крошечного острова на забытой планете в безымянном уголке Галактики.

— Значит, время положить Ордену джедаев конец действительно пришло, — сказал Люк.

— Решать не можем мы, когда наша роль в этой истории начинается или заканчивается. Но время пришло заглянуть дальше старых книг тебе.

Несмотря на то что Люк собирался сделать, несмотря на все его тяжкие раздумья, джедай несколько оскорбился этими словами.

— Это священные тексты джедаев, — возразил он.

— Изучил их все ты? Чтивом легким не были они. Мудрость великая в них, но нет в той библиотеке ничего, чем юная Рей не обладает еще.

Йода покачал головой, и Люк, как и много лет назад, вновь почувствовал себя падаваном в болотах Дагобы: учитель разочарован, а сам он сбит с толку.

— Скайуокер, — сказал Йода. — Смотришь все на горизонт. Никогда — здесь, сейчас. Перед носом решение у тебя.

И маленький мастер-джедай легонько стукнул Люка по носу своей палкой.

— Я оказался слаб и неразумен, — признался Люк.

— Бена Соло упустил ты, — заметил Йода спокойно, но твердо. — Упустить Рей не должны мы.

— Я не тот, кто ей нужен.

— Словам моим не внял ты, — промолвил Йода. — «Передай то, чему обучился». Мудрость, да. Но и глупость тоже. Сила в мастерстве, хмм. Но в слабостях и неудачах тоже, да. Более всего в неудачах. Величайший учитель — неудачи наши. — А затем добавил с налетом сожаления: — Мы те, кого должны превзойти. В этом наставников всех истинное бремя.

Люк вгляделся в языки пламени, тянувшиеся к далеким звездам. Он встал рядом со своим старым учителем, а огонь вспыхнул особенно ярко, пожирая седую старину.

Глава 23

Рей задвинула ящик под пустующую койку пилота «Сокола Тысячелетия» и сделала глубокий вдох. Весь полет от Ак-То она усердно размышляла, но в итоге все сводилось к одному.

Сила показала, что делать, ей же теперь требовалось это осуществить.

Чубакка ждал ее в узком отсеке рядом с одной из одноместных спасательных капсул. R2-D2 стоял рядом, помаргивая огоньками на куполообразной голове.

Рей заметила на капсуле нанесенную по трафарету надпись:

Спасательная капсула класса A9-40 «Сокол Тысячелетия».

Ниже было нацарапано по-клайнийски:

Собственность Хана Соло.

Нашедшего просьба вернуть владельцу.

Она не стала скрывать улыбку. Было бы интересно спросить Хана, принесла ли надпись хоть какую-то пользу.

Возможно, принесла, и тогда это хороший знак.

В любом случае лучше не задумываться о тревожном сходстве спасательной капсулы с гробом.

Чубакка помог девушке забраться внутрь, его руки были удивительно нежны, вопреки их огромной силе или же, наоборот, благодаря ей. Его свирепое лицо с сомнением глядело на девушку своими поразительно голубыми глазами.

— Как только отстыкуешь меня, сразу прыгай подальше и жди моего сигнала, — наказала она.

Вуки заворчал, но Рей было не отговорить.

— Если увидишь Финна раньше меня, передай ему… — начала она.

Чубакка с подвыванием рыкнул.

— Да, прекрасно. Так и передай.

Забравшись в капсулу, девушка уложила рядом рукоять светового меча, показала дроиду и вуки поднятый вверх большой палец и сложила руки на груди. Чубакка загерметизировал капсулу.

* * *

Роуз знала, что флот Первого Ордена будет их ждать, но у нее в груди все же похолодело, когда «Повеса» вышел из

гиперпространства и на границе радарного конуса яхты появилась боевая группа.

— Чья там была эта блестящая идея? — спросил Финн.

— На меня не смотри, парень, — ответил вошедший в кабину Диджей. — Я всего лишь рабочая сила. Какой вам нужен разрушитель?

Девушка изучила схему флагмана, сгенерированную датчиками на основе полученных данных. Размеры корабля казались ей просто невероятными, — должно быть, ради кредитов, необходимых на его постройку, на нищету обрекли целые сектора. Интересно, где же нашли верфь таких чудовищных масштабов?

Может, в этом корпусе есть металл, выплавленный из руды, добытой на руинах Малого Хейса? Или же полезные ископаемые ее родной планеты пошли на какой-нибудь проводник, соединяющий турболазеры с реактором? Или корабль построен из останков других миров, разоренных Первым Орденом?

И если Первый Орден смог построить эту громадину, что еще у него припасено за пазухой?

— А как ты думаешь? — огрызнулась Роуз на вора. — Принимайся за дело. Ведь ты сумеешь доставить нас туда, верно?

Диджей изучил свои грязные ногти.

— Да, кстати. Ребята, я смогу вас провести. Но сперва необходимо перетереть насчет цены.

— Сопротивление заплатит любую цену.

— А что дашь в залог? — оценивающе взглянув на Роуз, поинтересовался Диджей.

— Ты что, шутишь? — удивился Финн. — Посмотри на нас!

Диджей так и сделал — и Роуз заметила, что его внимание привлек висевший на ее шее кулон.

— Это ведь хейсианский сплав? — спросил взломщик. — Уже что-то.

Девушка инстинктивно накрыла кулон ладонью в попытке спрятать его от жадного взгляда.

— Нет, — сердито бросил Финн. — Мы дали тебе слово. Тебе заплатят. Этого достаточно.

— Ребята, я бы и рад помочь, — ответил Диджей. — Но без задатка я не работаю.

Финн уже собрался было с ним спорить, но Роуз знала, что аргументов ее друга не хватит и что у них больше нет ничего ценного. Стиснув зубы, она сорвала с шеи украшение и швырнула его вору.

— Работай, — велела она.

— Вот теперь я смогу вам помочь, — ответил тот.

Роуз увидела дикий блеск в глазах Диджея, когда его ладонь сомкнулась вокруг кулона, и ей захотелось броситься на вора. Вместо этого она выбежала из кабины, не обращая внимания на обеспокоенный взгляд Финна.

В кабине повисла тишина, затем Диджей извлек из кармана один из своих таинственных приборов и подключил его к вскрытому пульту управления яхты.

— Замаскируемся и подойдем незаметно, — пояснил он. — Обманем их радары. Потом вскроем щит и прокрадемся внутрь. Хмм… «вскроем и прокрадемся». Произнеси в пять раз быстрее.

Но Финн был не в настроении.

— Просто работай, — сказал он.

— Готово, — заявил Диджей.

По мере их приближения корабли Первого Ордена росли, превращаясь из светящихся точек во вполне узнаваемые силуэты, четко и во всех деталях вырисовывавшиеся на фоне космического вакуума. Финн удивленно воззрился на Диджея, с бешеной скоростью стучавшего по клавишам пульта, но вор лишь пожал плечами.

— Замаскировались, — сказал он. — Работает? Никто нас не видит, мы живы, дело идет своим чередом. Иначе нас бы уже разнесли в клочья.

С этими словами Диджей ухмыльнулся и растопырил пальцы, изображая взрыв.

Финн глядел на взломщика, все еще злясь из-за кулона Роуз. Он был уверен, что Диджей выбрал неудачный план, но не мог объяснить почему. К тому же вступать в спор с беспринципным вором — отвратительный способ провести последние минуты своей жизни.

«Господство» встало перед ними стеной, постепенно увеличиваясь настолько, что его тупой нос заполнил все обзорные экраны. Финн задумался, что случится, если турболазерные батареи этого ужасающего корабля откроют по ним огонь. Увидит ли он луч, почувствует ли, как «Повеса» разлетается на части? Или они с Роуз просто перестанут существовать: только что были — и вот их уже нет?

Парень понял, что затаил дыхание, и заставил себя дышать, разглядывая бесконечное днище пролетавшего над ними гигантского корабля, в чьей тени оказался «Повеса». Будучи штурмовиком, он бывал на флагмане Сноука, но никогда не видел его снаружи — он прилетал и улетал в транспорте, запертый в своем шлеме.

Финн пытался сопоставить свои знания о внутреннем устройстве корабля с корпусом, плывущим у него над головой. Он

знал, что над ними располагаются литейные цеха и сборочные линии, а также сборные пункты и тренировочные центры для кадетов, одним из которых он и сам был когда-то. А еще там находилось более миллиона членов экипажа: «Господство» скорее было мобильной столицей, нежели простым кораблем.

Финн почувствовал себя виноватым. Он знал то, что не было известно Сопротивлению: что «Господство» скрывается в Неизведанных регионах Галактики. Точно так же он знал и о многих других вещах, которые успел повидать за годы службы Первому Ордену.

Он знал, что глупо винить себя: когда он прибыл на Ди'Кар, было не до рассказов. Он едва успел поведать генералу Органе и ее офицерам о базе «Старкиллер», прежде чем они с Ханом и Чубаккой понеслись туда на «Соколе». А потом… да не было никакого «потом». Он очнулся в бакта-костюме посреди кладовой на борту корабля, убегавшего от погони.

И все же было как-то неправильно, что на борту «Раддуса» только его не удивило зрелище громадного боевого корабля, выходящего из гиперпространства.

А сложись все иначе, пришло бы ему в голову предупредить Сопротивление обо всем, что ему уготовано? Финну хотелось думать, что да, но он не был в этом уверен. Он вынужден был признать, что скорее напросился бы сопровождать Рей в ее джедайских поисках или попытался бы убедить ее улететь вместе с ним куда-нибудь во Внешнее Кольцо.

Вспыхнул тревожный сигнал, и Финн заметил на радаре «Повесы» точки истребителей — но тут же понял, что направляются они вовсе не в сторону яхты. Он попытался разглядеть их в обзорный экран, размышляя, какое у них задание. Истребителей было всего три, а если бы Первый Орден вознамерился атаковать флот Сопротивления, он бы опустошил свои ангары.

— За чем-то полетели, — заметил Финн.

— За чем-то, но не за нами, — отозвался Диджей. — Почти добрались, парень. Смотри, нам вон туда.

Указав пальцем, Диджей повел яхту в крошечную точку на нижней стороне «Господства». Финн не мог понять, что это; наверное, какой-то порт доступа или вентиляционный выход. Что бы это ни было, оно все увеличивалось в размерах, пока яхта не скользнула внутрь, скрывшись во тьме.

* * *

Три СИД-истребителя летели плотным строем, пальцы пилотов, обтянутые перчатками, застыли над гашетками.

Все пилоты, служившие во флоте Первого Ордена, мечтали отомстить за катастрофу на «Старкиллере», причиной которой все отчеты безжалостно признавали неспособность местных истребителей сдержать численно уступающего противника. Но тотальный налет на Сопротивление, на который надеялись пилоты, так и не состоялся. Вместо него случилось это странное преследование на досветовой скорости, в котором большинству пилотов приходилось исполнять роль свидетелей.

Поначалу все складывалось обнадеживающе: яростный бой с бомбардировщиками, в ходе которого был уничтожен «Молниеносный», — снова посыпались отчеты о действиях, которых никто не ожидал, — потом атака на флагман противника.

Но флот преследовал остатки Сопротивления, предположительно сократившиеся до одного-единственного корабля, уже более двенадцати часов, и каждая минута была проведена в повышенной боевой готовности.

Пилоты уже балансировали между просто усталостью и полным изнеможением. Сменный график дежурств отменили, чтобы не позволить Сопротивлению — чьи шпионы и диверсанты, по слухам, скрывались на каждом складе дроидов и под каждым мусорным ведром — узнать о пересменке и воспользоваться моментом для молниеносного удара. Пилоты, которые должны были уже лежать на своих койках, все еще сидели в дежурных помещениях в состоянии крайнего возбуждения, порожденного плохим кафом и странным сочетанием надежды и страха, что в следующую минуту скомандуют взлет и начнется бой. Следующая смена пилотов вернулась после отдыха, в ходе которого никто так и не заснул, надеясь, что у них еще появится шанс урвать свою минуту славы в ходе этой затяжной погони.

Наконец сирена все же взвыла, однако не успело еще звено СИДов покинуть ангар, как облегчение сменилось озадаченностью и разочарованием: им приказали выяснить причину аномальных показаний датчиков.

Вот и она. Одинокий космический корабль вышел из гиперпространства между двумя флотами и почти сразу вновь ушел в прыжок, сбросив предмет, направившийся в сторону боевой группы Первого Ордена. Судя по радарам, он был слишком мал даже для одноместного истребителя. Так что же это?

Логика подсказывала, что это бомба, но даже сотня устройств

подобного размера лишь поцарапала бы флагман Верховного лидера. Ну и поганый же выдался вылет — что ни сделай, станет только хуже.

Так что же это плывет в космосе?

К недоумению пилотов, это оказалась спасательная капсула с одной жизненной формой. Все три пилота, сопровождавшие ее к ангару, задавались одним и тем же вопросом: что за безумец прилетает на поле боя и тут же покидает свой корабль?

* * *

Спасательная капсула еще не успела открыться, с шипением выпустив пар, а Кайло Рен уже понял, кто в ней. Ее присутствие мерно пульсировало в Силе с того самого момента, как отцовское корыто в очередной раз умудрилось вывалиться из гиперпространства целым. За спиной Кайло наготове стояли штурмовики, но он лишь улыбнулся при виде Рей, втиснутой в узкое пространство капсулы.

Улыбка сошла, когда он заметил световой меч своего дяди.

— Этот меч принадлежит мне, — сказал он.

Рей едва сдержалась, чтобы не сказать «так иди и забери», как это сделал Финн, и напомнить, что на базе «Старкиллер» он упал перед ней на колени и что она забрала у него меч. Что отметину, оставшуюся после того поединка, он будет носить на себе до самой смерти и что жив он только потому, что она решила не добивать его.

Но она пришла сюда не за этим, и они оба это знали. Тем не менее секунду Рей держала световой меч, напоминая Кайло, что именно она положила начало этой цепочке событий.

— В таком случае странно, что в замке Маз он позвал меня, — сказала девушка, почти безучастно изучая древнее оружие, прежде чем поднять глаза на Кайло, — а не тебя.

Уголок его рта дрогнул, словно Рен собирался улыбнуться, и парень кивком указал на стоящих в ангаре солдат:

— Ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

Рей протянула рукоять так, словно намеревалась выяснить, посмеет ли Кайло забрать ее силой. Штурмовики беспокойно переминались. Рен нахмурился, затем протянул руку, на отмеченном шрамом лице промелькнула секундная неуверенность. Пальцы затянутой в черную перчатку руки слегка дрогнули, когда он забрал оружие из твердой хватки Рей.

Схватив меч, он быстро взмахнул рукой, и к ним приблизился офицер Первого Ордена с наручниками.

— В этом нет необходимости, — сказала Рей.

— Есть, — ответил Кайло, увлекая ее в глубины огромного корабля. — У нас назначена встреча.

Рей ускорила шаг, стараясь не отставать. Но ей не хотелось, чтобы со стороны казалось, будто она боится не поспеть за ним. Позади постукивали доспехами сопровождавшие их штурмовики. Девушка ощущала их беспокойство — бойцов не готовили к подобной ситуации. Сквозь беспокойство прорывался страх. Не из-за нее, а из-за непостоянного, непредсказуемого Кайло.

Она их не винила — Рен переполнял сумятицей окутывающую всех их паутину Силы. Штурмовики не чувствовали ее так же, как они с Кайло, но сказать, что они не ощущали ее вовсе, было бы неверно — они тоже являлись частью жизни и частью Силы и просто не могли не воспринимать ее на определенном уровне.

Кайло остановился у одиночного турболифта, окруженного кольцом штурмовиков, и отпустил охрану. Двери кабины захлопнулись, оставив их с Рей наедине. Рен все еще разглядывал зажатый в ладони меч.

Рей указала кивком наверх.

— Встреча со Сноуком? — уточнила она. — Ты не должен этого делать.

— Должен.

— В тебе идет борьба, и она лишь усиливается с тех пор, как ты убил Хана, — сказала девушка. — Она разрывает тебя на части.

— Ты ради этого прилетела? Чтобы поведать мне о моей внутренней борьбе?

Ну вот опять его обычная тактика — оттолкнуть и высмеять. Словно он учитель, а она ученица, которой нужно указать ее место и вывести вопросами из равновесия. Но все изменилось. Сейчас она не та девочка, которую он похитил на Такодане и с которой дрался на базе «Старкиллер». Уже не та.

— Нет, — сказала Рей. — Посмотри на меня… Бен.

Он повернулся, услышав имя, данное ему при рождении, — имя, от которого отказался. Он казался потерянным.

— Коснувшись твоей руки, я увидела твое будущее, — продолжала Рей. — Только образ, но ясно и четко. Ты не склонишься перед Сноуком. Ты перейдешь на другую сторону, и я тебе помогу. Я это видела. Это твоя судьба.

Она наблюдала, как на его лице сменяют друг друга эмоции, отдаваясь слабой дрожью и всплесками в Силе. Гнев. Смятение.

Боль. Одиночество. Тоска. Сожаление.

Затем Кайло поднял на нее глаза.

— Ты ошибаешься, — сказал он. — Коснувшись твоей руки, я тоже кое-что увидел. Только не будущее, а твое прошлое. Увидев его, я понял: это ты в нужный момент перейдешь на другую сторону. Ты придешь ко мне. Рей, я знаю, кто твои родители.

Рей пристально смотрела на него, но во взгляде Кайло не было лжи. Ее словно громом поразила страшная мысль: эмоции, которые она в нем ощутила, относились не только к нему. Они относились и к ней.

Двери турболифта распахнулись, и Кайло ввел Рей в тронный зал, где, восседая на троне, их ожидал Верховный лидер Первого Ордена. По обе стороны с оружием в руках стояли стражи в алой броне, чьи лица скрывались за глухими шлемами. Сам Сноук, спрятавшийся в безопасности своего убежища, казался нелепым в своих золотистых одеждах.

Но его глаза были голодными и пронзительными. Рей попыталась не смотреть в них, но его взгляд походил на магнит, он против воли притягивал к себе. Это притяжение было сродни тому, что она испытала рядом с пещерой на Ак-То, — шепот тайн, которые ждут ее и по праву ей принадлежат. Древнее, заветное знание, которое уничтожит слабого, но возвеличит сильного. Достойного.

Сноук плотоядно ухмыльнулся, и девушка поняла, что не в силах отвести взгляд. Однако Верховный лидер сам перевел свои ужасающие бездонные глаза на Кайло.

— Прекрасно, мой дорогой и верный ученик, — произнес он медленным глубоким голосом. — Моя вера в тебя восстановлена.

Затем его взгляд снова впился в девушку.

— Юная Рей. Добро пожаловать.

Глава 24

Транспортники заполонили ангар «Раддуса»: По насчитал тридцать кораблей — достаточно, чтобы вывезти всех бойцов Сопротивления, выживших после эвакуации с Ди'Кара. Вокруг суетились экипажи, готовившиеся к вылету — и украдкой поглядывавшие в сторону горстки пилотов под предводительством По Дэмерона, которая направлялась к вице-адмиралу Холдо и сопровождавшим ее офицерам со срочным донесением.

— Штурмовик и не пойми кто делают что? — воскликнула Холдо.

— Пытаются спасти нас. Это наша главная надежда. Нужно дать Финну и Роуз как можно больше времени!

Пока Холдо пыталась осмыслить эту информацию — отсутствие легкого челнока, встреча на далекой игорной планете, взломщик с сомнительной репутацией, технология отслеживания в гиперпространстве, расположение выключателей на флагмане Первого Ордена, — По рассматривал стоящих за ее спиной помощников, с немой мольбой изучая их лица. Кого-то он знал — например, Д'Эйси, — тогда как другие были ему незнакомы: они служили на «Нинге» и прибыли на «Раддус» вместе со своим командиром.

Но будь то знакомые или незнакомые лица, их выражение свидетельствовало лишь об одном: они подчиняются Холдо. Решение примет она.

— Вы ставите под угрозу выживание Сопротивления, — разъярилась Холдо. — Сейчас нет времени на эти игры!

Она обернулась к сопровождающим.

— Пора покинуть крейсер. Начинайте посадку в транспортники.

Люки корабликов с шипением распахнулись, и По переглянулся с К'аем.

— Я боялся, что вы скажете именно это, — произнес Дэмерон и вынул бластер. С облегчением он увидел, что остальные пилоты тоже достали оружие.

— Вице-адмирал Холдо, я освобождаю вас от ответственности за выживание этого корабля, его экипажа и всего Сопротивления, — объявил он, надеясь, что голос звучит холодно и непреклонно.

Помощников Холдо, судя по их виду, это заявление потрясло и разгневало, однако вице-адмирал лишь смерила По оценивающим взглядом.

Пилот напрягся, понимая, что настал решающий момент.

Наконец Холдо подняла руки. Через мгновение ее офицеры сделали то же самое.

— Надеюсь, вы осознаете, что делаете, Дэмерон, — сказала вице-адмирал.

При иных обстоятельствах он мог бы в последний раз попытаться объяснить, что она упустила из виду планы Леи и как это можно исправить. Но времени и так было в обрез, и каждое драгоценное мгновение должно пойти на то, чтобы увеличить шансы затеи Финна и Роуз на успех.

— Я на мостик, — сказал По К'аю. — Если дернутся — оглушайте их.

* * *

Созданная Диджеем лазейка привела их, как ни странно, в прачечную.

В свою бытность кадетом Финн иногда выполнял тяжелую нудную работу — преподаватели регулярно направляли отстающих в боевой и морально-политической подготовке заниматься унизительным механическим трудом, — но он никогда не видел прачечную Первого Ордена изнутри.

Живых работников здесь попросту не было — лишь несколько дроидов-гладильщиков трудились у гладильных досок. Эти многорукие механизмы непрерывно вращались: одна рука доставала из корзины свежевыстиранную форму, другая проводила над ней датчиком, определявшим тип ткани, а третья орудовала встроенным паровым утюгом.

К радости Финна, ни один дроид не поднял тревогу и даже не обратил внимания на троих людей и астромеханика, появившихся из влажного, пыльного вентиляционного отверстия, ведущего к теплоотводу в обшивке «Господства», где был спрятан «Повеса».

И никто из них не стал возражать, когда эти люди забрали три выстиранных и отглаженных мундира, готовых вернуться к владельцам, а также прихватили с собой начищенные сапоги, ремни и кепи.

Зеркала в прачечной отсутствовали, но Финн достаточно насмотрелся на униформу Первого Ордена, чтобы знать, что выглядит как надо: аккуратный китель, брюки заправлены в высокие сапоги, козырек кепи не слишком высоко и не слишком низко. Единственной формой достаточно маленького размера,

подходящего для Роуз, оказался темно-синий китель майора, но выглядела она в нем приемлемо.

Что же до Диджея… ну, с одеждой-то все было в порядке, но сам он выглядел так, словно только что приполз домой после трехдневного загула на Нар-Шаддаа.

Финн нахмурился, но это ему не помогло. К счастью, субординация в Первом Ордене перевешивала все остальное — беспрекословное повиновение поощрялось, а независимое мышление осуждалось.

— И что, это вправду сработает? — спросила Роуз. Она явно в это не верила.

— Конечно сработает, — уверил ее Финн с беспечностью, которая, естественно, никого не обманет. — Только поосторожнее с парнями в белом.

— Со штурмовиками? — уточнила девушка, пытаясь уложить волосы так, чтобы кепи сидело как надо.

— Нет, с белыми кителями, — пояснил Финн. — Это Служба безопасности Первого Ордена. Их работа — подозревать все и вся. Остальных будут интересовать не лицо, а знаки отличия.

Диджей смотрел на него с сомнением, Роуз тоже. BB-8 тревожно свистнул.

— Подбородок выше, плечи расправить, — скомандовал Финн. — Подтянитесь, никакой расхлябанности.

Диджей и Роуз озадаченно переглянулись.

— Так нас учили ходить, — пояснил бывший штурмовик. — Побольше уверенности, ребята. Все будет хорошо. Единственная проблема — у нас нет рабочих кодовых цилиндров.

Роуз взглянула на серебристые капсулы, украшавшие китель Финна:

— А эти разве не работают?

— Боюсь, что нет. Их сбросили в начальное состояние. Скорее всего, кто-то просто забыл их вынуть, и они оказались среди грязной одежды.

Роуз взглянула на Диджея — тот чистил ногти, но без видимого эффекта.

— Можешь их перепрограммировать? Ты же как-никак взломщик.

— В прачечной? — протянул Диджей. — Не-а. Это сложный код, друзья. Чтобы с ним сладить, нужны цивильные условия. Чуть промахнешься, и завоют сирены. Громко-прегромко.

Роуз пристально и разочарованно взглянула на него, и ворнеряха поднял руки:

— Я обещал провести вас сюда — я провел.

— И выключить следящее устройство, — напомнил ему Финн.

— И это. А промежуточные этапы — это не по моей части, друзья.

— Так мы хотя бы сможем добраться до следящего устройства? — спросила Роуз.

— Конечно, — заверил Финн. — Надо лишь обходить стороной основные посты службы безопасности, только и всего.

— И сколько их там?

Финн попытался вспомнить:

— Три? Нет, четыре. Если не считать… короче, есть несколько. Ничего, все будет хорошо.

— Не устаешь это повторять, — заметила Роуз.

* * *

Прачечная располагалась глубоко на нижних уровнях «Господства», недалеко от кормы. В первые несколько минут путешествия к отсеку со следящим оборудованием они не встретили никого — за исключением одинокого дроида-мыши, который с любопытством воззрился на BB-8 и озадаченно, но радостно зачирикал.

Финн осмотрел грязную и обожженную поверхность дроида:

— Хмм. Надо было и тебе надеть форму.

Он задержался у пульта рядом с турболифтами и подхватил прямоугольную черную корзину для мусора.

BB-8 насмешливо свистнул.

— Ты же не серьезно? — спросила Роуз.

Турболифт подал звуковой сигнал.

— Все будет хорошо, — в очередной раз повторил Финн. Его спутница закатила глаза.

Лифт бесшумно поднялся на нужный уровень и раскрыл двери. За ними оказалось огромное помещение, заполненное пультами управления и военными. Роуз перестала теребить кепи и попятилась, широко распахнув глаза.

— Я на это не подписывался, парень, — сказал Диджей.

— По сторонам не глазеть, — распорядился Финн. — Эй, просто дыши.

Он поправил Роуз кепи — девушка каким-то образом сбила его назад — и накрыл BB-8 корзиной для мусора.

— Итак, вперед, — сказал он.

Финн расправил плечи и вышел из турболифта. Роуз с Диджеем обменялись дикими взглядами и последовали за ним,

рядом заскользил BB-8.

Девушка была уверена, что не пройдут они и нескольких метров, как взвоют сирены и отовсюду налетят полчища штурмовиков. Но, как и говорил Финн, их почти не замечали — а те несколько солдат, что заметили, казалось, избегали встречаться с ними взглядом.

Роуз не сомневалась, что изображает военного хуже всех, кто когда-либо проникал в тыл врага. Она идет чересчур медленно? Чересчур быстро? Она чересчур нескладна? Девушка не осмеливалась поднять взгляд даже на Диджея, не говоря уже о движущемся мусорном ведре рядом с ним.

Но Финн… Финн выглядел как образцовый офицер — он шагал по залам, словно они принадлежали ему. Парень просто лучился надменной самоуверенностью.

Наверное, Финн вырос именно в такой обстановке, подумала Роуз. Это мир, к которому он привык, а Сопротивление, напротив, должно казаться ему беспорядочным и хаотичным. Возможно, к побегу его подтолкнула не только влюбленность в Рей, возможно, он пытался вырваться из незнакомого окружения, где чувствовал себя не в своей тарелке.

Этот новый Финн, стремительно вышагивавший сверкающими сапогами, немного пугал Роуз. Она увидела настоящего офицера Первого Ордена — ладно подогнанный винтик военной машины, созданный для убийства.

Она отбросила эту мысль. Он отверг такое будущее — а вместе с ним отринул и все свое прошлое. Он больше не FN-2187. Он Финн, ее друг.

— Майор! — позвал кто-то — громко, настойчиво и невероятно близко. — Вы можете утвердить этот приказ?

«Майор? Майор… Да это же ты, дурочка!»

Рядом с ней стоял младший офицер с планшетом в руках.

Роуз невозмутимо взглянула на него, что-то согласно пробормотала и официозно, как она надеялась, кивнула — это заняло минимальное количество времени, которое можно потратить на надоедливого подчиненного.

Они двинулись дальше, повернувшись спиной к младшему офицеру. Но не задержались ли на них чьи-нибудь взгляды? А дроиды-мыши? Ей показалось или их заинтересовала мусорная корзина, скользящая рядом?

— Не сработало, — едва слышно предупредил их Диджей.

Нет, значит, ей не показалось.

— Почти дошли, — процедил Финн.

Дошли. Вон хмурый длинноносый человек с недоверчивым пронзительным взглядом. В белом кителе. А рядом с ним —

принадлежащий Первому Ордену астромех серии BB.

Роуз знала, что дроиды серии BB видят во всем частотном спектре. А человек был из Службы безопасности Первого Ордена. И он глядел прямо на них.

У турболифтов стояли шесть штурмовиков — судя по их позам, они были не при исполнении и сейчас просто ждали кабину. Финн прошел мимо одного из них и ткнул пальцем в панель управления.

Человек из Службы безопасности не спускал с них глаз.

Потом направился к ним неспешной, но целеустремленной походкой. Вслед за ним покатился модуль BB.

Роуз хотелось закричать. Где же лифт? «Господство» — вершина эволюции военных кораблей, а дурацкий лифт все не идет!

Наконец лифт пришел; девушка поспешила войти внутрь, Диджей следовал за ней по пятам. Она обернулась и обнаружила, что офицер уже в нескольких шагах от них. Теперь он спешил, буравя их взглядом.

Она нажала на кнопку, закрывающую двери, и они захлопнулись прямо перед носом безопасника.

Роуз напомнила себе, что стоять надо неподвижно — майору не пристало шумно вздыхать, выпуская нервное напряжение, давать пять сопровождающим ее офицерам или похлопывать по крышке перевернутый мусорный контейнер. Даже штурмовики сочтут это странным.

Не удержавшись, она все-таки бросила взгляд на Финна — и обнаружила, что один из штурмовиков тоже смотрит на него, склонив голову набок.

Рука Диджея незаметно потянулась к бластеру.

Где же они прокололись? И почему из них четверых внимание привлек именно Финн?

— Какие-то проблемы, солдат? — холодно осведомился Финн, но Роуз заметила вкравшийся в его голос страх.

— Эф-эн-два-один-восемь-семь? — спросил солдат, шлем исказил его голос.

Глаза Финна расширились. Роуз взглянула на Диджея и обнаружила, что вор побелел от ужаса.

— Ты меня не помнишь, — продолжал штурмовик. — Я — девятьсот двадцать шестой, из лагеря подготовки призывников. Восьмой отряд. Но я тебя помню.

Ладонь Диджея уже легла на бластер, хотя взломщик попытался сделать это так, чтобы никто не заметил. Внимание остальных штурмовиков было приковано к разговору.

— Девять-два-шесть… прошу, не надо, — сказал Финн.

— Простите, Два-один-восемь-семь, — ответил солдат.

Роуз поняла, что надежды у них не осталось. Даже если Диджей выведет из строя одного противника, останутся еще пятеро. И в любом случае стены турболифта устойчивы к бластерному огню — несколько случайных выстрелов, срикошетивших в замкнутом пространстве, убьют их так же быстро, как при публичной казни.

Она положила ладонь на руку Диджея, не позволяя ему вынуть оружие.

— Я знаю, что не должен первым заговаривать с офицерами, но ты посмотри на себя! — сказал Финну штурмовик. — Никогда бы не подумал, что из тебя выйдет капитан. Ура восьмому отряду!

С этими словами он отвесил Финну дружеский шлепок пониже спины.

Двери открылись, Финн чопорно кивнул.

— Ура восьмому отряду, — сказал он.

Штурмовики ушли, а компания диверсантов направилась в противоположную сторону, свернула за угол и сразу же остановилась. Финн облегченно вздохнул, из-под мусорного бака BB-8 раздался приглушенный звуковой сигнал. Что же до Роуз, она была уже почти готова все бросить и сдаться.

— Скорее идем к следящему устройству! — поторопила она.

— Он прямо за углом, — пообещал девушке Финн. — Все будет хорошо.

* * *

На резервном мостике «Раддуса», расположенном под округлым носом мон-каламарианского корабля, находилось всего несколько офицеров. И ни один из них не был готов к тому, что По, Конникс и еще несколько пилотов ворвутся в помещение, держа в руках бластеры.

Штабных офицеров это ошеломило, а вот С-3PO как ни в чем не бывало поднял взгляд от монитора.

— Ах, капитан Дэмерон! — воскликнул он. — Вас искала вице-адмирал Холдо.

— Уже нашла, — сказал По и кивнул остальным мятежникам. — Этих — в ангар.

Офицеров увели. С-3PO наблюдал за ними, явно озадаченный, а По тем временем изучал пульты на мостике, тоскуя по простоте штурвала и гашетки истребителя.

Поиски продолжались несколько тревожных мгновений, но в конце концов Дэмерон обнаружил то, что нужно. Он обесточил стоявшие в ангаре транспортники и с удовлетворением понаблюдал через монитор, как погасли огни, оставив Холдо и ее спутников вглядываться во мрак.

Но все это будет напрасно, если Финн и Роуз не сумеют вырубить следящее устройство Первого Ордена, что держит «Раддус» на привязи.

* * *

Когда Финн завернул за угол, им овладела мрачная уверенность, что он где-то ошибся и повел их сквозь недра «Господства» в каком-то случайном направлении, а не туда, где находилась станция слежения.

Но нет, коридор заканчивался внушительного вида дверью. Сквозь усиленные иллюминаторы были видны компьютерные стойки и мощные автоматические выключатели, рассчитанные на энергопотребление оборудования класса А.

— Пришли, — объявил Финн, раздумывая, не стоит ли поддеть Роуз, напомнив обо всех ее напрасных волнениях. Решил, что не стоит — зачем испытывать удачу?

Диджей изучил пульт управления дверями.

— Секунду, — сказал он.

— Не пора ли решить, как будем возвращаться к нашим? — поинтересовалась Роуз.

Финн задумался.

— Я знаю, где ближайшие спасательные капсулы.

— Ну конечно, — ехидно сказала девушка.

Финн закатил глаза.

Диджей вытащил из-под плаща кулон Роуз и воткнул его во внутренности панели управления.

— Хейсианский сплав — король проводников, — заявил взломщик.

Через мгновение он бросил украшение Роуз.

Та попыталась скрыть изумление. Она боялась, что расплачется, а на это не было времени — как и на что-либо другое.

— Не благодари, — сказал Диджей.

Из-под мусорного контейнера раздался приглушенный голос — Финн понял, что он принадлежал По. Секунду спустя BB-8

высунул из-под корзины механическую руку и бросил Финну комлинк.

— По, мы почти на месте, — сообщил бывший штурмовик. — Готовьте крейсер к прыжку на световую.

— Ага, я этим уже занимаюсь, — ответил из комлинка Дэмерон. — Но поторопитесь.

— Это сработает? — спросила Роуз. — Похоже, действительно сработает.

— Почти готово, — пробормотал Диджей.

* * *

По спешно вбивал координаты в навикомпьютер «Раддуса». Конечная точка прыжка не имела особого значения: все, что им нужно, — оказаться достаточно близко к планете, где Сопротивление сможет связаться с союзниками и раздобыть топливо. Когда на них снова выйдут ищейки Первого Ордена, они опять скроются.

С-3РО опять уставился на него:

— Сэр, я боюсь спрашивать, но…

— И не спрашивай, 3РО. Целее будешь.

Затем внимание мятежного пилота привлекло движение на мониторе, демонстрирующем ангар. Из заправочного шланга валил серый пар, его пронизывали сверкающие кольца парализующих разрядов. Холдо сделала свой ход — По видел, как посреди стычки она раздает приказы своим сторонникам.

— Задраить вход! — крикнул он пилоту, стоявшему у входа на мостик.

Тот выполнил приказ, заблокировав замок, чтобы никто не мог открыть двери с другой стороны.

Теперь По оставалось только ждать.

Протокольный дроид начал пробираться к выходу.

— 3РО, ты куда это собрался? — окликнул его Дэмерон.

С-3РО с негодованием развернулся.

— Моя программа несовместима с участием в мятеже! Это непозволительное нарушение протокола! — возмущенно воскликнул он.

От стыка дверей посыпались искры — кто-то начал резать их с внешней стороны. С-3РО тут же развернулся и поспешил в противоположном направлении так быстро, как позволяли его сервомоторы.

По обменялся взглядами с остальными пилотами, затем с беспокойством посмотрел на искрящую дверь.

— Финн! — позвал он в свой комлинк.

* * *

— Сейчас или никогда! — крикнул Финн Диджею.

— Сейчас, — объявил Диджей со спокойным и удовлетворенным видом и отступил назад.

Дверь распахнулась, Финн с Роуз бросились внутрь, Диджей и BB-8 вошли вслед за ними. Роуз осмотрела выключатели и проложенные силовые кабели.

«Три рычага, пять секунд. Проще простого».

Что-то зашипело сбоку от них. Раскрылись две двери, и внутрь вкатился модуль ВВ, который они уже встречали в зале; его электронный глаз был направлен прямо на незваных гостей. Вбежал десяток штурмовиков с бластерами на изготовку. За ними вошел тот самый офицер безопасности, которого они видели.

Финн мрачно смотрел на штурмовиков, с топотом заполнявших станцию слежения. Их было столько, что нечего и думать начинать перестрелку.

Затем ушей достиг другой звук — до ужаса знакомый. Медленная, размеренная поступь бронированных ног.

В отсек вошла капитан Фазма, держа винтовку сверкающими перчатками.

— Эф-эн-два-один-восемь-семь, — промурлыкала она. — Как же я тебя ждала.

* * *

По Дэмерон все еще пытался осознать, что его друзей поймали, а от дверей резервного мостика «Раддуса» продолжали лететь искры. Когда двери со стоном распахнулись, он нашарил свое оружие и принялся ждать, пока дым рассеется, держа вход под прицелом.

Из дыма появилась Лея Органа в больничном халате, ее походка была нетвердой, а лицо — серьезным.

По почувствовал облегчение и опустил бластер.

Но не успел он ничего ей сказать — как он счастлив видеть ее, как ужасно неправильно все пошло в ее отсутствие, — Лея подняла свой бластер и оглушила его парализующим разрядом.

Глава 25

Толкование видений будущего — опасная игра. Джедаи ли, ситхи или какая-то другая, менее прославленная в истории секта, — большая часть тех, кто использовал Силу для исследования возможных временных линий, держали это при себе. А кто не скрывал подобного — умирал, жалея об этом.

Сноук усвоил этот урок много лет назад, когда еще был молод, а Галактика была совсем другой. В те дни его поразило, сколь многого эти видения недоговаривают.

Например, кто бы мог предположить, что юная Рей окажется столь маленькой и хрупкой? В тронном зале она казалась потерянной, подавленной как окружением, так и потрясшими Галактику событиями, средоточием которых она стала — не подозревая об этом и не желая этого.

Сноук понимал, что внешность бывает обманчива — и эта обманчивость может оказаться роковой. Кайло Рен недооценил Рей, и это едва не стоило ему жизни. Сноук не допустит подобной ошибки. Ибо и сам мог насчитать целый легион мертвецов, недооценивших его.

Верховный лидер знал, что он был бесконечно далек от того, чтобы клочья, оставшиеся от Империи Палпатина, восприняли его как лидера. Генералы и адмиралы, пережившие ярость распада Империи и гнев Новой Республики, представляли своим предводителем кого-то другого, любого другого. Коварного, безжалостного Галлиуса Ракса; послушную долгу, осторожную Рей Слоун; изворотливого политического фанатика Ормеса Аполина; или даже неуравновешенного, но амбициозного стратега Брендола Хакса.

Всех этих потенциальных лидеров отодвинули или уничтожили, остался лишь Армитаж Хакс, безумный сын безумного отца. Да и тот был всего лишь рупором, оказавшейся не на своем месте пешкой, чьи разглагольствования нравились только сброду, который слепо поклонялся гневу и фанатичной уверенности.

Хотя в истории Галактики все будет записано иначе — Сноук об этом позаботится, — эволюция Первого Ордена в большей мере шла импровизированно, нежели согласно некоему генеральному плану. Еще один аспект, который упускали видения.

Палпатин разработал «Крайние меры», чтобы одновременно уничтожить свою Империю и воскресить ее, безжалостно просеять ее ряды и собрать их вновь из тех, кто выжил, и из того, что

сохранилось. Восстановление должно было происходить в Неизведанных регионах, тайно исследованных имперскими разведчиками, где основали верфи, лаборатории и хранилища, — чрезвычайно затратное предприятие, на которое ушли десятилетия и о котором знали лишь избранные.

Но военной подготовки имперских беженцев оказалось недостаточно, чтобы противостоять ужасам Неизведанных регионов. Блуждающие во тьме среди чужих звезд, они оказались опасно близки к гибели, и спасла их вовсе не военная мощь.

Их спасло знание — знание, которым обладал Сноук.

Которое по иронии судьбы вело обратно к Палпатину и его тайнам.

Истинная личность Палпатина — Дарт Сидиус, наследник ситхов, — была еще большим секретом, чем «Крайние меры». И исследования, проводимые Империей в Неизведанных регионах, служили обеим ипостасям ее правителя. Сидиус знал, что знание о Силе, которым обладала Галактика, пришло из этих давно покинутых полулегендарных звездных систем и что великие истины ждали там своего повторного открытия.

Истины, которые Сноук постиг и поставил на службу своим целям.

Лишь одна преграда стояла на его пути — Скайуокер. Он оказался достаточно мудр, чтобы не воссоздавать Орден джедаев, отвергнув тот склеротический, закосневший в своих традициях дискуссионный клуб, в который Орден превратился ко времени своей гибели. Вместо этого последний джедай стремился понять первопричины веры и стоящие за ней истины.

Как и его отец, Скайуокер являлся особенным орудием, посредством которого выражала свою волю Космическая Сила. Поэтому за ним было необходимо следить. А когда Скайуокер стал угрожать тому, что создавал Сноук, стало необходимо действовать.

Сноук обратился к своему огромному запасу знаний, чтобы сбить Скайуокера с пути, загнать в ловушку его семью и заполучить в свои руки могущество Бена Соло для уничтожения Скайуокера и победы Сноука.

Теперь конец игры, который он предвидел, уже близок.

Сноук взмахнул рукой, наручники Рей расстегнулись и со стуком упали на пол — мелкая демонстрация Силы. Верховный лидер с удовлетворением заметил, что это ее уже не испугало.

— Подойди, дитя, — велел он.

Она не подчинилась, и Сноук обратился к Силе, чья мощь в нем лишь возросла, пускай плоть и была изуродована. К своему удовлетворению, он обнаружил, что Рей сильна — сильнее, чем

он предполагал. С огромным потенциалом в Силе и внутренним стержнем, позволявшим Силой командовать.

Она могла бы сделаться подходящим орудием — если бы Сноуку до сих пор были бы нужны столь грубые орудия.

— Сколько Силы, — проговорил Верховный лидер, наслаждаясь невидимыми мощными потоками и хаосом от их столкновения. — Если тьма возвышается, то вместе с ней возвышается свет. Я предупреждал своего юного ученика, что, по мере того как он становится сильнее, будет расти и равный ему на светлой стороне.

Еще один на первый взгляд непринужденный жест — и меч Энакина Скайуокера вырвался из ладони Кайло, пронесся мимо Рей и лег в руку Сноука. Тот осторожно повернул рукоять, любуясь мастерской конструкцией и таящейся внутри ее силой. На взгляд Сноука, сам вид оружия свидетельствовал, что за его созданием стоят поколения джедаев, цепь некогда могучих имен, которые теперь стали пустыми звуками.

— Я полагал, что это будет Скайуокер, — продолжил он. — Но ошибся.

Верховный лидер положил меч на подлокотник трона и впился взглядом в Рей.

— Ближе, я сказал.

Она снова не подчинилась, но на этот раз Сноук не ограничился проверкой ее защиты. Он использовал Силу, чтобы заставить девушку пододвинуться ближе, медленно, сантиметр за сантиметром подтягивая ее к себе по гладкому полу.

* * *

Слух начал распространяться, еще когда верные Холдо офицеры и бунтовщики По укрылись за ящиками с оборудованием, ожидающим погрузки в транспортники «Раддуса»: генерал Органа готова вновь взять командование в свои руки.

Но на чьей стороне? Это было неясно и породило странное зрелище: бойцы с обеих сторон то обменивались парализующими разрядами, то прислушивались к тому, что им сообщают по комлинкам.

Стрельба смолкла, когда двери ангара распахнулись, явив маленькую фигурку генерала в сопровождении С-3РО и нескольких солдат и пилотов — один из них тащил на плече

бесчувственного По Дэмерона.

В ангаре повисла тишина.

— Я только что встала на ноги и, если ни у кого нет возражений, хотела бы на них остаться, — тихо произнесла Лея.

Она вышла на середину ангара, оказавшись между противоборствующими сторонами, и уперла руки в бока.

— Итак, где вице-адмирал Холдо?

Холдо вышла из-за штабеля ящиков, и две женщины некоторое время глядели друг на друга.

— Эмилин.

— Лея.

Они обнялись. Медленно, по одному, по двое, солдаты и пилоты с обеих сторон начали убирать оружие и подниматься на ноги.

— Мы скоро приземлимся, — сказала Лея, когда объятия закончились. — Если Первый Орден последует за нами, я бы посоветовала всем стрелять в одном направлении.

Она отошла от Холдо и начала что-то обсуждать с Д'Эйси. Вице-адмирал руководила погрузкой. Бросив по сторонам несколько робких взглядов, верные ей бойцы и мятежники поняли, что пора браться за дело. Они, забыв о своих разногласиях, принялись вместе таскать коробки.

Холдо убедилась, что По дышит, а затем дала знак паре солдат отнести его на борт одного из транспортников. Она повернулась к Лее.

— А он смутьян, — сказала она. — Мне такие нравятся.

— Мне тоже, — с улыбкой отозвалась Лея. — А теперь иди на свой транспортник.

Эмилин взглянула на давнюю подругу, задрав бровь:

— Чтобы транспортники могли уйти, кто-то должен остаться и управлять крейсером.

Лея посмотрела на Холдо с выражением, которое та знала слишком хорошо. Она видела его на Алдераане, в юности, когда они путешествовали в поисках собственного пути, в Молодежном парламенте на Корусанте и во многих помпезных залах во времена, когда Сенат Новой Республики кочевал с планеты на планету. Ее подруга выстраивала аргументы и готовилась произнести речь.

Эмилин не сомневалась, что это будет прекрасная речь. Но время речей прошло.

— Боюсь, что я выше вас по званию, принцесса, — заметила она мягко, но многозначительно. — И адмирал идет ко дну вместе со своим кораблем.

Лея остановилась и опустила подбородок.

— Так много потерь, — тихо сказала она. — Я больше этого не вынесу.

— Ну конечно вынесешь, — ответила Холдо, и Лея удивленно подняла глаза. — Ты же сама меня этому научила.

Лея взглянула на вице-адмирала почти с улыбкой. В иной ситуации она бы даже рассмеялась — искренним, задорным смехом, что редко, если вообще когда-либо раздавался во время ее нескончаемых встреч на высшем уровне, дебатов в Сенате и военных совещаний. Но Эмилин всегда оказывала на нее такое влияние — у нее был дар говорить такие вещи, что неправильное превращалось в правильное.

Ей будет не хватать этого. Ей будет не хватать ее.

— Да пребудет… — начала Лея и услышала, как подруга произносит те же слова.

Они умолкли, уступая друг другу.

— Твоя очередь напутствовать, — сказала Лея. — Я произносила эти слова слишком много раз.

— Да пребудет с тобой Сила всегда, — с улыбкой ответила Холдо.

Лея положила ладонь на руку Эмилин, а первые транспортники натужно оторвались от палубы ангара и вылетели в космос.

* * *

Рей пыталась сопротивляться — она заставляла свои ноги врасти в пол тронного зала, но это было безнадежно. Верховный лидер подтаскивал ее все ближе и ближе к себе. Как и на Такодане с Кайло Реном, девушка обнаружила, что ни ее разум, ни тело ей больше не подчиняются. От этого ощущения Рей замутило — желудок протестовал, словно Сноук был отравой, от которой можно было избавиться, очистившись.

— Ты недооцениваешь Скайуокера, — напряженным голосом предупредила она изможденную, закутанную в халат фигуру, все еще стараясь сохранить дистанцию. — И Бена Соло. И меня. Поэтому ты падешь.

Глаза Сноука вспыхнули звериным блеском. Мало что может быть занятнее, чем противник, принимающий толику знания за целостную картину. Наблюдать за его падением доставляло неимоверное удовлетворение — при условии, что перед своим концом враг в полной мере осознает собственные безрассудство и

несостоятельность.

Верховный лидер изучил Рей, тщетно боровшуюся с его волей, и принял решение. У него есть время преподать ей этот последний урок.

— О? — выдохнул Сноук, излучая поддельный интерес. — Ты что-то увидела? Слабость в моем ученике? Из-за этого ты здесь?

Он рассмеялся, увидев, как на ее лице проступил ужас и как она пытается скрыть его. Ей ничего не скрыть от Сноука — для этого ее защита слишком слаба. Ее мысли, ее самые потаенные страхи и секреты открыты ему.

— Юная глупышка, — сказал Сноук. — Это я соединил ваши умы. Я разбередил мятежную душу Рена. Я знал, что у него недостанет сил, чтобы скрыть это от тебя, а у тебя недостанет мудрости, чтобы не клюнуть на такую приманку.

Пока Сноук издевался над Рей, Кайло Рен стоял с бесстрастным лицом, преклонив колено. Теперь он удивленно поднял глаза и сосредоточил взгляд на учителе.

Сноук проигнорировал мольбу на лице Кайло — как и те слабые волны боли и смятения, что расходились от него в Силе.

А вот страх на лице Рей он игнорировать не стал. Потрясение от осознания роли Сноука в установлении ее связи с Кайло разрушило даже ту жалкую защиту, которая имелась у девушки. Она утратила концентрацию, и Сноук легко подтащил ее к трону; ее лицо оказалось в считаных сантиметрах от его лица.

Удерживая ее, Сноук обратил свои мысли к Рену.

Он обнаружил огромный потенциал своего ученика, когда тот был еще ребенком, — мощь рода Скайуокеров было невозможно пропустить. Он понял, как использовать чувства, которые испытывал мальчик, — одиночество и неуверенность в себе, а также чувство вины и отчаяние его матери, — чтобы поселить тьму в душе ее сына.

И Бен Соло в точности исполнил роль, которую уготовил ему Сноук. Сочетание его потенциала и опасности, которую он представлял, подтолкнули Скайуокера к мысли о возрождении джедаев. Затем его мощь уничтожила все созданное Скайуокером и заставила горе-учителя удалиться в изгнание; Люк был убран с доски, как раз когда игра вошла в критическую фазу.

Но какую роль мальчик должен сыграть в будущем, было неясно. Он называл себя Кайло Реном, но в нем оставалось слишком много от Бена Соло; новая сущность была скорее желанием, нежели реальностью. Он не научился сопротивляться притяжению слабого и жалкого света, не обрел силы, чтобы искоренить в себе сентиментальность, погубившую его легендарного деда. И совершил свою самую серьезную ошибку: не

сумел или не пожелал воспользоваться своим могуществом, чтобы изменить собственную судьбу.

Когда-то Сноук видел в Кайло идеального ученика — создание света и тьмы, обладающее мощью обоих аспектов Силы. Но возможно, он ошибся. Возможно, Кайло оказался неустойчивым сочетанием слабостей этих аспектов — надтреснутый сосуд, который невозможно наполнить.

Сноук прогнал эту мысль. Время, чтобы обдумать судьбу Кайло, наступит позже, когда Сопротивление и последний джедай будут уничтожены.

И обе эти цели уже близко.

Сноук снова обратил свое внимание на Рей, все еще пытавшуюся бороться с тем, чему не могла противостоять, а уж тем более одолеть. Ему стало жаль девочку, неожиданная энергия заинтриговала его. Но ее роль в этой истории подходила к концу. Она должна сослужить ему еще одну, последнюю службу, после чего от нее можно избавиться.

— А теперь ты выдашь мне Скайуокера, — сказал ей Верховный лидер. — Затем я тебя убью с демонстративной жестокостью.

Он увидел в ее глазах ужас, а потом вызывающее упрямство.

— Нет! — сумела выдавить она.

— Да! — торжествующе ответил Сноук. Он воздел руку и Силой швырнул пленницу через весь зал, а затем, удерживая в воздухе, сломил ее внутреннее сопротивление и принялся перебирать ее мысли и воспоминания. На висках Рей запульсировали вены — признак вторжения в ее сознание.

— Выдай мне все, — велел Сноук.

Сам воздух между ними задрожал, когда Верховный лидер взнуздал Силу и сделал ее своим орудием. Рей содрогнулась от боли, крича и ища спасения, которого не существовало.

Кайло ощутил боль и смятение Рей — вопль в Силе, затмивший все остальное, даже темное присутствие Сноука. Но не вмешался. Вместо этого он опустил голову в ожидании распоряжений учителя.

* * *

По медленно всплывал из небытия, а затем разом очнулся. Сначала его веки затрепетали, когда начало возвращаться сознание, затем он резко сел в смятении, пока обрывки

воспоминаний занимали свои места, сталкиваясь и перемешиваясь.

«Мы в опасности. Перейти на скорость света. Спасти „Раддус“. Удержать мостик».

Первое, что он увидел, — спины существ в форме Сопротивления: солдат, техников и пилотов, а также дроидов. За ними обнаружились обзорные экраны грузового транспортника U-55.

А за этими экранами — открытый космос и пупырчатые очертания быстро удаляющегося «Раддуса».

— Нет! — выдохнул пилот, пытаясь встать на ноги. К нему повернулись головы; лица товарищей по Сопротивлению выражали беспокойство, жалость или гнев.

Кто-то позвал его. Он узнал голос — это была генерал Органа.

Дэмерон вспомнил все — свое безмерное облегчение от вида Леи, входящей на мостик впереди верных Холдо бойцов Сопротивления, а потом поднятый ею бластер и концентрические круги синей энергии, отправившие его в забытье.

— По! — снова позвала Лея. — Взгляни!

Он нашел ее взглядом — она стояла возле обзорных экранов на другой стороне транспортника вместе с С-3РО и группой офицеров. Генерал жестом поманила его.

По заставил ноги повиноваться — в мышцах до сих пор ощущались дрожь и покалывание, онемение от воздействия парализующего разряда. Окружавшие Лею бойцы подвинулись, чтобы он мог встать рядом, и принцесса взяла его за руку — он не понял, был ли это знак одобрения, извинения или проявление заботы о его нетвердых ногах.

Все обзорные экраны этого борта заполняла серо-белая планета с темными полосами.

— Что это? — спросил По. — Поблизости же нет никаких систем.

— На картах нет, — согласилась Лея. — Но в глубоком космосе есть несколько забытых планет. В дни Восстания мы использовали их в качестве укрытий.

— Минеральная планета Крейт, — сообщила Д'Эйси, разглядывая каменистую сферу.

— Там есть база повстанцев? — спросил По.

— Заброшенная, но хорошо укрепленная, — подтвердила Д'Эйси. — Там достаточно энергии, чтобы послать сигнал о помощи нашим союзникам во Внешнем Кольце.

— Первый Орден отслеживает наш флагман, — сказала Лея. — Они не заметят небольшие транспортники.

Теперь По понял. Маленькие — не более двадцати метров длиной — и простые корабли выделяют мало энергии. Техники Сопротивления лихорадочно работали, чтобы установить заглушки, которые дополнительно уменьшали ее количество. Поскольку Первый Орден преследовал «Раддус» на расстоянии, его датчики могли легко упустить поток мелких кораблей, покидающих тяжелый крейсер.

— Мы проскользнем к поверхности и укроемся там, пока они не пройдут, — сказал Дэмерон. — Это сработает.

Но он немедленно понял, что это может сработать, только если взгляды операторов датчиков Первого Ордена будут прикованы к «Раддусу». Транспортники могут улизнуть, а тяжелый крейсер — нет. Не улизнуть и тому, кто остался на его борту.

У Дэмерона практически не было сомнений, кто это будет.

— Почему она не сказала мне? — с грустью спросил он у Леи.

Взгляд принцессы смягчился. Пилот ощутил, как ее пальцы отодвигают манжет его куртки, и, взглянув вниз, увидел, как она снимает маячок с его запястья и снова надевает себе на руку.

— Чем меньше об этом знают, тем лучше, — сказала она. — Ей было важнее сохранить свет, чем остаться в памяти героем.

Размышляя над этим, По вновь повернулся к обзорному экрану и к быстро уменьшающимся очертаниям обреченного «Раддуса».

* * *

Эмилин Холдо в одиночестве стояла у пульта на резервном мостике «Раддуса», проводя проверки, которые давно знала наизусть.

Управление всеми системами корабля было передано на мостик. Отсюда она могла стрелять из любой турболазерной батареи. Щиты функционировали как надо, и несколько простых команд переведут всю энергию на кормовые экраны, когда у тяжелого крейсера закончится топливо.

Вице-адмирал не питала иллюзий, что сможет стрелять по врагу хотя бы с приблизительной точностью артиллерийского расчета, непосредственно управляющего орудием, или что щиты «Раддуса» выдержат длительный обстрел, когда корабли Первого Ордена приблизятся.

Ее целью было не это.

Цель состояла в том, чтобы сохранить корабль на ходу и угрожать преследователям, пока это возможно. Их внимание должно сосредоточиться на крейсере, а не на маленьких и, будем надеяться, невидимых для радаров кораблях, выскользнувших из его трюма и спускающихся к Крейту.

Когда команда окажется в безопасности, Лея придумает, как поступить, — ей всегда это удавалось. Она соберет союзников, найдет новую базу и будет незаметно работать над тем, чтобы организовать из сил обороны Новой Республики и отдельных флотов нечто, способное противостоять Сноуку и его генералам.

Организовать новое восстание.

Это долгое и трудное дело. Оно требует терпения, сил, чтобы выдержать страдания планет под пятой Первого Ордена, и мудрости, чтобы выбрать, когда, где и как бороться.

Но Эмилин знала, что для подобных действий нет лучшего руководителя, чем ее давняя подруга, немало знавшая о том, как объединить и превратить в реальную силу разрозненные и раздираемые противоречиями группы повстанцев.

Эмилин Холдо не доживет до того, чтобы увидеть это своими глазами, и это ее печалило — и потому, что она любила жизнь, и потому, что знала, что будет нужна Лее в предстоящие месяцы и годы.

Однако вера ее родной планеты Гаталенты учила, что никто из достигших спасения не прибывает туда в одиночестве — они приносят с собой всех, чья любовь и сочувствие помогли им спастись.

Она всегда находила эту мысль утешительной — тем более сейчас, в одиночестве на резервном мостике.

— В добрый путь, повстанцы, — тихо промолвила Эмилин Холдо.

* * *

Капитан Фазма маршировала по коридорам «Господства» во главе отряда штурмовиков, конвоировавших Финна и Роуз. Диджей плелся рядом с колонной, ему было явно не по себе.

Пленников привели в гигантский ангар, готовый к войне. Десятки СИД-истребителей были проверены, заправлены и подключены к коммуникациям. Десантные транспорты ожидали приема солдат. Разведывательные шагоходы выстроились перед более тяжелыми военными машинами на четырех ногах, уже

прикрепленными к челнокам, которые должны были доставить их на поверхность планеты. И тысячи штурмовиков стояли в парадном строю.

А перед штурмовиками стоял человек, которого Финн знал слишком хорошо, — Армитаж Хакс.

Бледный рыжеволосый генерал был словно на иголках. Фазма подвела к нему пленников.

Роуз бросила взгляд на Финна, тот пытался выглядеть бесстрастным. Фазма жестока и безжалостна — по казармам ходил слушок, что до того, как ее нашел Первый Орден, на какой-то варварской доиндустриальной планете ей поклонялись, как божественной королеве, — но при этом она дисциплинированна и прагматична.

Хакс же, напротив, безумен — он иррационален и постоянно разъярен.

При взгляде на Финна на землистом лице генерала дрогнул мускул, а затем Хакс ударил бывшего штурмовика Первого Ордена по щеке.

Финн собрался, готовясь выдержать дальнейший натиск, но оказалось, что Хакса это удовлетворило — или для его собственной руки удар оказался болезненнее, чем он предполагал.

— Великолепно, Фазма, — выплюнул генерал. — Не могу сказать, что одобряю ваши методы, но не могу спорить с результатами.

Глаза Хакса остановились на Диджее, который выглядел так, будто больше всего мечтал оказаться где-нибудь в другом месте.

Сквозь магнитное поле ангара проскользнул «Повеса», его двигатели работали тихо, словно шепот. Выдвинув посадочные опоры и подвывая репульсорами, блестящая яхта опустилась на палубу и тихо замерла. По команде Хакса офицеры Первого Ордена подвезли к кораблю репульсорный поддон. На нем возвышалось несколько черных ящиков.

— Корабль и оплата, как договаривались, — сообщила Диджею Фазма.

Роуз встрепенулась так быстро, что Финн вздрогнул. Но ее и вора из Канто-Байта разделяла целая толпа штурмовиков. Они сразу же перехватили пленницу, однако та продолжала биться в их хватке.

— Лживый гад! — закричала Роуз Диджею.

— Нас схватили, — сказал Диджей. — Я признался.

Финн в ужасе уставился на него:

— Что ты им рассказал?

Роуз разразилась в сторону взломщика такими проклятьями,

что на Отомоке покраснели бы даже грузчики.

Мгновение Диджей слушал, затем пожал плечами:

— Ну ладно, ладно. Извиняюсь, что я именно такой, как и говорил.

Глава 26

Никто не замечает дроидов.

Каждый день преподносил BB-8 новые доказательства, что это вовсе не гипотеза, а скорее жизнеспособная теория, которую, возможно, даже следует признать космическим законом.

Когда штурмовики ворвались на станцию слежения, BB-8 застыл, ожидая, что кто-нибудь поинтересуется, зачем Финн, Роуз и Диджей притащили с собой перевернутый мусорный контейнер. По крайней мере, когда диверсия будет пресечена, какому-нибудь несчастному штурмовику должны приказать доставить ящик в эксплуатационную службу, чтобы его вернули на место, определенное для него каким-нибудь всеобъемлюще нудным документом Первого Ордена. Не имевший выбора дроид решил включить свои инструменты на полную мощность и вырубить как можно больше солдат, пока бластер или ионное орудие не положат конец этому бессмысленному сопротивлению.

Но ничего подобного не произошло. Штурмовики надели на Финна и Роуз наручники и увели их. Диджей ушел вслед за ними. Помещение опустело.

Первым порывом BB-8 стало завершить задание своих друзей, самому отключить следящее устройство и сообщить По, что флот может прыгать в гиперпространство. Поэтому астромех сбросил маскировочное мусорное ведро и подключился к сети Первого Ордена. Ему даже удалось заблокировать протоколы безопасности, переводившие слежение на другую станцию, если срабатывали автоматические выключатели.

Но момент триумфа оказался недолгим. Выключатели необходимо было переводить вручную — если они срабатывали из-за скачка напряжения, система автоматически переходила на резервную станцию слежения.

BB-8 даже застонал от отчаяния. Без друзей он ничего не мог сделать.

Чтобы вновь надеть на себя мусорное ведро, дроиду пришлось серьезно потрудиться — а ведь его органическим друзьям на это потребовалась бы пара секунд. Однако в конце концов он справился, а затем припустил за Фазмой и ее солдатами.

Теперь астромех просто замер в коридоре, наблюдая за обстановкой сквозь вентиляционные отверстия мусорного бака и анализируя свои возможные действия. Успех большинства из них оценивался как маловероятный.

BB-8 тихонько взвыл — беспомощно и жалобно.

* * *

В ангаре коммандер, чеканя шаг, подошел к Хаксу.

— Сэр, мы проверили слова вора, — доложил он. — Запустив демаскирующее сканирование, мы обнаружили тридцать транспортников Сопротивления, только что покинувших крейсер.

Хакс, выглядевший впечатленным — и удивленным, — пристально посмотрел на Диджея:

— Ты сказал правду. Чудеса, да и только.

Генерал снова повернулся к коммандеру.

— Наши орудия готовы? — спросил он.

— Готовы и наведены, сэр.

План Холдо вполне мог удаться, подумала Роуз. Заглушки снизят выбросы двигателей транспортников до уровня, который мог бы остаться незамеченным, особенно на таком большом расстоянии. Да и операторы радарного контроля Первого Ордена устали и расслабились после стольких часов преследования одной и той же цели одним и тем же курсом.

Но теперь эти самые операторы будут знать, где и что искать. А транспортники медлительны, плохо маневрируют, безоружны и оснащены лишь примитивными щитами.

Это будет бойня.

Финн пришел к такому же выводу.

— Нет! — с ужасом воскликнул он.

— Простите, ребята, — пробормотал Диджей.

Лицо Хакса озарилось триумфом.

— Огонь по готовности, — велел он коммандеру.

— Нет! — закричала Роуз, на этот раз бросившись к Хаксу.

Но штурмовики теперь не спускали с нее глаз, и их было слишком много.

Сопротивление будет уничтожено, и они с Финном ничем не могут помочь.

* * *

Транспортник, в котором летели По и Лея, сильно тряхнуло, мимо обзорных экранов пронесся разряд турболазера. Один из

соседних кораблей исчез в огненном шаре, мгновенно испарившись.

Лея в ужасе взглянула в его сторону, затем снова вниз, на поверхность Крейта. Чтобы оценить ситуацию, ей хватило пары секунд.

Они двигались слишком медленно.

У них слишком много транспортников.

Первый Орден раскусил их хитрость.

Окружавшие ее бойцы Сопротивления видели взрыв — и, судя по ужасу на их лицах, пришли к такому же выводу.

По взглянул на Лею с отчаянным желанием что-то сделать — хоть что-нибудь. Принцесса с непроницаемым лицом оставалась абсолютно спокойна.

Паника еще никого не спасала. Какие бы эмоции ни бурлили внутри Леи, она не выпускала их наружу.

По всеми силами постарался следовать ее примеру.

* * *

На «Раддусе» Холдо ошеломленно наблюдала, как взрывается очередной транспортник.

На ее панели управления возникла голограмма.

— Вице-адмирал, в нас стреляют! — с паникой в голосе доложил пилот Сопротивления. — Что нам делать? Поворачивать обратно?

— Нет! Вы слишком далеко! Полный вперед к планете! Максимальная скорость!

Мгновение спустя голограмма вспыхнула и исчезла. Эмилин показалось, что она успела заметить, как пилот вскинул руки, прежде чем раствориться в пустоте.

Холдо подавила потрясенный вскрик. Она должна что-то сделать. Но что? «Раддус» не мог защитить транспортники — они вышли за пределы его щитов.

Вице-адмирал беспомощно смотрела на свой пульт, ища ускользавший от нее ответ. Там его не было.

На панели навикомпьютера мигал огонек.

Холдо вызвала интерфейс, чтобы отключить все предупреждения — они лишь отвлекали, когда она пыталась думать, — и застыла.

Кто-то ввел в систему гиперпространственные координаты и рассчитал прыжок, который так и не состоялся. Навикомпьютер

спрашивал, нужно ли удалить эти координаты.

Она поняла, что это был Дэмерон: он ворвался на мостик, следуя наспех состряпанному плану, который она резонно отвергла как чересчур безрассудный и отчаянный.

Холдо вывела координаты на свой пульт. С тех пор как их ввели в навикомпьютер, мон-каламарианский крейсер продвинулся по своему маршруту к Крейту. В результате точка входа для рассчитанного Дэмероном прыжка теперь находилась за кормой «Раддуса», по другую сторону флота Первого Ордена.

Холдо вгляделась в экран, пытаясь понять, что же она упустила, и пришла к выводу, что, может быть, не все еще потеряно.

* * *

Рей ощущала Сноука у себя в голове — его сознание, злое, голодное, небрежно просеивало и сортировало то, что ему не принадлежало, на что он не имел прав.

Она поняла, что Верховный лидер, должно быть, научил этому Кайло. Но сам он оказался гораздо искуснее ученика. Девушка не смогла оттолкнуть его — одно его присутствие грозило сокрушить ее. И, в отличие от сознания Кайло, она не чувствовала, что посторонний разум открыт для нее. Присутствие Сноука походило на провал, пустой, холодный и темный, словно бесконечная пещера темной стороны на Ак-То.

Разрозненные фрагменты памяти возвращались к ней по мере того, как Верховный лидер изучал их и отбрасывал прочь. Вот она одиноко встречает закат на Джакку. Очнулась от грезы о холодном острове в сером море. Огорошенная и запутавшаяся в подвалах замка Маз Канаты. Протягивает рукоять светового меча в немой мольбе.

Рей почувствовала, что интерес Сноука усилился, когда этот последний момент вспыхнул в ее мозгу. Именно это он искал: остров, где жил Скайуокер, планета, на которой он находился, как она называется и как девушка туда добралась.

Рей постаралась очистить разум, закрыть его, побороть незваного гостя.

У нее ничего не вышло. Верховный лидер нашел и забрал то, что хотел, а саму девушку просто выбросил.

Она поняла, что, переполненная ненавистью к Сноуку, лежит на полу тронного зала и корчится от боли.

Тот лишь смеялся над ней.

— Что ж, хорошо, — сказал он полным удовлетворения тоном. — Я не ожидал, что Скайуокер окажется настолько мудр. Мы даруем ему и Ордену джедаев смерть, которой он жаждет. Разобравшись с мятежниками, мы отправимся на его планету и уничтожим весь остров.

Рей вскинула руку в направлении светового меча Люка, лежащего рядом со Сноуком на подлокотнике его трона. Она призвала рукоять в свою руку — и та взлетела в воздух по идеальной дуге, которая должна была окончиться в ее ладони.

Наблюдая, как Рей противостоит ему, Сноук расплылся в улыбке. Призвать к себе световой меч — ничтожный пример использования Силы, трюк для самого зеленого ученика. Подобное едва ли не ниже достоинства мастера Силы. Тем не менее решимость девушки его удивила. Она потерпела поражение, но продолжала сопротивляться.

Такое высокомерие следует покарать.

Сноук изогнул пальцы, изменив траекторию полета оружия так, что оно ударило Рей по затылку, а затем вернулось на свое место на подлокотнике трона.

— Какая ретивость, — заметил он, с наслаждением ощущая, как в девушке нарастает ненависть.

На самом деле это было прискорбно. Гнев и страх могли бы серьезно подпитать мощь девчонки, превратив ее в отличное орудие. В иную эпоху она могла бы стать превосходным учеником.

— А теперь посмотри сюда, — сказал он и, призвав Силу, протащил Рей через весь зал. Красные занавеси распахнулись, явив ряд изогнутых обзорных экранов. Перед ними находился похожий на линзу визор. Сноук заставил Рей заглянуть в него, и та увидела флот Сопротивления, уменьшившийся до одного крупного корабля и группы мелких транспортников. Маленькие корабли один за другим исчезали, взрываясь от выстрелов пушек Первого Ордена.

— На этих транспортниках — все Сопротивление, — объявил Сноук. — Вскоре им придет конец. И тебе не спастись.

Рей отвернулась от экранов, оскалив зубы. В ее глазах пылал огонь.

«О, да. Какая мощь! И вправду, очень жаль».

— А в глазах все еще горит эта яростная надежда… — насмешливо заметил Сноук.

Рей снова вскинула руку с растопыренными пальцами, и Сноук ощутил, как Сила вокруг него пришла в движение. Но на этот раз целью девушки оказалось оружие не Скайуокера, а Кайло

Рена.

Этот неожиданный, отчаянный поступок застал ученика Сноука врасплох. Световой меч сорвался с его пояса, пролетел через зал — преторианцы насторожились во время его полета — и очутился в руке Рей.

Она зажгла алое потрескивающее лезвие — мгновением позже с шипением ожили энергетические каналы гарды — и метнулась к Верховному лидеру.

Стражи выступили вперед, вскинув клинки, но Сноук остановил их мановением руки и усмехнулся, глядя на Рей, лицо которой озарял алый свет нестабильного меча.

— У тебя дух истинного джедая, — сказал он и при помощи Силы швырнул ее на пол.

От сильного удара девушка застонала, меч со стуком откатился и остановился у ног Кайло, закрутившись, словно волчок.

— И именно за это ты умрешь, — провозгласил Верховный лидер, обратив взгляд своих кобальтово-синих глаз на Рена.

Ученик был недвижим с тех пор, как привел пленницу, но в его душе медленно закипали эмоции. Когда Сноук раскрыл, что именно он стоял за их таинственной связью с Рей, они начали захлестывать Кайло.

По крайней мере, захлестывали еще мгновение назад. Затем смятение прошло, сменившись зловещим спокойствием и сосредоточенностью. Сноука это удивило и обрадовало. Учителю и ученику еще предстояли совместные дела, и Кайло, это бесконечно противоречивое сочетание света и тьмы, наконец-то обрел себя.

— Мой достойный ученик, сын тьмы и наследник Дарта Вейдера, — провозгласил Сноук, зная, как Кайло жаждет услышать эти слова. — Где было сомнение, ныне я ощущаю решимость. Где была слабость — силу. Закончи обучение и исполни то, для чего ты рожден!

Кайло поднялся. В одной руке он держал рукоять светового меча, а другую небрежно заложил за спину. Шаг за шагом он приблизился к беспомощной Рей. Сноук Силой вздернул ее на колени, удерживая ее руки за спиной. Он смотрел на Кайло, опасаясь какого-нибудь нового проявления сентиментальности, что так долго ослабляла его ученика. Но лицо Рена было холодным, а глаза полны решимости.

— Бен! — в отчаянии выкрикнула Рей.

Кайло остановился, подойдя к Рей на расстояние своего клинка.

— Я знаю, что должен сделать, — бесстрастно сказал он.

Сноук рассмеялся. Связывая их умы, он рисковал. Но получилось даже лучше, чем он надеялся. Эта игра не только одурачила девушку, вынудив ее выдать Скайуокера, но и заставила Кайло заглянуть в лицо собственной слабости. Уничтожив Рей, он вытравит и этот изъян — нерешительную, слабую часть своей души.

Глаза Рей уже не горели. Они умоляли. Однако Рен даже не смотрел на нее. Сноук ощутил, что его внимание сосредоточилось на том, что он намерен сделать.

— Думала обратить его, глупая ты девчонка? — спросил Сноук у Рей. — Меня невозможно предать. Меня невозможно победить. Я вижу его мысли. Я вижу все его намерения.

Верховный лидер закрыл глаза. Всю полноту этой драмы лучше воспринимать посредством Силы; обычные чувства раскроют лишь ее грубые мазки.

— Да! — выдохнул он. — Я вижу, как он заносит меч для решительного удара. А теперь, неразумное дитя, он зажжет его и вонзит в своего истинного врага!

Это были последние слова Верховного лидера.

* * *

Кайло действительно развернул рукоять своего меча, направив его прямо в грудь Рей. Но пока он это делал, меч Люка бесшумно повернулся на подлокотнике трона Сноука — не замеченный ни Верховным лидером, ни преторианскими стражами.

Кайло сжал пальцы руки, которую держал за спиной, — синий энергетический клинок вырвался из рукояти Скайуокера и пронзил Сноука. Затем, повинуясь толчку ладони Рена, клинок прошел сквозь тело его учителя, разрубив надвое и прилетел по воздуху в руку Рей, а Кайло зажег собственный меч.

Мгновение парень и девушка смотрели друг другу в глаза. Затем преторианцы превратились в алые размытые пятна — четыре пары, каждая выхватила свой уникальный вид смертоносного оружия. Они не успели спасти своего господина, но могли хотя бы отомстить за его убийство.

Встав спиной к спине, Кайло и Рей приняли их вызов.

Глава 27

Еще один транспортник вспыхнул и испарился, и на этот раз Лея вздрогнула, закрыв глаза. Все эти жизни потеряны — те, кого она или призвала, или вынудила примкнуть к своему делу, с кем сражалась плечом к плечу, кого подвергала опасности и кого не смогла спасти. Они потеряны навсегда, погибли в одно мгновение, и ничего уже не поделать.

Сидя с закрытыми глазами, она ощутила, как транспортник вздрогнул, услышала приглушенные вздохи и поняла, что еще один корабль погиб.

Из транспортников, вылетевших с «Раддуса», осталось менее половины — а до планеты было еще лететь и лететь.

Лея попыталась представить, что случится чудо — Люк прибудет с флотилией джедайских боевых кораблей, которые он где-то нашел, или отряд «Инферно» вернется с флотом «Звездных Ястребов». Но космос оставался пуст.

По, не выдержав, поспешил в кабину. Когда он туда добрался, артиллеристы Первого Ордена успели уничтожить еще три транспортника.

— Полный вперед! — закричал он пилоту.

— Да, сэр, — ответила та.

Он узнал ее под шлемом: Пэмич Нерро Гуд. На Ди'Каре она служила координатором истребителей и водила транспортники с челноками, но он знал, что она умеет сохранять самообладание в бою, и видел в ней потенциального пилота-истребителя.

А рядом с ней — да, это Кова Нелл, действующий пилот-истребитель.

С ними были настоящие бойцы, а это важная составляющая любой операции. Но какое это имеет значение, если просишь их совершить невозможное?

* * *

Финна доконал вид подсчитывающего деньги Диджея.

Вор получил кредиты, он знал, куда лететь, но задержался, осматривая содержимое ящиков, которые Первый Орден доставил к «Повесе». Его награда, конечно, была в твердой валюте — стопки пеггатов, ауреев и земидов — трофеи с планет, оккупированных Первым Орденом. Диджей достаточно повидал

Галактику, чтобы знать, что электронный баланс — это просто набор пикселей и счет может исчезнуть от нажатия нескольких клавиш.

Это переполнило чашу терпения Финна. В конце концов, одной яхты было бы достаточно, чтобы довольно прилично жить после выхода на пенсию.

— Ублюдок, убийца! — взвыл он, изо всех сил пытаясь вырваться из хватки штурмовиков.

Удивленный Диджей оторвался от своего занятия.

— Ох, полегче, Финни, — сказал он. — Сегодня они тебя, завтра ты их. Это просто бизнес.

— Ты ошибаешься, — возразил бывший штурмовик.

— Возможно, — пожал плечами Диджей.

Финн внезапно понял, что взломщик слишком поздно догадается, как же он ошибался.

Да, конфликт притягивал к себе тех, кто оказывал услуги обеим сторонам, — торговцы оружием, финансисты и мошенники вроде Диджея слетались на деньги и страдания, словно майноки на всполох энергии в глубоком космосе.

Но сам конфликт затеяли не они. Он не был спектаклем, цинично контролируемым из-за кулис. Это решающее сражение между теми, кто верил в свободу, пускай беспорядочную и неопределенную, и теми, кто поклонялся порядку и считал массовые убийства его справедливой ценой.

И этот конфликт касался всех, признавали они это или нет. В нем не было ни простых наблюдателей, ни тех, кто держался в стороне, — и когда ты сталкиваешься со зловещим режимом, твои поступки открывают твое истинное лицо.

Ты можешь притворяться, что режима не существует, или пытаться рационально оправдать его перегибы, или постараться отгородиться от него богатством и связями, или сбежать и спрятаться, или надеяться, что по какой-то причудливой причине он раздавит не тебя, а кого-то другого.

И все это легко осуществимо. Гораздо труднее сражаться, привлечь внимание кровавого режима и стать объектом его злобы.

Но это единственное, что следует делать. Те, кто выбрал иной путь, надеются, что чудовище, которое они стараются не замечать, пожрет их в последнюю очередь.

Финн сражался. Он не сразу понял, что бегство — это не выход, но все-таки понял. Сначала он сражался, пытаясь спасти Рей, но Роуз была права — все это намного важнее, чем одна личность, или две, или два миллиарда.

И поэтому Финн сражался еще и за По. И за генерала Органу.

И за Роуз, которая потеряла сестру, родителей и родную планету, но от того стала лишь сражаться упорнее.

Он не победил — это, мягко говоря, досадно. Но он сражался. И теперь он наконец понял, что не променял бы все свои сражения и потери на жизнь Диджея.

Даже если Первый Орден доверху набьет монетами краденую яхту.

* * *

Хакс отрешенно наблюдал, как Финн пытается вырваться из рук его солдат. Измена FN-2187 — это больше чем неприятный сбой в программе обучения, которую организовал собственный отец Хакса. Предатель мешал поискам Скайуокера и выдал Сопротивлению важные разведданные, что вылилось в уничтожение базы «Старкиллер».

Хакс с удовольствием бы отправил смутьяна в допросную на изрядную долю вечности. Но скоро, очень скоро предательство FN-2187 больше не будет иметь значения.

Он взглянул на молодую женщину рядом с дезертиром, также зря терявшую время, пытаясь вырваться из рук держащих ее солдат. Он понятия не имел, кто она. Однако кулон на ее шее, выглядывающий из-под краденой униформы, показался знакомым.

Хакс шагнул ближе и понял, что не ошибся.

— Система Отомок? — осведомился он, хватая женщину за лицо и принуждая ее смотреть на него. — Сколько воспоминаний. Вы, паразиты, можете высосать немного крови, укусив то тут, то там, но мы всегда берем над вами верх.

Он упивался яростью в ее глазах — по крайней мере, пока девчонка не укусила его до крови, намертво вцепившись в ладонь словно бешеный нек.

Генерал вскрикнул, штурмовики оттащили прочь плюющуюся и рычащую пленницу. Хакс уставился на полукруглый след зубов на своей ладони. Учитывая низменный образ жизни и полное отсутствие манер, которые Первый Орден обнаружил в той отсталой звездной системе, в рану наверняка попала какая-нибудь инфекция.

Хакс ненадолго вернулся к мысли отправить обоих на тюремный уровень для допроса с пристрастием. Но нет, первый инстинктивный порыв оказался верен. Предатели и мятежники —

это паразиты, не заслуживающие его внимания. Он и так здесь слишком задержался — у руководителя его уровня есть более важные обязанности.

Да и рука болела.

— Казнить обоих! — приказал он и покинул ангар.

* * *

Преторианские гвардейцы Сноука, чьи лица прятались за пластинами шлемов, молча наступали на Кайло и Рей.

Рей услышала гул, издаваемый их оружием, и поняла, что клинки усилены ультразвуковыми генераторами. Но было и нечто иное — не звук, а ощущение, которое пульсировало в зубах и носу.

Почему-то оно было знакомо девушке еще с Джакку, и через мгновение она поняла, что это: мощное магнитное поле, вероятно созданное доспехами стражей. Если его близость так влияла на Рей, то для существ под красной броней оно становилось источником беспрестанной боли.

Через мгновение стражи ринулись в атаку, их клинки с гудением завращались. Рей сместилась, вскинув меч, чтобы отразить удар длиннодревкового оружия одного из гвардейцев, когда тот попытался раскроить ей череп. Она ждала, что световое лезвие разрубит оружие нападавшего, но оно лишь блокировало удар, а столкновение клинков отдалось болезненной вибрацией в ее руках, дошедшей до самых плеч.

Рей подалась назад и уклонилась от сегментированного кнута следующего врага. За ее спиной раздавались потрескивание и жужжание светового меча Кайло и тяжелое дыхание его владельца.

Первый страж нацелился разрубить ей колени — она отвела удар в сторону, а затем описала клинком дугу, метя противнику в голову. Световое лезвие прошлось по краю шлема, и страж отскочил, поняв, что так просто ее не взять. Девушка свирепо улыбнулась и тут же пригнулась, почувствовав, что еще один неприятель намеревается нанести ей мощный удар ногой в лицо.

Рей отпрянула и уперлась спиной в Кайло. Ее световой меч взмывал вверх и опускался, вращаясь и сметая гвардейцев, нападавших с разных сторон.

Внезапно оказалось, что ударов слишком много, чтобы отследить их все, и сердце Рей бешено заколотилось.

На нее бросился страж с изогнутым двухклинковым шестом, она обрушила меч на середину вражеского оружия — и едва не упала, когда преторианец разделил шест надвое и напал, держа теперь по клинку в каждой руке. Рей перенесла вес на другую ногу, затем так быстро закрутила меч, что он превратился в размытое пятно, отбив жестокий удар гудящей вибросекиры.

Она даже не видела, откуда пришел этот удар, — ее предупредила Сила.

«Прислушайся к своим чувствам».

Гудящий световой меч парировал целый вихрь рубящих ударов стража с секирой. Рей выдохнула, открылась Силе, и происходящее в зале мгновенно обрело поразительную четкость.

Девушка ощутила возбуждение Кайло и его ненасытность — словно он был животным, наконец-то вырвавшимся на свободу и жаждущим поквитаться со своими мучителями.

Она ощущала холодную решимость стражей. Их господина погубило предательство, и они намеревались стать орудием возмездия.

И ощутила окружавшую их всех вездесущую изменчивую паутину Силы.

Рей услышала стук доспехов, когда один из гвардейцев за ее спиной упал, сраженный мечом Рена. Двое бросились на нее одновременно — замелькали хлыст и хищная секира. Хлыст, чьи сегменты вспыхивали и искрили, обвился вокруг ее клинка, но девушка с усилием высвободила меч и отбила направленное в нее лезвие.

Выставив перед собой руку, Рей отбросила одного стража Силой, а затем резко развернулась, уходя в противоположном направлении. Секира высекла искры из пола, а держащие ее руки оказались вытянуты прямо перед ней.

Девушка резко опустила лезвие на эти закованные в броню конечности. Когда клинок прошел сквозь них, вибрация в ее руках исчезла — удар закоротил магнитные катушки доспеха и отключил поле.

Вооруженный секирой гвардеец рухнул на пол, остальные отступили. Рей отважилась взглянуть на Кайло и увидела, как тот при помощи Силы притянул к себе преторианца с хлыстом и насадил его на свой меч. Тот упал, Рен ногой оттолкнул тело в сторону.

У Рей ныла и пульсировала рука: один из стражей набросился на нее, смертоносное оружие прошло мимо, но зацепило девушку алым древком. Рей отпрянула, вскрикнув от боли, пытаясь вернуть чувствительность немеющим пальцам.

Она старалась предвосхищать движения атакующих,

обращаясь за предупреждением к Силе. Но теперь они были уже везде — яркие, светящиеся образы в ее восприятии. Она едва увернулась от рубящего удара в лицо, прошедшего так близко, что ноздрей достиг запах озона.

Это было уже слишком — даже для адепта Силы. Она устала и тонула в своих ощущениях: жизнь, смерть, свет и тьма наваливались на нее со всех сторон. Вызов оказался серьезнее того, к чему ее подготовило короткое обучение.

Намного серьезнее.

Рей сообразила, что нашла правильный ответ, хоть и задала неверный вопрос. Девушка не настолько хорошо управлялась с Силой, чтобы продержаться против трех элитных воинов в доспехах, стойких к ударам светового меча. Но она могла позволить Силе направлять ее, добровольно сделавшись ее орудием.

Один из стражей ринулся к ней, его электрохлыст потрескивал от энергии, которая должна была оглушить и лишить сознания. Глаза Рей не отследили извивающийся конец хлыста, но меч оказался там, где нужно, чтобы отразить гибкое оружие и отбросить прочь ошеломленного гвардейца, а затем лезвие прервало удар двойных клинков другого стража.

Следующий нападавший заметил, что Рей открылась, и бросился на нее, вознамерившись распороть ей живот опущенной секирой.

Меч отвел оружие в сторону, а его владельцу перерезал горло.

Осталось двое. Клинок в руках Рей превратился в круг синего пламени, отбросивший нападавших прочь. Один из стражей неожиданно вспыхнул в Силе, и Рей атаковала его. Удар электрохлыста прошил воздух, а затем оружие выпало из рук, когда световой меч нашел прореху между сегментами алой брони.

Рей запыхалась. На нее бросился страж с двойными клинками. Девушка увернулась, но тот оказался быстрее и сумел зайти противнице за спину, его оружие искало ее горло. Девушка развернула меч и перехватила его обратным хватом, пронзив клинком торс гвардейца. Тело за ее спиной обмякло, она сбросила его движением плеч, доспехи загремели об пол.

Странный звук достиг ее ушей — и она ощутила в Силе внезапный всплеск страха.

Кайло сразил еще одного стража, но последний оставшийся сумел схватить его сзади, зажав шею древком своего оружия, и упорно продвигал клинок к его горлу. Рей увидела, что черный световой меч Рена лежит на полу, где тот его уронил. Одной рукой он держал древко у своего горла, не давая гвардейцу

задушить себя, другая, пустая, судорожно шарила в воздухе.

— Бен! — позвала Рей и через весь зал швырнула ему световой меч Люка.

Меч влетел во вскинутую ладонь Кайло, словно притянутый магнитом. Рен бросил взгляд на древнее оружие, которое столь упорно искал, и его глаза вспыхнули. Он зажег и почти тут же погасил клинок. Страж за его спиной рухнул на пол с дымящейся дырой в красном шлеме.

Стоя в дыму посреди побоища и тяжело дыша, Рей и Кайло взглянули друг на друга. Глаза Рей радостно сияли.

Пол тронного зала содрогнулся, за обзорными экранами сверкнула вспышка турболазерного огня. Рей бросилась к визору и увидела яркие точки, являвшие собой флот Сопротивления.

Так мало.

— Флот! — закричала она. — Прикажи прекратить огонь! Еще есть время спасти флот!

Оказалось, что Кайло стоит над телом Сноука, сжимая в руке дядин световой меч, и пристально глядит на бывшего учителя. Над его головой пылали знамена Первого Ордена.

— Бен? — позвала она.

— Это имя из прошлого, — произнес он.

— Что?

В глазах Кайло теперь не было ни страха, ни гнева — лишь глубокая решимость.

— Пусть прошлое умрет, — сказал он. — Рей, объединим силы. Сноук, Скайуокер, ситхи, джедаи, повстанцы — дай им всем умереть. Давай править вместе. Давай принесем в Галактику новый порядок.

Рей уставилась на него с недоверием и ужасом.

— Не надо, Бен, — тихо сказала она. — Пожалуйста, не надо.

Кайло перешагнул через тело Сноука.

— Ты живешь прошлым, — сказал он. — Избавься от него.

Он наступал на девушку, небрежно держа в руке зажженный меч. Но в его приближении не было угрозы.

И отчего-то это напугало ее еще сильнее.

— Ты хотела знать правду о родителях? — спросил он. — Или ты всегда ее знала и скрывала — скрывала от самой себя? Избавься от нее. Ты знаешь правду. Произнеси вслух!

Рей попыталась найти в себе силы отказать ему, оттолкнуть его прочь. Но он был прав. Она знала правду — и одновременно боялась ее больше всего на свете. Этот страх преследовал ее слишком долго.

Правду, спасения от которой не существовало.

— Они были обычными бедняками, — выдохнула она.

— Грязные сборщики лома, которые продали тебя за выпивку, — подхватил Кайло. — И теперь они лежат в какой-нибудь безвестной могиле посреди песков Джакку.

Глаза Рей наполнились слезами. Она изо всех сил старалась сдержаться, опасаясь, что, если хоть на мгновение даст волю чувствам, они затопят и поглотят ее.

Теперь Кайло Рен стоял уже в одном шаге от нее и глядел ей прямо в глаза.

— Тебе нет места в этой истории, — продолжал он. — Ты пришла ниоткуда. Ты никто.

А потом его взгляд смягчился.

— Но не для меня. Идем со мной. Пожалуйста.

Он выключил световой меч своего дяди и протянул ей руку.

Глава 28

Когда Хакс вышел из ангара, потряхивая укушенной ладонью, штурмовики заставили Финна и Роуз встать на колени.

Фазма пристально смотрела на них, и Роуз обнаружила, что видит в ее уродливой хромированной маске себя, маленькую и искаженную.

— Бластерами они не отделаются, — сказала капитан. — Добавим боли.

Роуз взглянула на Финна, пытавшегося вырваться из рук державших его солдат, и поймала себя на удивительной мысли: по крайней мере, она умрет рядом с ним.

Да, первые несколько часов после встречи ей хотелось удавить его, что было не лучшим началом отношений. Но потом они вместе сражались в Канто-Байте и в самом сердце Первого Ордена. Они сражались за Сопротивление, несмотря на то что поначалу Финн не собирался этого делать. И они сражались друг за друга.

Где-то в этом вихре событий Роуз начала доверять ему. Даже больше, он стал ей небезразличен.

— По моей команде, — распорядилась Фазма, и державшие пленников штурмовики нервно заерзали.

Знал ли Финн, что для них уготовила капитан Первого Ордена?

Роуз взглянула на своего спутника и по выражению его лица поняла, что лучше бы этого не делала.

* * *

На борту «Раддуса» Эмилин Холдо спешно перепроверяла навикомпьютер, чтобы он не отклонил блокировки, которые ей пришлось ввести. На пульте моргали сигнализирующие об опасном сближении индикаторы, но она не обращала на них внимания.

Флагман Первого Ордена скользил в космосе перед «Раддусом», невидимый через обзорные экраны временного мостика. Его орудия продолжали плеваться залпами турболазерного огня, уничтожая транспортники Сопротивления, ищущие спасения на Крейте.

Холдо напомнила себе, что у нее только один шанс помочь

беглецам — если она привлечет внимание Первого Ордена слишком рано, ее отчаянный ход ничего не даст. Единственное, что ей сейчас оставалось, — ждать.

* * *

Капитан Пиви стоял на мостике «Господства», наблюдая, как в пламени исчезает очередной транспортник Сопротивления.

— Ваши артиллеристы отлично стреляют, капитан, — похвалил он Яго, повысив голос, чтобы его услышал персонал в вахтенной яме. — Объявляю благодарность.

Яго ответил на эту похвалу сдержанным кивком, но Пиви понял, что подчиненный польщен.

Капитан мон-каламарианского боевого корабля явно надеялся, что транспортники, бежавшие из его ангара, останутся незамеченными на таком большом расстоянии, — хитрый ход, который мог бы сработать, если бы — кто бы мог подумать! — Хакс не посоветовал сосредоточиться на поиске излучения в районе крейсера.

Когда специалисты «Господства» проанализировали зафиксированное излучение, стало проще простого настроить датчики и радары на эти выбросы, обнаружить беглецов и начать сбивать кораблики один за другим. Но точность, с которой вели огонь артиллерийские расчеты на таком значительном расстоянии, все равно впечатляла.

Подчиненные Яго офицеры прекрасно натаскали стрелков, и Пиви вознамерился проследить, чтобы их должным образом поощрили. Впереди предстояло еще много работы, и не стоило сеять обиды в высшем офицерском составе флота.

— Что делает этот крейсер? — спросил Яго, подозрительно глядя на голопроектор.

Пиви с любопытством взглянул на голоплан.

С такого расстояния огонь турболазеров Первого Ордена мог уничтожать транспортники, но лишь отскакивал от щитов тяжелого крейсера — а орудия самого мон-каламарианского судна не угрожали флагману Первого Ордена. Поэтому «Господство» игнорировало корабль Сопротивления, считая его простым отвлекающим фактором.

— Он подходит, — сказал Яго. — Проверить след двигателей на гамма-излучение.

Пиви кивнул. Он ожидал, что капитан Сопротивления либо

прыгнет в гиперпространство в надежде уйти от преследования, либо предпримет самоубийственную атаку, чтобы выиграть время для транспортников. Похоже, капитан выбрал первый вариант, хотя должен был понимать: уже слишком поздно, теперь подобная тактика не принесет успеха.

Но не успел Пиви поделиться своими мыслями с Яго, как на мостик ворвался взволнованный Хакс, звонко стуча каблуками по полированной палубе.

— Сэр, крейсер Сопротивления готовится к прыжку на скорость света, — доложил диспетчер из вахтенной ямы.

Пиви вопросительно воззрился на Хакса, надеясь, что неуравновешенный молодой генерал не сделает ничего опрометчивого.

На этот раз не сделал.

— Он же пуст, — усмехнулся Хакс. — Они решили отвлечь наше внимание. Жалкая попытка. Продолжайте вести огонь по транспортникам.

Пиви взглянул на Яго с легким удивлением — настолько выверенным, что Хакс не заметил, — и увидел, что Яго ответил точно таким же взглядом, скопировав легкий подъем бровей и едва заметный кивок самого Пиви.

Обменявшись этими едва уловимыми посланиями, они вновь приняли свои безукоризненные суровые позы.

* * *

По в отчаянии смотрел, как взорвался еще один транспортник. Осталось всего шесть — шесть безоружных, беззащитных кораблей, преграждающих Первому Ордену путь к его полному господству над Галактикой. Дэмерон попытался представить себе что-нибудь, способное изменить их судьбу, и не смог.

Конникс посмотрела на экран датчиков «Раддуса».

— Наш крейсер запускает гиперпространственные двигатели, — сообщила она. — Вице-адмирал бежит!

— Нет, не бежит, — возразил По.

Бежать некуда, и Холдо это знала. Да и По был на мостике. В навикомпьютер не загружали никаких маршрутов — кроме того, что он ввел лично.

Он понял задумку вице-адмирала.

* * *

Прямо по курсу «Господства» мон-каламарианский корабль развернулся, его округлый нос описал дугу, нацелившись на боевую группу Первого Ордена, так долго его травившую.

Пиви ждал, что корабль исчезнет, а за этим последуют сильное искривление пространства и всплеск излучения Кронау, которые отмечают гиперпространственный след. Он лениво попытался представить, куда может направиться тяжелый крейсер. Это не имело особого значения — Пиви сомневался, что у корабля достанет топлива на еще один прыжок. Когда последние несколько транспортников будут уничтожены, Первый Орден сможет спокойно взять крейсер еще теплым.

Но крейсер не прыгнул. Удивленный Пиви подался вперед и понял, что Яго и остальные офицеры сделали то же самое — и на их лицах запечатлелся ужас осознания.

Они поняли, что делает капитан Сопротивления.

— Пресвятые звезды, — выдохнул Пиви.

— Огонь по крейсеру! — закричал Хакс.

* * *

В обращенном в руины тронном зале Рей смотрела на затянутую в черную перчатку ладонь Кайло, которую тот с мольбой ей протягивал.

Она протянула руку ему навстречу — и, прежде чем Рен осознал ее намерения, Силой выхватила меч Люка из его ладони. Оружие метнулось к ней — и застыло в воздухе.

Кайло, чью просьбу она отвергла, выбросил вперед ладонь и призвал Силу, чтобы пресечь полет меча.

Рукоять висела между ними в воздухе, слегка подрагивая. Рей пристально смотрела на нее, призывая к себе. Но Кайло тянул ее с не меньшей решимостью.

Световой меч дрожал и раскачивался.

Противники посмотрели друг другу прямо в глаза.

Рей ощущала, как Сила вздымается, словно море на Ак-То, и яростно бьется из-за их попыток манипулировать ею. И она ощущала, как кайбер-кристалл в сердце оружия ищет отклик, пытаясь обрести гармонию там, где присутствовал лишь диссонанс. Оказавшийся в центре этого противоборства кристалл,

казалось, кричал в Силе, и этот вопль пронизывал Рей до костей.

У обоих уже выступила испарина, но ни один не желал отступать ни на миллиметр.

В конце концов кристалл раскололся, его высвобожденная энергия разорвала рукоять светового меча пополам и осветила тронный зал вспышкой сияющей, ослепительной белизны.

* * *

Едва услышав стук сапог, Финн понял, что Фазма приказала сделать с ним и Роуз.

В каждом батальоне штурмовиков есть определенное количество солдат, в чьи обязанности входит исполнение казней. Это не спецотряд палачей, — наоборот, назначение в него происходило случайным образом, и его мог получить любой солдат. Казнь производилась анонимно — доспехи палачей никогда не показывали номер надевшего их солдата. Обязанностью каждого штурмовика Первого Ордена было беспрекословное повиновение — а также насаждение этого повиновения.

Окружавшие пленников солдаты размыкали ряды по мере приближения палачей в их особой броне: шлемах с черной полосой, черных углеродных наплечниках и специальных нагрудных пластинах с черными же отметинами.

Вместо бластеров они несли лазерные секиры. Одно прикосновение к выключателю, и из древка секиры появились четыре пары когтей-излучателей. Между каждой парой протянулась мономолекулярная нить сияющей голубой энергии, способная разрезать что угодно.

Энергетические нити прерывисто загудели — этот шум всегда казался Финну странным и тревожным. Когда ему самому выпадало назначение в палачи, он каждый раз отчаянно надеялся, что в этот раз ему не придется исполнять подобный приказ. Интересно, надеялись ли солдаты, которые сегодня несли эту вахту, на то же самое.

— Казнить, — приказала Фазма.

Издаваемый секирами гул слегка изменился, когда солдаты подняли их для рокового удара.

Но не успели они опустить свое оружие, как окружающий мир взорвался.

* * *

При обычных обстоятельствах крупный объект на пути к точке входа «Раддуса» в гиперпространство должен был заставить сработать предохранители и выключить гипердвигатель.

Но при отключенных предохранителях и введенных блокировках показания датчиков, свидетельствующие об опасном сближении, были проигнорированы. Когда тяжелый крейсер рассек гигантское крыло «Господства», сила удара оказалась как минимум на три порядка больше, чем могли обработать гасители инерции мон-каламарианского корабля. Генерируемое ими защитное поле сразу же исчезло, однако усиленные экспериментальные щиты работали еще одно мгновение, а затем невообразимая сила удара превратила «Раддус» в столб плазмы, поглотивший сам себя.

Однако в момент этой катастрофы «Раддус» еще и разогнался почти до скорости света — и столб плазмы, которым он стал, раскалился жарче солнца и сильно намагнитился. Затем эту плазму втянуло в гиперпространство через туннель, созданный генератором нулевого квантового поля, — туннель, пропавший столь же быстро, как и появился.

И столб плазмы, и гиперпространственный туннель исчезли в мгновение ока, но этого оказалось достаточно, чтобы разорвать корпус «Господства» от носа до кормы, пробить рваную дыру в строю летящих за ним звездных разрушителей и наконец исчезнуть в пустыне космоса за тысячи километров от боевой группы Первого Ордена.

* * *

Со своего места у обзорных экранов левого борта одного из шести оставшихся у Сопротивления транспортников По увидел, как «Раддус» превратился в полосу света, пробившую флагман Первого Ордена, рассекшую его на две части и оставившую огненный след, который отметил его разрушительный прорыв сквозь неприятельский флот.

Солдаты и члены экипажа с радостными криками бросились обниматься, но По и Лея молчали, подавленные жертвой Эмилин Холдо.

Несмотря на то что мегаразрушитель разорвало на две части,

он продолжал двигаться вперед, как и раньше, — «Раддус» прошел сквозь него с такой поразительной скоростью, что неповрежденные части флагмана Первого Ордена едва замедлились.

Транспортники же наконец смогли беспрепятственно улететь.

* * *

Открыв глаза, Финн обнаружил, что Роуз отчаянно тащит его по палубе.

Парень постарался побыстрее очухаться, встал на ноги и подобрал бластер. Вокруг царил хаос — ангар наполнял дым, на полу валялись тела штурмовиков, выли сирены. ВВ-8 склонил голову к Финну — видимо, беспокойно свистя и бибикая, — но тот не слышал астромеха.

Бывший штурмовик попытался сообразить, что произошло. Он обдумывал, что бывает после того, как голову отделяют от тела, и надеялся, что старые казарменные байки об отрезанных головах, глазеющих по сторонам и пытающихся заговорить, — неправда. Ангар содрогнулся так сильно, что все лежащие на палубе тела с грохотом подпрыгнули. Гром заполнил его уши, ангар, все вокруг.

Затем наступила тьма.

— Финн! Вставай!

Роуз тащила его за руку к вроде бы неповрежденному легкому челноку. Хорошая идея. Как-то не доводилось слышать, чтобы полет на половине корабля заканчивался благополучно.

Потрясший ангар взрыв заставил ВВ-8 подлететь в воздух, а пару друзей — пригнуться. Финн заметил вспышку отраженного света, и у него сжалось сердце. Через мгновение из дыма появилась Фазма в сопровождении двух десятков штурмовиков. Солдаты рассредоточились, перекрыв беглецам путь к челноку, и вскинули винтовки.

Н-да, не очень-то честный расклад.

Внезапный взрыв раскидал штурмовиков в разные стороны и заставил Финна попятиться. Одновременно с раздавшимся громовым раскатом парень увидел разведывательный шагоход, пытавшийся вырваться из креплений на своей стоянке. Он дал еще одну очередь, удерживающие его кабели сорвали колпак кабины, отчего стала видна панель управления и расположившийся за ней ВВ-8.

Безголовый шагоход топал по ангару — казалось, с каждым шагом он вот-вот опрокинется — и палил по штурмовикам из пушек на своем «подбородке». От выстрелов солдаты в белой броне разлетались в разные стороны.

— Этот чокнутый дроид дал нам шанс! Бежим! — воскликнула Роуз.

Финн потрясенно взглянул на шагоход — им что, BB-8 управляет? — а затем припал к полу, спасаясь от лазерного разряда и вместе с Роуз ища спасения за обломками, усеивавшими ангар.

Пока штурмовики спешно устанавливали автобластер, способный подбить разведывательный шагоход, Фазма двинулась к беглецам с винтовкой на изготовку. Роуз торопливо выпустила по капитану очередь, но промахнулась, а командир штурмовиков ринулась к ним.

Одна из секир лежала на полу, там, где ее выронил палач. Финн подхватил ее и с размаху опустил на голову Фазмы, когда та начала целиться. Капитан заметила направленный на нее удар и вскинула свое оружие, чтобы блокировать его.

Секира разрубила винтовку надвое. Финн усмехнулся, когда его бывший командир отбросила бесполезные обломки своего оружия. Но не успел он воспользоваться преимуществом, как Фазма сняла с пояса короткую стальную дубинку. Быстрый взмах — и та удлинилась, превратившись в заостренное с двух сторон копье длиной в ее рост.

— Ты — всего лишь системная ошибка, — с презрением сказала капитан.

— Кончай болтать, блестящая башка! — закричал Финн, резко взмахнув секирой. Фазма блокировала удар и чуть не проткнула парня, заставив отступать. За ее спиной разведывательный шагоход крушил ангар, штурмовики разбегались от смертоносного огня кто куда.

Рыча, Фазма размахивала копьем, чередуя жестокие колющие выпады с рубящими ударами в голову, грудь и ноги. Финн парировал их древком секиры — каждый его удар высекал искры — и искал брешь в защите капитана.

Но ее не было — Фазма была сильнее и быстрее своего бывшего солдата. Единственное, что парень мог сделать, — удерживать секиру между собой и противницей, обрушивавшей на него град ударов, упорно тесня его и заставляя уклоняться, чтобы не споткнуться о тела штурмовиков, убитых взрывом, лишившим самого Финна сознания.

Он понял, что она теснит его к шахте в полу ангара, — вероятно, там расположен лифт для подъема тяжелой техники с

нижнего уровня. Из провала вырывались языки пламени.

Финн попытался уйти в сторону, но Фазма пресекла эти попытки, и единственное, что он смог сделать, — это поднять секиру за мгновение до того, как она раскроила бы ему череп. От удара его оружие треснуло и переломилось.

— Ты всегда пренебрегал дисциплиной и субординацией, — сказала Фазма, сжимая свой шест закованными в броню руками. — Твои чувства сделали тебя слабым.

Он попытался перехватить шест, но капитан нанесла свой удар, пинком отбросив Финна от себя прямо в жар и потоки горячего воздуха, поднимавшиеся из недр «Господства».

* * *

Женщина-штурмовик в сияющей хромом броне наседала на Финна с убийственной целеустремленностью, не обращая внимания на разведывательный шагоход и прочие окружавшие их опасности. Роуз несколько раз выстрелила, но добилась немногого — у нее не было снайперской подготовки, а это означало, что при малейшей ошибке бластерный разряд может попасть в Финна, а не в его противницу.

Кроме того, Роуз знала, что всему настанет конец, если штурмовики выведут из строя шагоход, которым управляет ВВ-8. Лишь чудом этот отсек корабля еще не развалился на куски, и девушка опасалась, что удача может в любую секунду их покинуть. Надо выбираться отсюда, а челнок был единственным средством к спасению.

Воспользовавшись тем, что штурмовики отвлеклись на ВВ-8, Роуз продолжала палить по ним и уже оставила на палубе несколько неподвижных тел. Она попыталась прицелиться в прикрытую плащом спину их командира, но та решила увернуться от удара Финна, и возможность была упущена.

Девушка заметила, что Финн приближается к пылающей яме в полу, и крикнула, чтобы тот был осторожнее, но больше ничем помочь ему она не могла. Лишь в ужасе наблюдала, как фигура в блестящей броне отправила ее друга в преисподнюю.

Однако секунду спустя Финн появился из пламени на платформе турболифта и нанес противнице жестокий удар своей сломанной секирой, сбивший Фазму с ног и расколовший ей маску. Сквозь рваную дыру в хромированном металле Роуз увидела бледно-голубой глаз на бледном лице.

— Ты всегда был поганью, — выплюнула капитан.

— Повстанческой поганью, — спокойно уточнил Финн, и через мгновение пол под его бывшим командиром провалился. Фазма полетела вниз и исчезла в пламени.

Ангар тряхнуло, по нему прокатилась зловещая дрожь.

BB-8 подъехал на шагоходе к Роуз. Та взобралась к нему на платформу.

— Эй, тебя подвезти? — закричала она Финну, молясь, чтобы товарищ ее услышал.

К счастью, услышал.

Парень запрыгнул на шагоход, и тот двинулся через ангар. Из окружавших их трубопроводов и вентиляционных отверстий вырывались огненные всполохи.

— Надо срочно улетать! — закричал Финн, когда они слезли с шагохода и поспешили по трапу челнока с заостренными крыльями.

— Так мы это и делаем! — крикнула в ответ Роуз.

— Справишься с этой штукой?

— Все будет хорошо.

Финн выглядел встревоженным.

— Может, хочешь остаться здесь? — осведомилась Роуз.

Ангар содрогнулся, в палубу за их спинами врезалась упавшая сверху платформа. BB-8 нетерпеливо свистнул.

— Все будет хорошо, — быстро согласился Финн.

— Вот это боевой настрой.

Девушка влетела в кабину и с облегчением обнаружила, что управление было простым, и еще больше обрадовалась, когда челнок сразу завелся. На Ди'Каре она нередко сталкивалась с неожиданными открытиями вроде того, что с транспортника сняты и переставлены на какой-нибудь другой корабль важнейшие детали или слито топливо.

Роуз дернула на себя рычаги управления, и челнок подскочил вверх, содрогнувшись, когда одно крыло проскребло по стене ангара. Финн ладонями закрыл глаза.

— Ты мне не очень-то помогаешь! Я справлюсь!

— Тогда — вперед! — поторопил Финн.

Роуз нажала на ускоритель, корабль рванул вперед, взметнув вокруг себя всполохи пламени. Проходя сквозь магнитное поле, удерживающее атмосферу ангара, он затрясся, но тут же стабилизировался. Роуз опустила нос судна, оставив гибнущий флагман Первого Ордена за кормой.

После хаоса ангара тишина кабины, прерываемая лишь неровным дыханием Роуз и Финна, расслабляла, и все трое несколько мгновений просто сидели неподвижно.

— Так куда мы полетим? — спросила Роуз.
Взгляд Финна обратился к белому пятну Крейта.
— Туда, куда должны, — ответил он.

Глава 29

Палуб «Господства», оказавшихся на пути уходящего в гиперпространство «Раддуса», больше не существовало — их вырезало, словно скальпелем хирурга. В остальных отсеках мегаразрушителя жизнь и смерть членов экипажа зависели от отдельных особенностей конструкции этого гиганта, так как лавинообразный отказ систем пошел выше и ниже от очага разрушения. Облака спасательных капсул окружили останки могучего корабля, а все каналы оказались перегружены отчаянными призывами о помощи.

«Раддус» ударил в мегаразрушитель левее центра, не повредив зону, где располагались верхний мостик и тронный зал. Поэтому Хаксу повезло — когда на мостике воцарился хаос, он поспешил к турболифту, соединявшему его с покоями Верховного лидера. Но оказавшись наконец в кабине и введя при помощи кодового цилиндра пароль доступа в тронный зал, генерал осознал, что его затея может и не сработать.

Он отчаянно озирался, охваченный страхом, что сам обрек себя на позорный конец: архитектор военного господства Первого Ордена проведет свои последние мгновения, запертый в турболифте. Но лифт опускался столь плавно, что Хакс даже начал считать, что все в порядке.

Затем двери раскрылись, и иллюзия испарилась. Тронный зал оказался полем жестокой битвы. Навигаторы-инородцы, составлявшие свиту Сноука, бежали, его устрашающие стражи были мертвы, а сам Верховный лидер бесформенной грудой лежал перед троном. Неподалеку распростерся недвижимый Кайло Рен.

Хаксу хватило одного взгляда, чтобы понять, что Сноук мертв. Однако Рен лишь без сознания — его грудь вздымалась и опадала.

Мгновение потрясенный генерал стоял над телом Верховного лидера, пытаясь осознать все случившееся и просчитать возможные варианты развития событий.

Флагман Первого Ордена — являвшийся к тому же его мобильной столицей, крупнейшей верфью, лучшим научно-исследовательским центром и много чем еще — обречен. Однако Сопротивление съежилось до жалкой горстки кораблей, запертых на захолустной планете. И Новая Республика далека от возрождения. Неминуемая гибель «Господства» на удивление мало меняла в расстановке сил в Галактике.

Одно было очевидно: Первому Ордену нужен новый

Верховный лидер.

Сноук умер. Рен — жив.

Тихо и осторожно Хакс отошел от тела Верховного лидера и взглянул на его ученика. Рука потянулась к кобуре с пистолетом.

Кайло пошевелился, его веки затрепетали.

Вместо того чтобы взяться за бластер, Хакс сделал вид, что чешет ногу, и шагнул назад. Открыв глаза, Кайло обнаружил, что генерал глядит на него сверху вниз с явной озабоченностью.

— Что случилось? — спросил Хакс.

Рену понадобилось мгновение, чтобы собраться.

— Девчонка убила Сноука, — сказал он.

Тронный зал закачался. Хакс понял, что это значит: начала отказывать сложная система гасителей инерции и компенсаторов ускорения, защищавшая внутренние палубы «Господства». Надо спешить. Ошеломленный Кайло Рен приходил в себя, изумленно глядя на искалеченную половину флагмана и разбитые звездные разрушители рядом с ним.

Хакс направился к запертой дверце и изучил показания ее панели управления.

— Что случилось? — спросил Кайло, увидев, как генерал переменился в лице.

— Пропал спасательный челнок Сноука, — ответил тот.

Кайло обдумал эти слова. Рей очнулась первой. Должно быть, она поняла, что он находится в ее власти, однако пощадила его жизнь.

Как будто он ей небезразличен.

Что ж, это еще одно глупое, сентиментальное решение. И оно ее погубит.

— Мы знаем, куда она направится, — рыкнул Рен Хаксу. — Пусть наши силы выдвигаются к базе Сопротивления. Покончим с ними.

Генерал уставился на него с презрением:

— Покончить с ними? Вы решили покомандовать моей армией? У нас нет правителя. Верховный лидер мертв.

Кайло ничего не ответил. Визгливые речи и истеричная риторика были уделом Хакса. Иногда поступки красноречивей слов.

Он поднял руку, коснулся Силы и направил ее так, чтобы сжать Хаксу горло.

— Верховный лидер мертв, — произнес Кайло.

Хакс не смог сделать вдох и мир вокруг него начал сереть. Генерал упал на колени перед Кайло, широко раскрыв глаза от ужаса.

— Да здравствует Верховный лидер, — прохрипел он.

Кайло отпустил его небрежным и едва ли не брезгливым жестом, оставив хватать ртом воздух.

* * *

Челнок Первого Ордена висел в космосе, залитый ослепительным светом, отраженным от поверхности Крейта.

Его кабина оказалась простой и функциональной. Рей улетела от разваливавшегося «Господства» и заняла удобную позицию подальше от боевой группы Первого Ордена и планеты внизу. Она знала, что если все сделает по уму, то благодаря маленьким размерам челнока и его малой заметности для радаров сможет спокойно дождаться «Сокола Тысячелетия».

Она надеялась, что после они с Чубаккой сумеют помочь друзьям.

Пальцы Рей погладили маячок на запястье, который, как обещала Лея, укажет ей путь домой.

Но где ее дом? Она знала, что уцелела всего горстка транспортников, но понятия не имела, сколько точно. Командование Первого Ордена всеми силами постарается уничтожить выживших.

Среди этого командования будет Кайло.

Все могло бы быть иначе.

Рей стояла над Реном, лежавшим без чувств на полу тронного зала после взрыва светового меча Люка, и совершенно четко понимала, что может сделать. Как просто было бы взять его клинок, включить и прикончить парня. Сколько жизней спасло бы это секундное дело? Сколько тьмы бы предотвратило?

Она стояла в тронном зале и видела, как убивает его, — и все же сразу поняла, что не сделает этого.

Люк ошибся, решив, что будущее Бена Соло предопределено, что его выбор сделан. Она же ошиблась, решив, что выбор Кайло Рена прост — что, примкнув к Сноуку, он отказался от света.

Будущее — теперь она это видела — представляло собой калейдоскоп возможностей, постоянно менявшихся под воздействием казавшихся незначительными событий и вроде бы пустяковых решений. Искушение посчитать будущее, доминирующее в твоих надеждах или страхах, точным и неизменным очень велико, но на самом деле оно далеко не единственно возможное. И даже знания о Силе чаще всего не помогают найти свой путь по этим ветвящимся, изменчивым

вероятностям.

Конечно, Сила может показать будущее — но какое именно? То, что должно быть? Или то, что ты сам накликал на себя, в которое затянут против воли? Даже если этого будущего ты больше всего надеялся избежать?

Рей уже поняла, что это не Сила ее орудие, а, наоборот, она — орудие Силы.

Таким же орудием являлся и Кайло Рен, несмотря на его желание подчинить Силу своей воле. Она чувствовала, что когда-нибудь он это поймет — Сила еще не закончила формировать его. А это означает, что не Рей забирать жизнь Кайло, вне зависимости от того, каким она видит его будущее.

Рей подождет, как бы трудно это ни было, пока военные корабли Первого Ордена не приземлятся на Крейт. Она подождет, и будущее будет таким, каким пожелает Сила.

Так было всегда. Разница состояла в том, что теперь Рей это понимала.

ЧАСТЬVI

Глава 30

Приземление всегда выбивало Лею Органу из колеи. Наверное, дело было в переходе от невесомости к полету в атмосфере: за несколько минут планета превращалась из космического объекта далеко внизу во всеобъемлющий простор вокруг. В голове не укладывалось, что это одно и то же.

Но на этот раз погружение в верхние слои атмосферы Крейта воспринималось как спасение. Корабль Леи, наряду с еще пятью транспортниками, наконец-то был надежно укрыт от турболазерного огня Первого Ордена.

Разумеется, ненадолго.

Дэмерон остался глазеть в обзорный экран левого борта, а генерал двинулась к кабине, по дороге отвечая на приветственные жесты усталых солдат, пилотов и техников.

Гуд с Нелл были вконец измотаны — это путешествие, в котором они, в отличие от других, выжили благодаря слепой удаче, далось им с трудом. Подобное спасение всегда имеет свою цену. Очень скоро на смену облегчению придет чувство вины, что при исходе с «Раддуса» остальным повезло куда меньше. Лея знала, что это чувство ничем не избыть.

Мысленно отметив эту проблему, генерал решила повременить и пока выкинуть ее из головы. Груз вины тягостен, и она непременно поможет пилотам с ним справиться, но только если они переживут ближайшие несколько часов.

Поэтому Лея лишь убедилась, что у Гуд и Нелл есть координаты, которые Холдо отправила всем транспортникам, сказала несколько ободряющих слов и, похлопав пилотов по плечам, удалилась. Вести тяжеловесный грузовик U-55 и так задачка не из легких, незачем еще и руководителю Сопротивления стоять над душой.

По все так же стоял у обзорного экрана, щурясь на окружившую корабль белизну. Они уже миновали ионосферу, и на поверхности планеты можно было разглядеть детали: обширные белые равнины, исчерченные короткими красными штрихами и голубыми полосами, в окружении высоких заостренных горных хребтов.

— У нас нет снаряжения для холодной погоды, — обеспокоенно произнес пилот.

— Оно и не понадобится, — уверила его Лея. — Это не снег, а соль.

Дэмерон хмуро вгляделся в пейзаж. Он был не первым, кто обманулся при виде необъятных солончаков Крейта.

— Вы уже здесь бывали, — констатировал пилот.

Она кивнула:

— Да, в молодости. Еще до изобретения гиперпривода.

По усмехнулся, небрежно взмахнув рукой.

Лея унеслась мыслями на много лет назад, когда она впервые увидела эту пустынную планету. Она была подростком, членом Молодежного парламента при Имперском сенате и наследницей, которой по древним традициям уготовано занять трон Алдераана.

Завуалированные намеки в попадавшихся на глаза записях навели на мысль, что на Крейте что-то затевается, и юная принцесса самонадеянно решила все разузнать. Она наткнулась на лагерь повстанцев, основанный не кем иным, как ее отцом, — на алдераанские кредиты, которые переводила на секретные счета ее мать.

— Когда-то здесь была шахтерская колония, — пояснила Лея пилоту. — Трудовые конфликты съедали всю прибыль, поэтому шахты забросили. Для защиты от кристаллических бурь добывающая компания построила укрытие с защитными дверьми, и мой отец заприметил его еще на заре Восстания. Его техники установили защиту от орбитальной бомбардировки, но основную работу сделали еще до него.

История завладела вниманием Дэмерона: молодой пилот, выросший на рассказах родителей о военных буднях Альянса, явно жалел, что не застал те жаркие деньки. Впрочем, в свете последних событий его взгляды наверняка поменялись.

— Так здесь была база повстанцев? — спросил По.

— Нет, в то время Альянса еще не существовало. К моменту его создания Империя сменила режим патрулирования, и отец опасался, что поток кораблей в этой системе привлечет к себе внимание. После Явина мы собирались сделать Крейт своей новой главной базой, обследовали его и даже привезли кое-какое оборудование. Но возникли некоторые сложности.

Дэмерон вопросительно задрал брови, но сейчас не было времени травить байки.

— После заключения мира с Империей координаты этой базы остались у меня, — сказала Лея. — Я сохранила их на всякий случай.

Пилот кивнул: сразу после образования Новой Республики ей была передана большая часть военных секретов Альянса, которые сыграли немаловажную роль в короткой, но разрушительной войне против осколков Империи. Но Лея, Акбар и еще несколько высокопоставленных деятелей Восстания придержали кое-какую информацию как гарантию будущей безопасности. Чего только не было в этих секретных файлах: навигационные данные тайных

гиперпространственных трасс, координаты планет, на которых можно укрыться, список убежищ и складов с оборудованием. Без всего этого Сопротивление перестало бы существовать, не успев начаться.

— Полагаю, такой случай настал, — заметил По.

— Пожалуй, — вытаскивая комлинк, мрачно согласилась Лея. — Будем надеяться, что коды взрывозащитных дверей еще действительны. А не то, когда нагрянет Первый Орден, мы будем выглядеть довольно глупо, топчась у порога.

* * *

К счастью, и коды, и гигантские сервоприводы дверей все еще работали. Транспортники пролетели над самой кромкой горного хребта, и По увидел длинные рытвины, тянущиеся к зияющему проему в стене массивной приземистой башни.

Пройдя на бреющем полете над равниной, корабли нырнули в сумрачную сень башни. Когда прозвучал первый сигнал тревоги, последние солдаты спускались по трапу шестого транспортника, замыкавшего строй.

Бросившись к выходу, Лея увидела то, чего так страшилась: атмосферу пронзали новые точки спускающихся к поверхности кораблей. Самопожертвование Холдо задержало Первый Орден и дало беглецам время добраться до планеты, но передышка была недолгой.

— Они уже здесь, — мрачно проговорила она. — Закрывайте дверь.

* * *

По передал приказ генерала, выкрикнув его в полутьму шахты. У беглецов было полно забот: они выгружали из кораблей ящики с припасами, пытались подключить старые приборные панели, передавали из рук в руки винтовки и шлемы.

— Закрыть дверь! В укрытие! — выкрикнул пилот.

Услышав жутковатое позвякивание, По заметил, что в глубине пещеры, в густых тенях от транспортников, что-то мерцает. Пилот прищурился, гадая, не померещилось ли ему.

Впрочем, нет — не померещилось. Во тьме ютились десятки каких-то зверьков. Малыши были примерно по колено человеку, с длинными заостренными ушами и развесистым усами на мордочках. Их тела мерцали в свете корабельных огней, и пилот сообразил, что то, что он принял было за блестящую шерстку, — на самом деле плотная кристаллическая щетина. При каждом движении она издавала тихий звук, напомнивший По «музыку ветра» с далекого Памарта.

Угрозы эти неизвестные зверьки не представляли и сами по себе были не агрессивными, а скорее озадаченными тем, что покой их убежища нарушили непрошеные двуногие гости. Страха они тоже не выказывали и после некоторого замешательства стали с любопытством обнюхивать бойцов Сопротивления.

По пожал плечами. Галактика полна сюрпризов. Возможно, когда-нибудь ему удастся спокойно полюбоваться некоторыми из них.

Когда-нибудь, но не сегодня.

Тяжелая дверь медленно ползла вниз. Дэмерон мысленно взмолился, чтобы механизм не застопорился или не отключилась энергия.

— По! — позвала Лея от входа в пещеру.

Лавируя среди техников, пилот бросился к ней и остановился рядом с генералом прямо возле двери. Под подошвами ботинок хрустели крупицы соли, а ветер доносил острый запах, от которого пощипывало в носу.

Над равниной, нацелившись прямиком на шахту, несся корабль с заостренными крыльями, а следом спешили шесть СИД-истребителей. По не мог различить, сопровождают они челнок или преследуют, но засевшие на подходах к базе солдаты, должно быть, заметили что-то и открыли огонь.

Дэмерон думал, что корабль вот-вот заложит крутой вираж, но в последний момент понял, что сидевший за штурвалом пилот готов схватиться за соломинку. Торопливо попятившись, По нырнул в укрытие, и в этот момент верхнее крыло челнока с оглушающим скрежетом полоснуло по опускающейся створке. Крыло отлетело, а сам корабль кувыркнулся и затормозил, осыпав разбегающихся солдат снопом искр. Взрывозащитная дверь с глухим стуком захлопнулась за ним.

Подхватив выроненную кем-то винтовку, генерал Органа выпустила очередь разрядов по челноку. По и еще несколько бойцов взяли с нее пример и разнесли вдребезги обзорные экраны.

Раздался отчаянный вопль, и над зазубренными краями осколков показались знакомые ладони.

— Не стреляйте! — выкрикнул Финн. — Это мы!

Как только стрельба прекратилась, он высунул голову, а рядом показалась Роуз.

— Финн! — воскликнул По. — Ты жив! Где мой дроид?

В этот момент опустился трап челнока и оттуда с энергичным свистом выкатился BB-8.

— Приятель! — Пилот похлопал астромеха по голове, пытаясь разобрать поток механической речи. — Правда? Похоже, было жарко. Послушай, мы тут очень заняты, так что расскажешь все это попозже.

Финн все еще не мог прийти в себя. Роуз окинула взглядом базу, и при виде шести кораблей и сотни выживших на ее лице появились шок и смятение.

— Неужели больше никого не осталось? — спросила она у своего спутника.

Но ему было нечего ответить, да и кто бы в этой ситуации мог предложить слова утешения?

— Ты знаешь, какой стороной держать гидроключ, — сразу взял ее в оборот По. — Значит, будешь отдуваться за весь инженерный состав. Идем, тебя ждет много работы.

* * *

Путь до командного центра базы Лея помнила наизусть, но никто из бойцов не был готов к тому упадку, который их там встретил. Панели управления оказались ржавыми и деформированными из-за разъедавшей их долгое время соли. А судя по резкому запаху, помещение было давно обжито местными зверьками.

К счастью, внутренние детали всех систем были надежно изолированы и защищены. Всего-то стоило — переключить несколько соединений да отыскать батареи, и основное оборудование ожило и худо-бедно заработало.

Вздохнув, Дэмерон кивнул Финну с Леей.

— Итак, — объявил он бойцам, которым волею судеб довелось стать техниками на этой базе. — Щиты подняты, так что с орбиты нас не достанут. Используйте всю мощь генератора на трансляцию сигнала бедствия во Внешнее Кольцо.

— Вставьте в сообщение мой личный код, — добавила генерал Органа. — Эта база тридцать лет была заброшена. Предполагалось, что она будет укрытием, а не защитной

твердыней. Если у Сопротивления еще остались союзники, то это наш последний шанс.

В этот момент в помещение вошла Роуз. По осунувшемуся лицу и нетвердой походке было видно, что она устала и держится из последних сил. Как и все остальные.

— Что удалось найти? — спросил пилот, хотя заранее было понятно, что ответ его не обрадует.

— Трухлявое военное снаряжение, проржавевшие боеприпасы, несколько полувыпотрошенных лыжных спидеров, — сокрушенно выдавила Роуз.

По кивнул. Что тут скажешь — если бы на базе были припрятаны боевые корабли или турболазеры, Лея бы об этом знала.

Финн нахмурился, и пилот сразу понял, что у друга на уме: они променяли неминуемую смерть в космосе на столь же неминуемую смерть в пещере. Сейчас такая мысль то и дело возникала у каждого.

— Давайте надеяться, что та огромная дверь выдержит до прибытия подкрепления, — предложил Дэмерон.

Словно в ответ на его слова, стены содрогнулись от тяжелого, гулкого удара. С потолка посыпалась красная пыль.

Через секунду по пещерам прокатилось эхо еще одного удара, и всем стало понятно, что ни одна дверь не удержит Первый Орден надолго. Если понадобится, его командиры расколют планету пополам, лишь бы добраться до засевших на базе.

Глава 31

Для наблюдения за окружавшими шахту солончаками снаружи были установлены камеры, и некоторые из них еще работали после долгих лет простоя. Усевшись за просмотровый терминал в командном центре, Финн начал докладывать окружающим, что творится перед входом.

Лею вызвали в другую часть базы, чтобы записать обращение к союзникам во Внешнем Кольце. Стоило ей уйти, сразу же стало нарастать напряжение: солдаты и техники, измученные выпавшими на их долю испытаниями, больше не скрывали охватившего их отчаяния.

По с Роуз, по крайней мере, пытались заполнить минуты тягостного ожидания поисками инвентаря, который мог бы облегчить их положение. Возможно, на воззвание генерала Органы кто-то откликнется, но все будет бессмысленно, если помощь прибудет к дымящимся руинам, в которых уже некого спасать. Дэмерон поручил дроидам отыскать чертежи базы, а техникам — привести в рабочее состояние ветхие орудийные установки, чтобы держать последнюю линию обороны. Роуз обследовала всю технику, которая пригодилась бы в драке, — от мото- до лыжных спидеров.

Финн, в свою очередь, изучал обстановку снаружи, дабы понять, что Первый Орден уготовил им в наземной битве. Десантные корабли уже выгрузили тяжелые шагоходы — AT-AT, а может, и еще более громоздкие AT-M6. Неизвестно, как противник расценил обороноспособность базы, — возможно, для усиления своей ударной группы они привезли шагоходы AT-ST и мотоспидеры в сопровождении пехоты.

И конечно же, СИД-истребители в качестве прикрытия с неба.

Финна смущало только одно: наряду с боевыми кораблями на планету идеальным строем спускался десяток огромных транспортников. Эта процедура была ему незнакома, но спустя пару секунд стало видно, что транспортники сообща несут какой-то тяжелый цилиндр. Когда эта махина коснулась земли, Финн почувствовал, как дрогнула земля.

Увеличив масштаб изображения, он сокрушенно тряхнул головой.

— Стенобитная пушка, — мрачно сообщил он. — Адаптированная технология «Звезды Смерти». Она расколет нашу дверь как яичную скорлупу.

Так вот оно какое — оружие, которое их погубит.

— Здесь должен быть запасной выход, — встрепенулась Роуз.

С писком подкатился BB-8. Следом за шустрым астромехом поспешал С-3РО. Глаза всех присутствующих с надеждой обратились к дроидам.

За их спинами Финн увидел горящие глаза кристаллических лисиц. Оправившись от первого шока от встречи с бойцами Сопротивления, зверьки начали проявлять любопытство, хотя по-прежнему шарахались от любого шороха.

— BB-8 проанализировал чертежи базы, — доложил С-3РО. — В ней только один вход, он же выход.

Командный центр сотряс новый удар, которым Первый Орден испытал на прочность дверь шахты. Финн заметил, что все вокруг, даже По, сразу поникли.

Парень тряхнул головой. Он прошел столь длинный путь не для того, чтобы Первый Орден победил. И остальные тоже — надо только напомнить им об этом.

— У нас есть союзники, — сказал Финн. — Те, кто верит в Лею. Они получат наше сообщение и прилетят. Но мы должны выиграть время.

— Зачем? — обреченно спросил какой-то пилот.

— Чтобы они успели прийти нам на помощь. Чтобы Рей вернулась со Скайуокером, Лея придумала план спасения, а Первый Орден допустил оплошность. Для какого-нибудь чуда, в конце-то концов. Или вы предлагаете сложить оружие без драки? Нет, мы должны вывести из строя эту пушку.

По с улыбкой кивнул другу, а Роуз широко усмехнулась.

— Ты сказал волшебное слово, — заметила она.

— Какое? «Драка»? — не понял Финн.

Девушка покачала головой, снова улыбнувшись — на этот раз поддавшись воле чувств. Финн видел, что у нее на глазах навернулись слезы.

— «Мы».

— Все за дело, — скомандовал По. — Разберемся с этой махиной.

* * *

Гараж лыжных спидеров превратился в конвейерный цех, когда Роуз с несколькими новоиспеченными техниками взялись за дело, поручив астромехам проверить все машины и разделить их на группы: на ходу, требует ремонта, пойдет на запчасти.

В первую группу не попал ни один спидер, но благодаря

смекалке и расторопности техников под руководством Роуз тринадцать машин вернулись в строй. Их отремонтировали на скорую руку, невзирая на размеренные удары по щиту и сообщения, что шагоходы-тягачи Первого Ордена уже спущены на поверхность и тащат осадную пушку к шахте.

Изначально лыжные спидеры были гражданским транспортом, предназначенным для некогда модного астероидного слалома. Увеличенный в размерах двигатель крепился к поперечному лонжерону, на одном из концов которого помещалась гироскопическая кабина, а на другом — противовес. Под двигателем располагалась монолыжа с гололопаткой, благодаря которой спидер скользил по поверхности. Лыжи были закреплены на рельсах в полу, которые вели к пусковому механизму у дверей гаража.

Когда мода на астероидный слалом пошла на спад, большинство лыжных спидеров отправились на свалки, однако некоторые из них обрели новую жизнь в качестве экспедиционного транспорта на астероидах, а повстанцы на Крейте использовали их для патрулирования. Местные техники установили на противовесы лонжерона сдвоенные лазерные пушки, отключили вращение кабины и усилили обшивку дополнительными защитными пластинами.

Роуз мысленно отсалютовала неизвестным умельцам, которые проделали эту искусную работу. Огорчало только одно: лыжные спидеры хороши, когда надо дать отпор контрабандистам и пиратам, но никто в здравом уме не поверит, что они выстоят перед отборными войсками Первого Ордена.

По помогал генералу Иматту налаживать последнюю линию обороны в лабиринтах окопов. Ожидая его возвращения в гараж, Роуз пыталась сообразить, как высказать пилоту свои опасения.

Едва она выдавила пару слов заготовленной речи, как Дэмерон поднял руку.

— Знаю, знаю, — сказал он. — Мы как будто забрели во всеми забытый музей. Но другой техники у нас нет, так что постараемся выжать максимум пользы из этой. В любом случае тринадцать пташек — это гораздо больше, чем я ожидал. Вы все молодцы.

— Хм, по крайней мере, предупреди пилотов, чтобы лучше целились и не палили почем зря, — попросила Роуз, оттирая с рук моторное масло. — Огневые цепи держатся на честном слове, и, если стрелять по всему, что движется, они быстро перегорят.

— Да, отлично, — огорошил ее По. — Почему бы тебе самой их не проинструктировать? Ты же тоже летишь.

— Я? — ошарашенно уставилась на него девушка. — Ты

забыл, что я ремонтный техник, а не пилот?

— Когда ты в последний раз затягивала муфту на трубе? — спросил он.

— С минуту назад.

— Ну ладно, речь не о том. Ты посадила челнок, когда у тебя на хвосте висело шесть вражеских СИДов, да еще гигантской дверью чуть не прихлопнуло.

— Эту посадку мягкой не назовешь.

— Кое-кто умный однажды сказал мне, что если после посадки ты уходишь на своих двоих, то она считается удачной, — возразил пилот. — Ну и кто-то же должен присмотреть за Финном.

Бывший штурмовик в этот момент пытался неуклюже натянуть шлем на голову. Поймав удивленный взгляд подруги, он скрестил руки на груди:

— Что? Я лучше всех присутствующих знаю, что они нам уготовили. И единственный, кто воочию видел эту их проклятую пушку.

— Лыжный спидер — это тебе не челнок, да и с тем ты управился не ахти, — заметила девушка.

— Я просто буду повторять за тобой. Что там трудного?

Прежде чем она успела ответить, вмешался По:

— Видишь? Нам без тебя никак.

Роуз хотела возразить, но пилот цыкнул на нее, потому что в гараж зашла генерал Органа в сопровождении своего дроида.

— На этих самых спидерах Красная эскадрилья когда-то дала отпор имперским разведчикам, — сообщила Лея. — Я тоже участвовала в том вылете. А значит, если верить По, теперь я эксперт по этим машинам.

Несколько пилотов и техников усмехнулись, хотя самые младшие члены их команды явно были шокированы. Лея едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

— Лыжа придает спидеру устойчивость, благодаря ей двигатель толкает машину вперед, а не вверх, — пояснила генерал. — Не мешайте ей делать свое дело. Если поднимете в воздух, станете легкой добычей.

Окинув взглядом подчиненных, она убедилась, что они внимают каждому ее слову, и продолжила:

— Первый Орден уже спустил на поверхность тяжелые шагоходы. С воздуха их поддерживают СИД-истребители. Шагоходы — это грубая сила, предназначенная для уничтожения артиллерии и наземных укреплений. Лобовое столкновение с ними ничего не даст, так что даже не пытайтесь. Зато вы можете обойти их в маневренности, и здесь уже больше следует опасаться

СИДов. Поэтому держитесь как можно ближе к поверхности.

Пилоты согласно закивали, хотя Роуз заметила, что некоторые начали поглядывать на спидеры с сомнением.

— Наша главная цель — та пушка, — объявила Лея. — Только она может вскрыть дверь в шахту, поэтому постарайтесь не подпустить ее на расстояние выстрела. Ее тащат уродливые неуклюжие тягачи. Если вывести их из строя или перебить тросы, пушка не двинется с места.

Все пилоты словно обратились в слух.

— Мы передали свое послание, — добавила генерал Органа. — Я не знаю, кто на него откликнется и когда это произойдет. Но я точно знаю, что мы не одиноки в своей борьбе и каждая минута, выигранная у Первого Ордена, увеличивает наши шансы на спасение. Вопросы?

Ни одного вопроса не последовало. По стоял рядом с Леей, глядя на своих товарищей. Когда генерал кивнула ему, он сделал шаг вперед.

— Знаете, я заказывал Х-истребители Т-85 с маскирующими устройствами, — сказал он. — Но они, похоже, застряли где-то на перегоне.

Ниен Нанб рассмеялся, но его никто не поддержал.

— Тем не менее вы только что слышали, что на этих машинах летала Красная эскадрилья, — добавил пилот. — Я вырос на легендах об этих героях и мечтал когда-нибудь стать таким же, как они. Про тех пилотов тоже думали, что они обречены. Но вместо того знаете что? Они разнесли «Звезду Смерти».

Роуз улыбнулась, и пара других слушателей последовала ее примеру.

— Желаю вам удачи, — сказала Лея. — И да пребудет с вами Сила.

Поднявшись на ноги, пилоты принялись натягивать шлемы, проверять наушники, застегивать перчатки. Техники с астромехами тоже времени не теряли: прогревали двигатели лыжных спидеров. Вскоре их низкий стартовый рев перешел в размеренный гул.

По забрался в открытую кабину первого спидера. Следом занял свое место Финн, а за ним — Роуз. Затянув ремень шлема на подбородке, девушка убедилась, что подключена к общему каналу связи, и занялась проверкой приборной доски. Все индикаторы горели зеленым, по крайней мере пока.

— Финн, ты как? — спросила она.

Парень повернулся и поднял вверх оба больших пальца.

— Вообще-то, у тебя под рукой есть комлинк, — усмехнулась она.

В ответ он снова показал пальцами, что знает. Что ж, наглядно.

— Вылетаем, — выкрикнул По. — Все за мной.

Его спидер скользнул по рельсу к низкому пусковому туннелю и скрылся из вида, но секунду спустя все услышали по общему каналу радостный возглас своего командира. Зная пилотов, Роуз не смогла сдержать улыбки: что бы их ни ждало, По был счастлив, что снова оказался за штурвалом.

Роуз не сомневалась, Пейдж наверняка была бы в таком же восторге. Прикоснувшись к своему отомокскому кулону, девушка снова улыбнулась — на этот раз грустно.

«Пэй-Пэй, если ты где-то рядом, мне бы не помешала твоя поддержка».

Спидер Финна скользнул в туннель. Роуз рванула следом, но потом замедлила ход и повела свою машину плавнее. Ее окружила темнота, и спидер начал разгоняться, гул двигателя превратился в рев, и стены туннеля проносились мимо, превратившись в размытые пятна.

«Ну, сейчас начнется».

Глава 32

Генерал Иматт возник в узком дверном проеме, ведущем из шахты в старый повстанческий окоп, и сощурился от слепящего света, отраженного белой гладью равнины. Следом вышел сержант Шарп, на ходу поправляя шлем.

Стены окопа глубокого красного цвета были припорошены белым налетом, а металлический настил, лежащий на дне, покрывала соляная корка. Над окопами возвышались две пушки, которые, как По заверил Иматта, находились в рабочем состоянии. Генерал решил, что подождет, пока можно будет в этом удостовериться. Выглядели орудия так, будто после первого выстрела превратятся в груду ржавых обломков.

В шахте раздавали бластерные винтовки. Их вручали всем, кто с оружием в руках способен был нанести хоть какой-то вред врагу, не покалечив при этом товарищей. Кроме винтовок раздавали бластеры, проверяя при этом, остался ли в старых повстанческих обоймах хоть какой-то заряд.

Окопы должны были стать последней линией обороны после спидеров и артиллерии. Иматт хотел бы думать, что до этого не дойдет, но понимал, что надежды мало.

Что ж, пусть так, но каждый миллиметр этой земли достанется Первому Ордену дорогой ценой.

Генерал выбрался из траншеи на поверхность. Прямо за его спиной высилась огромная дверь шахты. Он достал квадронокль и осмотрел горизонт, а Шарп тем временем наклонился и взял щепотку белоснежных хлопьев, покрывавших землю. Сержант лизнул их и тут же сплюнул.

Солдат оглянулся и увидел, что там, где они прошли, соляной порошок стерся, оставшись на подошвах их сапог, и показались багровые кристаллы почвы.

Иматт опустил квадронокль и поднес к губам комлинк, закрепленный на запястье.

— Приближаются наземные войска, — сообщил он.

— Вас понял, — ответил По. — Выступаем.

* * *

Из открывшихся проемов в верхней части двери, покачивая на ветру крыльями, с грохотом вылетели лыжные спидеры. Они

спускались, наполовину летя на моторной тяге, наполовину планируя, и Роуз с большим трудом удерживала машину в равновесии. Она попыталась осмотреться, и в животе тут же все перевернулось. Снизу на нее неслась покрытая соляной коркой земля, вдалеке виднелись черные точки — армия Первого Ордена.

Затем Роуз повернула голову и увидела, что Финн улыбается, зачарованный полетом, совсем забыв о том, что впереди ждет приземление.

— Эй, дурачок! — крикнула она по радиосвязи. — Подключи монолыжу!

Финн, испуганно озираясь, принялся искать переключатель. Роуз уже было решила, что он разобьется, когда друг все же нашел рычаг и выпустил лыжу. Она появилась из подмоторной рамы за мгновение до того, как спидеры коснулись соляной поверхности.

Удар о землю выбил воздух из легких Роуз, и на секунду ей показалось, что от машины вот-вот отвалятся либо орудия, либо кабина пилота, либо и то и другое сразу. Но потом спидер выровнялся и заскользил на лыже по белому простору. Роуз и Финн понеслись по равнине в одном строю с остальными спидерами.

Лыжи вскрывали соляную натриевую корку, вздымая клубы кристаллической пыли, лежащей под ней, так что за каждым спидером тянулся ярко-красный след, похожий на реющий флаг.

Панель, в которую упиралась ступня По, отвалилась и закувыркалась по равнине, а пилоту пришлось спешно отдернуть ногу.

— Какого… Мне не нравятся эти ржавые корыта, шансов у нас с ними маловато. Держите строй и не подбирайтесь слишком близко, пока они не выкатят вперед пушку.

Роуз уже видела шагоходы Первого Ордена, но главное осадное орудие пока не показалось. Одной рукой она дотянулась до воротника комбинезона, сняла отомокский кулон и повесила на один из рычагов на панели управления.

— Артиллерия, поддайте жару, — велел По.

Приказ достиг бойцов Сопротивления в окопах, пушки открыли огонь. Сгустки плазмы полетели над солончаком. Несколько выстрелов задели шагоходы Первого Ордена, но, как заметил Дэмерон, не причинили никакого вреда.

Под свист ветра в ушах По задумался о сложившейся ситуации. Выводы вырисовывались неутешительные. Наземный отряд Первого Ордена в основном составляли тяжелые шагоходы. Каждый из них нес на спине турболазерную пушку, а передние ноги громадин были дополнительно укреплены, чтобы

выдерживать отдачу. Бластеры лыжных спидеров такой броне нипочем.

Над шагоходами, словно хищные птицы, вились СИДы. А еще выше датчики панели управления показывали очертания одинокого командного челнока, — несомненно, именно оттуда руководили наступлением. Спидеры, пожалуй, смогли бы уничтожить истребитель или челнок, но Дэмерон понимал, что не успеют они набрать нужную для боя высоту, как их разнесут на кусочки.

Осадная пушка должна быть более уязвима, — по крайней мере, По на это очень надеялся. Но Первый Орден, проявляя разумную осторожность, держал ее в арьергарде. Любого, кто попробует добраться до нее, встретят не только шагоходы, но и СИДы, так что попытка была бы равносильна самоубийству.

Дэмерон не мог поручиться, что до этого не дойдет, но не собирался разбрасываться жизнями своих пилотов, не убедившись, что другого выхода нет. Поэтому По предпочел для начала прощупать врага, стараясь не потерять эскадрилью и надеясь, что Первый Орден совершит ошибку — или что расклад чудесным образом изменится.

* * *

По не ошибся насчет челнока: на его борту находились Кайло, Хакс и еще несколько высокопоставленных офицеров Первого Ордена. Все они внимательно наблюдали за полем боя и отслеживали показания приборов.

Рен предпочел бы командовать атакой один: он понимал, что Хакс попытается воспользоваться этой довольно простой операцией, чтобы продвинуться. Но сейчас важно было держать амбициозного генерала как можно ближе к себе. На своем пути к власти Хакс с успехом избавился от многих соперников, включая собственного отца, и Кайло не стремился пополнить их ряды. Пока Хакс рядом, можно не опасаться, что какой-нибудь несчастный случай погубит командный челнок. К тому же это отличная возможность напомнить генералу и другим офицерам, кто здесь главный.

— Приближаются тринадцать легких спидеров, — сообщил Хакс. — Не стоит ли нам остановиться и разобраться с ними?

— Нет, — ответил Рен. — Наступаем. Сопротивление прячется в шахте. Конец близок.

* * *

Первый Орден сделал ход еще до того, как спидеры добрались до их первой линии. СИДам был отдан приказ покинуть позиции над шагоходами и вступить в бой. Выстрелы обожгли соляную кору, поднимая клубы багровой пыли, пугающе похожей на кровь. Один из спидеров вспыхнул.

— Истребители! — закричал По. — Разделиться!

Дюжина спидеров, преследуемые СИДами, бросились врассыпную, выписывая кривые по равнине и оставляя на ней красные шрамы и рубцы.

По резко развернул свою машину, дальнее крыло издало металлический стон. Пилот попытался поймать в прицел истребитель, который гнался за одним из товарищей. Оказалось, что СИД летит слишком высоко. По дернул рычаг управления, заставляя спидер подпрыгнуть над поверхностью земли.

«Все равно низко. Давай, малыш, еще чуть-чуть».

Спидер подпрыгнул выше, и По что есть мочи надавил на гашетку. Выстрел лазерной пушки разорвал СИД напополам, его солнечные панели разлетелись в разные стороны.

Не успел Дэмерон издать торжествующий вопль, как пришлось уворачиваться от огня другого истребителя, спикировавшего сверху, где он был неуязвим для пушек спидера.

— Нас сотрут в порошок! — предостерег на своем языке К'ай Треналли.

— Нужно лишь дождаться, пока выкатят пушку! — ответил По.

Раздался крик одного из пилотов, чей спидер погиб под вражеским огнем. Уничтоживший его СИД заложил вираж высоко над равниной. Артиллерия Сопротивления поймала его в прицел и разнесла на кусочки, но в ответ другие истребители развернулись и окатили огнем беззащитную пехоту в окопах.

Финн вздрогнул, когда рядом с ним подбили еще один спидер. Щурясь от яркого света, он вгляделся вперед, пытаясь рассмотреть среди громадных силуэтов стенобитную пушку.

Выстрелы взрыли землю совсем близко. Финн летел зигзагами, чтобы истребителю было сложнее прицелиться. Сопротивление теряло спидеры один за другим. Почему же По до сих пор не приказал пробиваться к пушке?

Еще один спидер вспыхнул, и крик пилота растворился в

шуме помех.

«Мы проигрываем».

Внезапно Финн распахнул глаза:

— Роуз! Сзади!

Три СИДа гнались за лыжным спидером Роуз, из их пушек вырывался смертоносный лазерный огонь. Но прежде чем Финн успел броситься на помощь девушке, один из истребителей уже был подбит. Затем в огне по очереди исчезли и два остальных СИДа.

Роуз увернулась от падающих с неба обломков и задрала голову, высматривая своего спасителя. Она изумленно вытаращилась на пролетевший сверху потрепанный грузовой корабль. Он выглядел немногим лучше спидеров Сопротивления, но маневрировал не хуже Х-истребителя.

Роуз этот корабль был незнаком, но Финн явно узнал его и тут же издал восторженный вопль.

* * *

На борту «Сокола Тысячелетия» Чубакка увидел, как взорвались СИДы, и торжествующе взревел. На воинственный клич вуки откликнулся порг, устроившийся на панели управления.

Тем временем Рей, сидевшая в подфюзеляжной турели, развернула пушку и открыла огонь по новым СИДам. Еще одна машина взорвалась, и девушка хищно улыбнулась. Пилоты Первого Ордена слишком увлеклись охотой за наземными целями и забыли, что в небе могут найтись и другие охотники.

— Ого, мне нравится! — воскликнула Рей, осыпая выстрелами очередной истребитель.

До этого она долго изнывала, сидя в украденном спасательном челноке в ожидании «Сокола». Звездные разрушители Первого Ордена тем временем образовали кордон вокруг планеты, после чего транспортники начали доставлять на Крейт шагоходы и загадочное нечто цилиндрической формы.

Рей надеялась, что Финн и генерал Органа благополучно добрались до планеты, а не погибли на одном из подбитых транспортников. Даже представить страшно, что они уже могут быть мертвы — или вот-вот умрут, пока она беспомощно дожидается возвращения «Сокола». Когда корабль вышел из гиперпространства, Рей уже была в панике и умудрилась

настолько разозлить Чубакку, что он недовольно рявкнул, едва она поднялась на борт.

Вуки увел «Сокол» в штопор, уворачиваясь от пары СИДов. В таком положении Рей легко поймала в прицел один из них. Она не могла не восхититься тем, как виртуозно Чубакка управлял кораблем. Девушка глубже погрузилась в Силу, чтобы та направила ее. Еще два истребителя вспыхнули, будто огненные цветы, а Рей увидела, что приближаются новые враги, покинувшие свои позиции над шагоходами. Они неровной цепочкой потянулись за «Соколом», пытаясь подстрелить корму корабля.

— Чуи! — крикнула Рей по связи. — Уходи подальше от сражения! Уведем их от спидеров!

Вуки прибавил скорости, сворачивая в сторону. Истребители полетели за «Соколом», точно хвост воздушного змея. Рей увидела, что по солончаку бегут зверьки с кристаллической шерсткой. Животные с опаской поглядывали на странных летающих существ у себя над головой.

Впереди замаячила расщелина в соляной коре планеты, походившая на кровавую рану. Корабль нырнул прямо в нее, и Рей в изумлении уставилась на стены каньона, покрытые торчащими кристаллами.

Позади столкнулись двое преследователей: пилоты, пытаясь проскользнуть в сужающийся проход, неверно поняли намерения друг друга. От взрыва кристаллы посыпались со стен. Один обломок проломил обзорный экран истребителя Первого Ордена, сбив машину с курса. Оставшиеся СИДы Рей окатила смертоносным огнем своей пушки.

* * *

Сидя в спидере, По с восхищением следил, как «Сокол» уводит на север все СИДы.

— Она их увела, все до единого! — изумился Дэмерон.

— О, они ненавидят этот корабль! — восторженно отозвался Финн.

— Вон она! — вдруг раздался голос Роуз в наушниках.

По сразу понял, что девушка имеет в виду: два тягача волокли осадное орудие в передние ряды. Эти машины напоминали громадных жуков, которые ползли, переставляя многочисленные шестиугольные лапы. Толстые тросы соединяли

тягачи с пушкой, так что она двигалась лишь с незначительной помощью репульсоров.

Лишившись прикрытия истребителей, командующие Первого Ордена, судя по всему, решили поторопиться. Шагоходы открыли огонь по укреплениям Сопротивления, в окопах воцарилась полнейшая неразбериха.

— Наш единственный шанс — попасть прямо в ствол, — напомнил Финн, когда шесть оставшихся спидеров устремились к пушке.

* * *

Кайло, наблюдавший за боем из командного челнока, был в ярости.

Один вид потрепанного корабля отца привел его в бешенство, и он потребовал немедленно сбить «Сокол». Хакс тут же передал приказ истребителям, тем самым лишив шагоходы прикрытия с воздуха и заставив стрелков без особого результата палить по юрким спидерам, которые стремились к осадной пушке.

Рен сомневался, что те могут нанести серьезный ущерб массивному орудию, которое было почти готово к прогреву. С другой стороны, когда-то Рен не сомневался, что базу «Старкиллер» невозможно уничтожить, но прихвостни его матери превратили супероружие в пояс астероидов в Неизведанных регионах.

— Огонь по спидерам из всех орудий! — велел он.

— Сосредоточить огонь на спидерах! — выкрикнул Хакс.

Кайло зло покосился на него.

* * *

— Держитесь кучнее! — закричал По, когда шагоходы переключили внимание с далеких окопов на спидеры и открыли по ним огонь, оставляя в соляной коре кратеры и поднимая в воздух столбы красной пыли. Дэмерону показалось, что, даже если в него и не попадут, его спидер все равно развалится.

— Какая большая пушка, — пораженно выдохнула Роуз.

Она была права. Осадное орудие выглядело как огромное

дуло бластера, метров двести в длину, излучавшее оранжевое свечение. По накренил спидер и пустил очередь по одному из тросов, соединявших пушку с тягачами, надеясь оборвать его. Верхние пушки тягача открыли ответный огонь, и Дэмерону пришлось уйти в сторону.

Ничуть не смутившись, пилот развернулся под плотным огнем для второго захода и с ужасом обнаружил, что его выстрелы лишь слегка обожгли поверхность троса.

Свечение внутри пушки начало нарастать, от дула повалил дым. На глазах у пораженного пилота соляная корка перед пушкой начала плавиться и потекла словно жидкость. Даже на таком расстоянии чувствовался исходящий от орудия жар.

Взорвался еще один спидер, подбитый выстрелами шагоходов. По увидел, что машина Ниена Нанба вильнула и заняла опустевшее место в строю. Дэмерон не мог не восхититься спокойным и отточенным маневром повстанца-ветерана.

Но Дэмерон осознал, что это все равно ничего не изменит. Сейчас им уже ничто не поможет. Они не справились.

До пушки оставалась всего пара сотен метров, но пилот не поддался искушению рискнуть. Его спидер поджарится раньше, чем успеет преодолеть нужное расстояние.

— Отступаем! — приказал он.

— Что?! — полным неверия голосом переспросил Финн.

— Пушка заряжена. Это самоубийство. Всем пилотам: разворачиваемся!

— Нет! Я уже почти добрался!

— Всем отступить! Это приказ!

Три остальных спидера свернули следом за По, но Финн упрямо летел к пушке.

— Финн, слишком поздно! — закричала Роуз. — Не надо!

— Я не дам им победить! — с яростью ответил тот.

— Нет! — воскликнула девушка. — Финн, послушай…

Она увидела, как бывший штурмовик сорвал с головы наушники и отбросил их в сторону. До пушки ему оставалось метров пятьдесят. Финн старался лететь прямо в дуло, но обшивка спидера уже начала плавиться и пузыриться. А впереди даже воздух воспламенился от невыносимого жара трассирующего луча.

«Ну уж нет», — решила Роуз, стиснув зубы. Они слишком многое преодолели вместе, чтобы она могла спокойно смотреть на бессмысленную гибель друга. Роуз резко накренила спидер, разворачиваясь, чтобы догнать Финна. Кулон, висевший на рычаге, раскачавшись, бился о панель управления. Роуз схватила его и нацепила на себя за секунду до того, как врезалась в спидер

Финна прямо перед чревом огромной пушки.

Удар отбросил Финна в сторону, а спидер Роуз закрутился, потеряв дальнее крыло. Девушка увидела, как к ней неумолимо приближается поверхность земли — мешанина багрового и белого цветов.

* * *

Звук.

В окружившей ее темноте Роуз не могла понять, откуда он доносился, но знала, что этот звук важен. Важен и каким-то образом связан с ней самой.

Она попыталась сосредоточиться, но голова слишком сильно болела. Все болело. Ей хотелось заснуть, — может быть, тогда боль и шум утихнут и оставят ее в покое.

Звук повторился, и Роуз поняла, что это ее имя.

Голос Финна звал ее по имени. Отчаянно, испуганно.

Усилием воли девушка открыла глаза. Она лежала в искореженной кабине своего лыжного спидера — точнее, того, что от него осталось. Вокруг нее простиралась равнина, покрытая кусками соляной корки и красной грязью. Финн бежал к Роуз, а у него за спиной к небу тянулись столбы дыма.

Роуз попыталась позвать его, крикнуть, что она здесь, что все в порядке. Но голос не слушался, да и она, честно говоря, была совсем не в порядке.

Она открыла глаза и увидела перед собой лицо Финна. Он взволнованно смотрел на нее.

— Зачем ты мне помешала? — спросил друг.

Она заставила себя заговорить. Это было важно: Финн должен был понять.

— Я тебя спасла, дурачок, — ответила Роуз. — Только так мы и победим: не сражаясь с тем, что ненавидим, а спасая то, что любим.

Пушка Первого Ордена выстрелила — словно вспыхнуло искусственное солнце. Огромный сгусток энергии пронесся над соляной равниной от орудия к двери шахты, с ревом прожигая воздух и обдавая окружающий белый простор горячим ветром.

Защитная дверь треснула, а Роуз наклонила голову и поцеловала Финна — на всякий случай, вдруг он ее не услышал или не понял.

У этого олуха было доброе сердце, но зачастую он не замечал

очевидных вещей.

Глава 33

Кайло, чувствовавший себя в командном челноке в полной безопасности, хладнокровно наблюдал за полем боя. Огонь стенобитной пушки погас. В огромной двери, за которой прятались остатки Сопротивления, образовалась осыпающаяся по краям дыра.

Хакс, стоявший рядом, смотрел на все это с восторгом и удовольствием.

Вот оно, будущее: повстанцы-неудачники и республиканские реваншисты в страхе бегут перед мощью Первого Ордена, а когда бежать становится некуда — забиваются в норы на забытых планетах. Но их это не спасет. Их выкопают из нор машины Хакса, выволокут наружу его войска.

Это будет долгий процесс, но генералу такая работа не в тягость. Он будет наслаждаться каждым сражением, капитуляцией и казнью. Галактика слишком долго страдала от недуга, но Армитаж спас ее, выжег очаг инфекции. Теперь осталось лишь срезать омертвевшие ткани.

Он чувствовал, что Рен разделяет его удовлетворение при виде цели, к которой они шли многие годы.

— Генерал Хакс, продолжайте наступление, — велел Кайло. — Никого не щадить. Пленных не брать.

* * *

Прятавшиеся в шахте бойцы Сопротивления отвернулись от слепящего света и обжигающего жара, пока дрожь и грохот падающих камней не утихли.

Лея опустила руки, которыми заслоняла лицо, и увидела, что сквозь дыру в двери в шахту льется солнечный свет. Он странным образом преобразил темное помещение, превращая его в подобие храма.

Конникс, склонившаяся над приборной панелью в ожидании сигнала от союзников, подняла голову:

— Ответа нет.

Д'Эйси помрачнела.

— Наш сигнал бедствия получили в самых разных уголках Галактики, — сказала она. — Ответа нет. Нас услышали, но никто не поможет.

Лея поникла. Она собралась с духом, машинально вспоминая сотни речей, которые ей довелось произнести перед множеством безнадежных битв, подбирая слова, которые придадут ее храбрым бойцам сил и отваги и помогут сражаться до последнего.

Но слов не осталось. Она не станет врать своим солдатам, внушая им ложную надежду. Они этого не заслужили.

— Мы сражались до последнего, но Галактика утратила надежду, — вздохнула Лея. — Искра погасла.

Повисла жуткая тишина. Затем ее нарушили медленные, размеренные шаги, приближавшиеся из темного туннеля в глубине шахты.

В помещение вошел Люк Скайуокер, облаченный в черный джедайский плащ. Его руки — одна из плоти и крови, другая механическая — поднялись и откинули капюшон. Темная борода едва начала седеть. Он обвел бойцов Сопротивления внимательным взглядом ярко-голубых глаз.

Лея смотрела на брата и не верила своим глазам. Наверное, это сон. На мгновение ее охватила злость. Именно сейчас, в самом конце, сознание начало подводить ее, подбрасывая невозможные иллюзии.

Но нет, все остальные смотрели в ту же сторону, что и Лея, и на их лицах было написано изумление.

— Люк, — выдохнула она.

— Хозяин Люк! — с явным восторгом произнес С-3РО, и бывший владелец с улыбкой кивнул ему в ответ.

Это окончательно убедило Лею — у дроидов не бывает галлюцинаций.

Вероятно, в базе данных С-3РО не нашлось правил этикета для встречи давно пропавшего бывшего хозяина, который чудесным образом преодолел пол-Галактики и вдруг оказался рядом. Так или иначе, на этот раз протокольный дроид предпочел промолчать. Его фоторецепторы следили за Люком, который прошел через все помещение прямо к сестре.

— Я знаю, что ты скажешь, — вздохнула Лея. — Сменила прическу.

— Тебе идет, — ответил Люк, но потом его улыбка погасла. — Лея… Мне так жаль.

— Я знаю. Знаю. Я просто рада, что в конце концов ты все-таки пришел.

Лицо брата выражало печаль.

— Я пришел, чтобы встретиться с ним, Лея. Но спасти его я не могу.

Совсем недавно, поняла она, эти слова поразили бы ее в самое сердце. Но теперь после них осталась лишь глухая ноющая

боль.

— Знаю, — сказала Лея. — Я долго цеплялась за надежду, но теперь я поняла. Мой сын ушел навсегда.

Люк тепло посмотрел на нее, его глаза лучились пониманием и любовью — но не только ими. В них было знание — обширное, глубокое, странное, но в то же время утешительное. Оно изменило его, заставило переродиться, однако в глубине души он был все тем же Люком, знакомым Лее с юных лет.

— Никто не уходит навсегда, — тихо произнес джедай и склонился над сестрой, взял ее руки в свои и поцеловал в лоб.

Когда он ее коснулся, Лея все поняла. Ее губы тронула легкая улыбка, а в глазах засверкал отблеск тайны, разделенной на двоих.

Брат с сестрой замерли на мгновение. Затем Люк выпустил руки Леи. Подмигнув С-3РО, он так же неспешно прошагал к пролому в двери, через который в убежище Сопротивления лился свет, и вышел наружу.

Лея раскрыла руку и улыбнулась, увидев игральные кости Хана, лежащие у нее на ладони.

* * *

Финн спешно соорудил из кусков обшивки спидера и проводов какое-то подобие волокуши и привязал к ней Роуз. У него не было времени задумываться, что девушка сказала ему перед поцелуем, или беспокоиться о тяжести ее ранений. Парень сосредоточился на одной-единственной задаче: доставить Роуз в безопасное место. К счастью, он помнил тренировки по выживанию, точнее, штурмовики столько раз отрабатывали нужные действия, что те закрепились в мышечной памяти. Его руки знали, что делать, даже когда мозг путался и отказывался работать.

А ведь спасибо за эти навыки стоит сказать Фазме — какая ирония!

В двери старой базы повстанцев теперь зияла длинная трещина. Удостоверившись, что Роуз не свалится с его творения, Финн приподнял самодельную волокушу и потащил за собой, спеша поскорее добраться до далекой линии окопов.

Он то и дело косился на высокие силуэты шагоходов, опасаясь, что один из гигантов вот-вот повернет свою звериную голову в его сторону и выстрелит. Но машины Первого Ордена

продолжали двигаться вперед, словно не замечая Финна и Роуз.

Через секунду он понял, в чем дело.

«Они не обращают на нас внимания, потому что знают, что победили».

Но сейчас Финна волновала более насущная проблема: ему нужно было преодолеть равнину. Выстрелы оставили в соляной корке кратеры — некоторые из этих красных ям еще дымились, а вокруг было разбросано соляное крошево, в котором вязли ноги Финна и его импровизированные салазки. В других местах, где соляная корка осталась цела, наоборот, было ужасно скользко. Ветер усилился, бросая в лицо бывшему штурмовику колючее соляное крошево.

Он упрямо бежал вперед, надеясь, что ему хватит сил выдержать такой темп и что Роуз не слишком больно. Финн старался не думать, что будет, если они все же доберутся до базы. Скорее всего, лечением раненой займутся уже дроиды Первого Ордена, и все старания Финна выльются лишь в то, что Роуз будет прекрасно себя чувствовать в день казни.

Но что еще ему остается делать? Бросить ее умирать?

К тому же Рей до сих пор жива. А пока она жива, у Сопротивления есть надежда. Он никогда не откажется от этой надежды — и от веры в Рей.

Багрово-красные полосы окопов прямо у подножия горной стены были уже близко.

— …тащишь меня, — пробормотала Роуз.

— Что ты сказала? — переспросил Финн. Тяжело дыша, он остановился, чтобы убедиться, что ей не слишком больно.

Девушка подняла на него затуманенный взгляд.

— При первой встрече я тащила тебя, — тихо сказала она с улыбкой. — А теперь ты тащишь меня.

Финн кивнул и улыбнулся в ответ, а потом снова поспешил к траншеям.

— Ну и длинный же путь мы проделали, а? — сказал он.

Добравшись до окопа, Финн чуть ли не свалился вниз, но носилки спустил как можно аккуратнее. Роуз озадаченно смотрела на дверь шахты.

— Кто это? — спросила она.

Финн поднял голову и увидел человека в плаще, шагающего по солончаку. Незнакомец направлялся прямо навстречу машинам Первого Ордена с таким видом, будто вышел на прогулку.

* * *

Хакс заметил одинокую фигуру на равнине и в изумлении уставился на человека, который как ни в чем не бывало шел прямо навстречу армии, способной сровнять с землей целый город. Может, он слепой? В таком случае еще и чрезвычайно невезучий. Или кто-то из бойцов Сопротивления решил красиво покончить с собой?

Усмехнувшись, Хакс бросил взгляд на Рена — и слова, которые он собирался произнести, застряли в горле. Новый Верховный лидер выглядел так, будто встретил призрака.

— Стоять, — сказал Кайло.

Его приказ был мгновенно передан на шагоходы, и мощные машины послушно замерли. Им оставалось около четырехсот метров до разбитой двери шахты и прятавшихся внутри бойцов Сопротивления.

Человек внизу остановился. Он посмотрел в небо, и внезапно волоски у Хакса на загривке встали дыбом. Почему-то он был уверен, что незнакомец, стоящий на истерзанной выстрелами земле, смотрит прямо на них и его взгляд направлен не на челнок в целом, а на конкретного человека на его борту.

Генерал краем глаза посмотрел на Рена и увидел на лице того неприкрытый ужас.

Страх означал слабость, но Хаксу он предоставлял отличную возможность.

— Верховный лидер? — спросил он, всем своим видом изображая услужливого подчиненного. — Продолжаем наступление?

— Открыть по этому человеку огонь из всех орудий, — произнес Рен. — Выполняйте!

Из пушек шагохода, который первым получил приказ, вырвалась длинная череда выстрелов. Одинокая фигура потонула в огне, а к стрельбе присоединились и остальные машины.

Кайло широко распахнутыми глазами уставился на огненную бурю. Хакс внимательно следил за ним, просчитывая варианты.

Его отец Брендол рассказывал, как джедаи пополняли свои ряды, похищая чувствительных к Силе детей и превращая их в воинов. Орден согласился встать во главе республиканской армии клонов, но выступил против канцлера Палпатина и попытался взять Сенат под свой контроль. Клоны — иронично тоже учившиеся воевать с самого детства — помешали предателям, обратив оружие против бывших генералов.

Джедаи получили по заслугам, говорил Брендол, но из их методов, как и из программы подготовки клонов Республики, можно было кое-что почерпнуть. Хакс-старший многое

позаимствовал как у тех, так и у других, создавая армию солдат, которых тренировали с пеленок. Армию, зародившуюся еще во времена Империи, но достигшую расцвета именно при Первом Ордене, под командованием Хакса-младшего.

То есть в каком-то смысле штурмовики Первого Ордена стали наследием джедаев.

При этой мысли Армитаж улыбнулся. Что ж, это единственное, что оставят после себя эти колдуны. Первый Орден преуспел, несмотря на слабость Сноука ко всякой мистической чуши. Однако прошлый Верховный лидер по большей части держался в тени, передавая подчиненным лишь приказы и постановления, что и сослужило хорошую службу.

Рену на это ума не хватало. Раб собственных эмоций, он был неспособен на такую осторожность. Такой человек не годится на роль Верховного лидера. Он поставит под угрозу все, чего добился Хакс со своими технологиями.

Но генерал этого не допустит. И чем больше Рен заблуждается, тем проще будет отстранить его от власти и покончить с ним раз и навсегда.

* * *

Пока «Сокол» летел обратно к полю боя, Рей выбралась из турели и вернулась в кабину, где ее ждал Чубакка. У девушки внутри все похолодело от ужаса, когда она увидела, что дверь шахты расколота, а машины Первого Ордена уже совсем близко. Потом шагоходы начали палить из всех орудий по одной точке.

Рей и Чубакка обменялись удивленными взглядами.

— Пожалуй, лучше зайти сзади, — сказала девушка.

Вуки согласно рыкнул.

* * *

От человека, который вышел на истерзанную равнину, не осталось и следа. На его месте поднимался столб из огня и дыма, подпитываемый пушками Первого Ордена, которые продолжали лупить по земле.

Кайло, вскочив на ноги, смотрел на это странное зрелище

через обзорный экран челнока. Его руки сжались в кулаки, на глазах выступили слезы.

— Еще! — закричал он.

Хакс покосился на него с тревогой.

— Мне кажется… — начал генерал, но Рен перебил его.

— Еще! — взревел он.

Стрельба продолжилась. Шквальный огонь окрасил белую соль вокруг места удара в оранжевый и красный.

— Довольно! — сказал Хакс. — Хватит!

Офицеры Первого Ордена неуверенно переглянулись. Кайло молча опустился в кресло. Через секунду приказ генерала выполнили, и стрельба прекратилась.

— Как думаете, попали в него? — язвительно спросил Хакс, не потрудившись даже скрыть свое презрение.

Далеко внизу клубился дым и пылал огонь. Кайло всмотрелся в соляную равнину, но ничего не смог разглядеть.

Хакс бросил на него насмешливый взгляд:

— Что ж, если мы готовы продолжать, пора закончить работу.

— Сэр… — неуверенно произнес командир челнока.

Кайло очень неохотно поднял взгляд, как будто происходящее внизу станет реальностью, только если он посмотрит.

Но так бывает только в древних мифах, в сказках, которыми развлекают детей.

Из огня вышел Люк Скайуокер. На его одежде не было ни единой подпалины. Он по-прежнему не сводил глаз с челнока. Джедай, всем своим видом выражая пренебрежение, стряхнул с плеча невидимую пылинку.

Кайло вскочил, впившись взглядом в своего дядю.

— Спустите меня к нему, — велел Рен пилоту. — Не наступать до моего приказа.

— Верховный лидер, не отвлекайтесь! — принялся уговаривать Хакс. — Наша цель — уничтожить Сопротивление! Сейчас они совершенно беззащитны, но с каждой секундой…

Кайло потянулся к Силе, схватил генерала и швырнул его о переборку командного челнока. Пожалуй, этого достаточно, чтобы заткнуть его. А может, даже убить. Рену, в общем-то, было плевать.

— Как прикажете, сэр, — торопливо ответил командир челнока.

Глава 34

Финн влетел в пещеру с Роуз на руках, крича, что ей срочно нужна аптечка. Бойцы Сопротивления поспешили навстречу и осторожно забрали девушку, погрузив ее на репульсорные носилки, уже ожидавшие раненых. Бессильно понурив голову, Финн смотрел, как подругу увозят прочь. Вокруг, звеня в сумраке кристаллами меха, сновали лисицы.

Парень выглянул в огромный пролом в двери: снаружи один-единственный человек со световым мечом вышел сразиться со всем Первым Орденом. Финн знал, зачем улетала Рей, а раз «Сокол» уже вернулся, значит этот человек определенно был героем легенд — героем, который сейчас был так нужен Сопротивлению.

— Неужели это?.. — спросил он у По.

— Думаю, да, — ответил тот.

Пилот не понаслышке знал, что Люк Скайуокер — не сказка: мать Дэмерона, Шара Бей, прикрывала челнок, на котором он покинул вторую «Звезду Смерти», а после уничтожения боевой станции отправилась с джедаем на совместное задание.

Сам По вырос на Явине-4, играя в тени дерева юнити, саженец которого подарил его матери Скайуокер. По словам последнего, саженец этот был выращен из семени дерева, росшего в Храме джедаев на Корусанте. И Дэмерон оттачивал летные навыки в кольце обломков вокруг Явина, уворачиваясь от неимоверного количества искореженных кусков обшивки «Звезды Смерти», оставленных без внимания сборщиками утиля.

Конечно, к тому времени, как По стал юношей, Скайуокер исчез в неведомой звездной дали в поисках древних тайн джедаев. И происходящее сейчас на соляных равнинах Крейта, как чувствовал Дэмерон, было отзвуком давно прошедшей эпохи и, скорее всего, не повторится никогда.

* * *

Командный челнок, грохоча двигателями, приземлился на поверхность планеты и сложил свои длинные крылья над корпусом. Он замер прямо перед Люком, точно огромный хищник перед жертвой. Зашипела гидравлика, выдвинулся трап, и Кайло Рен спустился на испещренное трещинами соляное поле.

Рядом с Рей на Ак-То Люк едва ощутил присутствие своего племянника. Здесь же он ярко пылал в Силе, источая могущество. Именно такую мощь Люк когда-то в нем и предвидел: сначала как многообещающее будущее, а затем — как смертельную угрозу.

Эта мощь подпитывалась неудержимыми эмоциями Кайло, которые точно отравляли окружающую Силу. Из него выплескивалась ярость, неуемная жестокость, страстное желание изуродовать, уничтожить и растереть в порошок все вокруг.

Однако это были не самые сильные чувства его племянника; как ни бушевал внутри его гнев, Люк ощутил, что страх и обида мучили Кайло куда серьезнее. Они захлестнули его, грозя поглотить целиком.

Бен Соло пытался отринуть себя прежнего, даже отказался от своего имени. Но Люк чувствовал, что Кайло Рен — лишь маска, а под ней скрывается маленький растерянный мальчик, до которого он так отчаянно пытался достучаться.

Когда-то Скайуокер думал, что лишь ему под силу исцелить душу Бена. Но позже джедай проклял себя за то, как изранил ее.

Но теперь мастер-джедай понял, что и похвальба, и проклятие были проявлением тщеславия. Что бы ни терзало Бена, Люку с этим не совладать.

Кайло тоже думал о своем противнике.

— Старик! — прозвучал его голос, полный злобы. — Вернулся сказать, что прощаешь меня? Чтобы спасти мою душу, как мой отец?

— Нет.

Поняв, что Люк не намерен беседовать, его бывший ученик сорвал с пояса световой меч, и из рукояти, шипя и потрескивая, вырвалось алое лезвие. Попавшие на него крупицы соли вспыхивали маленькими искорками.

Скайуокер медленно и непринужденно опустил руку на рукоять своего меча, и из нее возник голубой поток энергии. Оба противника, не сводя друг с друга глаз, встали в боевые стойки.

* * *

По следил за противостоянием через квадронокль. Солнце уже садилось за горизонт, и тени Скайуокера и Рена на солончаке становились все длиннее.

— Это Кайло Рен, — объяснил пилот. — И Люк собирается биться с ним в одиночку!

— Так надо ему помочь! — загорелся Финн. — Ну же!

Дэмерон подавил улыбку: и это тот самый парень, который нипочем не хотел ни за кого воевать? Еще недавно По и сам тут же ринулся бы в бой — прыгнул бы в любую развалюху и расстрелял все, что двигалось. Но теперь пилот понимал, что сражаться можно и по-другому — и это требует не меньшего мужества.

Дэмерон тщательно вгляделся в две фигуры, замершие у командного челнока.

— Вряд ли он просто хотел повидать племянника, — заявил пилот обступившим его бойцам Сопротивления. — Скайуокер вышел туда не просто так: он отвлекает его, чтобы мы унесли ноги!

— Унесли ноги? — В голосе Финна послышалось сомнение. — Да против него одного целая армия! Ему надо помочь! Надо сражаться!

К ним подошла Лея; за ней, как всегда, семенил С-3РО. Она обменялась взглядами с По.

— Нет, — заявил пилот во всеуслышание. — Мы та искра, из которой родится пламя, что сожжет Первый Орден. Люк поступает так, чтобы мы выжили. Из этих шахт должен быть другой выход! Иначе как бы он сюда вошел?

— Сэр, возможно, здесь есть естественный, не отмеченный на плане выход, — вступил в разговор золотистый протокольный дроид. — Но эта горная выработка представляет собой такой запутанный лабиринт, что шансы найти другой выход равны пятнадцати тысячам четыремстам двадцати восьми…

Приводя эти мрачные доводы, С-3РО отметил, что поза и выражение лица По демонстрировали, что тот внимательно слушает. Это было поистине необычно: из своего предыдущего опыта дроид знал, что большинство органических существ были просто ужасными слушателями.

Но тут Дэмерон поднял вверх палец.

— Ш-ш-ш! Тихо!

— К одному, — обреченно закончил дроид-переводчик, ощущая, что обязан донести столь важную информацию до окружающих. Строго говоря, ему не нужно было прислушиваться, даже когда работал его вокабулятор. Он просто перенастроил свои датчики на усиленное восприятие, что делалось довольно легко.

— Ах да, — согласился С-3РО. — Мои звуковые датчики больше не регистрируют…

— Именно! — заявил пилот.

Он сделал несколько шагов в сторону от товарищей,

всматриваясь во тьму туннелей, расходящихся из основной пещеры. Тихо было до жути.

Глаза Финна округлились, когда он сообразил.

— Куда подевались эти кристаллические зверьки?

Дроид подумал было, что можно напомнить капитану Дэмерону, что эти животные называются вулптексы, но решил, что, учитывая текущие обстоятельства, эта информация будет сочтена совершенно лишней. Прискорбно, но и другие члены Сопротивления, скорее всего, не проявят должного внимания к замечанию, что эту дичь следует называть стаей вулптексов.

Конечно, это было прискорбно, ведь С-3РО как раз обожал собирательные названия групп животных определенного вида, на которые был богат язык органических существ. Только на общегалактическом он знал пятьсот двенадцать таких названий, в том числе совершенно изумительные, например «свора ранкоров» и «рой майноков».

Капитан Дэмерон продолжал прислушиваться. Но слуховые датчики золотистого дроида не улавливали постоянного звона, порождаемого кристаллическим мехом вулптексов.

Хотя, по правде говоря, датчики С-3РО все же фиксировали какой-то слабый звук, который более всего походил на топот одного-единственного вулптекса. И действительно, из полумрака, сияя глазами, появился одинокий зверь.

Но животное тут же развернулось и, позвякивая мехом, дало деру в туннель. Пожалуй, эта информация была очень важна, учитывая внезапный интерес По к этим созданиям, пускай С-3РО и не понимал, с чего он возник.

Впрочем, протокольный дроид давно оставил попытки понять человеческое поведение.

Он было настроил вокабулятор, чтобы сообщить пилоту о бегстве лисицы, но тот заметил его и сам.

— За мной! — воскликнул По и поспешил за животным.

Все остальные воззрились на Лею. Та отвлеклась от поединка на соляной равнине и кивнула:

— А что вы на меня-то смотрите? За ним!

* * *

Горная гряда над пещерой тысячелетиями меняла свой облик под натиском соляных глетчеров. Потоки соли перемалывали горы, и на их месте возникали скалы и утесы, разделенные

глубокими расщелинами.

Над хребтом на низкой скорости шел «Сокол Тысячелетия». R2-D2 подключился к инфоразъему в рубке, чтобы получить информацию с датчиков корабля.

Дроид-астромеханик жалобно засвистел.

— Маячок прямо под нами, — ответила ему Рей. — Они где-то здесь. Продолжай искать жизненные формы!

R2 утвердительно бибикнул и попросил грузовик переключить датчики в режим фокусировки, чтобы поискать энергетические следы людей в скалах.

«Сокол» недовольно откликнулся, а затем разразился гневной тирадой в адрес неполноценных выпрямительных антенн, а также источников питания параболической тарелки, которые уже лет тридцать никто не настраивал — после того случая, когда они сместились от удара. И еще высказался о Чубакке, который намеренно не уделял должного внимания ремонту именно тех приборов, которые, по мнению самого корабля, требовали починки в первую очередь.

В тот момент, когда «Сокол» упомянул, что вуки даже при свете дня не отличит переда банты от ее зада, астромех с трудом подавил электронный вздох. Фрахтовик всегда был сварлив, и три его электронных мозга то и дело норовили поспорить, пока их не заставляли работать сообща. Впрочем, R2-D2 всегда удавалось найти с «Соколом» общий язык. Во-первых, все три мозга на дух не выносили С-3РО, а во-вторых, один из них просто обожал любовные сплетни и грязные шутки, которыми астромех навострился снабжать его в больших количествах.

R2-D2 вежливо предложил — просто в качестве эксперимента, — чтобы «Сокол» произвел краткое сканирование именно в том месте, где находился маячок, парный прибору с запястья Рей. Демонстративно помедлив, корабль исполнил просьбу.

Астромех чирикнул: они обнаружили множество жизненных форм.

Рей впилась взглядом в горный хребет, пытаясь сопоставить картинку с показаниями приборов.

— Чуи! — позвала она, указывая пальцем вниз. — Нам туда!

Там, под ними, из расщелины выбегали наружу десятки кристаллических лисиц.

* * *

Бойцы Сопротивления гнались за лисицей по запутанным ходам. По опасался, что они испугали животное и оно просто спрячется, но зверь будто понимал, что ведет их, и даже останавливался, когда преследователи начинали отставать. Роуз везли позади; накачанная успокоительным и обезболивающим, она была без сознания. Финн бежал подле носилок, беспокойно поглядывая на девушку. В самом хвосте катился BB-8 и семенил C-3PO, который во всеуслышание вещал об опасностях хождения по пещерам.

Золотистый дроид как раз успел подробно рассказать о горных обвалах, провалах в породе, падениях, приводящих к травме, падениях со смертельным исходом, кристаллической болезни и голодной смерти, когда группа наконец выбралась из тесного туннеля в естественную пещеру, чьи стены были усеяны кристаллами. Лисица стояла на большом валуне; ее глаза сияли во мраке. Она внимательно оглядела преследователей, а затем соскочила вниз и вприпрыжку устремилась к камням, завалившим выход из пещеры. Добежав до преграды, она каким-то чудом пролезла через небольшую, сантиметров тридцать шириной, щель между кусками скал; ее мех звякнул о камень.

— Нет, — выдохнул Дэмерон, увидев отверстие.

Сквозь него виднелся дневной свет, но никто из бойцов не мог протиснуться в такой зазор.

* * *

Рей стремительно сбежала по трапу. Кристаллический щебень и куски соли разлетались у нее из-под ног и сыпались в расщелину. Мимо нее пронеслась лисица, мелодично звеня мехом; животное устремилось вверх, прыгая с уступа на уступ.

Девушка поискала взглядом место, откуда выбежал зверь. В сплошной стене из плотно прижатых друг к другу каменных глыб виднелась небольшая щель.

Рей сделала шаг назад, чтобы получше изучить завал. Улыбка озарила ее лицо: она вспомнила.

— Поднимать камни… — пробормотала Рей.

Глава 35

Кайло и Люк с гудящими мечами в руках смерили друг друга взглядом. Каждый тщательно выровнял боевую позицию, не спуская глаз с противника. Вокруг кружили легкие, точно пепел, соляные хлопья.

— Я подвел тебя, Бен, — выговорил Люк. — Мне жаль.

— Еще бы! — заявил племянник. — Сопротивлению конец. Война окончена. А убив тебя, я прикончу последнего джедая!

Кайло ждал, что бывший учитель скажет в ответ, и уже готовился отразить молниеносный выпад. Но Люк просто приподнял бровь.

— Поразительно. Все до последнего слова чушь, — ответил он. — Восстание сегодня возродится, и война только начинается. И я не стану последним джедаем.

* * *

Стена слегка задрожала, и между глыбами потекли мелкие струйки каменной пыли и камешков.

По не поверил своим глазам, но махнул рукой товарищам, чтобы отошли подальше от завала, который запер их в шахте. Но это происходило наяву — камни пришли в движение, сначала по одному, а потом и группами. Не выпуская руки Роуз, Финн смотрел, как поверх поколебленной каменной груды на них хлынул дневной свет. Лея заулыбалась, когда глыбы одна за другой взмыли в воздух и посреди скал появился проход. С-3РО нервно шаркал туда-сюда, но бойцы Сопротивления устремились мимо него вперед, наружу.

Выйдя из туннеля, Финн обнаружил у выхода Рей, окруженную парящими в воздухе камнями. Ее глаза были закрыты, и на спокойном лице играла легкая улыбка.

А когда она открыла глаза, камни с грохотом рухнули на землю.

Солдаты удивленно смотрели на девушку. Финн бросился к ней, выкликая по имени. На секунду он испугался, что Роуз была права и что новая Рей, которая сворачивает горы, уже не та, которую он знал, и что от той девушки, бок о бок с которой он прошел пол-Галактики с самой Джакку, не осталось и следа…

Она действительно изменилась. Но и прежняя Рей никуда не

делась. И именно та Рей, одновременно всхлипывая и смеясь, упала в объятия Финна и крепко обняла его в ответ.

* * *

— Ты о Рей? — хмыкнул Кайло, кривясь от отвращения. — Твоя избранная… Избранная после меня. Она цепляется за прошлое, которое должно умереть. Больше никаких учителей. Я уничтожу и ее, и тебя, и все остальное. Запомни это!

Люк заглянул в глаза бывшего ученика: в них кипели гнев и боль.

Мастер-джедай выключил меч. Его лицо стало совершенно безмятежным.

— Нет, — сказал он. — Сразишь меня в гневе, и я никогда не покину тебя. Как твой отец.

Яростно завопив, Кайло высоко замахнулся мечом и бросился на своего беззащитного дядю. Он что есть силы обрушил клинок на голову Люка, но лезвие прошло сквозь джедая, не встретив никакого сопротивления.

Как будто тот был призраком.

* * *

На Ак-То заходили солнца, и вершина горы, приютившей храм джедаев, купалась в их ярко-оранжевых лучах.

На уступе высоко над морем Люк Скайуокер парил в нескольких сантиметрах над камнем. Вокруг плавали камешки поменьше. Глаза джедая были закрыты, ноги скрещены. Лицо его было напряжено, отчего на шее под седой бородой вздулись жилы. По щекам бежали слезы. Все его дарования, все способности — вся его сущность изливалась в Силу.

Гора за его спиной содрогнулась, в воздух взметнулись пыль и обломки.

* * *

Кайло пошатнулся, но восстановил равновесие и нанес Люку новый жестокий удар, который, впрочем, тоже пропал втуне.

Люк грустно улыбнулся племяннику.

— Увидимся, малыш, — сказал он и исчез.

Кайло стоял на соляной равнине совсем один, и хлопья соли падали на него, точно снег.

В ярости он бросил взгляд на ворота шахты, которые пробила пушка Первого Ордена.

— Нет! — бессильно взревел он. — Нет!

* * *

Люк открыл глаза и упал на поверхность уступа. Камешки посыпались следом. Тяжело дыша, он откинулся на спину. Солнца-близнецы уже коснулись горизонта и начали погружаться в океан.

Остров полнился жизнью, Сила здесь так и бурлила. И птицы с насекомыми, что летают, и рыбы с морскими созданиями, что плавают в волнах, и трава со мхом, что покрывают землю, — все подпитывало ее своей энергией. Сила исходила ото всего, но ничто не сдерживало ее. Сила преодолевала хрупкие временные преграды физического тела и текла повсюду, обволакивая и пронизывая всех и вся.

В ушах Люка звучали стон ветра и жалобные крики птиц. Когда он попытался встать, к ним добавилось и собственное прерывистое дыхание. Сердце гулко билось в груди.

И он услышал знакомый голос — то ли наяву он прозвучал, то ли только в памяти…

«Доверься Силе, Люк».

Он послушался. И его тело растаяло, оставив на опустевшем выступе лишь рябь и волнение в Силе. Но и они вскоре стихли и растворились среди бесчисленных потоков энергии, пронизывавших остров осенним вечером, и сияющая Сила, вечная и всеобъемлющая, продолжила свое существование.

* * *

Внезапно руки Рей задрожали, и она упала на колени, глядя перед собой невидящим взглядом. Ее рот открылся от потрясения. Усталые бойцы Сопротивления, поспешно поднимавшиеся на борт «Сокола», остановились и удивленно посмотрели на свою спасительницу.

Но генерал Органа тут же подошла к девушке и подала ей ладонь. Рей приняла ее, точно слепая. Лея потянула Рей и помогла ей подняться.

— Нам пора, — произнесла принцесса.

В ее глазах была не только печаль, но и сочувствие.

* * *

Кайло ворвался в шахту сквозь дыру в массивной защитной двери; штурмовики бежали следом с ружьями на изготовку.

Они ожидали увидеть врагов, но их встретили лишь пустые транспортники и брошенное оборудование.

Кайло с яростной гримасой на лице ринулся на командный пункт. Там тоже было тихо и пустынно. Скаля зубы, он рыскал вокруг, а штурмовики старательно пытались держаться от него подальше.

На полу что-то сверкнуло. Кайло опустился на колени, и у него на перчатке очутилась пара золотых кубиков, соединенных короткой цепочкой.

Взглянув на них, он вдруг снова ощутил дрожь в Силе — знакомое вступление к очередному контакту.

Ему опять явилась Рей. Она тоже видела его, и ее взгляд был тверд и спокоен. В ее глазах не было прежней ненависти, но и сочувствия не появилось.

Краткий миг — и девушка разорвала связь, а Кайло остался в полумраке один, держа в руке игральные кости своего отца. Еще мгновение — и они растаяли в его ладони.

* * *

Поднявшись в воздух на репульсорах, «Сокол» с ревом включил двигатели, плавно развернулся и исчез в небесах Крейта. Ударная волна взъерошила мех лисиц, наблюдавших за отлетом

со скалы.

Спустя несколько минут потрепанный грузовик вырвался из атмосферы планеты и, не став дожидаться, пока на борту звездного разрушителя Первого Ордена удумают отдать какой-нибудь приказ, тут же исчез в гиперпространстве.

Лея была озадачена, обнаружив, что побитый жизнью фрахтовик кишит пухлыми большеглазыми пернатыми существами. Они были буквально везде: вили гнезда в спутанных проводах, выглядывали из технических люков и даже раздраженно кричали на бойцов Сопротивления, которые осмелились рассесться вокруг игрального столика.

— Кыш! — воскликнула она, обходя очередное создание на пороге рубки. — С каких пор эта колымага заделалась птицефермой?

Чубакка восседал на месте второго пилота, с легкостью, неожиданной для его размеров, переключая рычажки на панели управления. Вуки что-то весело провыл в ответ, а затем указал на кресло командира.

Место Хана.

Лея подошла к креслу и, вцепившись в его спинку, замерла.

— Чуи… — начала она, но замолчала, не в силах справиться с нахлынувшими чувствами. — Люк… пожертвовал жизнью ради нас. Дал нам время… Спас нас…

Вуки замедлился, а потом и вовсе прервал свое занятие. Он тихонько заскулил, но звук скоро затих в глубине горла. Чубакка уронил лапы на колени и обмяк.

Принцесса положила руку на волосатое плечо и стала глядеть в лобовой обзорный экран, вспоминая прошлое.

Чуи сидел на том же месте, когда Лея впервые зашла в рубку «Сокола». В памяти всплыли суматоха и безумие, что творились вокруг. У нее чуть не сдали нервы, когда во время бегства со «Звезды Смерти» нужно было глядеть в оба. Когда они сбили последний имперский корабль, посланный в погоню, она бросилась обниматься с удивленным вуки, ликуя, что невозможный побег удался.

Сколько бесконечных вахт они высидели бок о бок во время мучительно медленного полета от Хота к Беспину, не зная, существует ли еще Альянс. И они были вместе, когда возвращались в Облачный город за Люком.

И вот они снова вдвоем столько лет спустя. Столько лет и столько потерь…

— Остались только мы, — горько проговорила Лея. — Но мы отыщем путь.

Генерал вдруг поняла, что из уголков глаз льются слезы, и,

недовольная собой, попыталась сдержаться, но тщетно. Она тихо стояла, а по ее щекам бежали два соленых ручейка.

Чубакка поднял голову и посмотрел на нее своими добрыми голубыми глазами. Увидев, что Лея плачет, он встал, возвышаясь над ней.

Она было попыталась вымолвить, что с ней все хорошо, но слова застряли в горле. Вуки протянул к ней лапу, обнял и прижал к груди.

Лея спрятала лицо в теплом мехе, вцепилась в шерсть и наконец позволила себе предаться горю, которое наполнило ее до краев. Она оплакивала и Люка, и Хана, и Бена. Всех, кого они потеряли.

Чубакка держал ее в удивительно ласковых объятиях, не пытаясь рыкнуть ни слова; Лея всхлипывала. И они просто стояли, пока принцесса наконец не пришла в себя и не смогла отступить в сторону. Она смотрела в глубины гиперпространства, пока ее дыхание не стало ровным и спокойным. Теперь генерал снова могла быть полезной для всех, кто ждал в главном отсеке «Сокола» ее возвращения.

А там было не протолкнуться от пехотинцев и пилотов Сопротивления. C-3PO рассказывал R2-D2, сколько унижений он вынес с тех пор, как они расстались на Ди'Каре. BB-8 слушал и издавал сочувственные трели. Когда вошли Лея с Чубаккой, По оторвался от разговора с Рей и улыбнулся вуки, протянувшему к нему свою лапищу.

В нише на другом конце отсека лежала Роуз, диагностический сканер считывал ее жизненные показатели, а Финн рылся в шкафчиках под ее койкой. Разумеется, там был один хлам. Лея и Рей видели, как он отбрасывал прочь батарейки, старые инструменты и ворох древних книжек, пока не обнаружил то, ради чего копался, — одеяло, которым нежно укрыл спящую девушку. Рей отвела взгляд от парня и показала Лее, что держала в руках, — две половинки сломанного меча Люка.

— Люка Скайуокера больше нет, — сказала Рей. — Я почувствовала его смерть, но без горя и страданий. Он ушел мирно… и не просто так.

Лея кивнула:

— Я тоже это почувствовала.

Ее брат перешел в Силу. И однажды она тоже туда перейдет. Как и все вокруг. Сила будет существовать всегда — она окружала их, собирая всех воедино и воодушевляя каждого. И повсюду, где была Сила, в каком-то смысле был и Люк…

«Никто не уходит навсегда».

Рей перевела взгляд с разломанного меча на горстку

раненых, изможденных солдат.

— Кайло силен как никогда, — задумчиво проговорила она. — У него есть армия, и он держит Галактику железной хваткой. Как же нам теперь с ним бороться?

Лея лишь дотронулась до руки девушки и улыбнулась:

— У нас есть все, что нужно.

* * *

Изо дня в день ланаи на Ак-То обрезали мох и побеги юнити, которыми обрастали каменные ступени священного острова, выметали сор с площадок перед хижинами и чинили то, что нуждалось в починке. А если у них гостили чужаки, то ланаи готовили им еду и стирали одежду, чтобы те посвящали все свое время созерцанию.

Алсида-Аука много лет руководила этими работами — с того самого дня, когда мать передала ей должность матроны и свои обязанности. А однажды и ей самой придет черед передать это звание старшей дочери.

Если в прибытии на остров чужаков и была закономерность, ланаи так и не разгадали ее. Бывало, что в течение долгого времени не появлялось никого; а бывало, что на остров заявлялись сразу несколько. Некоторые из чужаков были добры к аборигенам, так же как и они к гостям. А другие явно были безумцами: в былинах местных жителей пелось о годах разорения, когда ланаям приходилось бежать с насиженных мест, пока все не возвращалось на круги своя. Но большинство чужаков не оставляли о себе ярких воспоминаний: они жили уединенно и занимались своими делами.

Последний же пришелец оказался довольно занятным. Он привез с собой артефакты, о которых говорилось в ланайских преданиях и которые давным-давно увезли с острова. Этот иноземец вместо того, чтобы держаться особняком, принялся изучать язык и обычаи ланаев и каждый месяц приходил на праздник возвращения. И он упрямо выполнял свою долю хозяйственных работ, сам добывал себе еду и наравне с местными жителями помогал с починкой.

В конце концов Алсида-Аука решила, что так он выполняет свои религиозные обеты, и смирилась. После этого чужак почти не доставлял хлопот — чего нельзя было сказать о его бедовой ученице, грубиянке, которая, по его словам, приходилась ему

племянницей.

Обоих уже не было на острове. Ученица улетела на небесной лодке с двумя товарищами, а учитель просто исчез — его одежды лежали на уступе над морем. Может, он прыгнул с горы и вверил свое тело пучине; или же он отдал себя всего и истаял в тень, распался на частицы света и тьмы, из которых сотворено все сущее. В прежние времена, согласно былинам, случалось и то и другое.

Но что бы ни произошло, его больше не было и он перестал быть заботой Алсиды-Ауки. Но работы еще оставался непочатый край: надо было снова отстроить хижину, вернуть на крышу громоотвод — все-таки молния внезапно уничтожила библиотеку в огромном древнем пне дерева юнити — и исправить остальные поломки, произошедшие из-за легкомысленной племянницы чужака. Надо было чинить ступеньки, счищать наросший мох; да и повседневные заботы никуда не делись. Приближалась зима, когда ланаи и возможные гости смогут питаться только соленой рыбой, сушеными водорослями и молоком тала-сирен, и все это нужно успеть запасти, пока еще стоят теплые деньки.

Убедившись, что одна из дочерей выстирала наряд чужака, Алсида-Аука спрятала его в складской хижине, сложив туда же его теплую одежду, мешок и сапоги. Она приказала другой дочери отнести туда оружие чужака, его звездный компас и другие странные предметы — в хранилище, где уже лежало множество иных вещей, собранных поколениями ланаев.

Хранительница удостоверилась, что дочери выполнили задание как положено. Она поплотнее запахнулась в свою одежду: задул холодный ветер, суливший скорый снег. А когда он выпадет, ланаи будут счищать его с крыш и ступенек. А когда явится следующий чужак, про то Алсиде-Ауке было неведомо — на ее веку, или уже при ее дочери, или же при еще не рожденной матроне.

Но он обязательно прилетит и обнаружит все в идеальном порядке. Ланаи всегда выполняют свои обязанности.

* * *

На горячей пустынной планете трое детей сидели в грязной подсобке.

Темири страшно не любил Онихо, старшего мальчика, который только и делал, что сачковал, когда Баргвилла Томдера

не было рядом. Из-за этого Темири и другим детям приходилось работать еще больше, чтобы управиться с работой в срок. Если они не успевали, Баргвилл орал и раздавал пинки, а то и гонял кого-нибудь хлыстом.

После побега фавьеров грубый смотритель стойл пребывал в отвратительном настроении. Темири подозревал, что Баргвилл не поверил, что это незваные гости натворили столько бед и выпустили животных.

Но Арашелл Сар нравились истории Онихо, и она попросила Темири пойти с ней и послушать самую свежую. А Темири согласился бы на что угодно, лишь бы посидеть рядом с Арашелл.

К счастью, история оказалась интересной, и кукольное представление вышло на славу: ребята делали кукол из мусора, ненужных кусочков дерева и проволоки. Паренек поистине расстарался: у него были не только солдатики, но даже игрушечные шагоходы и космические кораблики.

Темири время от времени упускал ход сюжета — в нем было множество неожиданных поворотов, — но его кульминация удалась. На сцену вышел один человек с предметом, который Онихо называл световым мечом, и перед ним появилась целая армия.

Но ребята не успели узнать, что произошло с героем Онихо — этим Люком Скайуокером, мастером-джедаем, — как дверь внезапно распахнулась и в нее ворвался Баргвилл, на чем свет стоит ругаясь на клоддогранском. Из раззявленного рта брызгала слюна, с вросших носовых щупалец капала слизь.

Онихо тут же пустился наутек. Темири пытался заслонить собой Арашелл, надеясь, что она оценит его поступок, и чуть не получил жестокий пинок под зад за все хорошее. Девочке попросту не нужна была его помощь: она проворно прошмыгнула мимо смотрителя загонов и была такова.

А поскольку Баргвилл кричал не на кого-то конкретного, Темири схватил свою метелку и снова принялся чистить стойла фавьеров. Сейчас шли скачки, но скоро зверей приведут обратно, и их нужно будет вымыть и почистить. Перед сном нужно успеть переделать еще кучу дел, и Онихо, пожалуй, слишком устанет, чтобы закончить историю и рассказать, что стало с мастером-джедаем, который вышел в одиночку против целой армии.

Ворота стойл были отворены, и над скаковым кругом в темном небе Кантоники сияли звезды. Темири продолжал мести, но звезды притягивали его взгляд. Взмахи метлы становились все реже и реже. Мальчик остановился и посмотрел на кольцо на пальце, подаренное ему девушкой, которой он помог. Ему удалось утаить этот подарок от Баргвилла.

Разглядывая эмблему повстанцев, он задумался, что́ сейчас с той девушкой. Может, там, среди звезд, она переживает новые приключения. Приключения, на поиски которых, как уверял Темири, когда-нибудь отправятся и они с Арашелл.

Не отрывая взгляда от звезд, мальчик рассеянно перевернул метлу в руках и взял ее, словно световой меч.

Благодарности

Эта книга увидела свет, потому что Райан Джонсон написал прекрасную историю и был столь любезен, что позволил мне с ней поиграть. Объема слов, который мне понадобится, чтобы написать все благодарности, хватило бы на небольшой рассказ. Спасибо тебе, Рэм Бергман, что столько поездов пришло вовремя. И естественно, ничего этого не случилось бы без Джорджа Лукаса и Кейтлин Кеннеди.

Кэрри Фишер преподала мне и каждому фанату «Звёздных Войн» много уроков о жизни, любви и потерях. Пусть эта книга почтит ее память.

Я безмерно благодарен моему замечательному милому редактору Элизабет Шефер в издательстве «Del Rey», которую я пообещал сводить в бар «Тонга-Рум», когда он откроется. Эрих Шёневайс был все это время дорогим другом и несгибаемым рыцарем, а Том Холер заслужил благодарности всех фанатов «Звёздных Войн» за свое дружелюбие и ангельское терпение. Искреннее спасибо Алексу Дейвису, Нэнси Делии, Скотту Биелю, Скотту Шеннону, Кейт Клейтон, Джули Леунг, Дэвиду Мончу и Шелли Шапиро.

В компании «Lucasfilm» я должен столь многое столь многим. Начну с Майкла Сиглейна за то, что верил в меня и помогал с миллиардом мелочей, не теряя отменного чувства юмора. Спасибо Дженнифер Хеддл, что не давала сбиться с курса и уберегла от многих неловкостей, а также Пабло Идальго и Лиланду Чи за многочисленные уроки по созданию историй, профессиональным знаниям и гениальности. Спасибо Мэтту Мартину, Джеймсу Во, Джеймсу Эрскайну, Сэмми Холланду, Филу Шостаку, Бретту Ректору, Кейтлин Кеннеди, Рейн Робертс, Кири Харт, Дэну Бруксу, Энди Гутьеррес, Джастину Болгеру, Дэннису ФонГэйллу, Дане Дженнингс, Крису Аргирополусу и Энине Уалас.

Своим богатством и глубиной эта книга обязана вкладам многочисленных авторов, работающих с вселенной «Звёздных Войн», и я всегда рад оказаться в этом озорном караване. Спасибо вам, Элизабет Вейн, Макл Когге, Алан Дин Фостер, Клаудия Грей, Делайла С. Доусон, Каван Скотт, Грег Рака, Чак Вендиг, Сесил Кастеллуччи, Джон Джексон Миллер, Рей Карсон, Саладин Ахмед, Мира Грант, Э. К. Джонстон, Гэри Ди Шмидт и Александр Фрид. Еще мне очень повезло полагаться на результаты работы Дейва Филони и Брайана Дейли.

Ни одному автору не справиться с работой без вагона

поддержки, помощи и подбадриваний. Я благодарен Дэну Уоллесу, Крейгу Эр. Кэри, Райдеру Уиндему, Фрэнку Париси, Джеймсу Лусено, Карен-Энн Лихтенштейн, Робу Валойсу, Дж. В. Ринзлеру, Джоанн Чан-Тэйлор, Кэрол Рёдер, Сью Ростони, Кристен Идальго, Делии Грев, Скотту Черноффу, Джонатану Уилкинсу, Рейчел Берри, Стиву Сансвиту, Нэнси Шварц, Брайану Ларсену, Трише Барр, Би. Джей. Пристеру, Джею Ша, Крису Рейффу, Крису Тревасу, Джеффу Карлайлу, Саймону Бикрофту, Зэди Смит, Карен Миллер, Джеймсу Флойду, Брайану Янгу, Колу Хортону, Стерлингу Хёрши, Кемпу Ремилларду, Мэри-Энн Циссимос, Мэг Рот, Эми Натансон, Тому Хатченсу, Питу Шею, Аллану Карскаддону, Джиму и Саре Джонсам, а также Марте и Роберту Бернштейнам.

Наконец, я благодарю Эмили, Джошуа, маму и папу за каждую минуту.

Благодарности всегда сопровождает ужас, что ты кого-нибудь забыл; мне повезет, если я забыл не больше дюжины людей. И если вы один из них, то дайте знать, когда вам будет удобно получить пиво и нижайшие извинения.

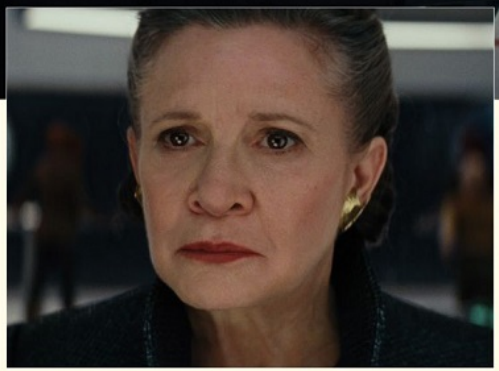
Об авторе

Джейсон Фрай — автор и соавтор более сорока романов, рассказов и других работ, чье действие разворачивается в далекой-далекой Галактике. Среди его прочих книг квадрология «Слуги Империи» и подростковая фантастическая серия «Пираты с Юпитера». Он живет в Бруклине со своими женой, сыном и метрической тонной продукции по «Звёздным Войнам».

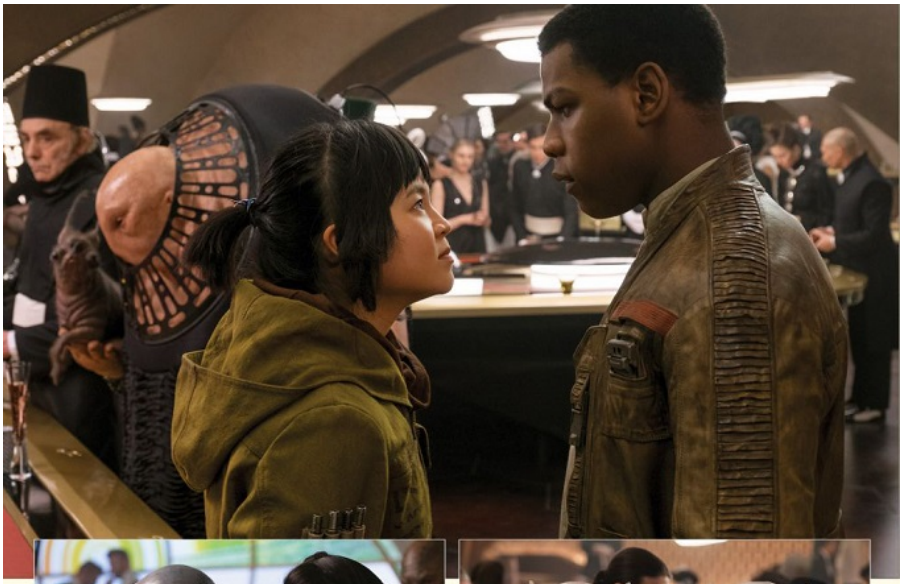
ФОТОГРАФИИ

Мастер-джедай Люк Скайуокер годами скрывался на далекой планете Ак-То. Когда юная мусорщица Рей прилетела просить его помощи, Люк, уверенный, что Галактика обойдется без него, отказал.

Первый Орден шагает по Галактике, и только Сопротивление может ему помешать. Когда силы зла наносят удар, По Дэмерон и BB-8 спешат к своему истребителю класса X, чтобы защитить флот Сопротивления.



Генерал Лея Органа возглавляет борьбу Сопротивления против Первого Ордена. Однако после ужасной атаки командование вынуждена принять вице-адмирал Холдо. Лея и Эмилин дружат с самого детства, но их стили командования кардинально отличаются.



Переживая за нового командующего, По отправляет техника Роуз Тико и бывшего штурмовика Финна на секретное задание, которое приводит их в красивый, но смертельно опасный город Канто-Байт. Здесь они сталкиваются с умелым взломщиком, известным как Диджей, который может помочь им достичь своей цели.

На Ак-То Люк наконец-то соглашается учить Рей обращению с Силой. Но внезапная связь с Кайло Реном заставляет Рей усомниться в Люке и его восприятии джедаев.

Рей покидает Ак-То и отправляется к флоту Первого Ордена, чтобы противостоять Кайло и спасти Сопротивление.
Тем временем, Финн и Роуз высаживаются на тот же Звёздный разрушитель типа «Мега» и сражаются со своим врагом - Первым Орденом.

Кульминация битвы Сопротивления против Первого Ордена разворачивается на планете Крейт, на древних соляных равнинах которой схлестнулись шагоходы AT-M6 Первого Ордена и лыжные спидеры Сопротивления.

Рей использует свои мощные способности в Силе, чтобы спасти Сопротивление и вывести на свободу. Хотя Первый Орден продолжает расти в силе, Сопротивление теперь имеет могущественного джедая на своей стороне и надеется на лучшее будущее.

notes

Примечания

1

В качестве прозвища для взломщика Роуз использовала первые буквы английского варианта надписи на металлической пластинке с его шапочки «Don't Join» (DJ).